

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

На правах рукописи

Курганов Максим Андреевич

**ВЛИЯНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ИНТЕРЕСОВ
РЕГИОНАЛЬНЫХ СТЕЙКХОЛДЕРОВ
НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТОВ РФ**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Специальность 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Третьякова Елена Андреевна

Пермь – 2022

Содержание

Введение.....	5
1 Теоретические аспекты управления региональным развитием на основе реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров.....	14
1.1 Ключевые теоретические положения управления региональным развитием. Роль стейкхолдеров в развитии региона.....	14
1.2 Устойчивое развитие региона: сущность, особенности, тенденции	30
1.3 Специфика регионального развития в контексте сбалансированности социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров.....	40
2 Оценка и анализ устойчивого развития региона в контексте сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров.....	58
2.1 Формирование методики оценки социо-эколого-экономических параметров региона с позиции сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров	58
2.2 Сравнительная интегральная оценка устойчивого развития регионов Приволжского и Уральского федеральных округов	81
2.3 Оценка влияния сбалансированности региональных интересов стейкхолдеров на устойчивое развитие регионов	116
3 Совершенствование управления устойчивым развитием региона на основе реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров.....	132
3.1 Разработка организационно-экономического механизма управления устойчивым развитием региона с учетом реализации интересов региональных стейкхолдеров	132
3.2 Ключевые направления и мероприятия региональной экономической политики для обеспечения устойчивого развития Пермского края на основе сбалансированности интересов стейкхолдеров	143

Заключение	165
Список литературы	171
Публикации автора по теме исследования.....	190
Приложение А Обоснование состава индикаторов социо-эколого- экономических интересов региональных стейкхолдеров для оценки устойчивого регионального развития	192
Приложение Б Наилучшие значения фактических индикаторов интересов региональных стейкхолдеров субъектов Приволжского и Уральского федеральных округов (за исключением Тюменской области).....	201
Приложение В Фактические и нормированные значения индикаторов экономических интересов региональных стейкхолдеров субъектов Приволжского и Уральского федеральных округов (за исключением Тюменской области).....	206
Приложение Г Фактические и нормированные значения индикаторов экологических интересов региональных стейкхолдеров субъектов Приволжского и Уральского федеральных округов (за исключением Тюменской области).....	227
Приложение Д Фактические и нормированные значения индикаторов социальных интересов региональных стейкхолдеров субъектов Приволжского и Уральского федеральных округов (за исключением Тюменской области).....	243
Приложение Е Значения групповых социо-эколого-экономических индексов региональных стейкхолдеров субъектов Приволжского и Уральского федеральных округов (за исключением Тюменской области).....	258
Приложение Ж Значения интегральных социо-эколого-экономических индексов региональных стейкхолдеров субъектов Приволжского и Уральского федеральных округов (за исключением Тюменской области).....	267

Приложение И Фазовые портреты регионов Приволжского и Уральского федеральных округов (за исключением Тюменской области) по уровню реализации социо-эколого-экономических интересов стейкхолдеров и оценка внутрисубъектной сбалансированности интересов.....	274
Приложение К Фазовые портреты регионов по степени сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров субъектов Приволжского и Уральского федеральных округов (за исключением Тюменской области).....	286

Введение

Актуальность темы исследования. Результаты современных исследований свидетельствуют о том, что с каждым годом в региональной экономической науке происходит расширение объекта изучения, что позволяет комплексно и системно подходить к решению задач региональной экономической политики. Так, в последние годы на фоне обострения экономических, экологических и социальных проблем резко возросла значимость выбора вектора управления регионами, конкретизации направлений и методов достижения стратегических целей регионального развития. При этом в современных условиях первостепенное значение приобретают принятые на международном уровне императивы устойчивого развития, преломление которых в контексте экономики регионов предстает не только как одновременное сбалансированное ускорение изменений в экономической, социальной и экологической сферах, но и как достижение согласованного взаимодействия населения, бизнеса и государства.

Помимо этого, региональная экономика является сложноорганизованной развивающейся научной дисциплиной, на которую оказывает значительное влияние новое понимание природы и специфики производительных сил в обществе, что обеспечивает интеграцию в предметное поле региональной экономики принципов, инструментов и подходов смежных экономических научных областей. В частности, особое внимание уделяется концепции стейкхолдеров в региональном развитии, предполагающей учет и максимальную удовлетворенность интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти в управлении развитием региона.

Указанные тенденции обуславливают необходимость разработки теоретических, методических и аналитических аспектов научной проблемы управления устойчивым развитием региона с учетом социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров, что может быть аргументировано рядом причин.

Во-первых, именно от учета интересов, степени их сбалансированности и активности региональных стейкхолдеров, а также их готовности к компромиссам зависит достижение динамического баланса в разрезе рассматриваемых сфер как на региональном, так и на национальном уровне экономики. Соответственно, фокус задач управления концентрируется на проблемах идентификации социально-эколого-экономических интересов, субсидиарных каждому из региональных стейкхолдеров, определении параметров управления, оценке существующих диспропорций, разработке механизмов и инструментов их нейтрализации с использованием возможных эффектов синергии.

Во-вторых, в современных исследованиях глубоко проработаны теоретико-методологические аспекты оценки устойчивого развития территорий. Существующий на сегодняшний день методический аппарат является достаточно разнообразным и позволяет системно подходить к решению задач в области управления устойчивым региональным развитием. Однако недостаточное внимание уделено вопросу соотнесения компонентов (сфер) устойчивого развития региона и интересов региональных стейкхолдеров.

Повышенное внимание в стратегиях развития регионов к социально-эколого-экономическим проблемам, фрагментарность исследований роли и механизмов сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров определили необходимость расширения научного поля обозначенной проблемы.

Степень научной разработанности исследуемой проблемы. Классические подходы и концепции, формирующие систему научных взглядов и теоретическую основу регионального экономического роста и регионального развития, раскрыты в трудах таких ученых-экономистов, как А. Смит, А. Маршалл, Д. Борте, Дж. М. Кейнс, П. Самуэльсон, М. Фридмен, Г. Мюрдаль и др.

Значимый вклад в исследование природы регионального социально-эколого-экономического развития внесли Е. Г. Анимица, В. С. Антонюк, Н. Ю. Власова, А. Г. Гранберг, И. В. Данилова, Е. Б. Дворянкина, Н. В. Зубаревич, Е. В. Куршина, Б. Л. Лавровский, Т. В. Миролубова, Н. В. Новикова, Я. П. Силин, А. А. Урасова, А. В. Харламов и др.

Теоретико-методологические основы исследования устойчивого регионального развития представлены в научных трудах отечественных и зарубежных авторов: Т. В. Алферовой, А. А. Байматова, С. Н. Бобылева, В. С. Бочко, В. И. Данилова-Данильяна, М. Йововича, А. В. Локтева, Р. Риксона, С. Сартори, Е. А. Третьяковой, О. К. Цапиевой, И. Ю. Чуркиной и ряда других ученых.

Вопросам разработки методического инструментария и оценки устойчивого регионального развития посвящены работы Н. В. Андросенко, В. В. Глинского, С. Н. Гнатюка, Н. Н. Киселевой, Е. В. Корчагиной, М. Э. Мифтаховой, С. В. Соловьевой, Т. В. Усковой и др.

Теоретические аспекты, раскрывающие специфику применения стейкхолдерского подхода в разрезе регионального экономического дискурса и особенности анализа интересов хозяйствующих субъектов, отражены в работах Д. А. Ендовицкого, Е. В. Никифоровой, А. Е. Плахина, Т. Н. Роговой, И. А. Тажитдинова и др.

Исследованию механизмов управления региональным развитием и совершенствованию инструментов региональной экономической политики уделено внимание в работах Е. Г. Анимицы, Е. Б. Дворядкиной, О. В. Паниной, М. А. Пономаревой, Н. Ю. Сорокиной, Ю. Н. Шедько и др.

Несмотря на то, что в научной литературе достаточно подробно раскрыты значимость устойчивого развития региона и необходимость учета интересов региональных стейкхолдеров, проблема оценки уровня реализации интересов стейкхолдеров в разрезе концепции устойчивого развития не нашла достаточного отражения в прикладных и фундаментальных исследованиях. Данный факт предопределил цель, задачи и предметную область работы.

Объект исследования – регион с локализованными в его пространстве социо-эколого-экономическими интересами региональных стейкхолдеров.

Область исследования. Содержание диссертационного исследования соответствует п. 1.3 «Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов»; п. 1.11 «Региональная экономическая по-

литика: цели, инструменты, оценка результатов» Паспорта специальности ВАК 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика).

Предмет исследования – совокупность социо-эколого-экономических отношений, возникающих между региональными стейкхолдерами, и их влияние на устойчивое развитие региона.

Полигон исследования – субъекты Приволжского и Уральского федеральных округов: республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская, Чувашская, Пермский край, Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская, Курганская, Свердловская и Челябинская области. Из выборки была исключена Тюменская область ввиду отсутствия необходимой статистической информации в достаточном для исследования объеме.

Цель исследования заключается в разработке и обосновании теоретических и методических подходов к оценке влияния сбалансированности социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров на устойчивое развитие субъектов РФ для формирования организационно-экономического механизма управления развитием региона.

Для достижения поставленной цели определен комплекс взаимосвязанных **исследовательских задач**:

1) систематизировать существующие подходы к изучению регионального развития, раскрыть теоретическое содержание концепции устойчивого развития и стейкхолдерского подхода в разрезе регионального экономического дискурса, на основе чего представить авторское понимание влияния сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров на устойчивое развитие регионов;

2) разработать методику многокритериальной оценки состояния и динамики реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров в контексте устойчивого развития субъектов РФ, на основе которой проанализировать тенденции реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров, оценить внутрисубъектные и межсубъектные диспро-

порции в реализации интересов, определить области результативной сбалансированности региональных интересов стейкхолдеров и управленческих воздействий;

3) разработать организационно-экономический механизм управления устойчивым региональным развитием с позиции сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров и предложить практические рекомендации по совершенствованию региональной экономической политики для обеспечения устойчивого развития (на примере Пермского края).

Теоретическую и методологическую основу диссертационного исследования составили теория региональной экономики и регионального развития, теоретический базис концепции устойчивого развития, а также результаты прикладных и фундаментальных исследований в области управления устойчивым развитием региона. В процессе исследования были использованы как общенаучные методы – системный анализ, метод научной абстракции, теоретическое и концептуальное моделирование, метод монографического исследования, так и эмпирические методы – группировка и обработка статистических данных, методы нормирования, интегральных оценок, межрегиональных сравнений, корреляционно-регрессионного анализа.

Информационно-эмпирическая база исследования представлена официальными данными Федеральной службы государственной статистики, Министерства природных ресурсов и экологии РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды и Федеральной налоговой службы. Также использованы данные и материалы интернет-ресурсов, законодательные и нормативно-правовые акты, авторские аналитические разработки.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующих защищаемых положениях и выводах.

1. Дополнен теоретический базис регионального экономического развития с позиции принципов и ценностей концепции устойчивого развития и сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров, а именно: раскрыто содержание социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров (населения,

бизнес-сообщества и органов власти); обоснованы необходимые и достаточные условия устойчивого развития региона (достижение социо-эколого-экономической сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров), что позволило сформировать авторскую методику оценки уровня устойчивого развития регионов, выявить наиболее значимые дисбалансы, определить сферы приоритетного государственного регулирования (п. 1.3 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.3).

2. Разработана и апробирована методика многокритериальной оценки состояния и динамики социо-эколого-экономических параметров региона, отличие которой заключается в обосновании комплекса социо-эколого-экономических индикаторов и индексов в разрезе целевых приоритетов и региональных интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти; в типологии регионов по критерию соотношения достигнутых уровней социо-эколого-экономических индексов; в оценке степени сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров, что позволило определить тенденции социо-эколого-экономического развития регионов, внутрисубъектные и межсубъектные диспропорции в реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров, факторы влияния на устойчивость регионального развития и ключевые области управленческих воздействий (п. 1.3 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.3).

3. Разработан организационно-экономический механизм управления устойчивым региональным развитием в контексте реализации социо-эколого-экономических интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти и сбалансированности их интересов; на примере Пермского края конкретизированы меры регулирующего воздействия для обеспечения устойчивого развития региона в контексте сбалансированности интересов стейкхолдеров (п. 1.11 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.3).

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в систематизации и расширении научных представлений отечественных и зарубежных ученых, развитии теоретических положений, раскрывающих специфику, роль и влияние сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров на устойчивое развитие территорий.

Практическая значимость исследования. Разработанный методический инструментарий, сформулированные выводы и предложенный организационно-экономический механизм могут быть использованы органами власти для разработки и корректировки программ развития регионов, предусматривающих воздействие на ключевые факторы социо-эколого-экономической сбалансированности. Выявление проблемных областей и существующего дисбаланса в уровне реализации интересов с позиций региональных стейкхолдеров позволяет при разработке комплекса мероприятий избегать конфликта интересов ради поддержания общественного согласия на должном уровне. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе образовательными учреждениями высшего и дополнительного образования в курсах «Устойчивое развитие социально-экономических систем», «Экономика устойчивого развития», «Современная экономическая политика государства».

Апробация работы. Теоретико-методические разработки и практические положения диссертационного исследования использованы в деятельности Министерства экономического развития и инвестиций Пермского края и ГБУ Пермского края «Агентство инвестиционного развития»; в учебном процессе в Пермском филиале ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», что подтверждается справками и актами о внедрении.

Ключевые результаты исследования получили апробацию в публикациях, докладах и выступлениях на всероссийских и международных научно-практических конференциях и симпозиумах, прошедших в Калининграде (2018 г.), Перми (2019–2021 гг.), Курске (2020 г.), Орле (2020–2021 гг.), Екатеринбурге (2021 г.), Пензе (2022 г.).

Публикации. По теме исследования автором опубликовано 12 печатных работ общим объемом 12,5 п. л., из них авторских 9,4 п. л., в том числе пять статей в журналах из Перечня ведущих рецензируемых изданий ВАК Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации соответствуют предметной области, цели, задачам и логике исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 185 наименований, и девяти приложений. Основное содержание диссертационного исследования изложено на 191 странице машинописного текста и включает 22 рисунка и 24 таблицы.

Во *введении* обоснована актуальность темы исследования, охарактеризована степень разработанности проблемы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, описаны область исследования, его теоретическая и методологическая основа и информационная база, представлены достигнутые научные результаты, раскрыта их научная новизна, охарактеризована теоретическая и практическая значимость.

В *первой главе* «Теоретические аспекты управления региональным развитием на основе реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров» рассмотрены ключевые особенности и современные подходы к трактовке понятия «региональное развитие», обосновано применение принципов стейкхолдерского подхода к решению задач регионального развития, определена специфика реализации принципов концепции устойчивого развития в региональном экономическом дискурсе. Представлено авторское понимание влияния сбалансированности региональных интересов стейкхолдеров на уровень устойчивого развития территорий. В частности, охарактеризовано содержание интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти в отношении устойчивого развития, описана их взаимосвязь; сформирован теоретический базис для оценки уровня внутрисубъектной и межсубъектной социо-эколого-экономической сбалансированности интересов, выявления наиболее значимых диспропорций в реализации интересов региональных стейкхолдеров.

Вторая глава «Оценка и анализ устойчивого развития региона в контексте сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров» посвящена разработке методического инструментария оценки устойчивого регионального развития с позиции реализации интересов региональных стейкхолдеров с последующей типологизацией регионов, а также описанию специфики идентификации диспропор-

ций и диагностики сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров. Изложены результаты сравнительной оценки регионов Приволжского и Уральского федеральных округов с позиций достигнутого уровня социо-эколого-экономического развития в краткосрочном и среднесрочном периодах; выявлены внутри-субъектные и межсубъектные диспропорции в уровне реализации интересов, оценено влияние межсубъектной сбалансированности интересов на уровень устойчивого развития субъектов РФ, проведен анализ факторов, влияющих на уровень социо-эколого-экономической сбалансированности интересов.

В *третьей главе* «Совершенствование управления устойчивым развитием региона на основе реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров» сформирован организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием регионов, позволяющий актуализировать методы и инструменты региональной экономической политики с целью обеспечения устойчивого развития регионов на основе сбалансированности региональных интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти. На примере Пермского края уточнены ключевые причины социо-эколого-экономического дисбаланса в реализации интересов региональных стейкхолдеров, проанализирована Стратегия развития региона до 2026 г. и сформирован комплекс практических рекомендаций, ориентированных на повышение степени сбалансированности интересов стейкхолдеров и уровня устойчивого развития в целом.

В *заключении* систематизированы основные выводы, полученные в процессе проведения диссертационного исследования.

В *приложениях* представлены вспомогательные аналитические материалы, иллюстрирующие отдельные положения диссертационного исследования.

1 Теоретические аспекты управления региональным развитием на основе реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров

1.1 Ключевые теоретические положения управления региональным развитием. Роль стейкхолдеров в развитии региона

Возрастающее значение регионов как субъектов экономических отношений и части единого экономического пространства закономерно приводит к необходимости совершенствования подходов и механизмов управления региональным развитием. Особую значимость данному вопросу придает нестабильность и комплексность мирового экономического пространства в сочетании с процессами глобализации национальной экономики¹. Вместе с этим отмечается высокое разнообразие подходов к структурированию и организации управления развитием территорий. Критическая оценка результатов исследований в области регионального развития и государственной региональной экономической политики позволяет выделить основные взаимосвязи, принципы и наиболее актуальные задачи управления развитием территорий.

В первую очередь стоит обратить внимание на понятие «региональное развитие», которое становится одной из наиболее важных составляющих региональной экономической науки. Ретроспективный анализ позволяет выделить три точки зрения на трактовку этого понятия. В рамках первой точки зрения региональное развитие связывается со спецификой территориальной организацией общества

¹ Антонюк В. С., Корниенко В. Л. Теоретические аспекты устойчивого социально-экономического развития приграничных территорий // Инновации и инвестиции. 2016. № 12. С. 181–183.

и рассматривается как региональные последствия в ответ на трансформацию социально-экономических процессов и явлений в стране¹.

Вторая точка зрения сконцентрирована на региональном развитии как внутреннем динамическом прогрессивно направленном изменении экономических, геополитических, социокультурных процессов, региональной структуры и перераспределении региональных ролей в этой структуре и процессах².

С третьей точки зрения понятие регионального развития рассматривается существенно шире и определяется как «режим функционирования региональной системы, который ориентирован на позитивную динамику параметров уровня и качества жизни населения, обеспеченную устойчивым, сбалансированным и многофакторным воспроизводством социального, хозяйственного, ресурсного и экологического потенциала территории»³. На наш взгляд, данное определение наиболее точно отражает сущность регионального развития, поскольку учитывает многоаспектность воздействующих как внутренних, так и внешних факторов, а также затрагивает региональные интересы субъектов экономических отношений, в частности населения.

Тем не менее в ряде научных исследований акцентируется внимание на отдельных аспектах регионального развития и необходимости их учета при разработке стратегий региональной экономической политики. В частности, Е. В. Белякова отмечает, что в современных реалиях происходит изменение парадигмы регионального развития, в основу которой заложена экономика знаний, актуализация подходов к оценке и использованию региональных ресурсов, а также необходимость интеграции региональных экономических процессов в систему мирового

¹ Климанов В. В. Региональные системы и региональное развитие в России. 2-е изд., стер. М.: УРСС, 2004. 293 с.

² Алексеев В. В., Алексеева Е. В., Денисович М. Н., Побережников И. В. Региональное развитие в контексте модернизации. Екатеринбург–Лувен: Ин-т истории и археологии УрО РАН; Урал. гуманитар. ин-т, 1997. 326 с.

³ Региональная экономика и управление / Е. Г. Коваленко, Г. М. Зинчук, С. А. Кочеткова и др. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2008. С. 117–118. См. также: Региональная экономика: курс лекций / под общ. ред. Я. П. Силина, Е. Г. Анимицы. Екатеринбург: УрГЭУ, 2020. 417 с.

хозяйствования¹. К аналогичным выводам приходят и ряд других исследователей. Например, Н. В. Зубаревич рассматривает региональное развитие как процесс, зависящий от институциональной среды и институтов в целом, что позволяет снижать существующие барьеры пространственного развития и интеграцию регионов в международную экономическую среду².

Р. Р. Ахунов, в свою очередь, обращает внимание на системное управление развитием территорий, обеспечивающее количественные и качественные изменения социально-экономических региональных систем в условиях обострения проблемы ограниченности ресурсов³. Исследователь подчеркивает необходимость формирования и приумножения воспроизводственного потенциала регионов, способствующих усилению конкурентоспособности территорий на федеральном и мировом рынках. Вместе с этим достижение системной конкурентоспособности региона невозможно без учета экономических интересов взаимодействующих субъектов (органов власти, населения и бизнес-сообщества) регионального пространства⁴.

Роль пространственного ресурса в развитии регионов также анализирует Е. В. Курушина, обращаясь к концепции стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2030 г. Исследователь отмечает, что сложная социо-эколого-экономическая ситуация в сырьевых регионах России главным образом обуславливает необходимость перехода от конъюнктурно-истощительного использования территорий к комплексному развитию. Более того, изменение парадигмы регионального развития продиктовано, по мнению Е. В. Курушиной, эволюцией ценностных установок и ориентаций мировой экономики в целом. При

¹ Белякова Е. В. Новая парадигма регионального развития // Проблемы современной экономики. 2009. № 2(30). С. 285–287.

² Зубаревич Н. В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // Мир новой экономики. 2017. № 2. С. 46–57.

³ Ахунов Р. Р. Управление региональным развитием на основе взаимодействия воспроизводственного потенциала и конкурентоспособности: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Уфа, 2017. 35 с.

⁴ Ахунов Р. Р. Концепция системного взаимодействия воспроизводственного потенциала и конкурентоспособности // Воспроизводственный потенциал региона: проблемы количественных измерений его структурных элементов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 2–4 июня 2016 г.). Уфа: Идель Пресс, 2016. С. 262–270.

этом успешность и эффективность развития регионов зависит от перехода к новым моделям регионального и пространственного развития, основу которых должно составлять согласованное взаимодействие гражданского общества, органов государственной и муниципальной власти и бизнес-сообщества. Особая роль в развитии территорий должна отводиться прозрачности процесса управления, взаимосвязи между всеми уровнями государственной власти и структурами, инклюзивности в принятии решений¹.

Ю. Н. Божко² и П. А. Чистяков³ сходятся во мнении, что современный этап развития российской экономики характеризуется наличием в регионах и крупных муниципальных образованиях долгосрочных стратегий и среднесрочных программ социального-экономического развития, а также региональных целевых программ и проектов. Однако исследователи констатируют слабую прямую связь между качеством и объемом социального-экономических изменений территорий с одной стороны, и наличием пакета документов стратегического планирования с другой. «Ввиду низкого уровня согласованности утвержденных программно-целевых документов и существующего управленческого механизма принимаемые решения зачастую могут не соответствовать поставленным целям развития территорий: неэффективное распределение ресурсов, отсутствие сбалансированной системы контроля реализации программ, отсутствие комплексного подхода по учету интересов всех заинтересованных сторон, бизнеса и населения, в частности»⁴. Это позволяет прийти к выводу, что задачи регионального развития в первую очередь

¹ Курушина Е. В. Современные парадигмы пространственного развития // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 1. С. 117–122.

² Божко Ю. Н. Современные подходы к управлению региональным развитием // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 9(043). С. 18–22.

³ Чистяков П. А. Региональные аспекты реализации федеральных целевых программ // Региональные исследования. 2011. № 1(31). С. 117–124.

⁴ Курганов М. А. Управление проектами и программами устойчивого развития региона: особенности и обзор теоретических подходов // Научные исследования и разработки. Российский журнал управления проектами. 2020. Т. 9, № 1. С. 23. См. также: Чистяков П. А. Региональные аспекты реализации федеральных целевых программ // Региональные исследования. 2011. № 1(31). С. 117–124.

требуют пересмотра управленческих приоритетов и построения эффективной системы целеполагания в условиях динамичности внешнего окружения.

Представленную точку зрения разделяет И. И. Кохановская, подчеркивая, что реализация государственных программ должна способствовать развитию межрегиональных связей в условиях децентрализации системы управления развитием территорий¹.

В исследованиях также отмечается потребность в оптимизации механизма управления региональным развитием, обеспечивающего согласованность экономической и социальной эффективности, что способствует экономическому росту региона наравне с повышением качества жизни населения². Данный подход, бесспорно, обеспечивает целостность регионального развития и принимает во внимание роль человеческого капитала в развитии территорий.

Значимость социально ориентированного развития экономики также отмечает В. С. Бочко. Трансформация экономического поведения населения и смещение акцентов регионального развития в сторону повышения качества жизни создают основу для перехода региональной экономики в новое состояние интегративной экономики, позволяющей реализовывать процессы управления с позиции принятия социально ориентированных и компромиссных решений³.

На этом фоне в ряде исследований обсуждается повышение значимости человекоориентированного вектора социально-экономического регионального развития в современных стратегиях развития субъектов РФ и иных программных документах. Особую значимость в данном контексте приобретают концепция качества жизни, теория человеческого капитала и концепция человеческого развития,

¹ Кохановская И. И. Современные подходы к управлению социально-экономическим развитием региона // Вестник университета. 2015. № 5. С. 29–32.

² Данилова И. В., Кочегарова Л. Г., Кузменко Ю. Г. Оптимизация экономической и социальной эффективности в развитии регионов: теоретические и прикладные аспекты // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2017. Т. 11, № 2. С. 12–21.

³ Бочко В. С. Скоординированное и социально ориентированное развитие экономики – важное научное направление экономических исследований // Журнал экономической теории. 2013. № 3. С. 27–38.

расширяющие принципы и ориентации социально-экономического роста и развития регионов¹.

Разнообразие подходов к рассмотрению регионального развития определяет наличие большого количества методологических особенностей управления региональным развитием. К базовым общенаучным методологическим подходам к управлению региональным развитием можно отнести стратегический, системный, пространственный, неоинституциональный и транзакционный².

С уверенностью можно говорить, что различие подходов к рассмотрению регионального развития во многом сопряжено с использованием разных экономических теорий и научных концепций, выступающих теоретико-методологической базой регионального развития. Среди таковых можно выделить четыре группы теорий и моделей, составляющих основу экономической науки и, как следствие, определяющих специфику управления региональным развитием: классическое, неоклассическое, кейнсианское (некейнсианское, посткейнсианское) направления, а также современные теоретические направления³. Несмотря на тот факт, что преимущественно ученые-экономисты сходятся во мнении, что региональное развитие – это многомерный и многосистемный процесс, не утихают научные дискуссии при объяснении сущностных характеристик региональной трансформации, драйверов и барьеров регионального развития, существующих региональных закономерностей и взаимосвязей. Закономерно следует вывод, что теоретико-методологический базис определяет содержание региональных исследований, их специфику и направленность, а его выбор во многом зависит от решаемых задач управления региональным развитием.

¹ Докторович А. Б. Генезис теорий и концепций человеческого развития // Электронное научное издание «Альманах „Пространство и Время“». 2014. Т. 7, № 1. URL: http://www.j-spacetime.com/actual%20content/t7v1/t7v1_PDF/2227-9490e-aprov_r_e-ast7-1.2014.25.pdf (дата обращения: 04.05.2020); Курушина Е. В. Достижение целей пространственного развития на основе методологии человекоориентированного подхода // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. Т. 5, № 3(19). С. 160–178.

² Глезман Л. В., Урасова А. А. Методологические аспекты формирования механизма управления развитием пространственно-отраслевой структуры региона в условиях цифровизации экономики // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12, № 1. С. 479–500.

³ Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений: пер. с англ. М.: Финстатинформ, 2000. С. 10.

Принимая во внимание вышесказанное, важно обратить внимание на роль органов государственной власти в обеспечении регионального развития.

С позиции государства управление территориальным развитием рассматривается в исследованиях как прямое и косвенное. «Под прямым государственным управлением развитием регионов понимается региональная экономическая политика, ориентированная непосредственно на оказание влияния со стороны государства на уровень социально-экономического развития посредством установленных управленческих рычагов, в том числе и реализации различного рода стратегий и программ социального-экономического развития¹. Как правило, прямое государственное управление развитием территорий включает в себя инвестирование в объекты инфраструктуры и рекреационных зон, модернизацию основных производственных фондов, материальную и финансовую поддержку бизнесу и населению². В свою очередь, косвенное управление неразрывно сопряжено с территориальными изменениями и последствиями, возникших в результате нерегиональных (федеральных, локальных) решений³. Подчеркнем, что понимание типа управленческого воздействия определяет совокупность методов и инструментов, применяемых для обеспечения регионального развития»⁴.

Бесспорно, ввиду перехода к инновационной модели экономики, высокой региональной дифференциации, необходимости совершенствования институциональных и нормативных инструментов управления региональным развитием движущей силой социально-экономических изменений в регионах являются меха-

¹ Балашов А. Н., Холодов В. А., Мироненко Н. В., Борисов А. С. Нормативно-правовое регулирование внедрения проектного управления в сфере государственного управления: региональный аспект // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 4. С. 117–126.

² Киселева А. М., Гокова О. В., Самодинский К. А. Роль государства в формировании и развитии региональной кластероориентированной экономики: международный опыт для России // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2018. № 1(61). С. 141–151.

³ Миронова М. Н. Управление региональным развитием России: основные направления современной региональной политики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2011. № 5. С. 185–195.

⁴ Курганов М. А. Управление проектами и программами устойчивого развития региона: особенности и обзор теоретических подходов // Научные исследования и разработки. Российский журнал управления проектами. 2020. Т. 9, № 1. С. 24.

низмы прямого управления¹, реализуемые посредством корректирующей, выравнивающей, стимулирующей и поддерживающей политики². В этом контексте целесообразно рассмотреть базовый алгоритм разработки и реализации стратегических программ социально-экономического регионального развития, выступающих основой для требуемых изменений и модернизаций в экономике регионе, достижения краткосрочных и долгосрочных целей развития территорий. Здесь можно обратиться к исследованиям Н. А. Дубровиной³, В. З. Петросянца и соавторов⁴, которые выделяют следующие этапы или элементы процесса организации управления развитием территорий:

– *целеполагание*. Данный блок алгоритма посвящен идентификации ключевых проблем и (или) целевых ориентиров в региональном развитии, определяющих направления и характер мероприятий пространственного развития;

– *оценка факторов внешней среды*. Этап предполагает идентификацию и дальнейший учет факторов внешнего окружения региона, являющегося источником различного рода возмущений, рисков и возможностей;

– *оценка внутренних угроз и возможностей*. Этап носит исследовательский и прогнозно-аналитический характер; направлен на оценку текущего состояния экономических, социальных, культурных, экологических и иных параметров развития территории;

– *составление альтернатив*. На данном этапе с учетом результатов исследовательского блока: оценки внешних факторов и имеющихся ресурсных мощностей региона прорабатываются альтернативные стратегические варианты регионального развития;

¹ Мищенко В. В. Государственная региональная экономическая политика. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. 188 с.

² Дмитриев А. В. Методика внедрения проектного подхода в управление социальным развитием российских регионов // Интернет-журнал «Науковедение». 2013. № 1(14). URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/25evn113.pdf> (дата обращения: 04.05.2020).

³ Дубровина Н. А. Алгоритм разработки и реализации стратегии социально-экономического развития региона // Вестник Самарского государственного университета. 2007. № 3. С. 84–91.

⁴ Петросянец В. З., Дохолян С. В., Шахтаманова Л. Г., Петросянец Д. В. Механизм регулирования регионального развития: особенности формирования и алгоритм реализации // Экономика и управление. 2018. № 8. С. 8–13.

– *разработка и реализации стратегии*. Этап посвящен выбору основных приоритетов развития территории, а также конкретизации методов и инструментов управления развитием территории и реализации сформированной стратегии;

– *контроль и мониторинг реализации стратегии*. Этап ориентирован на формирование эффективной системы мониторинга региональных изменений и внесение корректировок в механизмы управления и реализации стратегии пространственного развития.

Стоит обратить внимание, что представленный алгоритм является высокоуровневым и отражает общую логику управленческих процедур в отношении регионального развития, которая на практическом уровне воплощается в организационно-экономических механизмах управления социально-экономическими системами различного уровня.

Таким образом, результаты проведенного анализа доказывают, что в качестве драйвера социально-экономического регионального развития выступает совокупность факторов, условий и закономерностей, определяющих региональную идентичность, экономические возможности территорий и структуру хозяйствования, а не силы вне этих территорий.

Совокупность сделанных выводов позволяет рассматривать региональное развитие как сложную иерархическую и многоуровневую систему, которая интегрирует функциональные элементы, процессы динамики территориальной структуры региона и ее преобразование, а также управленческую деятельность, «реализуемую посредством планирования и организации социально-экономического взаимодействия субъектов региональной экономики, заинтересованных в ее развитии, и контроля за достижением целей развития региона в условиях нестабильной и конкурентной среды»¹.

Далее стоит подчеркнуть, что в современных исследованиях одним из ключевых факторов роста и развития региона как относительно самостоятельного

¹ Литвинов Д. А. Матричная модель взаимодействия стейкхолдеров регионального развития // Современная экономика: проблемы и решения. 2014. № 11(59). С. 158. См. также: Региональное развитие: опыт России и Европейского союза: монография / А. Г. Гранберг, И. М. Бусыгина, В. Г. Введенский и др.; отв. ред. А. Г. Гранберг. М.: Экономика, 2000. 440 с.

экономического субъекта рассматривается наличие и реализация особого регионального интереса, без учета которого сложно управлять развитием региона, выявлять ключевые цели и приоритеты социально-экономического развития и выстраивать взаимодействие с соседними регионами¹. Региональный интерес, по мнению Е. Г. Анимицы и Я. П. Силина, является «ключевым понятием, необходимым для характеристики тенденций развития регионов, для выявления, анализа и изучения субъектов различных групп интересов. Эти интересы направлены на воспроизводство факторов жизнедеятельности в региональном звене производственной и социально-экономической структуры общества, на удовлетворение материальных, культурных и духовных потребностей населения региона»². При этом реализация регионального интереса заключается в том числе в рациональном использовании трудовых, инновационных, финансовых, природных и производственных ресурсов при частичном присвоении результатов от их использования. Следовательно, в процесс реализации регионального интереса вовлечено как население, так и бизнес-сообщество и органы власти. В связи с этим, учитывая многогранность трактовки, в контексте региональной экономики интерес целесообразно рассматривать как выгоду или пользу, полученную от реализации имеющихся потребностей в условиях ограниченности ресурсов³. Таким образом, регионы по мере приобретения ими реальной самостоятельности становятся средой для формирования и локализации обособленных интересов всех субъектов экономических отношений, чему способствует региональная среда, являющаяся одним из источников возникновения различного рода потребностей⁴.

¹ Ткаченко А. А. Территориальный интерес – ускользящий детерминант регионального развития // Территориальные интересы: сб. науч. тр. Тверь: ТвГУ, 1999. С. 3–12; Региональная экономика: курс лекций / под общ. ред. Я. П. Силина, Е. Г. Анимицы. Екатеринбург: УрГЭУ, 2020. 417 с.

² Региональная экономика: курс лекций / под общ. ред. Я. П. Силина, Е. Г. Анимицы. Екатеринбург: УрГЭУ, 2020. С. 97.

³ Гаськова Ю. И. Формирование стратегии развития региона: необходимость согласования интересов основных стейкхолдеров // Восточно-Европейский научный журнал. 2017. № 3(19). С. 81–85.

⁴ Абдулкадырова М. А. Теоретико-методологические аспекты исследования региона как субъекта экономических отношений // Terra economicus. 2011. Т. 9, № 3-2. С. 137–140.

В связи с этим можно говорить о расширении предмета изучения региональной экономики, которое в данном случае происходит посредством интеграции в ее предметное поле принципов и основ теории стейкхолдеров, предполагающей аккумуляцию и исследование широкого круга разнонаправленных интересов субъектов экономических отношений, т. е. держателей интересов, обеспечение сбалансированности их индивидуальных и групповых целевых ориентиров при достижении единых стратегических целей управления¹.

Население, бизнес-сообщество и органы власти являются ключевыми субъектами региональной экономики и социально-экономических отношений на территории региона. Они также выступают основными носителями региональных интересов в различных сферах развития регионов и могут влиять на ход региональной трансформации и улучшение условий ведения хозяйственной деятельности. Исходя из этого указанные субъекты могут рассматриваться как региональные стейкхолдеры. Такая точка зрения согласуется с результатами исследований О. Ф. Молчановой и соавторов², Н. В. Сироткиной и А. А. Зайцева³, которые обращают внимание на то, что региональные стейкхолдеры – это группы экономических агентов региона, не только заинтересованные в его развитии, но и обладающие определенными сферами воздействия и источниками влияния для реализации собственных интересов.

В региональных исследованиях к основным региональным стейкхолдерам, как правило, относят государство, население и бизнес-сообщество, взаимодействие которых на мезоуровне представляет собой определенную систему, ориентированную на достижение эффективного и конкурентоспособного функционирования.

¹ Плахин А. Е. Стейкхолдерско-целевой подход в устойчивом развитии полисубъектных структур // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 23 мая 2019 г.). Екатеринбург: УрГЭУ, 2019. – С. 103–105.

² Molchanova O., Andreeva K., Pervushina N. Participants in the state strategic planning process: problems and mechanisms of stakeholder involvement // Socialiniai tyrimai = Social research. 2013. Nr. 2(31). P. 5–12.

³ Сироткина Н. В., Зайцев А. А. Разработка перспектив регионального развития: методы и инструменты: монография. Воронеж: Ин-т менеджмента, маркетинга и финансов, 2013. 174 с.

вания экономики региона¹. По мнению российских ученых, «именно население, бизнес-сообщество и органы власти являются носителями обособленных интересов в экономических отношениях, владельцами различного рода ресурсов, занимают активную позицию и ключевой статус в воспроизводственных, распределительных и институциональных процессах в экономике, что детерминирует указанных экономических субъектов как ключевых стейкхолдеров в развитии экономики региона, способствующих достижению стратегических целей регионального развития². Данный факт служит основным фактором для вовлечения региональных стейкхолдеров в процесс управления развитием региона»³, что также полностью согласуется с теорией стейкхолдеров.

Стоит отметить, что вопрос идентификации региональных стейкхолдеров является весьма дискуссионным в региональном экономическом дискурсе, что прежде всего вызвано неоднородностью состава традиционно выделяемых стейкхолдеров, о которых было упомянуто ранее. В частности, в рамках бизнес-сообщества отдельно можно рассматривать средний и малый бизнес, крупный бизнес, вертикально интегрированные бизнес-структуры и пр. Население можно декомпозировать на социальные группы по различным признакам, а органы власти, в свою очередь, по направлению деятельности и (или) иерархии в структуре управления⁴. При этом у различных групп населения, бизнеса и органов власти существуют свои интересы, которые могут быть противоположными и не соответствовать

¹ Арзуманян М. С. Уровень устойчивости регионов Приволжского и Уральского федеральных округов России // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2020. № 3(63). URL: <https://eee-region.ru/article/6308/> (дата обращения: 10.02.2021); Ендовицкий Д. А., Сироткина Н. В., Гончаров А. Ю. Анализ дуализма экономических интересов в контексте проблемы обеспечения сбалансированного развития региона // Регион: системы, экономика, управление. 2014. № 3. С. 19–26.

² Тажитдинов И. А. Применение стейкхолдерского подхода в стратегическом управлении развитием территорий // Экономика региона. 2013. № 2. С. 17–27; Гаськова Ю. И. Формирование стратегии развития региона: необходимость согласования интересов основных стейкхолдеров // Восточно-Европейский научный журнал. 2017. № 3(19). С. 81–85.

³ Курганов М. А., Третьякова Е. А. Оценка устойчивого регионального развития с позиции реализации ценностей ключевых стейкхолдеров // Journal of new economy. 2020. Т. 21, № 4. С. 106.

⁴ Михайловский Л. Л. Проблемы учета интересов населения в процессе разработки стратегии социально-экономического развития региона // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 10(120). С. 19–24.

стратегическим задачам регионального развития, что существенно обостряет вопрос рассмотрения стейкхолдеров на более обобщенном (агрегированном) уровне. В то же время в зарубежных исследованиях подчеркивается, что уровень детализации (декомпозиции) идентифицированных региональных стейкхолдеров во многом зависит от решаемой задачи управления¹.

В силу того, что регион является системой мезоуровня, при рассмотрении стратегий всеобщего социально-экономического развития территорий, охватывающих общество в целом, невозможно стремиться к реализации интересов и удовлетворению потребностей всех групп бизнес-сообщества, населения и органов власти². В данном случае целесообразно рассматривать региональных стейкхолдеров более комплексно, говоря в целом о населении, бизнесе и органах власти, выделяя наиболее значимые интересы каждого регионального стейкхолдера; при рассмотрении же частных или специфических вопросов регионального развития необходимо уточнять (декомпонировать) состав региональных стейкхолдеров в соответствии с решаемой проблемой³.

Говоря о роли стейкхолдеров в региональном развитии, важно подчеркнуть, что современные социально-экономические системы различного уровня являются открытыми и постоянно развивающимися, состояние которых неоднозначно, как и траектории их развития. Региональные стейкхолдеры полностью интегрированы в эти системы и объединены друг с другом совокупностью взаимосвязей. Следовательно, решение как глобальных, так и локальных проблем невозможно без учета положения населения, бизнес-сообщества и органов власти в таких системах. В подобных условиях принимаемые управленческие решения должны учитывать общесоциальные и мировые ценностные ориентиры, меняющие повседневную

¹ Guideline: how to identify regional stakeholders / S3C3. URL: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:0qGa7toTfXIJ:https://www.smartgrid-engagement-toolkit.eu/fileadmin/s3ctoolkit/user/guidelines/GUIDELINE_HOW_TO_IDENTIFY_REGIONAL_STAKEHOLDERS.pdf+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru&client=safari (дата обращения: 29.08.2020).

² Лексин В. Н., Швецов А. Н. Региональная политика России: концепции, проблемы, регионы // Российский экономический журнал. 1995. № 1. С. 25–31.

³ Ingram G., Andersson J., Bammer G. et al. Engaging stakeholders at the regional level // Food security and global environmental change / ed. by G. Ingram et al. London: Routledge, 2010. P. 169–197.

действительность, а также природу различного рода интересов, к реализации которых стремятся указанные стейкхолдеры. Эти факторы во многом будут определять ключевые векторы и ориентиры общественного развития¹. В дополнение к этому можно обратиться к исследованию А. В. Харламова и Т. Л. Харламовой, которые отмечают, что конкурентоспособность и обеспечение высокого уровня адаптивности национальной экономики к внешним и внутренним рискам во многом зависят от того, отражены ли интересы большинства хозяйствующих субъектов в процессах трансформации и совершенствования хозяйственной системы².

Важной характеристикой вовлечения населения, бизнес-сообщества и органов власти в процессы региональных изменений является согласование интересов указанных стейкхолдеров. Под согласованностью интересов при этом принято понимать отсутствие противоречий между целями и интересами субъектов региональной экономики, а также единство их убеждений и действий в процессе хозяйствования³. Задача гармонизации и согласования интересов приобретает в современных условиях особую актуальность в силу того, что влияние мирового сообщества, личных социально-экономических приоритетов в процессе хозяйственной деятельности и самостоятельная адаптация стейкхолдеров к условиям риска и неопределенности обуславливают формирование зачастую разнонаправленных целевых ориентиров у каждого конкретного стейкхолдера, что может повлечь за со-

¹ Маслянка Ю. В., Сухина А. В. Проблема ценностей в философии: методологический аспект // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2019. № 1(3). С. 72–79; Степин В. С. Типы научной рациональности и синергетическая парадигма // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2013. № 4. С. 45–59.

² Харламов А. В., Харламова Т. Л. Трансформация российской хозяйственной системы: теоретические и практические аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. № 4. С. 8–16.

³ Василевич С. М., Юрина Е. А. Согласованность экономических интересов как принцип эффективной социетальной системы // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 6. С. 46–51; Курганов М. А. Влияние уровня согласованности интересов стейкхолдеров на устойчивое развитие региона // Межтерриториальное неравенство: проблема или драйвер развития: материалы VI Междунар. симпозиума по регион. экономике (Екатеринбург, 23–25 июня 2021 г.). Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2021. С. 370–377.

бой конфликт интересов и увеличить вероятность оппортунистического поведения по отношению друг к другу¹.

Таким образом, учет интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти, обеспечение их согласованного поведения и вовлечения в социально-экономические региональные процессы являются важнейшими условиями успешной реализации государственных программ стратегического развития территорий. Данный вывод подтверждают работы М. С. Арзуманяна², Д. Поррини и Ф. Стриани³, посвященные изучению интегрированного участия населения, бизнес-сообщества и органов власти в реализации региональных изменений и согласования их интересов. Вместе с этим подчеркнем, что указанные исследования сконцентрированы в большей степени на концептуальном моделировании изучаемых процессов и явлений и не сопровождаются методическим аппаратом оценки уровня реализации интересов стейкхолдеров.

Акцентируя внимание на значимости согласования интересов стейкхолдеров в социально-экономических отношениях, отечественные исследователи отмечают, что согласованное взаимодействие стейкхолдеров на уровне региональной экономики способствует ускоренному переходу к инновационному сценарию развития территорий, получению конкурентных преимуществ, снижению социально-экономических рисков. В то же время региональное развитие и его эффективность зависят не только от согласованности взаимодействия, но и от сбалансированности реализуемых интересов региональных стейкхолдеров⁴. Иными словами, важным

¹ Власова Н. Ю., Молокова Е. Л. Механизмы координации стейкхолдеров рынка высшего образования: теоретические подходы к идентификации // *Управленец*. 2019. Т. 10, № 2. С. 21–30; Черемисинов Г. А. Ценности в социально-экономической науке // *Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право*. 2012. Т. 12, № 3. С. 17–22.

² Арзуманян, М. С. Уровень устойчивости регионов Приволжского и Уральского федеральных округов России // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2020. № 3(63). URL: <https://eee-region.ru/article/6308/> (дата обращения: 10.02.2021).

³ Porriani D., Striani F. Sustainable development as a macro-regional goal // *Journal of reviews on global economics*. 2017. Vol. 6. P. 87–97.

⁴ Никифорова Е. В., Клепикова Л. В., Шнайдер О. В. Устойчивое развитие экономических субъектов: ключевые задачи, этапы и интересы стейкхолдеров // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7, № 3(24). С. 120–124; Рогова Т. Н. Концепция общих ценностей в экономике // *Экономический анализ: теория и практика*. 2016. № 4. С. 36–45.

условием обеспечения роста и развития экономики региона является триединая реализация интересов – и населения, и бизнес-сообщества, и органов власти.

С позиции органов власти согласованность и баланс интересов стейкхолдеров в динамике может поддерживаться механизмами координации интересов, которые учитывают взаимную зависимость стейкхолдеров и их целевых приоритетов¹. Несмотря на разнообразие научных подходов к определению понятия «механизм координации», большинство ученых сходятся во мнении, что механизм координации интересов стейкхолдеров представляет собой совокупность институтов, форм, методов и инструментов, обеспечивающих интеграцию и согласование как частных, так групповых и общественных интересов для реализации различных целей². Следовательно, координация интересов является неотъемлемым элементом процесса управления региональным развитием в контексте реализации интересов региональных стейкхолдеров и ориентирована главным образом на сокращение диспропорций, возникающих в ходе социально-экономических отношений, и объединение целей субъектов для достижения конечного результата.

Подводя итог, подчеркнем, что управление региональным развитием – это масштабная, системная и многоуровневая деятельность, ориентированная на создание благоприятных условий для экономического роста, повышения качества жизни и обеспечение социальной стабильности в регионе. Региональное развитие по своему определению предполагает регулярное взаимодействие региональных стейкхолдеров: населения, бизнес-сообщества и органов власти, от согласованного взаимодействия которых зависит успешность региональных изменений и экономического роста. При этом, существуя в конкурентной и динамичной среде, региональные стейкхолдеры подвержены влиянию мировых и национальных трен-

¹ Malone T., Crowston K. The interdisciplinary study of coordination // ACM computing surveys. 1994. Vol. 26, iss. 1. P. 87–119.

² Власова Н. Ю., Молокова Е. Л. Механизмы координации стейкхолдеров рынка высшего образования: теоретические подходы к идентификации // Управленец. 2019. Т. 10, № 2. С. 21–30; Половинкина Н. В., Механизмы координации экономической деятельности // Экономика и экологический менеджмент. 2012. № 1. С. 351–357; Тамбовцев В. Л. Разнообразие механизмов координации vs (провалы рынка vs провалы государства) // Институциональная трансформация экономики: пространство и время: сб. докл. V Междунар. конф.: в 2 т. Кемерово: КемГУ, 2017. Т. 1. С. 123–127.

дов, вновь возникающих общественных ценностей, смены парадигм развития, текущей социально-экономической ситуации, что может трансформировать их целевые ориентиры и интересы в экономических отношениях, а также обуславливает необходимость оценки уровня реализации интересов стейкхолдеров, проведения его мониторинга и координации интересов упомянутых экономических агентов для обеспечения результативного развития экономики региона.

1.2 Устойчивое развитие региона: сущность, особенности, тенденции

Новые ориентиры социально-экономического прогресса регионов способствуют смещению ключевых целей регионального развития в направлении социально-эколого-экономической сбалансированности. Иными словами, экономическое региональное развитие должно учитывать необходимость обеспечения достойного уровня жизни населения и сохранения природно-ресурсного потенциала территорий. Ввиду специфики развития регионов Российской Федерации, которая заключается в высокой дифференциации уровня развития из-за приоритетных отраслей экономической деятельности в каждом субъекте РФ, и особенностей индустриальной специфики особенно важно определить ключевые направления повышения уровня экономического развития, поддерживая высокий уровень благосостояния населения и природных экосистем. Это объясняется тем, что во многих регионах России промышленная направленность экономики приводит к риску истощения природных ресурсов, повышению уровня загрязнения атмосферы и росту социальной напряженности, что влияет на дальнейшее социально-экономическое развитие регионов. На этом фоне особую актуальность приобретает реализация принципов концепции устойчивого развития.

Переход к устойчивому развитию является сформировавшимся трендом для национальных, региональных и местных сообществ, что предполагает реализацию политики, нацеленной на обеспечение стабильного экономического роста, соци-

ального равенства и социальной защищенности населения, а также сохранение природных экосистем и защиту окружающей среды¹.

Термин «устойчивое развитие» был введен в официальный оборот Международной комиссией по окружающей среде и развитию Организации объединенных наций в 1987 г. для характеристики процесса развития, отвечающего потребностям населения настоящего времени и не угрожающего при этом возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности². В 2015 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., которая отражает набор целей международного развития³. Эти цели охватывают искоренение нищеты и голода, обеспечение национального и международного равенства, широкое использование экологически безопасных моделей производства и потребления, защиту природных экосистем и т. д.⁴

В научной литературе авторы чаще всего обращаются к концепции тройного критерия и говорят об устойчивом развитии как о процессе экономического развития, учитывающем не только финансовую составляющую, но и социальную среду и экологическую безопасность⁵. Иногда дополнительно к трем классическим компонентам авторы добавляют четвертый – институциональную среду⁶. Такая точка зрения подчеркивает значимость политической воли в достижении устойчивого развития, реализуемой через введение новых институциональных

¹ Корчагина, Е. В. Методы оценки устойчивого развития региональных социально-экономических систем // Проблемы современной экономики. 2012. № 1(41). С. 67–71.

² Our common future / World commission on environment and development. Oxford: Oxford University Press, 1987. 300 p.

³ Бобылев С. Н., Соловьева С. В. Цели устойчивого развития для будущего России // Проблемы прогнозирования. 2017. № 3(162). С. 26–33.

⁴ Dasgupta P., Duraiappah A., Managi S. et al. How to measure sustainable progress // Science. 2015. Vol. 350, iss. 6262. P. 748.

⁵ Geary C. Sustainable connections: linking sustainability and economic development strategies // National League of Cities (NLC). City practice briefs. 2011. URL: <http://www.nlc.org/sites/default/files/sustainable-connections-linking-sustainability-and-economic-development-strategies-cpb-jun11.pdf> (дата обращения: 29.08.2020); Spangenberg J. Environmental space and the prism of sustainability: frameworks for indicators measuring sustainable development // Ecological indicators. 2002. Vol. 2, iss. 3. P. 295–309.

⁶ Alibašić H. Sustainability and resilience planning for local governments. The quadruple bottom line strategy. Cham: Springer, 2018. 120 p.; Ammons D., Smith K., Stenberg C. The future of local government: will current stresses bring major, permanent changes? // State and local government review. 2012. Vol. 44, iss. 1 (suppl.). P. 64S–75S.

норм. Однако правовые нормы регулируют экономическую, экологическую и социальную сферы жизни общества, что позволяет говорить об их интегрированности в классическую триаду устойчивого развития¹.

Дополнительно стоит отметить еще одну тенденцию, выявленную в процессе теоретического анализа. В последние годы все больше исследователей наряду с термином «устойчивое развитие» используют термин «устойчивость развития». При этом под устойчивостью развития понимается достижение определенного динамического социо-эколого-экономического баланса, когда экономический рост сопровождается общественным прогрессом и не наносит ущерба окружающей среде, превышающего ее возможности к самовосстановлению. Устойчивое развитие же рассматривается как путь к достижению такого целевого баланса².

В русскоязычном региональном экономическом дискурсе подчеркивалось, что устойчивость может рассматриваться как способность социально-экономической системы региона функционировать в пространстве заданных параметров с учетом имеющихся ресурсных ограничений³, несмотря на влияние различного рода эндогенных и экзогенных возмущающих воздействий⁴. Среди основных характеристик устойчивости отмечались долгосрочность существования регионального потенциала в контексте социо-эколого-экономического баланса, а также наличие механизмов управления и саморегуляции⁵. Многие авторы обращали внимание на то, что устойчивость регионального развития характеризуется стабильностью состояния качественных характеристик региона при росте количе-

¹ Третьякова Е. А., Алферова Т. В. Управление устойчивым развитием социально экономических систем: институциональные аспекты // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 195–201.

² Wan L., Zhang Y., Qi S. et al. A study of regional sustainable development based on GIS/RS and SD model – case of Hadaqi industrial corridor // Journal of cleaner production. 2017. Vol. 142. P. 654–662.

³ Гнатюк С. Н. Оценка устойчивого экономического развития региона // Проблемы экономики. 2016. № 1(22). С. 22–33.

⁴ Ключко С. Н., Школина Н. С. Региональный менеджмент устойчивости экономической системы // Балтийский экономический журнал. 2010. № 1(3). С. 64–73.

⁵ Кохановская И. И., Задачи управления устойчивостью региональной социально-экономической системы // Вестник Башкирского университета. 2006. № 4. С. 72–73; Мартышина Т. В. Устойчивое развитие как концептуальная форма проявления динамической устойчивости региона // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2013. № 2. С. 65–72.

ственных, в то время как устойчивое развитие предполагает постоянное совершенствование и переход количественных изменений в качественные улучшения, т. е. подразумевает смену качественных состояний региональной системы.

«Противоречие между пониманием сути терминов „устойчивость“ и „развитие“ снимается при переходе от статической к динамической точке зрения. С позиций динамического подхода динамическая устойчивость понимается как способность индикаторов состояния экономической системы региона меняться и продвигаться к трендовым траекториям в процессе развития региона¹. Следовательно, динамическая устойчивость имеет долгосрочный характер и может быть достигнута только в процессе развития. С этих позиций устойчивое развитие трактуется как качественные изменения в социальной, экономической и экологической сферах, находящиеся в динамической сбалансированности² и создающие условия для долгосрочного развития региона в прогрессивной траектории³.

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что концепция устойчивого развития в контексте региональной экономики ориентирована на достижение позитивных изменений в реализации экономического потенциала региона, обеспечении экологической безопасности и социальной стабильности в обществе»⁴.

При обращении к рассмотрению регионального аспекта при реализации принципов концепции устойчивого развития в современных исследованиях показано, что регионы наделяются значительными полномочиями в сфере управления ресурсами и автономностью принятия решений, что способствует децентрализа-

¹ Мифтахова М. Э. Оценка устойчивости региональной социально-экономической системы // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2010. № 2. С. 39–42.

² Алферова Т. В., Третьякова Е. А., Осипова М. Ю., Суркова Ю. И. Эволюция концепции устойчивого развития в контексте исторических процессов. М.: ИНФРА-М, 2018. 185 с.

³ Локтев А. В. Обеспечение устойчивого развития экономики региона на основе реализации инновационного потенциала: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Тамбов, 2012. 21 с.; Чуркина И. Ю. Организационно-экономическое обеспечение устойчивого развития региона (на примере Самарской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Тольятти, 2012. 24 с.

⁴ Курганов М. А., Третьякова Е. А. Оценка устойчивого регионального развития с позиции реализации ценностей ключевых стейкхолдеров // Journal of new economy. 2020. Т. 21, № 4. С. 106.

ции и асимметрии социально-экономического развития территорий¹. Рассматривая регион как субъект, наделенный возможностями управления экономическим развитием, стоит отметить, что регион является частью общей национальной экономической системы. В связи с этим устойчивое развитие региона должно включать в себя сбалансированность системы сохранения окружающей среды и создание социально ориентированной экономики внутри конкретного региона для обеспечения устойчивости развития на национальном уровне².

Интерес исследователей к вопросам устойчивого регионального развития аргументирован. В частности, Ю. Н. Шедько отмечает, что ориентация рыночной экономики регионов на прибыль и стабильный экономический рост в условиях современного глобального системного кризиса не способна в полной мере обеспечивать социо-эколого-экономический прогресс без ущерба природным экосистемам и реализацию социальных обязательств перед обществом³. Аналогичной точки зрения придерживаются Р. Йовович с коллегами, подчеркивая значимость достижения социо-эколого-экономического баланса в целях результативного состояния экономики территорий⁴. В свою очередь, А. В. Харламов подчеркивает, что обеспечение устойчивого развития является ключевой макроэкономической задачей управления, значимость решения которой постоянно возрастает ввиду ряда причин: от усиления процессов регионализации и образования новых центров

¹ Байматов А. А. Теоретические основы устойчивого развития региональной экономики // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2016. № 2(67). С. 16–23.

² Jiménez-Aceituno A., Peterson G., Norström A. et al. Local lens for SDG implementation: lessons from bottom-up approaches in Africa // Sustainability science. 2020. Vol. 15. P. 729–743.

³ Шедько Ю. Н. Совокупность механизмов управления устойчивым развитием регионов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. № 8(44). С. 92–97; Курганов М. А. Влияние уровня согласованности интересов стейкхолдеров на устойчивое развитие региона // Межтерриториальное неравенство: проблема или драйвер развития: материалы VI Междунар. симпозиума по регион. экономике (Екатеринбург, 23–25 июня 2021 г.). Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2021. С. 370–377.

⁴ Jovovic R., Draskovic M., Delibasic M., Jovovic M. The concept of sustainable regional development – institutional aspects, policies and prospects // Journal of international studies. 2017. Vol. 10. P. 255–266.

роста до материализации экологических рисков, сдерживающих социально-экономический прогресс¹.

Говоря о роли концепции устойчивого развития в региональной экономике, исследователи отмечают, что изучаемая парадигма должна составлять основу разработки подходов к решению наиболее острых и масштабных проблем пространственного развития и механизмов управления региональными изменениями с точки зрения экономического, социального и экологического измерения². По мнению О. К. Цапиевой, особую актуальность устойчивое развитие приобретает для российской практики, характеризующейся переносом центра тяжести реализации экономических реформ на региональный уровень³, что, несомненно, увеличивает значимость субъектов в исполнении государственной политики, а также требует актуализации методического аппарата оценки уровня устойчивого развития регионов⁴.

В научных трудах показано, что устойчивое региональное развитие все чаще становится объектом стратегического планирования, в особенности в вопросах управления природопользованием⁵. При этом под устойчивым развитием регионов понимается процесс улучшения качества жизни населения с учетом возникающих в глобальной окружающей среде ограничений и с установлением взаимосвязи между экономикой, обществом и существующей экосистемой. Однако экономиче-

¹ Харламов А. В. Устойчивое развитие национальной экономики как условие ее конкурентоспособности // Устойчивое развитие: экологические, экономические и социальные аспекты: сб. науч. ст. по результатам междунар. конф. СПб.: СПбГЭУ, 2021. С. 230–235.

² Данилов-Данильян В. И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) // Экономика и математические методы. 2003. Т. 39, № 2. С. 123–135.

³ Цапиева О. К. Устойчивое развитие региона: теоретические основы и модель // Проблемы современной экономики. 2010. № 2(34). С. 307–311.

⁴ Курганов М. А. Влияние уровня согласованности интересов стейкхолдеров на устойчивое развитие региона // Межтерриториальное неравенство: проблема или драйвер развития: материалы VI Междунар. симпозиума по регион. экономике (Екатеринбург, 23–25 июня 2021 г.). Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2021. С. 370–377.

⁵ Янченко А. Ю., Андросенко Н. В., Иванова Г. Н. Современные механизмы стандартизации для улучшения экологической обстановки в регионах // Экономика региона. 2018. Т. 14, № 2. С. 516–529.

ское развитие региона не должно превышать уровень экологического потенциала¹. Иными словами, сохранение и развитие устойчивости региона как самостоятельной территориальной единицы означает поддержание качества жизни населения в пределах экологической пропускной способности региона².

В рассматриваемом контексте особого внимания заслуживает вопрос финансирования региональных изменений в экологической и социальной сферах территорий. Согласно результатам отечественных исследований, одним из основных инструментов финансирования социально-экологических региональных трансформаций в целях достижения устойчивого развития на уровне региона выступают импакт-инвестиции (преобразующие инвестиции), направленные на «достижение позитивного, измеримого социального и экологического воздействия наряду с финансовым результатом, где данный результат – одна из целей деятельности наряду с финансовыми показателями»³. По мнению Е. Г. Анимицы, Е. Б. Дворядкиной и Г. М. Квон, импакт-инвестиции способны обеспечить мобилизацию частного финансирования для достижения целей устойчивого регионального развития и выступать стимулом для создания зеленых инноваций и природоохранных технологий хозяйственной деятельности в регионе⁴. При этом особую значимость приобретает взаимодействие региональных стейкхолдеров: в частности, органов власти, обеспечивающих необходимые условия для реализации инвестиций, и бизнес-сообщества, непосредственно реализующего данные инвестиции как в личных, так и в общественных социо-эколого-экономических интересах.

Поскольку регион представляет собой административную единицу, имеющую определенную территорию, на которой возможно ведение деятельности

¹ Jovovic R., Draskovic M., Delibasic M., Jovovic M. The concept of sustainable regional development – institutional aspects, policies and prospects // Journal of international studies. 2017. Vol. 10. P. 255–266.

² Курганов М. А. Управление проектами и программами устойчивого развития региона: особенности и обзор теоретических подходов // Научные исследования и разработки. Российский журнал управления проектами. 2020. Т. 9, № 1. С. 22–32.

³ Мировой опыт развития импакт-инвестиций 2020. Отчет фонда «Наше будущее». URL: http://nb-forum.ru/uploads/images/documents/68_b2e13.pdf (дата обращения: 09.01.2022).

⁴ Анимица Е. Г., Дворядкина Е. Б., Квон Г. М. Преобразующие инвестиции – мейнстрим развития региона // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2020. № 4(83). С. 83–95.

с учетом природно-ресурсного потенциала, специфики потребления населением материальных и нематериальных благ, финансовых и правовых возможностей, а также уровня развития межрегиональных коммуникаций¹, его роль в реализации концепции устойчивого развития в разрезе национальной экономической системы хозяйствования значительна. Этот тезис подтверждается также тем, что паттерны, управленческие механизмы и инструменты, ориентированные на поддержание и стимулирование устойчивого развития, формируются на локальном уровне, где возникающие дисбалансы приводят к моментальным последствиям, проявляющимся в виде конкретного ущерба для региона².

Обобщая результаты теоретического анализа, раскрывающие ключевые особенности управления развитием региона и роли концепции устойчивого развития в региональном контексте, подчеркнем, что устойчивое развитие региона представляет собой непрерывный процесс качественных изменений в региональном развитии, предполагающий сбалансированное сочетание деятельности по наращиванию материального благосостояния с обеспечением экологической безопасности и социальной справедливости в обществе, охватывая при этом интересы всех взаимодействующих между собой субъектов экономических отношений. Соответственно, обеспечение социо-эколого-экономического баланса как одного из приоритетных в современных условиях направления регионального развития невозможно без непосредственного вовлечения населения, бизнес-сообщества и органов власти в реализацию региональных изменений и модернизацию социально-экономической ситуации в направлении устойчивого развития³. Будучи носителями региональных интересов, указанные региональные стейкхолдеры способны оказывать значительное влияние на устойчивое развитие территорий.

¹ Миролюбова Т. В. Региональная экономика. Пермь: ПГНИУ, 2014. С. 6–22.

² Алферова Т. В. Становление концепции устойчивого развития: региональный аспект // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 1. С. 252–263.

³ Никифорова Е. В., Клепикова Л. В., Шнайдер О. В. Устойчивое развитие экономических субъектов: ключевые задачи, этапы и интересы стейкхолдеров // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7, № 3(24). С. 120–124; Pomeranz E., Decker D. Designing regional-level stakeholder engagement processes: striving for good governance while meeting the challenges of scale // Journal of environmental policy and planning. 2018. Vol. 4, iss. 20. P. 403–418.

Руководствуясь основными выводами параграфа 1.1 и результатами исследования роли региональной политики в достижении целей устойчивого развития, подчеркнем, что именно региональный уровень рассматривается как приоритетный для решения задач управления устойчивым развитием с позиции учета целевых ориентиров и реализуемых в экономических отношениях интересов региональных стейкхолдеров. В отечественных исследованиях данный факт объясняется следующими причинами. Во-первых, регионы отличаются более высоким уровнем управляемости, что позволяет быстрее реагировать на воздействия внешней среды и управленческие воздействия¹. Во-вторых, регионы характеризуются как наиболее стабильные территориальные единицы, которым свойственны обособленные социумы, отличающиеся совокупностью национально-этнических признаков. Вместе с этим на уровне регионов сконцентрирован достаточный опыт интеграции практики стимулирования рыночных изменений с управлением социально-экономических процессов, в которые интегрированы население, бизнес-сообщество и органы власти².

Как было отмечено ранее, региональные стейкхолдеры – это хозяйствующие на территории региона субъекты экономических отношений, обладающие совокупностью потребностей, стремящиеся реализовать и обеспечить собственные экономические интересы и способные оказывать влияние на различные социально-экономические изменения в регионе. Реализация принципов концепции устойчивого развития на уровне регионов актуализирует данное положение с точки зрения декомпозиции интересов на три группы: экономические, экологические

¹ Курганов М. А. Управление проектами и программами устойчивого развития региона: особенности и обзор теоретических подходов // Научные исследования и разработки. Российский журнал управления проектами. 2020. Т. 9, № 1. С. 22–32.

² Мартышина Т. В., Корба О. А. Основные элементы системы региональной устойчивости и их оценка // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2013. № 2. С. 73–82; Мартышина, Т. В. Устойчивое развитие как концептуальная форма проявления динамической устойчивости региона // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2013. № 2. С. 65–72.

и социальные¹. Закономерно эксплицируется вывод, что каждый региональный стейкхолдер (население, бизнес-сообщество, органы власти) обладает собственными интересами в рамках каждой сферы устойчивого развития.

При этом, как было установлено, отличительной чертой концепции устойчивого развития является сбалансированность и гармоничность развития трех базовых сфер: экономической, экологической и социальной. Следовательно, рассмотрение интересов стейкхолдеров сквозь призму концепции устойчивого развития обуславливает необходимость учета сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров как между сферами устойчивого развития, так и непосредственно между стейкхолдерами. Сбалансированность как свойство реализуемых в процессе социо-эколого-экономических отношений интересов отражает взаимоупорядоченность и пропорциональность реализации интересов в разрезе указанных сфер устойчивого развития². Иными словами, под сбалансированностью интересов понимается такое их состояние, при котором конкретный стейкхолдер в равной степени реализует экономические, экологические и социальные целевые ориентиры и интересы своей деятельности.

С учетом вышеизложенного важно отметить, что сбалансированность интересов проявляется как на уровне отдельно взятого стейкхолдера (внутрисубъектная сбалансированность), так и на уровне всех региональных стейкхолдеров (межсубъектная сбалансированность). Учет этого факта при планировании стратегий и государственных программ регионального развития позволит обеспечить комплексность и системность в принятии управленческих решений, ориентированных на достижение целей и реализацию принципов концепции устойчивого развития на уровне конкретного региона.

¹ Курганов М. А. Ценностный подход к управлению устойчивым развитием региона: историко-экономические положения и современное состояние вопроса // Экономический рост как основа устойчивого развития России: сб. ст. V Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 30-летию образования налоговых органов РФ (Курск, 12–13 ноября 2020 г.). Курск: Университетская книга, 2020. С. 290–294.

² Бойкова Е. Н. Методика определения уровня сбалансированности интересов стейкхолдеров в системе корпоративного управления // Управленческие науки в современном мире. 2015. Т. 1, № 1. С. 304–307; Цветков В. А. Оценка сбалансированности интересов в корпоративных системах в условиях трансформации экономики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 26. С. 2–9.

Таким образом, достижение устойчивого развития регионов в условиях изменения целевых ориентиров развития, высокой экологической нагрузки на окружающую среду и необходимости сохранения социальной безопасности в обществе не является локальной задачей, требующей усилий только со стороны органов государственного управления. Решение данной задачи предполагает консолидацию усилий всех региональных стейкхолдеров, действующих согласованно и реализующих при этом комплекс личных региональных интересов.

1.3 Специфика регионального развития в контексте сбалансированности социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров

Исследование процессов регионального развития имеет большую теоретико-методологическую и практическую значимость, что обусловлено разнообразием подходов к анализу этих процессов, усилением единого экономического пространства регионов, стимулированием процессов новой регионализации, а также ростом значимости человеческого потенциала при решении задач региональной экономической политики. В связи с этим становится актуальным подробное рассмотрение теоретического базиса регионального развития, являющегося основой для выявления особенностей, тенденций, взаимосвязей и закономерностей социально-экономического развития и роста российских регионов.

Проведенный нами теоретический анализ позволил выделить три группы теорий регионального развития, объясняющих специфику экономического роста и развития территорий главным образом в контексте факторов и условий регионального прогресса:

- теории регионального роста;
- теории кумулятивного регионального роста;
- новые теории и концепции регионального роста.

Подробнее остановимся на их рассмотрении.

Итак, теории регионального роста являются основополагающими в рамках классического, неоклассического и кейнсианского (в том числе некейнсианского) направлений развития экономической мысли. Отличительной характеристикой указанных направлений экономической науки в контексте регионального экономического дискурса выступает ориентация на развитие и укрепление экономического и производственного потенциала регионов и стремление к беспредельному экономическому росту¹. При этом в каждом из указанных направлений обеспечение регионального развития объясняется разной совокупностью факторов и драйверов экономического роста. В частности, в рамках классического направления, основоположниками которого принято считать А. Смита, Д. Рикардо Ж.-Б. Сэя и др., ключевыми факторами экономического роста считаются наличие и доступность основных факторов производства², а также региональная специализация на тех товарах, по которым регион обладает конкурентными преимуществами.

Неоклассические теории регионального роста (А. Маршалл, Х. Зиберт, Д. Борте и др.) основаны на производственной функции с постоянной и убывающей отдачей от масштаба, межрегиональном движении факторов производства и их обеспеченности, ускорении технического прогресса при высоком уровне владения технологиями производства для его интенсификации, что в совокупности позволяет поддерживать сбалансированный региональный рост и высокий производственный потенциал региона, которые рассматриваются в качестве основной стратегической цели регионального экономического развития³. В рамках данного направления внимание также уделялось не только традиционным факто-

¹ Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений: пер. с англ. М.: Финстатинформ, 2000. 536 с.

² См., например: Smith A. An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations // MetaLibri Digital Library. URL: https://www.ibiblio.org/ml/libri/s/SmithA_WealthNations_p.pdf (дата обращения: 05.05.2022); Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. М.: Директ-Медиа, 2007. 67 с.

³ См., например: Borts G., Stein G. Economic growth in a free market. New York: Columbia University Press, 1964. 235 p.

рам производства как драйверу регионального и национального развития, но и географическим, социальным и политическим¹.

В свою очередь, представители кейнсианского направления экономической теории, в частности Дж. М. Кейнс, Дж. Хикс, Дж. Робинсон, при рассмотрении вопросов экономического роста придерживаются точки зрения, что система рыночных экономических отношений не является совершенной и саморегулируемой. По их мнению, максимально возможный и стабильный экономический рост социально-экономической системы (в том числе региональной) может обеспечить только активная стабилизационная государственная политика и вмешательство органов власти в экономику, с помощью чего можно существенно сократить экономическую и социальную неустойчивость в обществе². В частности, Дж. М. Кейнс говорит о вмешательстве посредством контроля над инвестиционным процессом с помощью монетарной политики государства. Соответственно, в качестве факторов регионального развития и регионального роста в данном случае выступают государственное регулирование социально-экономических региональных процессов и совокупность факторов и инструментов государственного воздействия. К последним можно отнести государственное инвестирование, реализацию государственных программ, прогрессивную шкалу налогообложения, что способствует формированию эффективного спроса на рынке³.

Отдельного внимания заслуживает дальнейшее развитие взглядов неоклассической теории экономического роста, в качестве ведущих идеологов которой стоит обозначить П. Самуэльсона и М. Фридмена. Так, П. Самуэльсон, анализируя драйверы экономического роста, отмечал, что простой количественный рост производства должен дополняться внутренним развитием существующей социальной-экономической системы и ее структуры на любом уровне хозяйствования⁴

¹ Анимица Е. Г., Иваницкий В. П., Пешина Э. В. В поисках новой парадигмы регионального развития. Екатеринбург: УрГЭУ, 2005. 109 с.

² История экономических учений / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой и др. М.: ИНФРА-М, 2009. 784 с.

³ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег: пер. с англ. М.: Бизнеском, 2013. 408 с.

⁴ Самуэльсон П. Экономика: в 2 т.: пер. с англ. М.: МГП «Алгон», 1992. Т. 2. 413 с.

(заметим, что в экономической теории принято выделять следующие уровни: макроуровень, или уровень национальной экономики; мезоуровень, или уровень региональной экономики; микроуровень, или уровень отдельной фирмы). Сформулированные ученым выводы существенно расширяют предметное поле теорий регионального развития и регионального роста.

М. Фридмен, основоположник чикагской школы неолиберализма, рассматривал экономику государств, стран и регионов как систему, способную к саморегуляции, что обуславливало снижение государственного вмешательства в экономические процессы и его ограничение до денежной сферы. Соответственно, в качестве факторов регионального экономического роста выступают саморегулируемые экономические процессы, возникающие в обществе¹.

Второй группой теорий регионального развития принято считать теории кумулятивного регионального роста, которые основаны на концепции взаимной и накапливаемой обусловленности и являются результатом интеграции институциональных и неокейнсианских подходов². Среди представителей данного направления можно выделить Г. Мюрдаля, Ф. Перру, Т. Хегерстранда и др.

Во многом теории кумулятивного регионального роста являются логическим продолжением теорий регионального роста. Однако фокус внимания в теориях кумулятивного регионального роста сосредоточен на том, что драйвером регионального развития служат региональные социально-экономические процессы, которые, начавшись, способны привести социально-экономическую систему в новое качественное состояние и сформировать условия для ее дальнейшего развития³. На этом фоне выделяются следующие ключевые факторы регионального экономического роста и развития: создание инноваций и развитие каналов их распределения; региональная идентичность, проявляющаяся в индивидуальных особенностях

¹ Фридмен М. Методология позитивной экономической науки // Thesis. 1994. Вып. 4. С. 20–52.

² Орчинский В. Е. Основные концепции школы кумулятивного роста и их применение в территориальном планировании и региональном управлении Беларуси // Проблемы и перспективы социально-экономической географии (к 100-летию со дня рождения И. И. Трухана): материалы междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 12–14 ноября 2015 г.). Минск: БГУ, 2016. С. 174–177.

³ Гаджиев Ю. А. Зарубежные теории регионального экономического роста и развития // Экономика региона. 2019. № 2. С. 45–62.

территории; формирование центров регионального роста и агломераций, развитие периферийных территорий, что в совокупности позволяет обеспечить сближение межрегиональных уровней социально-экономического развития¹.

Таким образом, в классическом представлении теории кумулятивного роста показывают, что процессы регионального развития и экономического роста должны основываться на следующих теоретических положениях: ориентация на реальные факторы производства, имеющиеся в расположении региона; равновесие экономических систем является временным и непостоянным состоянием, что определяет рост как последовательный процесс; ключевым драйвером развития выступают инновации и технический прогресс; диффузия нововведений и индустриализация являются необходимым условием межрегионального развития и повышения мобильности факторов производства².

С развитием региональной экономической науки происходило закономерное расширение теоретического базиса регионального развития, в особенности в части теорий кумулятивного регионального роста. Особый вклад в систематизацию современных концепций кумулятивного регионального роста внесла Н. В. Новикова, сформировавшая научный базис регионального экономического развития в контексте исследования новой индустриализации. В рамках теорий кумулятивного регионального роста дополнительно выделяются отечественные научные разработки: теории территориального производственного комплексообразования, теории кластеров, теории городского развития и городского агломерирования. В данных теориях особую роль в региональном развитии приобретают территориальная концентрация производственных сил, рациональное использование природных ресурсов, возникновение агломерационного эффекта и пр.³

Завершающей группой теорий регионального экономического развития можно считать новые теории регионального роста, охватывающие научные под-

¹ См., например: Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». Драма Азии: пер. с англ. М.: Прогресс, 1972. 767 с.

² Анимица Е. Г., Иваницкий В. П., Пешина Э. В. В поисках новой парадигмы регионального развития. Екатеринбург: УрГЭУ, 2005. С. 38–53.

³ Новикова Н. В. Новая индустриализация в экономическом пространстве макрорегиона: теория и методология исследования: дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2018. 373 с.

ходы новой экономической географии и новой индустриализации. Особое значение в рамках данных теорий уделяется таким факторам регионального роста и развития, как расширение объемов рынка, создание высокотехнологичных производств, обеспечение высокой мобильности факторов производства и процессы агломерирования, а также пространственным факторам развития¹.

Таким образом, теоретический базис регионального развития охватывает большое количество подходов, взглядов и особенностей, определяющих динамику развития территорий и объясняющих природу региональных изменений через совокупность факторов и целевых ориентиров, стимулирующих региональное развитие.

В свою очередь, современный глобальный системный кризис как объективная реальность изменил не только экономические, социальные и экологические условия жизнедеятельности общества, но и ценностные установки, индуцировал новые целевые ориентиры политики регионального развития². Адекватным ответом на возникающие изменения явилась интеграция ценностей и принципов концепции устойчивого развития в практику управления региональным развитием, что способствовало расширению теоретических основ регионального развития. В результате этого необходимыми и достаточными условиями функционирования современного рыночного механизма региона становятся обеспечение стабильного экономического роста, социального равенства и социальной защищенности населения, защиты окружающей среды, что транслируется на все уровни территориальной организации экономики³. Иными словами, концепция устойчивого развития послужила фактором трансформации существующих ценностей, принципов и драйверов развития регионов.

¹ Новикова Н. В. Новая индустриализация в экономическом пространстве макрорегиона: теория и методология исследования: дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2018. 373 с.

² Алферова Т. В. Становление концепции устойчивого развития: региональный аспект // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 1. С. 252–263.

³ Подопригора М. Г., Макарова Е. Л., Хлебникова А. И. Моделирование устойчивого развития Южного федерального округа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14, № 3. С. 488–495.

Понимание невозможности безграничного роста в условиях ограниченности пространства и ресурсов приводит к отказу от целей максимизации выгоды (прибыли, полезности и т. д.), описанных в неоклассической экономической теории. В современный мир все глубже проникают принятые на международном уровне ценности устойчивого развития, определяющие наиболее значимые направления трансформации¹:

– в экономической сфере – изобильный мир, обеспечивающий экономический рост, стимулирование инноваций и возможность удовлетворения широкого круга потребностей;

– в экологической сфере – пригодный для жизни мир, предполагающий усиление ответственности за защиту окружающей среды, сохранение природных ресурсов и поддержание экологической справедливости;

– в социальной сфере – честный мир, обеспечивающий соблюдение прав человека, справедливое распределение ресурсов и социальный прогресс.

Реализация данных ценностей влечет за собой трансформацию целевых ориентиров регионального развития в направлении:

– *ответственного потребления*, которое характеризуется отказом максимального потребления в пользу достаточного, экологически ответственным поведением, а также защитой прав текущего и будущего поколений на достойную жизнь²;

– *ответственного производства*, предполагающего максимизацию прибыли при минимальном негативном воздействии на окружающую среду и реализацию принципов социальной ответственности;

¹ Подопригора М. Г., Макарова Е. Л., Хлебникова А. И. Моделирование устойчивого развития Южного федерального округа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14, № 3. С. 488–495.

² Митина Э. А. Теоретические подходы к пониманию сущности ответственного потребления // Теоретическая экономика. 2020. № 1(65). С. 55–63; Курганов М. А. Механизм управления устойчивым развитием региона на основе ценностного подхода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 1. С. 194–208.

– *ответственного управления* раскрывает необходимость формирования институциональной среды для устойчивого развития региона, обеспечения роста общественного благосостояния и сохранения окружающей среды¹.

«При этом ключевые компоненты (или сферы) концепции устойчивого развития могут быть раскрыты следующим образом:

– экономическая сфера предоставляет множество товаров и услуг для удовлетворения разнообразных потребностей населения, фирм и органов власти²;

– экологическая сфера характеризуется благоприятной окружающей средой для существования и достаточностью природных ресурсов³;

– социальная сфера обеспечивает равенство возможностей, социальную справедливость и социальную защищенность населения, достойное качество жизни»⁴.

Таким образом, цели регионального развития перестают быть утилитарными и становятся ценностными, что необходимо учитывать при разработке механизмов управления социально-экономическими системами региона. Вместе с этим отмечается смещение акцентов со сбалансированного экономического роста региона в направлении достижения качественных изменений в экономике региона: повышение качества структуры экономики, качества жизни населения, качества окружающей среды, сохранение природных ресурсов и приумножение природного потенциала и пр. Соответственно, при реализации принципов концепции устойчивого развития на региональном уровне допускается нулевой экономический рост, что может выступать в качестве дополнения к базовым теориям экономического роста, исключавшим данный феномен развития.

¹ Lukman R., Glavic P., Carpenter A., Virtic P. Sustainable consumption and production – research, experience, and development – the Europe we want // *Journal of cleaner production*. 2016. Vol. 138, pt. 2. P. 139–147.

² Porrini D., Striani F. Sustainable development as a macro-regional goal // *Journal of reviews on global economics*. 2017. Vol. 6. P. 87–97.

³ Graymore M., Sipe N., Rickson R. Regional sustainability: How useful are current tools of sustainability assessment at the regional scale? // *Ecological economics*. 2008. Vol. 3, iss. 67. P. 362–372.

⁴ Курганов М. А., Третьякова Е. А. Оценка устойчивого регионального развития с позиции реализации ценностей ключевых стейкхолдеров // *Journal of new economy*. 2020. Т. 21, № 4. С. 108.

Не менее важной составляющей современного состояния вопроса регионального развития выступает реализация региональных интересов, носителями которых являются население, бизнес-сообщество и органы власти. Как было установлено в параграфе 1.1, указанные субъекты экономических отношений могут рассматриваться в качестве региональных стейкхолдеров, обладающих обособленными интересами и стремящихся их реализовать в процессе экономических отношений. Отметим, что в рамках развития экономической теории и теории регионального развития преимущественно выделяются только экономические интересы хозяйствующих субъектов, что наиболее ярко отражено в научных трудах экономистов-неоклассиков. Согласно неоклассическому подходу, содержание экономических интересов рассматриваемых региональных стейкхолдеров может выглядеть следующим образом:

- для населения – максимизация полезности и возможность удовлетворения широкого круга потребностей;
- для бизнес-сообщества – максимизация прибыли;
- для органов власти – максимизация общественного благосостояния за счет создания благоприятных условий существования в обществе¹.

В свою очередь, ценностно ориентированное целеполагание в региональном развитии, а также реализуемые принципы концепции устойчивого развития оказывают влияние на поведение региональных стейкхолдеров в повседневной действительности, что трансформирует их региональные интересы, прежде всего расширяя их спектр до экономических, экологических и социальных интересов регионального развития, что также было рассмотрено в параграфе 1.2. Данный факт послужил базой для обоснования содержания социо-эколого-экономических интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти с учетом современных ценно-

¹ Banerjee P., Chen W., Lakshmanan L. Maximizing welfare in social networks under a utility driven influence diffusion model // SIGMOD '19: Proceedings of the 2019 International Conference on Management of Data. New York: ACM, 2019. P. 1078–1095; Mert M. What does a firm maximize? A simple explanation with regard to economic growth // International journal of engineering business management. 2018. Vol. 10. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/1847979018815296> (дата обращения: 29.07.2021); Курганов М. А., Третьякова Е. А. Оценка устойчивого регионального развития с позиции реализации ценностей ключевых стейкхолдеров // Journal of new economy. 2020. Т. 21, № 4. С. 104–130.

стей и принципов устойчивого развития, что позволяет дополнить и расширить теоретический базис регионального экономического развития.

В процессе изучения особенностей и паттернов поведения населения в социально-экономических системах было обнаружено несколько тенденций. Во-первых, экономические интересы *населения* в контексте устойчивого развития регионов главным образом отражают способности населения в экономических отношениях и представляют собой факторы и характеристики, определяющие материальное положение населения, и описывают возможности населения удовлетворять материальные и нематериальные, в том числе культурные и рекреационные, потребности¹. В научных трудах присутствуют выводы и о том, что достижение экономической устойчивости возможно только при условии достижения социальной справедливости², что также может характеризовать уровень реализации экономических интересов населения при стремлении к устойчивому развитию экономики региона. Во-вторых, экологические интересы населения реализуются через повышение рациональности использования природных ресурсов и защиту окружающей среды для обеспечения экологически благоприятных условий жизнедеятельности³. В-третьих, социальные интересы населения реализуются посредством удовлетворения социальных потребностей в качественном здравоохранении, образовании, охране правопорядка и других социальных услугах, предоставляемых государством⁴.

При обращении к экономическим интересам *бизнес-сообщества* было установлено, что данная группа интересов определяется как совокупность факторов,

¹ Мигранова Л. А., Тореев В. Б., Ярашева А. В. Экономическое поведение: анализ и перспективы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 1(31). С. 116–124.

² Lozano R. Towards better embedding sustainability into companies' systems: an analysis of voluntary corporate initiatives // Journal of cleaner production. 2012. Vol. 25. P. 14–26.

³ Cabezas H., Pawlowski C., Mayer A., Hoagland T. Sustainable systems theory: ecological and other aspects // Journal of cleaner production. 2005. Vol. 5. P. 455–467.

⁴ Lehtonen M. The environmental-social interface of sustainable development: capabilities, social capital, institutions // Ecological economics. 2004. Vol. 49, iss. 2. P. 199–214; Курганов М. А., Третьякова Е. А. Оценка устойчивого регионального развития с позиции реализации ценностей ключевых стейкхолдеров // Journal of new economy. 2020. Т. 21, № 4. С. 104–130.

которые характеризуют возможность сохранения бизнес-сообществом капитала и поддержания бесперебойного функционирования предприятий¹.

Интересы бизнес-сообщества в контексте экологической составляющей устойчивого развития реализуются через снижение уровня фискальной нагрузки и экологической интенсивности хозяйственной деятельности². В свою очередь, удельные показатели негативного воздействия на окружающую среду характеризуют общий уровень экологической интенсивности хозяйственной деятельности. Современные исследования доказывают, что с целью обеспечения бесперебойного экономического функционирования и повышения привлекательности среди инвестиционного сообщества компании прилагают усилия по снижению загрязнения окружающей среды и освоению технологий зеленой экономики³. В связи с этим сокращение экологического следа в результате производственной деятельности предприятий и снижение эколого-экономического ущерба, наносимого окружающей среде, можно рассматривать как приоритетный экологический интерес бизнес-сообщества. Данный факт объясняется прежде всего необходимостью формирования позитивного имиджа на локальном, национальном и мировом рынках, возможностью увеличения объемов иностранного финансирования на фоне снижения уровня экологических рисков и потребностью в укреплении конкурентоспособности регионального бизнеса⁴. Говоря о социальных интересах, отметим,

¹ Bartelmus P. Dematerialization and capital maintenance: two sides of the sustainability coin // *Ecological economics*. 2003. Vol. 46, iss. 1. P. 61–81.

² Sartori S., Latronico F., Campos L. Sustainability and sustainable development: a taxonomy in the field of literature // *Ambiente & Sociedade*. 2014. Vol. 17, iss. 1. P. 1–20; Белоусов К. Ю. Роль российских компаний в решении социальных и экологических проблем устойчивого развития // *Международный экономический симпозиум – 2020: материалы междунар. науч. конф.* (Санкт-Петербург, 1–30 июня 2020 г.). СПб.: СПбГУ, 2020. С. 70–74.

³ Гурова И. П. Иностранные инвестиции в зеленой экономике // *Экономические отношения*. 2019. Т. 9, № 2. С. 597–608; Яковлев И. А., Кабир Л. С., Никулина С. И., Раков И. Д. Финансирование «зеленого» экономического роста: концепции, проблемы, подходы // *Финансовый журнал*. 2017. № 3. С. 9–21.

⁴ Поляков П. А. Экологический аспект формирования международной инвестиционной привлекательности российских компаний // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. 2012. № 9(17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskii-aspekt-formirovaniya-mezhdunarodnoy-investitsionnoy-privlekatelnosti-rossiyskih-kompaniy/> (дата обращения: 23.04.2020).

что «бизнес-сообщество заинтересовано в стабильной и бесконфликтной социальной среде», благоприятствующей развитию бизнеса¹.

Далее обратимся к рассмотрению региональных интересов в контексте устойчивого развития с позиции *органов власти*. Экономические интересы данного субъекта в классическом понимании теории региональной экономики заключаются в росте налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета, что главным образом характеризует экономическую стабильность рассматриваемого стейкхолдера². Экологические интересы органов власти проявляются как в прямых (например, реализация государственных проектов и программ по экологизации региона), так и косвенных (например, сбор экологических налогов) взаимодействиях государства с окружающей средой. «Будучи институциональным стейкхолдером, государство в первую очередь заинтересовано в сохранении экологического баланса в анализируемой социально-экономической системе и предотвращении экологического ущерба и чрезвычайных ситуаций»³. Анализ научных трудов позволяет заключить, что интересы органов власти в контексте социальной составляющей устойчивого развития могут быть рассмотрены как совокупность характеристик и особенностей, отражающих социальную стабильность в обществе, а также возможность обеспечения социальных обязательств и социальных услуг⁴.

Стоит отметить, что достижение стратегических целей регионов, ориентированных на обеспечение устойчивого развития, невозможно без трансформации

¹ Курганов М. А. Ценностно-институциональные аспекты устойчивого развития региона в разрезе ключевых стейкхолдеров // Комплексное развитие территориальных систем и повышение эффективности регионального управления в условиях цифровизации экономики: материалы III Нац. (всерос.) науч.-практ. конф. (Орел, 23 декабря 2020 г.). Орел: ОГУ им. И. С. Тургенева, 2021. С. 352–357.

² Basic concepts of economic value // Ecosystem valuation. URL: <http://www.ecosystemvaluation.org/1-01.htm> (дата обращения: 04.05.2020).

³ Курганов М. А. Ценностно-институциональные аспекты устойчивого развития региона в разрезе ключевых стейкхолдеров // Комплексное развитие территориальных систем и повышение эффективности регионального управления в условиях цифровизации экономики: материалы III Нац. (всерос.) науч.-практ. конф. (Орел, 23 декабря 2020 г.). Орел: ОГУ им. И. С. Тургенева, 2021. С. 355. См. также: Третьякова Е. А., Алферова Т. В. Управление устойчивым развитием социально экономических систем: институциональные аспекты // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 195–201.

⁴ Третьякова Е. А., Алферова Т. В. Управление устойчивым развитием социально экономических систем: институциональные аспекты // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 195–201.

существующих подходов к управлению социально-экономическим развитием территорий и создания условий для согласованного поведения бизнес-сообщества, органов власти и населения¹.

Хотя концепция устойчивого развития охватывает наиболее актуальные проблемы в социальной, экономической и экологической сферах, она не рассматривает проблемы сбалансированности интересов взаимодействующих стейкхолдеров, что может препятствовать достижению социо-эколого-экономического баланса в развитии региона. Стоит обратить внимание на важность достижения сбалансированности интересов стейкхолдеров как фактора или драйвера устойчивого развития именно на региональном уровне, поскольку темпы социально-экономического развития, природно-ресурсный потенциал, уровень развития инфраструктуры в регионах различны². Это существенно влияет на структуру социо-эколого-экономических отношений между населением, бизнес-сообществом и органами власти, на особенности их поведения и готовность к компромиссам.

На фоне необходимости определения степени сбалансированности социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров закономерно возникает вопрос об оценке уровня реализации региональных интересов каждой заинтересованной стороны. Обобщение результатов фундаментальных и эмпирических исследований в области управления региональными стейкхолдерами позволяет установить, что уровень реализации интересов может быть количественно оценен при условии понимания целевых устремлений конкретного стейкхолдера и наличия совокупности показателей для его оценки³, что может выступать основой для последующего анализа сбалансированности социо-эколого-экономических интересов анализируемых стейкхолдеров и ее влияния на уровень устойчивого регионального развития.

¹ Рогова Т. Н. Концепция общих ценностей в парадигме экономической науки // Вестник НГУЭУ. 2016. № 1. С. 52–60.

² Kurganov M. A., Tretiakova E. A. Ecological innovations for regional sustainable development: an empirical study // SHS Web of Conferences. 2021. Vol. 116. Article no. 00043.

³ Курганов М. А., Третьякова Е. А. Оценка устойчивого регионального развития с позиции реализации ценностей ключевых стейкхолдеров // Journal of new economy. 2020. Т. 21, № 4. С. 104–130.

Таким образом, сложная структура и наличие трех компонентов интересов каждого из региональных стейкхолдеров определяют необходимость учета всего их комплекса, оценки степени внутрисубъектной и межсубъектной социо-эколого-экономической сбалансированности, характеризующей баланс в реализации интересов между сферами устойчивого развития, а также межсубъектной сбалансированности интересов в разрезе всех региональных стейкхолдеров (баланс в реализации интересов между населением, бизнесом и органами власти), что объективно влечет за собой изменения в процессе управления региональным развитием. Следовательно, современные управленческие механизмы требуют не только вовлечения населения, бизнес-сообщества и органов власти в реализацию региональных изменений и создания условий для их согласованного взаимодействия в контексте социо-эколого-экономических отношений, но и оценки влияния сбалансированности их интересов как фактора устойчивого регионального развития.

Обратим внимание, что понятие «сбалансированность интересов стейкхолдеров» в исследовании рассматривается с разных точек зрения. С учетом результатов теоретического анализа, изложенных в параграфе 1.2, и теоретического обоснования возможности управления устойчивым развитием региона с позиции реализации социо-эколого-экономических интересов стейкхолдеров региона предлагается следующее разграничение используемых терминов: в случае, когда рассматривается взаимосвязанность и пропорциональность в уровне реализации интересов в разрезе экономической, экологической и социальной сфер, используется термин *«социо-эколого-экономическая сбалансированность»* или же *«сбалансированность интересов между сферами»*. При этом анализ дифференциации в реализации интересов конкретного стейкхолдера характеризует внутрисубъектную социо-эколого-экономическую сбалансированность; при охвате всех стейкхолдеров исследуется межсубъектная социо-эколого-экономическая сбалансированность. В случае, когда анализируется процесс взаимоупорядочения и координации интересов между тремя региональными стейкхолдерами, предлагается применять термин *«сбалансированность социо-эколого-экономических интересов»* или *«сбалансированность интересов между стейкхолдерами»*, характери-

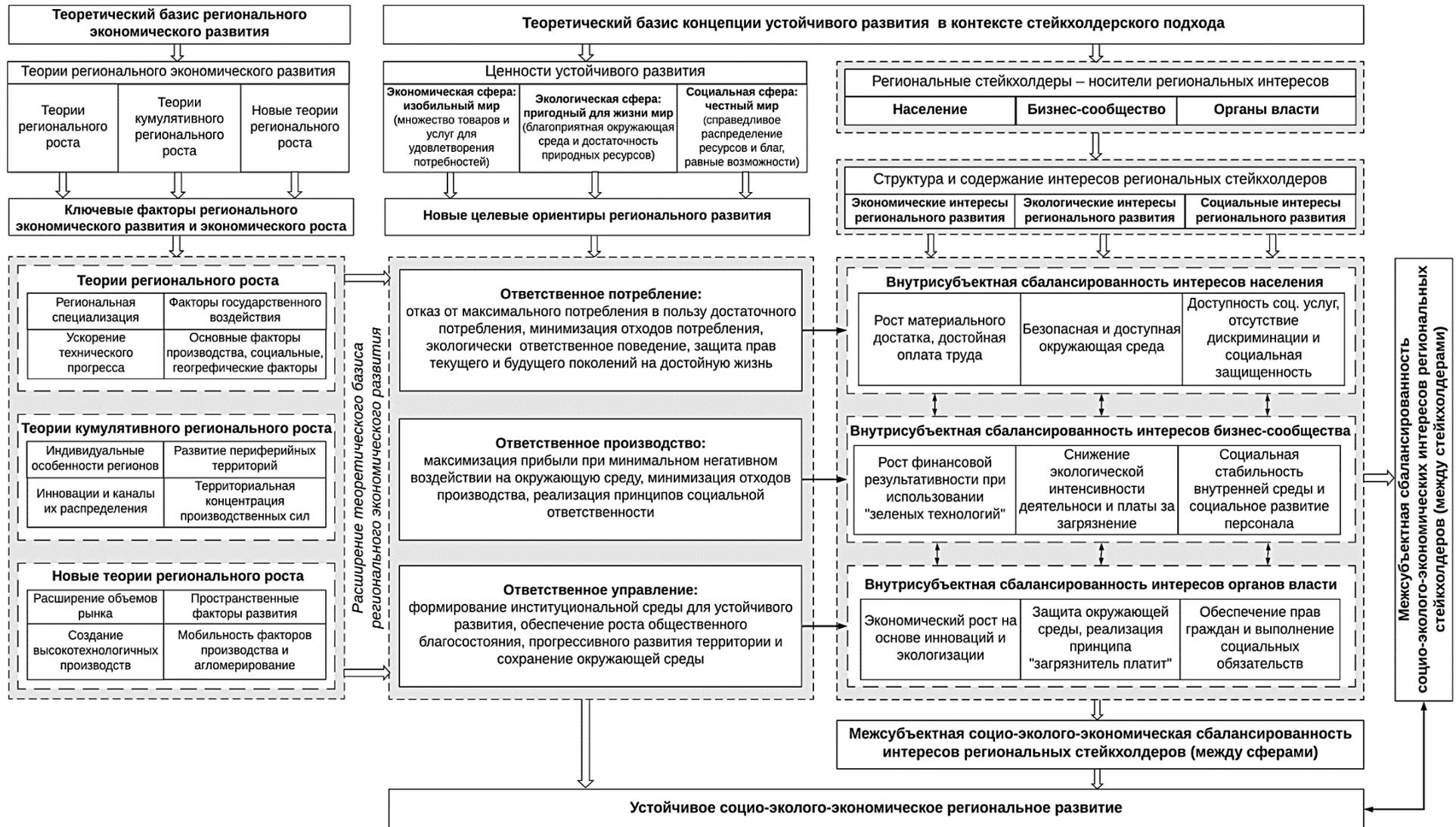
зующий специфику взаимодействия населения, бизнеса и органов власти при достижении ключевых целей социо-эколого-экономического развития региона.

Сформулированные выводы приносят определенный вклад в расширение теоретического базиса регионального экономического развития, дополняя теорию регионального развития возможностью учета факторов внутрисубъектной и межсубъектной сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров в контексте реализации принципов и ценностей устойчивого развития территорий.

Обобщение выявленных взаимосвязей и рассмотренных теоретических положений позволило сформировать авторское представление о специфике регионального развития в контексте влияния сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров на устойчивое развитие регионов. Экспликация влияния сбалансированности социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров на устойчивое развитие региона представлена в виде концептуальной модели (рисунок 1).

Согласно общей логике представленной модели, под влиянием ценностей и принципов концепции устойчивого развития происходит расширение теоретического базиса регионального экономического развития, проявляющееся главным образом в возникновении новых целевых ориентиров регионального развития и трансформации факторов экономического роста. Трансформированные целевые ориентиры регионального развития определяют поведение населения, бизнес-сообщества и органов власти в повседневной действительности, конкретизируя структуру и содержание их региональных интересов, к реализации которых стремятся указанные региональные стейкхолдеры в процессе социо-эколого-экономических отношений.

В качестве одной из отличительных характеристик разработанной концептуальной модели отмечается взаимосвязанность социо-эколого-экономических интересов регионального развития населения, бизнес-сообщества и органов власти, что позволяет сфокусировать внимание на системной оценке состояния экономической, экологической и социальной сфер и на их динамике.

Примечание – Разработано автором.

Рисунок 1 – Экспликация влияния сбалансированности социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров на устойчивое развитие региона

Вместе с этим модель учитывает как влияние совокупного уровня реализации социо-эколого-экономических интересов и их сбалансированности на устойчивое развитие региона, так и влияние состояния экономической, экологической и социальной сфер на принимаемые всеми стейкхолдерами практические решения.

Таким образом, авторское представление регионального развития в контексте ценностей и принципов концепции устойчивого развития и базовых положений теории стейкхолдеров предполагает наличие сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров, выступающей в качестве фактора устойчивого регионального развития. Кроме того, установленные взаимосвязи могут рассматриваться и учитываться при решении задач как краткосрочного, так и долгосрочного периодов, определяя тенденции динамической сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров и идентифицируя наиболее значимые региональные факторы, влияющие на повседневную действительность населения, бизнес-сообщества и органов власти.

Предложенная концептуальная модель создает теоретическую базу для анализа степени сбалансированности между социо-эколого-экономическими интересами всех стейкхолдеров (между сферами устойчивого развития и между региональными стейкхолдерами), определения наиболее значимых диспропорций (дисбалансов) в развитии региона, идентификации их причин и определения наиболее адекватных инструментов управления региональным развитием.

С учетом вышеизложенного **гипотеза диссертационного исследования** заключается в том, что сбалансированность социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров (как между сферами устойчивого развития, так и между стейкхолдерами) оказывает позитивное влияние на развитие экономики региона и способствует устойчивому региональному развитию.

Для проверки заявленной гипотезы требуется разработка методического инструментария, чему посвящен следующий этап исследования. Полученные результаты данного этапа представлены во второй главе.

Подводя итог, отметим, что «необходимость актуализации подходов к управлению устойчивым региональным развитием во многом обусловлена

сложностью и динамичностью современного этапа развития социально-экономических систем мезоуровня, что проявляется в ужесточении межрегиональной и межнациональной конкуренции; переходе к модели инновационной экономики в условиях глобализации и экономической нестабильности; противоречивости целей и интересов ключевых стейкхолдеров региона, участвующих в экономических отношениях. С уверенностью можно говорить о том, что уровень устойчивого развития региона зависит от сбалансированности взаимовыгодного партнерства населения, бизнеса и органов власти, учет и реализация интересов которых обеспечивает комплексность, системность и многовариативность развития социо-эколого-экономических региональных систем»¹.

¹ Курганов М. А. Механизм управления устойчивым развитием региона на основе ценностного подхода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 1. С. 194.

2 Оценка и анализ устойчивого развития региона в контексте сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров

2.1 Формирование методики оценки социо-эколого-экономических параметров региона с позиции сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров

Диагностика устойчивого развития регионов является важной и необходимой задачей региональной экономической политики в контексте определения наиболее актуальных целей социо-эколого-экономической трансформации развития регионов и формирования стратегий и механизмов для повышения устойчивости в условиях высокой турбулентности внешнего окружения¹. На сегодняшний день научным сообществом накоплен достаточно богатый методический опыт оценки и анализа устойчивого развития региональных социо-эколого-экономических систем. Результаты исследований доказывают, что оценка устойчивого регионального развития – это сложная и трудоемкая процедура, требующая большого количества информации². Тем не менее проведенный теоретический анализ позволил выявить общие закономерности в реализации существующего методического аппарата. В частности, подавляющее большинство методик оценки устойчивого развития региона в своей основе имеют следующий алгоритм:

- 1) формирование системы индикаторов для проведения оценки устойчивого развития в разрезе экономической, экологической и социальной компоненты;
- 2) выбор методического инструментария, применяемого для оценки уровня устойчивого развития;

¹ Бобылев С. Н., Шварц Е. А. Устойчивое развитие российских регионов: проблема регионального неравенства, экологические проблемы, социальные вызовы // Устойчивое развитие в России / под ред. С. Бобылева, Р. Перелета. Берлин–СПб.: Русско-Немецкое бюро экологической информации, 2013. С. 101–106.

² Там же.

3) разработка шкалы для дифференциации регионов по достигнутому уровню устойчивого развития;

4) классификация регионов в границах предложенной шкалы с последующим выявлением драйверов и барьеров устойчивого регионального развития.

Существующие методики различаются используемым для анализа непосредственно методическим инструментарием, который может выступать в качестве основного параметра для сравнения методик. В связи с этим важно подчеркнуть, что в региональном векторе исследований устойчивого развития явно выделяется два подхода к оценке устойчивого развития социо-эколого-экономических систем¹. Первый подход предполагает использование системы индикаторов устойчивого развития, анализ и оценка которых позволяют сформировать выводы о движущих силах и коренных проблемах, влияющих на достигнутый уровень устойчивого развития социально-экономических систем². Вместе с этим в качестве недостатка данного подхода стоит обозначить отсутствие возможности проводить комплексную оценку устойчивого развития и определять совокупный уровень устойчивости анализируемых систем. Указанный недостаток нивелируется при использовании второго подхода к оценке устойчивости развития, в основу которого заложена интегральная оценка социально-экономических систем, предполагающая расчет интегрального индекса, характеризующего совокупный уровень социо-эколого-экономической устойчивости на основе системы показателей³. В свою очередь, данный подход не позволяет выявлять ключевые факторы, влияющие на устойчивое развитие, что существенно снижает его применимость.

Рассматривая указанную классификацию методических подходов к оценке устойчивого регионального развития более подробно, отметим, что отправной точ-

¹ Третьякова Е. А. Оценка устойчивости развития эколого-экономических систем: динамический метод // Проблемы прогнозирования. 2014. № 4. С. 143–154.

² Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18.09.2000 № 55/2. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 04.05.2020).

³ Ускова Т. В. Теория и методология управления устойчивым социально-экономическим развитием региона: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Вологда, 2010. 38 с.

кой для развития и расширения методик, опирающихся на индикаторную оценку, является методика Организации Объединенных Наций, предполагающая анализ устойчивости развития стран по совокупности социо-эколого-экономических показателей¹. В качестве примеров подобных методик можно привести следующие:

– методика В. И. Меньшиковой и Н. В. Синополец, предполагающая конструирование системы индикаторов и их разделение на производственные, финансовые и социально-экономические с последующей оценкой границ значений индикаторов, являющихся критическими для устойчивого развития региона²;

– методика С. Н. Гнатюка, согласно которой сформирован состав экономических, социальных и экологических индикаторов, по которым проводится динамическая оценка³ и в дальнейшем применяется метод SWOT-анализа⁴;

– методика Л. Б. Калмыковой, в которой выделены две группы показателей: социально-экономические и показатели состояния окружающей среды, на основе которых рассчитываются коэффициенты эластичности и строятся уравнения парной регрессии, характеризующие зависимость социально-экономического показателя от воздействия экологических факторов⁵.

Данный подход получил наибольшее распространение в отечественных и зарубежных исследованиях устойчивого развития территорий. Тем не менее можно выделить ключевой его недостаток: зависимость от качества и объема собираемой статистической информации, при отсутствии которой применение подобных методик становится достаточно проблематичным⁶.

¹ The Sustainable Development Goals Report / United Nations. New York: United Nations Publications, 2020. 64 p.

² Меньшикова В. И., Синополец Н. В. Система индикаторов оценки устойчивого развития экономики региона // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 6. С. 155–160.

³ Гнатюк С. Н. Индикаторы устойчивого развития региона // Политика, экономика и инновации. 2016. № 5(7). С. 20–24.

⁴ Гнатюк С. Н. Оценка устойчивого экономического развития региона // Проблемы экономики. 2016. № 1(22). С. 22–33.

⁵ Калмыкова Л. Б. Оценка устойчивого социально-экономического развития региона с использованием коэффициентов эластичности // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2013. № 3. С. 35–39.

⁶ Корчагина Е. В. Методы оценки устойчивого развития региональных социально-экономических систем // Проблемы современной экономики. 2012. № 1(41). С. 67–71.

В свою очередь, методики, базирующиеся на расчете интегрального показателя устойчивого развития, представляют особую ценность при выработке управленческих решений относительно социально-экономического развития и совершенствовании региональной экономической политики, позволяя проводить динамическую комплексную оценку социо-эколого-экономического состояния региона. Указанная специфика нашла отражение в следующих методиках (рассмотрены в качестве примеров):

– методика Т. В. Усковой, согласно которой формируется база показателей, охватывающих экономическую, социальную и экологическую сферы региональной системы; проводится стандартизация данных индикаторов для обеспечения их сопоставления друг с другом; рассчитывается интегральный индекс устойчивости регионального развития на основе агрегирования стандартизированных значений индикаторов, проводится типологизация регионов¹;

– методика С. Н. Бобылева, С. В. Соловьевой, К. С. Ситкиной, предусматривающая расчет двух интегральных индикаторов: индекс скорректированных чистых накоплений и индекс развития человеческого потенциала на основе системы региональных показателей, адаптированных под Цели устойчивого развития ООН².

Однако применение данного методического подхода может осложняться рядом факторов, среди которых, например, необходимость определения весов при объединении разнородных индикаторов в единый индекс. Агрегирование в таком случае не должно снижать объективность проводимой оценки устойчивого развития³. Дополнительно можно отметить, что интегральные показатели могут представлять сложность при сопоставлении и проведении сравнительного анализа развития регионов, обладающих разной ресурсной базой, рыночной конъюнктурой, имеющих различные целевые приоритеты развития и т. д.

¹ Ускова, Т. В. Управление устойчивым развитием региона. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.

² Бобылев С. Н., Соловьева С. В., Ситкина К. С. Индикаторы устойчивого развития Уральского региона // Экономика региона. 2013. № 2(34). С. 10–17.

³ Корчагина Е. В. Методы оценки устойчивого развития региональных социально-экономических систем // Проблемы современной экономики. 2012. № 1(41). С. 67–71.

С учетом вышеизложенного можно прийти к однозначному выводу, что рассмотренные методические подходы дополняют друг друга и их совместное применение обеспечивает комплексность, структурированность и релевантность оценки устойчивого развития социально-экономических систем.

Предлагаемая в настоящем исследовании методика интегрирует элементы обоих подходов, нивелируя обозначенные недостатки и усиливая достоинства. В частности, для подготовки наиболее обоснованных выводов в заданном контексте изначально проводится оценка уровня устойчивого регионального развития в краткосрочном и среднесрочном периодах. Для решения данной исследовательской задачи предполагается использование метода интегральных оценок и расчет темповых характеристик уровня реализации интересов. Анализ полученных результатов позволит определить проблемные области, выявить основные взаимосвязи, характеризующие изменения уровня устойчивого регионального развития, а также установить основные тенденции, определяющие специфику движения региона к состоянию устойчивого развития. В связи с этим актуальной задачей становится выявление внутрисубъектных и межсубъектных диспропорций в реализации социо-эколого-экономических интересов стейкхолдеров региона, а также ключевых областей воздействия с целью дальнейшего совершенствования механизмов управления устойчивым региональным развитием, что может быть реализовано с помощью разработки системы индикаторов, анализа сбалансированности интересов стейкхолдеров с последующим проведением регрессионного анализа.

Ранее была доказана необходимость и значимость учета интересов региональных стейкхолдеров при управлении устойчивым развитием региона. Ключевые положения дальнейшей работы в этом направлении можно обозначить следующим образом:

– необходимость актуализации методических подходов, обеспечивающих учет сбалансированности социо-эколого-экономических интересов заинтересованных сторон в контексте регионального развития. Это обусловлено тем фактом, что в ряде исследований по рассматриваемой тематике были выявлены противо-

речивые целевые ориентиры широкого круга стейкхолдеров, определяющие в конечном счете их интересы¹;

– анализ интересов региональных стейкхолдеров в привязке к компонентам устойчивого регионального развития, необходимость чего доказывают работы, посвященные изучению управления социально-экономическими системами на основе сопричастности региональных стейкхолдеров и трансформации их целевых ориентиров под влиянием существующих тенденций².

Применительно к особенностям устойчивого регионального развития предлагаемая методика оценки уровня реализации и сбалансированности социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров должна учитывать ряд важных допущений.

Во-первых, наличие возможности интеграции экономической, социальной и экологической сфер при управлении региональным развитием. Следовательно, сбалансированность интересов целесообразно рассматривать в исследовании через призму всех сфер устойчивого развития, поскольку смещение целевых приоритетов стейкхолдеров может обуславливать появление эффектов синергии при реализации принципов концепции устойчивого развития³ или же, наоборот, возникновение разнонаправленных интересов и необходимость поиска областей для компромиссных решений⁴.

Во-вторых, разнообразный характер потребностей и интересов региональных стейкхолдеров обуславливает необходимость учета субъективного фактора при управлении развитием региона. Ранее упоминалось, что в научных исследованиях при рассмотрении региона как мезоуровня к региональным стейкхолде-

¹ Eweje J., Turner R., Müller R. Maximizing strategic value from megaprojects: the influence of information-feed on decision-making by the project manager // *International journal of project management*. 2012. Vol. 6, iss. 30. P. 639–651.

² Аньшин В. М. Исследование методологии и акторов ценностно ориентированного управления проектами в российских компаниях (часть 1) // *Управление проектами и программами*. 2014. № 2(38). С. 104–110; Hayles C. The role of value management in the construction of sustainable communities // *The value manager*. 2004. Vol. 10, iss. 1. P. 10–15.

³ Amarah B., Langston C. Development of a triple bottom line stakeholder satisfaction model // *Journal of corporate real estate*. 2017. Vol. 16, iss. 1. P. 17–25.

⁴ Парфенов И. В. Система управления проектами в сфере регионального развития // *Актуальные проблемы современности: наука и общество*. 2015. № 1. С. 3–7.

рам, обеспечивающим формирование конкурентоспособной экономики конкретной территории, относят¹:

- население;
- бизнес-сообщество;
- органы власти (включают в себя органы как государственного, так и муниципального управления).

В соответствии с вышеизложенным методика не предполагает декомпозицию и структурную иерархию стейкхолдеров на более мелкие группы и концентрирует внимание на управлении регионом и локализованными в его пространстве социо-эколого-экономическими интересами региональных стейкхолдеров как на системе мезоуровня. Соответственно, характер интересов и целевых ориентиров становится более широким и отражает совокупные интересы конкретной заинтересованной стороны².

В-третьих, исследователи отмечают, что управление устойчивым развитием предполагает реализацию интересов региональных стейкхолдеров как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде, на чем и основывается процесс управления³. Данный факт полностью согласуется с предложенным авторским пониманием влияния сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров на устойчивое развитие регионов. Следовательно, разработка методики должна учитывать ключевые принципы, характеризующие поведение стейкхолдеров в контексте принципов устойчивого развития региона:

¹ Гаськова Ю. И. Формирование стратегии развития региона: необходимость согласования интересов основных стейкхолдеров // Восточно-Европейский научный журнал. 2017. № 3(19). С. 81–85; Гончаров А. Ю. Инструменты взаимодействия стейкхолдеров в регионах // Международный академический вестник. 2015. № 3 (9). С. 50–51; Курганов М. А., Третьякова Е. А. Оценка устойчивого регионального развития с позиции реализации ценностей ключевых стейкхолдеров // Journal of new economy. 2020. Т. 21, № 4. С. 104–130.

² Porrini D., Striani F. Sustainable development as a macro-regional goal // Journal of reviews on global economics. 2017. Vol. 6. P. 87–97.

³ Перцева Е. Ю. Реализация концепции устойчивого развития компании на основе проектно-портфельной методологии: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2013. 30 с.; Ильина О. Н. Управление проектами: ориентация на устойчивое развитие // Проблемы теории и практики управления. 2012. № 1. С. 106–112.

– проведение оценки в краткосрочном периоде с целью определения уровня реализации социо-эколого-экономических интересов и достижения целей рассматриваемых региональных стейкхолдеров;

– проведение оценки в среднесрочном и долгосрочном периодах с целью выявления динамических взаимосвязей изучаемых процессов и явлений, а также определения типов регионов;

– проведение оценки динамической сбалансированности (дисбаланса) интересов региональных стейкхолдеров с целью поиска межсубъектных и внутрисубъектных диспропорций в реализации социо-эколого-экономических интересов заинтересованных сторон и выявления смещения их целевых приоритетов.

С учетом обозначенных допущений предлагаемый авторский подход к формированию методического аппарата обеспечивает следующие преимущества: возможность соотнесения компонентов (сфер) устойчивого развития региона и интересов заинтересованных сторон при проведении оценки; достижение структурирования интересов стейкхолдеров в региональном разрезе; обеспечение комплексности оценки различных факторов устойчивого развития; учет динамического развития социо-эколого-экономических региональных систем.

С учетом вышеуказанных предпосылок и недостаточности научных разработок оценки устойчивого развития региона с позиции реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров и степени их сбалансированности была разработана многокритериальная методика, отражающая этапы и последовательность исследовательских процедур с закреплением экономико-математического исследовательского инструментария (таблица 1).

Отметим, что методика сформирована в соответствии с концептуальной моделью, разработанной автором по результатам проведения теоретического анализа, выявления ключевых особенностей и обнаружения тенденций в изучаемой предметной области.

Таблица 1 – Алгоритм авторской методики многокритериальной оценки состояния и динамики социо-эколого-экономических параметров региона

Этап	Ключевая цель этапа	Содержание и методический инструментарий
1. Построение динамических рядов по индикаторам социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров	Формирование базы данных для проведения дальнейшего исследования	Систематизация индикаторов по девяти группам, характеризующим социальные, экологические и экономические цели и интересы трех региональных стейкхолдеров (население, бизнес-сообщество и органы власти)
2. Статическая оценка устойчивого регионального развития с позиции реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров	Оценка уровня реализации интересов региональных стейкхолдеров в контексте устойчивого развития в краткосрочном периоде	<p>1. Нормирование исходных индикаторов по принципу сравнения с наилучшим достигнутым значением в сформированной выборке регионов за каждый отдельный год.</p> <p>2. Расчет групповых индексов на основе многомерной средней, комплексно характеризующих уровень достижения целевых ориентиров региональных стейкхолдеров по экономической, экологической и социальной сферам.</p> <p>3. Расчет интегральных индексов на основе средней геометрической:</p> <ul style="list-style-type: none"> – интегральный индекс, комплексно характеризующий уровень реализации интересов каждого стейкхолдера в отдельности (населения, бизнес-сообщества, органов власти) одновременно во всех трех сферах (экономической, экологической и социальной); – интегральный индекс, комплексно характеризующий уровень реализации интересов по каждой сфере в отдельности (экономической, экологической, социальной) одновременно для всех стейкхолдеров (населения, бизнес-сообщества, органов власти); – агрегированный интегральный индекс, характеризующий общий уровень реализации социо-эколого-экономических интересов всех региональных стейкхолдеров и, как следствие, уровень социо-эколого-экономического (устойчивого) развития конкретного субъекта РФ. <p>4. Типологизация регионов по критерию величины интегральных индексов реализации интересов стейкхолдеров и агрегированных интегральных индексов устойчивого развития региона</p>

Продолжение таблицы 1

Этап	Ключевая цель этапа	Содержание и методический инструментарий
3. Динамическая оценка устойчивого регионального развития с позиции реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров	Проведение оценки в средне- и долгосрочном периодах и выявление смещений акцентов в реализации интересов стейкхолдеров	1. Анализ сдвигов наилучших фактических значений индикаторов и расчет темпов изменения групповых и интегральных индексов. 2. Построение фазовых портретов регионов для визуализации траекторий развития
4. Анализ проблемного поля и обоснование целевых приоритетов устойчивого регионального развития	Оценка влияния уровня сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров на устойчивое развитие субъектов РФ	1. Выявление внутрисубъектных и межсубъектных диспропорций на основе расчета коэффициента вариации среди значений групповых и интегральных индексов. 2. Анализ степени сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров в контексте устойчивого развития. 3. Определение типов развития регионов с позиции сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров. 4. Оценка влияния эндогенных и экзогенных факторов на устойчивое развитие регионов и на степень социо-эколого-экономической сбалансированности интересов стейкхолдеров на основе корреляционно-регрессионного анализа
Примечание – Разработано автором.		

Таким образом, авторская методика оценки устойчивого регионального развития реализуется в четыре этапа:

- 1) построение динамических рядов по индикаторам социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров;
- 2) статическая оценка устойчивого регионального развития с позиции реализации социо-эколого-экономических интересов стейкхолдеров;
- 3) динамическая оценка устойчивого регионального развития с позиции реализации социо-эколого-экономических интересов стейкхолдеров;
- 4) анализ проблемного поля и обоснование целевых приоритетов устойчивого регионального развития.

Перейдем к подробному рассмотрению этапов исследования.

Итак, **первый этап** посвящен отбору индикаторов, раскрывающих содержание социо-эколого-экономических интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти и построению динамических рядов показателей за анализируемый период. При этом необходимо руководствоваться комплексностью оценки в разрезе экономической, экологической и социальной сфер, учитывая их имманентность и субсидиарность по отношению к региональным стейкхолдерам. Автором предложена система индикаторов, включающая 51 показатель, количественно характеризующий уровень реализации социо-эколого-экономических интересов как в разрезе региональных стейкхолдеров, так и по сферам устойчивого развития, что предполагает концептуальная модель, представленная в параграфе 1.3.

С целью обеспечения верифицируемости результатов эмпирического исследования отбор индикаторов происходил в соответствии со следующими принципами:

– *содержательный контекст*. Статистические показатели должны содержательно характеризовать и раскрывать проявление и реализацию интересов региональных стейкхолдеров в разрезе сфер устойчивого развития;

– *открытость данных*. Информация о включаемых в исследование статистических показателях должна быть доступной и находиться в открытых официальных источниках;

– *доступность данных*. Статистические показатели должны характеризовать состояние экономики конкретного региона, т. е. быть доступными на региональном уровне. При этом статистические показатели должны характеризовать состояние экономики региона в динамике, т. е. быть доступными в течение определенного периода;

– *сопоставимость данных*. Включаемые в состав индикаторов индексы и коэффициенты должны рассчитываться на основе официальных статистических данных или на основе данных из открытых источников.

Разработанная система индикаторов социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров представлена в таблице 2. Обоснование состава индикаторов каждой группы подробно описано в приложении А.

Таблица 2 – Состав индикаторов для оценки устойчивого развития региона с позиции социо-эколого-экономических интересов стейкхолдеров

Население	Бизнес-сообщество	Органы власти
Индикаторы экономических интересов		
<p>Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, % (P_1^{ec}).</p> <p>Число прожиточных минимумов в среднедушевом доходе населения (P_2^{ec}).</p> <p>Доля сбережений в общих доходах населения, % (P_3^{ec}).</p> <p>Число прожиточных минимумов в потребительских расходах в расчете на душу населения (P_4^{ec}).</p> <p>Число прожиточных минимумов пенсионера в среднем размере пенсий (P_5^{ec}).</p> <p>Численность зрителей театров и число посещений музеев на 1 000 чел. населения (P_6^{ec}).</p> <p>Численность российских туристов, отправленных туристскими организациями в зарубежные туры и туры по России в расчете на 10 тыс. чел. населения (P_7^{ec}).</p>	<p>Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, % к предыдущему году (B_1^{ec}).</p> <p>Коэффициент фондоотдачи от вложений в основной капитал (B_2^{ec}).</p> <p>Степень износа основных фондов, % (B_3^{ec}).</p> <p>Коэффициент текущей ликвидности (B_4^{ec}).</p> <p>Коэффициент занятости в регионе (B_5^{ec}).</p> <p>Нагрузка незанятого населения, состоящего на регистрационном учете в органах службы занятости населения, в расчете на одну заявленную вакансию (B_6^{ec}).</p> <p>Доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, % (B_7^{ec}).</p>	<p>Размер доходов консолидированного бюджета в расчете на душу населения, тыс. р. (G_1^{ec}).</p> <p>Доля поступивших иностранных инвестиций в ВРП, % (G_2^{ec}).</p> <p>Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, % (G_3^{ec}).</p> <p>Доля внутренних затрат на научные исследования и разработки в ВРП, % (G_4^{ec}).</p> <p>Доля экспорта в ВРП, % (G_5^{ec}).</p> <p>Доля промышленного производства в ВРП, % (G_6^{ec}).</p> <p>Объем произведенной сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения, тыс. р. (G_7^{ec}).</p>
Индикаторы экологических интересов		
<p>Доля населения, обеспеченного питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности, в общей численности населения, % (P_1^{en}).</p> <p>Доля проб воды, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормативам, % (P_2^{en}).</p> <p>Доля проб воздуха с превышением ПДК (предельно допустимых концентраций), % (P_3^{en}).</p>	<p>Объем потребления электроэнергии в расчете на миллион рублей оборота организаций, млн кВт·ч (B_1^{en}).</p> <p>Объем выбросов загрязняющих атмосферу веществ в расчете на миллион рублей оборота организаций, т (B_2^{en}).</p> <p>Объем использования свежей воды в расчете на миллион рублей оборота организаций, тыс. м³ (B_3^{en}).</p> <p>Объем сброса загрязненных сточных вод в расчете на миллион рублей оборота организаций, тыс. м³ (B_4^{en}).</p>	<p>Объем образования отходов производства и потребления за год в расчете на душу населения, т (G_1^{en}).</p> <p>Объем утилизированных отходов производства и потребления за год в расчете на душу населения, т (G_2^{en}).</p> <p>Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ, % (G_3^{en}).</p> <p>Объем лесовосстановления, соотнесенный с объемом заготовленной древесины, га или тыс. м³ (G_4^{en}).</p>

Продолжение таблицы 2

Население	Бизнес-сообщество	Органы власти
	<p>Объем оборотной и последовательно используемой воды в расчете на миллион рублей оборота организаций, тыс. м³ (B_5^{en}).</p> <p>Коэффициент экологической налоговой нагрузки в расчете на тысячу рублей оборота организаций (B_6^{en})</p>	<p>Доля текущих затрат на защиту окружающей среды в ВРП, % (G_5^{en}).</p> <p>Доля экологических налогов и платежей в ВРП, % (G_6^{en})</p>
Индикаторы социальных интересов		
<p>Уровень заболеваемости на 1 000 чел. населения (P_1^s).</p> <p>Численность врачей всех специальностей на 10 тыс. чел. населения (P_2^s).</p> <p>Численность студентов, обучающихся по программам высшего образования, на 10 тыс. чел. населения (P_3^s).</p> <p>Численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена, на 10 тыс. чел. населения (P_4^s).</p> <p>Количество совершенных преступлений в расчете на 100 тыс. чел. (P_5^s).</p> <p>Общая площадь жилых помещений, приходящихся на душу населения, м² (P_6^s)</p>	<p>Коэффициент текучести кадров (B_1^s).</p> <p>Доля занятых в экономике с высшим образованием, % (B_2^s).</p> <p>Доля занятых в экономике со средним профессиональным образованием, % (B_3^s).</p> <p>Индекс производительности труда, % (B_4^s).</p> <p>Число пострадавших при несчастных случаях на производстве в расчете на 1 000 работников (B_5^s)</p>	<p>Доля расходов консолидированных бюджетов на социальную сферу в ВРП, % (G_1^s).</p> <p>Ожидаемая продолжительность жизни, лет (G_2^s).</p> <p>Коэффициент демографической нагрузки (G_3^s).</p> <p>Индекс Джини (G_4^s)</p>
Примечание – Разработано автором.		

Далее проводится сбор и обработка статистической информации в соответствии с выбранными индикаторами интересов, что позволяет сформировать базу данных по анализируемым регионам в динамике и подготовить ее для дальнейшего анализа. Важно отметить, что при работе со стоимостными индикаторами необходимо проводить их дефлирование с целью обеспечения возможности сопоставления данных в динамике за различные периоды и обеспечения корректности межвременных сравнений. Наряду с этим для обеспечения корректности сравнений показателей между регионами различного масштаба используются относи-

тельные величины (коэффициенты, проценты), а при работе с объемными показателями производится их корректировка на душу населения (или на тысячу человек населения).

Подчеркнем, что методика предполагает формирование выборки из регионов, схожих по географическим, климатическим и ресурсным параметрам, так как по причине отсутствия национальных целевых ориентиров по индикаторам устойчивого развития в качестве таковых используются наилучшие значения показателей, достигнутые в однородной группе регионов, являющиеся потенциально достижимыми для всех регионов данной группы.

Второй этап исследования предусматривает расчет социо-эколого-экономических интегральных индексов, характеризующих уровень реализации интересов региональных стейкхолдеров в каждый конкретный период. В основу этапа заложена интегральная оценка, включающая в себя нормирование значений индикаторов по наилучшему достигнутому результату, расчет групповых и интегральных индексов. Методика расчета индексов отражена в таблице 3.

Таблица 3 – Методика расчета нормированных значений индикаторов, групповых и интегральных индексов

Формула расчета	Значения элементов формулы
Нормированные значения индикаторов	
а) $K_{ij} = \frac{k_j^i}{k_{\max}^i}$;	K_{ij} – нормированное значение i -го индикатора по j -му региону;
б) $K_{ij} = \frac{k_{\min}^i}{k_j^i}$	k_j^i – текущее значение i -го индикатора по j -му региону;
	k_{\max}^i – максимальное значение i -го индикатора в выборке регионов;
	k_{\min}^i – минимальное значение i -го индикатора в выборке регионов
Групповые индексы	
$G_{S_p V_q} = \frac{\sum_{i=1}^m K_{ij}}{m}$	$G_{S_p V_q}$ – групповой индекс p -го регионального стейкхолдера (S) по q -й группе интересов устойчивого развития (V);
	m – количество индикаторов p -го регионального стейкхолдера по q -й группе интересов устойчивого развития
Интегральные индексы	
$I(S_p) = \sqrt[3]{\prod_{p=1}^3 (G_{S_p V_q})}$	$I(S_p)$ – интегральный индекс по p -му региональному стейкхолдеру в разрезе всех групп социо-эколого-экономических интересов

Продолжение таблицы 3

Формула расчета	Значения элементов формулы
$I(V_q) = \sqrt[3]{\prod_{q=1}^3 (G_{S_p V_q})}$	$I(V_q)$ – интегральный индекс по q -й группе интересов устойчивого развития в разрезе всех стейкхолдеров (население, бизнес-сообщество, органы власти)
$I(U) = \sqrt[9]{\prod_{p,q=1}^9 (G_{S_p V_q})}$	$I(U)$ – агрегированный интегральный индекс устойчивого развития региона
Примечание – Разработано автором.	

Для обеспечения корректного агрегирования в единый индекс разнородных индикаторов производится их нормирование, обеспечивающее корректность при межрегиональном сравнении. Нормирование способствует установлению границ диапазона распределения значений индикаторов, снижая размерность статистического пространства. С целью расчета нормированных значений индикаторов используется апробированный в региональных исследованиях подход, предполагающий анализ индикаторов в сравнении с наилучшей практикой в разрезе анализируемых регионов, т. е. сравнение проводилось с наилучшим достигнутым значением в сформированной выборке регионов за каждый отдельный год¹.

При расчете нормированных значений индикаторов необходимо учитывать направленность их влияния. Если рост значения индикатора сигнализирует о росте уровня реализации интересов стейкхолдера и благоприятно сказывается на устойчивом развитии региона, используется формула (а) из таблицы 3, в противном случае – формула (б). Таким образом, нормированное значение характеризует уровень, достигнутый в каждом конкретном регионе по каждому отдельному индикатору в сравнении с наилучшим значением в исследуемой выборке регионов.

При этом важно исключить рост значений нормированных индексов за счет снижения базы сравнения, для чего применялся следующий принцип: наилучшее значение индикатора в рассматриваемой группе регионов, по которому производится нормирование, не должно быть хуже наилучшего значения этого же инди-

¹ Осипова М. Ю. Разработка статико-динамического подхода к оценке и управлению устойчивым развитием региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Пермь, 2017. 24 с.

катора в начальный период исследования, иначе нормирование производится по наилучшему значению индикатора начального периода.

На основе нормированных значений индикаторов рассчитываются групповые индексы, комплексно характеризующие уровень реализации каждой группы интересов устойчивого развития каждого стейкхолдера, что позволяет через выявление наличия существенных расхождений в полученных значениях индексов идентифицировать проблемные области, требующие корректирующего воздействия. Аналогичный подход реализован и в методике ООН при расчете уровня достижения каждой из 17 целей устойчивого развития¹.

Полученные значения групповых индексов использованы в расчете интегральных индексов для проведения оценки уровня реализации социо-эколого-экономических интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти, а также для оценки совокупного уровня устойчивого развития территорий с позиции авторского подхода. В основу расчета интегральных индексов заложен подход, предлагаемый Т. В. Усковой² (см. таблицу 3).

Определение значений групповых и интегральных индексов позволяет проводить межрегиональные сравнения уровня достижения целевых ориентиров как с точки зрения региональных стейкхолдеров, так и с позиций основных сфер устойчивого развития (экономической, экологической и социальной). Сравнение может производиться как в статике в каждый конкретный момент времени, так и в динамике за определенный временной интервал.

По результатам расчета групповых и интегральных индексов закономерно возникает задача группировки регионов в соответствии с полученными значениями и перевода количественных значений в качественные характеристики. Для решения этой задачи были проанализированы результаты научных исследований в области региональной экономики и устойчивого развития. В частности, более

¹ The sustainable development goals report / United Nations. New York: United Nations Publications, 2020. 64 p.; Gan X., Fernandez I., Guo J. et al. When to use what: methods for weighting and aggregating sustainability indicators // Ecological indicators. 2017. Vol. 81. P. 491–502.

² Ускова Т. В. Управление устойчивым развитием региона. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.

подробно изучены методические подходы, предложенные А. Г. Гранбергом, В. В. Глинским, Т. В. Усковой, М. Ю. Осиповой и другими авторами.

Так, В. В. Глинский с коллегами предлагают рассматривать три группы с равными интервальными значениями, каждая из которых будет характеризовать уровень устойчивого развития региона: низкий (значение индекса в диапазоне от 0,000 до 0,333), средний (значение индекса в диапазоне от 0,333 до 0,667), высокий (значение индекса в диапазоне от 0,667 до 1,000)¹.

Т. В. Ускова подходит к определению пороговых значений интегрального индекса более детально, группируя социально-экономические системы в четыре области устойчивости, что представлено в таблице 4.

Таблица 4 – Пороговые значения интегрального индекса устойчивости региона, предложенные Т. В. Усковой²

Область устойчивости	Границы интегрального индекса устойчивости	Уровень устойчивости системы
1	От 0,9 до 1,0	Высокий уровень устойчивого развития
2	От 0,75 до 0,9	Устойчивое развитие
	От 0,5 до 0,75	Развитие, близкое к устойчивому
3	От 0,25 до 0,5	Развитие с признаками устойчивости
	От 0,1 до 0,25	Неустойчивое развитие
4	От 0,0 до 0,1	Абсолютное неустойчивое развитие

В свою очередь, А. Г. Гранберг, останавливаясь на вопросе классификации и типологизации регионов, подчеркивает, что допустимым средним отклонением значений валового регионального продукта в расчете на душу населения и соотношения доходов разных групп населения относительно среднего уровня РФ является 25-процентный диапазон³.

¹ Глинский В. В., Серга Л. К., Хван М. С., Филатов С. А. Разработка методики статистической оценки уровня устойчивого развития социально-экономических систем // Идеи и идеалы. 2013. № 3(17). С. 48–56.

² Ускова Т. В. Управление устойчивым развитием региона. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. С. 99–100.

³ Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2001. С. 286–296, 322–326.

Дополнительно стоит обратить внимание на подход Организации Объединенных Наций к интерпретации и определению диапазонов критериальных оценок, характеризующих уровень устойчивого развития. В частности, при качественном описании результатов используются следующие границы¹:

- значения индексов от 0,7 до 1,0 свидетельствуют о высоком уровне устойчивого развития;
- значения от 0,5 до 0,7, характеризуют недостаточный уровень устойчивого развития;
- значения ниже 0,5 отражают низкий уровень устойчивого развития.

Подчеркнем, что методика Организации Объединенных Наций доказала свою состоятельность в международной практике управления устойчивым развитием на межнациональном уровне. Кроме того, основные положения методики не противоречат результатам исследований российских ученых, что обуславливает возможность ее применения на региональном уровне.

Резюмируя рассмотренные подходы к классификации объектов анализа с их последующей группировкой, заключим, что в настоящем исследовании в основу перевода количественных значений в качественные характеристики заложена методика Организации Объединенных Наций. Ориентация на данный методический подход к интерпретации уровня устойчивого развития регионов обеспечивает интеграцию зарубежного и отечественного опыта, а также позволяет учитывать мировую практику анализа и управления социально-экономическими системами.

Таким образом, групповые и интегральные индексы, принимающие значения 0,7 и выше, характеризуют достаточно высокий уровень устойчивого развития региона и реализации интересов стейкхолдеров (в дальнейшем используется термин «высокий»). Для таких регионов целесообразно предлагать поддерживающие меры и рекомендации, обеспечивающие сохранение достигнутого уровня реализации интересов в контексте устойчивого развития. Групповые и интегральные индексы, принимающие значения от 0,5 до 0,7, характеризуют уровень

¹ Global responsibilities – SDG index and dashboards report / United Nations. New York: Bertelsmann Stiftung and Sustainable Development Solutions Network, 2017. 479 p.; The sustainable development goals report / United Nations. New York: United Nations Publications, 2020. 64 p.

устойчивого регионального развития и реализации интересов как недостаточный или средний, требующий стимулирующих и выравнивающих мер и разработки рекомендаций по снижению барьеров для устойчивого развития. Если же индексы принимают значения ниже 0,5, то уровень устойчивого развития регионов и уровень реализации социо-эколого-экономических интересов стейкхолдеров определяется как низкий, что обуславливает необходимость разработки комплекса корректирующих мер, ориентированных на снижение и (или) ликвидацию факторов, препятствующих устойчивому развитию.

Проведение интегральной оценки устойчивого развития территорий создает основу для типологизации регионов по уровню реализации интересов конкретного стейкхолдера в сопоставлении с достигнутым уровнем устойчивого развития. Для решения данной задачи разработана матрица комплексной оценки, устанавливающая конкретные типы регионов в заданных параметрах (рисунок 2).

Уровень реализации интересов конкретного стейкхолдера $I(S_p)$	0,70–1,00	Группа VII Высокий уровень реализации интересов. Низкий уровень устойчивого развития	Группа VIII Высокий уровень реализации интересов. Средний уровень устойчивого развития	Группа IX Высокий уровень реализации интересов. Высокий уровень устойчивого развития.
	0,50–0,69	Группа IV Средний уровень реализации интересов. Низкий уровень устойчивого развития	Группа V Средний уровень реализации интересов. Средний уровень устойчивого развития	Группа VI Средний уровень реализации интересов. Высокий уровень устойчивого развития
	0,00–0,49	Группа I Низкий уровень реализации интересов. Низкий уровень устойчивого развития	Группа II Низкий уровень реализации интересов. Средний уровень устойчивого развития	Группа III Низкий уровень реализации интересов. Высокий уровень устойчивого развития
		0,00–0,49	0,50–0,69	0,70–1,00
		Уровень устойчивого развития региона $I(U)$		

Примечание – Разработано автором.

Рисунок 2 – Матрица комплексной оценки устойчивого развития и уровня реализации интересов региональных стейкхолдеров

Согласно предложенной матрице, регионы, формирующие группу I, характеризуются низким уровнем реализации интересов стейкхолдеров и низким уровнем

нем устойчивого развития в целом. Такая же сбалансированность на среднем уровне присуща регионам в группе V. Группа IX отражает наилучшую ситуацию и характеризует высокий уровень реализации интересов стейкхолдеров высокий уровень устойчивого развития региона. Группы III и VII свидетельствуют о выраженных диспропорциях в реализации социо-эколого-экономических интересов. Группа VII свидетельствует, что высокий уровень реализации интересов конкретного стейкхолдера достигается в ущерб реализации интересов других заинтересованных сторон и препятствует устойчивому развитию региона. Группа III говорит о том, что высокий уровень реализации интересов других стейкхолдеров, обеспечивающий в целом достаточно высокий уровень развития региона, достигается в ущерб реализации интересов конкретно взятого стейкхолдера.

На **третьем этапе** проводится динамическая оценка устойчивого развития регионов с позиции реализации интересов стейкхолдеров, выступающая основой для анализа наблюдаемых явлений в среднесрочном и долгосрочном периодах. Вначале для выявления смещений приоритетов стейкхолдеров в контексте устойчивого развития анализируются сдвиги наилучших значений при нормировании индикаторов. Далее рассчитываются темпы изменения групповых и интегральных индексов, характеризующие динамику уровня реализации интересов как в разрезе отдельных стейкхолдеров, так и по экономической, социальной и экологической сферам устойчивого развития.

Для оценки траектории движения изучаемых регионов с точки зрения устойчивого развития и реализации социо-эколого-экономических интересов стейкхолдеров строятся фазовые портреты для каждого региона в рамках матрицы комплексной оценки, представленной на рисунке 2. Это позволяет визуализировать сложившиеся региональные тенденции, определить целевые приоритеты управленческого воздействия.

Результатом третьего этапа исследования является характеристика смещения акцентов в реализации интересов региональных стейкхолдеров и идентификация траекторий развития регионов в среднесрочном и долгосрочном периодах.

На четвертом этапе проводится анализ внутрисубъектной и межсубъектной социо-эколого-экономической сбалансированности (дисбаланса) интересов стейкхолдеров в контексте устойчивого развития региона. Наиболее яркой формой проявления дисбаланса являются диспропорции – явления, при которых разница в уровне достижения целевых ориентиров по стейкхолдерам и сферам устойчивого развития превышает некий критический уровень¹. Присутствующие диспропорции обнаруживаются по значению коэффициента вариации, которое при превышении порога в 0,33 свидетельствует о наличии дифференциации в значениях интегральных индексов, указывающей на неоднородность достижения целевых ориентиров. Таким образом, в основу критериальных значений коэффициента вариации заложен научный принцип золотого сечения, что является общепризнанным в региональных исследованиях².

Подчеркнем, что для оценки степени внутрисубъектной сбалансированности (дисбаланса) предполагается расчет коэффициентов вариации для групповых индексов, характеризующих реализацию экономических, экологических и социальных интересов каждого отдельно взятого регионального стейкхолдера. Степень межсубъектной сбалансированности (дисбаланса) определяется с помощью коэффициента вариации для интегральных индексов, комплексно характеризующих развитие каждой сферы устойчивого развития среди всех стейкхолдеров ($I(V_q)$), – социо-эколого-экономическая сбалансированность интересов; для интегральных индексов по конкретному региональному стейкхолдеру – сбалансированность в разрезе всех групп социо-эколого-экономических интересов между стейкхолдерами ($I(S_p)$).

Результаты анализа диспропорций способствуют расширению признаков типологизации регионов, которая дополнительно может учитывать соотнесение результатов оценки степени социо-эколого-экономической сбалансированности (дисбаланса) интересов в контексте всех стейкхолдеров со степенью сбалансиро-

¹ Поздняков А. И., Лавровский Б. Л., Масаков В. М. Политика регионального выравнивания в России (основные подходы и принципы) // Вопросы экономики. 2000. № 10. С. 75–91.

² Лавровский Б. Л., Горюшкина Е. А., Шильцин Е. А. Региональные дисбалансы. Россия и Сибирь / под ред. В. И. Сулова. Новосибирск: НГТУ, 2010. 306 с.

ванности (дисбаланса) интересов в разрезе сфер устойчивого развития. Определение типов регионов в указанных параметрах осуществляется в соответствии с матрицей комплексной оценки реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров (рисунок 3).

Степень сбалансированности интересов стейкхолдеров (между стейкхолдерами) (на основе коэффициента вариации для $I(S_p)$)	Высокая $(C_v < 0,33)$	Группа III Социо-эколого-экономический дисбаланс в реализации интересов стейкхолдеров (дисбаланс по сферам)	Группа IV Сбалансированность в реализации интересов по сферам устойчивого развития и по стейкхолдерам
	Низкая $(C_v > 0,33)$	Группа I Дисбаланс в реализации интересов и по стейкхолдерам, и по сферам устойчивого развития (асимметрия в реализации интересов)	Группа II Дисбаланс в реализации социо-эколого-экономических интересов между разными стейкхолдерами (дисбаланс по стейкхолдерам)
		Низкая $(C_v > 0,33)$	Высокая $(C_v < 0,33)$
Степень социо-эколого-экономической сбалансированности интересов стейкхолдеров (между сферами устойчивого развития) (на основе коэффициента вариации для $I(V_q)$)			

Примечание – Разработано автором.

Рисунок 3 – Матрица комплексной оценки сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров в контексте устойчивого развития

Для визуализации динамики степени сбалансированности социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров в средне- и долгосрочной перспективе рекомендуется строить фазовые портреты регионов в формате матрицы, отраженной на рисунке 3. Это позволяет выявлять сложившиеся тренды, а также наличие синергетических эффектов фазового перехода и аттракции.

Анализ межсубъектной сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров позволяет охарактеризовать специфику социо-эколого-экономического развития регионов, выделив следующие типы¹: гармоничное развитие, для которого характерно сокращение диспропорций в уровне реализации социо-эколого-экономических интересов стейкхолдеров; дисгармоничное развитие, которое от-

¹ Лавровский Б. Л. Территориальная дифференциация и подходы к ее ослаблению в Российской Федерации // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2003. № 4(7). С. 524–537.

личается нарастанием диспропорций в уровне реализации социо-эколого-экономических интересов стейкхолдеров, и нейтральное развитие, когда диспропорции сохраняются примерно на том же уровне. При этом дополнительно можно выделить подтипы развития, определив источники изменения по сферам устойчивого развития:

- гармоничное развитие с позитивным трендом: сокращение диспропорций происходит за счет опережающей динамики у сферы-аутсайдера;
- гармоничное развитие с негативным трендом: сокращение диспропорций происходит за счет замедления или спада динамики у сферы-лидера;
- дисгармоничное развитие с прогрессом сферы-лидера: дифференциация в развитии увеличивается за счет опережающей динамики у сферы-лидера;
- дисгармоничное развитие с регрессом сферы-аутсайдера: дифференциация в развитии увеличивается за счет замедления или спада динамики у сферы-аутсайдера.

Заключительным шагом методики является эконометрическое моделирование, позволяющее определить зависимость уровня устойчивого развития региона от степени социо-эколого-экономической сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров, проанализировать причинность исследуемых явлений, конкретизировать целевые приоритеты и уточнить инструменты управленческого воздействия. Более того, результаты корреляционно-регрессионного анализа позволяют сделать вывод о наличии эффектов синергии и областей для поиска компромиссных решений в контексте динамической сбалансированности интересов устойчивого регионального развития с позиций рассматриваемых стейкхолдеров.

Таким образом, предложенный методический инструментарий позволяет проводить сравнительную оценку развития регионов с позиции продвижения к ценностям устойчивого развития через призму социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров, выявлять внутрисубъектные и межсубъектные диспропорции в региональном развитии, а также устанавливать причинно-следственные связи существующих тенденций и отклонений. Данный факт обусловлен интеграцией в методике реализации принципов устойчивого развития

с реализацией интересов региональных стейкхолдеров, чьи интересы должны быть учтены при формировании благоприятных социально-экономических условий функционирования региональных систем различного рода.

2.2 Сравнительная интегральная оценка устойчивого развития регионов Приволжского и Уральского федеральных округов

Для проведения интегральной оценки устойчивого регионального развития в кратко- и среднесрочном периодах в соответствии с разработанной методикой и концептуальной моделью трансформации целей и интересов ключевых региональных стейкхолдеров в контексте устойчивого развития была построена база данных, включающая в себя динамические ряды по предложенным индикаторам социо-эколого-экономических интересов стейкхолдеров. Как отмечалось выше, из-за отсутствия национальных целевых ориентиров для индикаторов устойчивого развития в качестве таковых могут быть использованы их наилучшие фактические значения, которые потенциально достижимы для регионов, схожих по своим географическим, климатическим, социально-экономическим характеристикам. В данном исследовании такую группу составили регионы Приволжского и Уральского федеральных округов: Республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская, Чувашская, Пермский край, Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская, Курганская, Свердловская, Челябинская области. Из выборки была исключена Тюменская область ввиду отсутствия необходимой статистической информации в достаточном для исследования объеме. В частности, информация в официальной статистике¹ по некоторым индикаторам представлена отдельно для Тюменской области и для Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, входящих в состав

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.06.2020).

субъекта. В свою очередь, другая часть индикаторов характеризуют социально-экономическое положение субъекта без учета автономных округов или представлена только объединенными данными по Тюменской области, включая ее автономные округа. С учетом этого для обеспечения корректности расчетов и объективности выводов и результатов исследования было принято решение не учитывать имеющиеся статистические показатели по данному субъекту Российской Федерации и исключить Тюменскую область из состава анализируемых регионов.

Выбранная группа регионов может рассматриваться в качестве однородной, так как за анализируемый период (2010–2019 гг.) коэффициент вариации по ВРП на душу населения не превышал 0,31; по размеру доходов консолидированного бюджета на душу населения составлял от 0,15 до 0,17; по уровню безработицы находился в диапазоне от 0,19 до 0,25. Рассчитанные коэффициенты вариации для базовых показателей социально-экономического регионального развития по выбранным регионам приведены в таблице 5.

Таблица 5 – Результаты проверки выбранных регионов на однородность по базовым показателям социально-экономического развития*

Показатель	Значения коэффициентов вариации									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ВРП в расчете на душу населения	0,280	0,312	0,303	0,294	0,280	0,279	0,272	0,286	0,314	0,306
Размер доходов консолидированного бюджета в расчете на душу населения	0,161	0,160	0,157	0,158	0,163	0,166	0,170	0,171	0,169	0,172
Уровень безработицы	0,220	0,221	0,204	0,189	0,193	0,211	0,218	0,249	0,216	0,210
<p>Примечание – Рассчитано автором. * Об однородности свидетельствуют значения коэффициента вариации, не превышающие 0,33.</p>										

Таким образом, сформированная база включает в себя динамические ряды по 51 индикатору интересов региональных стейкхолдеров по 14 субъектам, входящим в Приволжский федеральный округ, и трем субъектам Уральского федерального округа за период с 2010 по 2019 г. Вводимое ограничение временного

диапазона обосновывается, во-первых, отсутствием статистических данных по ряду анализируемых индикаторов в официальных статистических источниках информации, вызванным корректировкой перечня Общероссийского классификатора видов экономической деятельности начиная с 2005 г.; во-вторых, введением в официальную статистику показателей, представляющих интерес для настоящего исследования, и их последующим отслеживанием в статистических источниках начиная с 2010–2011 гг. (например, величина прожиточного минимума пенсионера; поступление прямых иностранных инвестиций; объем заготовленной древесины и др.); в-третьих, отсутствием статистической информации в период с 2005 по 2009 г. по ряду показателей (например, объем утилизированных отходов производства и потребления; доля населения, обеспеченного питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности и др.).

Исключение данных за 2020 г. по анализируемым субъектам РФ обосновывается в первую очередь значительным ухудшением социально-экономических показателей развития регионов, связанным с распространением COVID-19 и наступлением ковидного кризиса. В 2020 г. карантинные ограничения в регионах были наиболее жесткими, что закономерно привело к социально-экономическому спаду (в частности, к снижению объемов производства и потребления, сокращению реальных доходов населения, росту задолженностей по кредитам и уровня безработицы, увеличению несбалансированности региональных бюджетов, истощению туристического потока как международного, так и внутри страны). Согласно результатам исследования Т. В. Миролубовой и Е. Н. Ворончихиной, 12 из 17 анализируемых регионов (исключения составляют Республика Мордовия, Кировская, Нижегородская, Пензенская, Челябинская области) имеют средний и низкий уровень устойчивости региональной экономики к COVID-19, что свидетельствует о недостаточной возможности данных регионов обеспечивать гибкую реакцию на возникающие кризисные изменения и структурные сдвиги¹. В качестве одного из последствий пандемии ученые также отмечают усиление неоднородности

¹ Миролубова Т. В., Ворончихина Е. Н. Пространственная неравномерность влияния пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие регионов России // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2021. Т. 16, № 3. С. 238–254.

динамики развития субъектов РФ в межрегиональном разрезе¹, что в совокупности с вышесказанным в контексте проводимого исследования может оказывать значительное влияние на выявляемые тенденции в уровне реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров и выводы о его воздействии на устойчивое развитие регионов.

Наравне с возникшими последствиями пандемии происходило ужесточение антироссийских экономических санкций, что усилило ущерб для экономики регионов и как минимум ограничило возможности регионального бизнеса по интеграции в международные экономические процессы, что напрямую отразилось на индикаторах интересов региональных стейкхолдеров (в особенности бизнес-сообщества и органов власти).

Указанные причины свидетельствуют о явном сломе трендов регионального развития, сформировавшихся к 2020 г., который был вызван необходимостью преодоления негативного воздействия пандемии и экономических санкций на экономику регионов и корректировки программ социально-экономического развития. Таким образом, проведение исследования на основе данных доковидного периода позволит провести более системную и объективную оценку влияния сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров на устойчивое развитие субъектов РФ на основе авторской методики, а также сфокусировать внимание на совершенствовании внутренней региональной политики.

Итак, основу исследования составляет использование системы индикаторов устойчивого развития, анализ и оценка которых позволяют формировать выводы о движущих силах и коренных проблемах, влияющих на достигнутый уровень устойчивого развития региона, с последующим проведением интегральной оценки. В связи с этим в первую очередь была проанализирована динамика наилучших фактических значений индикаторов интересов каждой группы региональных стейкхолдеров с целью выявления смещений приоритетов населения, бизнес-сообщества и органов государственной власти.

¹ Смирнов С. Н. Динамика социальных показателей в ковидный период: региональная дифференциация и задачи на будущее // Социально-трудовые исследования. 2022. № 2. С. 76–83.

В соответствии с авторской методикой при ухудшении лучших значений индикатора в сравнении с базовым 2010 г. в качестве эталонного значения при нормировании использовались значения 2010 г. Необходимость данной корректировки объясняется тем фактом, что ухудшение наилучших значений индикаторов свидетельствует об угрозе устойчивому региональному развитию в среднесрочной и долгосрочной перспективах. Исключение составила доля экспорта в ВРП, так как из-за влияния экономических санкций уровень 2010 г. был принципиально недостижим. Подчеркнем, что если база сравнения по конкретному индикатору при проведении нормирования является преимущественно постоянной, то это указывает на отсутствие движения в направлении устойчивого развития. Если же база сравнения меняется в сторону улучшения значений индикаторов, то существует тренд в сторону устойчивого регионального развития, что наиболее ярко раскрывает приоритеты стейкхолдеров.

В приложении Б представлена динамика наилучших фактических значений индикаторов экономических, экологических и социальных интересов региональных стейкхолдеров и среднегодовые темпы их прироста (СТПР, %).

Анализ наилучших значений индикаторов показал, что их позитивная динамика отмечалась в отношении экономических и экологических интересов населения (тренд в направлении устойчивого развития); в отношении бизнес-сообщества была отмечена разнонаправленность изменения наилучших значений индикаторов по всем сферам (отсутствие выраженного тренда), а наилучшие значения индикаторов, характеризующих реализацию интересов органов власти, в динамике снижались (негативный тренд).

При проведении анализа был обнаружен ряд тенденций. В частности, рост уровня реализации экономических интересов населения в изучаемых регионах обусловлен поступательным увеличением значений всех индикаторов интересов в среднесрочной перспективе. Наивысший среднегодовой рост показали индикаторы «доля сбережений в общих доходах населения» и «численность зрителей театров и число посещений музеев на 1 000 чел. населения».

Среди индикаторов экономических интересов бизнеса отмечался преимущественно негативный тренд у индекса физического объема инвестиций в основной капитал и коэффициента износа основных фондов. В связи с этим нормирование индексов производилось по наилучшему значению показателя за 2010 г. Это оказало понижающее воздействие на уровень реализации данной группы интересов.

В качестве проблемных областей в реализации экономических интересов органов власти можно выделить снижение доли инвестиций в основной капитал в ВРП и долю промышленного производства в ВРП. В свою очередь, в качестве приоритетов выступают привлеченные иностранные инвестиции и объем производства сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения.

В разрезе экологического компонента, во-первых, прослеживается положительная динамика лучших значений индикаторов интересов населения, что свидетельствует о приоритетном внимании к вопросам улучшения качества питьевой воды и атмосферного воздуха. Во-вторых, среди индикаторов экологических интересов бизнес-сообщества отмечается тренд к снижению экологической интенсивности в отношении выбросов в атмосферу загрязняющих веществ и энергопотребления, но при этом отмечается снижение по сравнению с 2010 г. наилучших значений индикатора «объем оборотной и последовательно используемой воды в расчете на миллион рублей оборота» и увеличение экологической налоговой нагрузки. В-третьих, наибольший положительный вклад в реализацию экологических интересов органов власти приносят объем лесовосстановления, соотнесенный с объемом заготовленной древесины, и доля текущих затрат на защиту окружающей среды в ВРП. При этом наиболее проблемной остается сфера управления отходами и меры по снижению уровня загрязнения атмосферного воздуха.

Анализ динамики наилучших значений индикаторов социальных интересов населения позволил выявить негативные тренды в сфере здравоохранения и высшего образования. Снижение уровня доступа населения к этим важнейшим социальным услугам со стороны государства снижает уровень реализации социальных интересов общества. Драйверами же выступают такие индикаторы, как общая площадь жилых помещений на душу населения (среднегодовой темп прироста со-

ставил более 2 %) и уровень заболеваемости в регионах (отмечено среднегодовое снижение почти на 1 %).

Кроме того, выявлено, что при увеличении числа студентов, обучающихся по программам среднего профессионального образования, снижается уровень занятых в экономике с указанным уровнем образования, что сокращает уровень реализации интересов бизнес-сообщества и также может выступать барьером для обеспечения устойчивого развития. Снижающаяся динамика наилучших значений была отмечена у коэффициента текучести кадров, что негативно влияет на стабильность социальной среды бизнеса. В качестве позитивной тенденции следует отметить снижение числа пострадавших на производстве, что говорит о приоритетности реализации мер по охране труда и созданию безопасной производственной среды.

Анализ наилучших значений индикаторов социальных интересов органов власти позволяет сделать вывод, что к 2019 г. происходит сокращение доли расходов консолидированных бюджетов на социальную сферу в ВРП, а также повышается коэффициент демографической нагрузки. Данные тенденции являются ключевыми причинами снижения общего уровня реализации социальных интересов данного стейкхолдера.

С учетом корректировки базы сравнения были определены нормированные индексы анализируемых переменных (приложения В–Д); рассчитаны групповые и интегральные индексы по компонентам (сферам) устойчивого развития и по региональным стейкхолдерам (приложения Е и Ж), рассчитаны их темпы изменения. Данные процедуры позволили определить уровень реализации интересов устойчивого развития региона с позиции населения, бизнес-сообщества и органов власти в кратко- и среднесрочном периоде.

Значения групповых и интегральных индексов, характеризующих уровень реализации социо-эколого-экономических интересов стейкхолдеров на начало и конец исследуемого периода приведены в таблице 6. Напомним, что согласно авторской методике при оценке уровня устойчивого развития региона и, как следствия, уровня реализации интересов используется следующая шкала: 0,7–1,0 –

высокий уровень устойчивого развития регионов и реализации интересов региональных стейкхолдеров; 0,50–0,69 – средний уровень; значения менее 0,50 – низкий уровень.

Таблица 6 – Групповые и интегральные индексы уровня реализации социально-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров субъектов Приволжского и Уральского федеральных округов

Регион	Население			Бизнес-сообщество			Органы власти			Интегральный индекс в разрезе сфер устойчивого развития $I(V_q)$		
	2010	2019	Δ	2010	2019	Δ	2010	2019	Δ	2010	2019	Δ
<i>Экономические интересы</i>												
Республика Башкортостан	0,65	0,62	↓	0,72	0,67	↓	0,53	0,42	↓	0,63	0,56	↓
Республика Марий Эл	0,59	0,59	↓	0,49	0,46	↓	0,43	0,39	↓	0,50	0,47	↓
Республика Мордовия	0,55	0,55	→	0,62	0,56	↓	0,51	0,46	↓	0,56	0,52	↓
Республика Татарстан	0,92	0,93	↑	0,78	0,79	↑	0,67	0,65	↓	0,78	0,78	→
...
Пермский край	0,70	0,70	→	0,55	0,50	↓	0,56	0,54	↓	0,60	0,57	↓
...
Свердловская область	0,88	0,84	↓	0,60	0,51	↓	0,51	0,57	↑	0,64	0,63	↓
Челябинская область	0,70	0,62	↓	0,69	0,69	→	0,54	0,51	↓	0,64	0,60	↓
<i>Экологические интересы</i>												
Республика Башкортостан	0,68	0,36	↓	0,37	0,32	↓	0,39	0,27	↓	0,46	0,32	↓
Республика Марий Эл	0,56	0,78	↑	0,25	0,25	→	0,19	0,20	↑	0,30	0,34	↑
Республика Мордовия	0,56	0,56	→	0,37	0,53	↑	0,43	0,29	↓	0,45	0,44	↓
Республика Татарстан	0,42	0,51	↑	0,52	0,48	↓	0,33	0,23	↓	0,42	0,38	↓
...
Пермский край	0,36	0,62	↑	0,24	0,32	↑	0,45	0,35	↓	0,34	0,41	↑
...
Свердловская область	0,39	0,41	↑	0,36	0,39	↑	0,67	0,50	↓	0,45	0,43	↓
Челябинская область	0,43	0,35	↓	0,30	0,29	↓	0,53	0,59	↑	0,41	0,39	↓
<i>Социальные интересы</i>												
Республика Башкортостан	0,76	0,73	↓	0,89	0,83	↓	0,82	0,76	↓	0,82	0,77	↓
Республика Марий Эл	0,75	0,73	↓	0,74	0,73	↓	0,92	0,80	↓	0,80	0,75	↓
Республика Мордовия	0,92	0,86	↓	0,82	0,83	↑	0,98	0,83	↓	0,91	0,84	↓

Продолжение таблицы 6

Регион	Население			Бизнес-сообщество			Органы власти			Интегральный индекс в разрезе сфер устойчивого развития $I(V_q)$		
	2010	2019	Δ	2010	2019	Δ	2010	2019	Δ	2010	2019	Δ
Республика Татарстан	0,82	0,78	↓	0,83	0,86	↑	0,82	0,74	↓	0,82	0,79	↓
...
Пермский край	0,74	0,72	↓	0,77	0,75	↓	0,81	0,73	↓	0,77	0,73	↓
...
Свердловская область	0,81	0,79	↓	0,77	0,78	↑	0,81	0,75	↓	0,80	0,77	↓
Челябинская область	0,77	0,69	↓	0,79	0,77	↓	0,83	0,80	↓	0,80	0,75	↓

Примечание – Рассчитано автором.
Серым полужирным шрифтом выделены значения, свидетельствующие о высоком уровне реализации интересов (0,7 и выше); черным полужирным – значения, характеризующие низкий уровень реализации интересов (ниже 0,5).
Направление стрелок отражает направление тренда по отношению к 2010 г.: ↑ – восходящий; ↓ – нисходящий; → – горизонтальный.

Стоит отметить внутрисубъектную разбалансированность уровня реализации интересов региональных стейкхолдеров. В частности, для Пермского края в 2019 г. был характерен высокий уровень реализации всех групп социо-эколого-экономических интересов населения, в отношении бизнес-сообщества и органов власти отмечен средний уровень реализации экономических интересов, низкий – экологических и высокий – социальных. Кроме того, отмечена межсубъектная разбалансированность интересов по сферам устойчивого развития. Например, для Пермского края в отношении всех стейкхолдеров в совокупности характерен низкий уровень реализации экологических интересов, средний – экономических и высокий – социальных.

Перейдем к детальному рассмотрению результатов проведенного исследования. В таблице 7 представлены групповые и интегральные индексы, характеризующие уровень реализации экономических интересов исследуемых региональных стейкхолдеров: населения, бизнес-сообщества и органов власти.

Таблица 7 – Групповые и интегральные индексы уровня реализации экономических интересов региональных стейкхолдеров субъектов Приволжского и Уральского федеральных округов (за исключением Тюменской области)

Регион	Население			Бизнес-сообщество			Органы власти			Интегральный индекс уровня реализации экономических интересов в регионе $I(V_{ec})$		
	2010	2019	Δ	2010	2019	Δ	2010	2019	Δ	2010	2019	Δ
Республика Башкортостан	0,65	0,62	↓	0,72	0,67	↓	0,53	0,42	↓	0,63	0,56	↓
Республика Марий Эл	0,59	0,59	→	0,49	0,46	↓	0,43	0,39	↓	0,50	0,47	↓
Республика Мордовия	0,55	0,55	→	0,62	0,56	↓	0,51	0,46	↓	0,56	0,52	↓
Республика Татарстан	0,92	0,93	↑	0,78	0,79	↑	0,67	0,65	↓	0,78	0,78	→
Удмуртская Республика	0,66	0,63	↓	0,55	0,63	↑	0,53	0,37	↓	0,58	0,53	↓
Чувашская Республика	0,65	0,59	↓	0,53	0,52	↓	0,37	0,32	↓	0,51	0,46	↓
Пермский край	0,70	0,70	→	0,55	0,50	↓	0,56	0,54	↓	0,60	0,57	↓
Кировская область	0,63	0,63	→	0,50	0,65	↑	0,42	0,40	↓	0,51	0,54	↑
Нижегородская область	0,73	0,78	↑	0,86	0,67	↓	0,63	0,56	↓	0,73	0,66	↓
Оренбургская область	0,55	0,57	↑	0,63	0,43	↓	0,58	0,48	↓	0,58	0,49	↓
Пензенская область	0,59	0,60	↑	0,52	0,49	↑	0,40	0,41	↑	0,50	0,49	↓
Самарская область	0,69	0,69	→	0,80	0,75	↓	0,58	0,47	↓	0,68	0,62	↓
Саратовская область	0,62	0,58	↓	0,72	0,46	↓	0,44	0,41	↓	0,58	0,48	↓
Ульяновская область	0,63	0,58	↓	0,63	0,69	↑	0,43	0,47	↑	0,56	0,57	→
Курганская область	0,54	0,51	↓	0,53	0,46	↓	0,43	0,38	↓	0,50	0,45	↓
Свердловская область	0,88	0,84	↓	0,60	0,51	↓	0,51	0,57	↑	0,64	0,63	↓
Челябинская область	0,70	0,62	↓	0,69	0,69	→	0,54	0,51	↓	0,64	0,60	↓

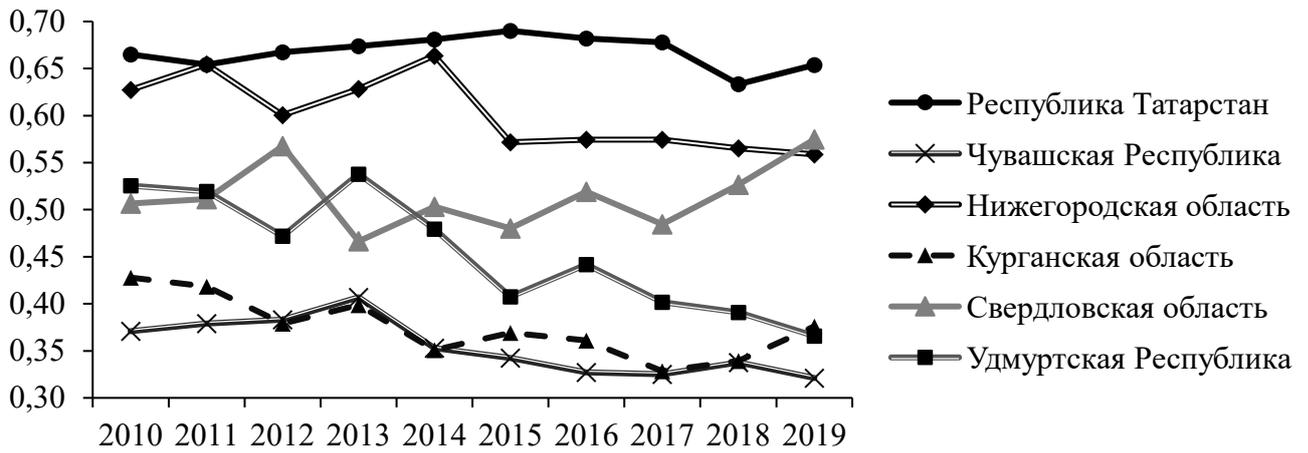
Примечание – Рассчитано автором.
Серым полужирным шрифтом выделены значения, свидетельствующие о высоком уровне реализации интересов (0,7 и выше); черным полужирным – значения, характеризующие низкий уровень реализации интересов (ниже 0,5).
Направление стрелок отражает направление тренда по отношению к 2010 г.: ↑ – восходящий; ↓ – нисходящий; → – горизонтальный.

Обращает на себя внимание сравнительно низкий уровень реализации экономических интересов органов власти в большинстве исследуемых регионов с его незначительными колебаниями и преимущественно отрицательной динамикой. На этом фоне выделяются Свердловская и Ульяновская области, где зафиксирован рост индекса к 2019 г. относительного базового периода. Положительная динамика группового индекса в указанных субъектах РФ объясняется рядом причин.

В частности, Свердловская область активно интегрируется в процессы международной торговли и внешнеэкономическую деятельность, что доказывает увеличение (относительно базового года) таких индикаторов, как доля экспорта и доля поступивших иностранных инвестиций в ВРП. Вместе с этим, будучи промышленным регионом, Свердловская область имеет нисходящую тенденцию в изменении объема произведенной сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения, что компенсируется высокой долей промышленного производства в структуре ВРП. Несмотря на это, состояние региона можно определить как близкое к устойчивому развитию. Для Ульяновской области характерна реализация международных инвестиционных проектов, количество которых в регионе постепенно начинает увеличиваться. Однако общее состояние субъекта по рассматриваемой группе можно оценить как уязвимое ввиду недостаточной диверсификации экономики и ее зависимости от результатов деятельности автомобильной отрасли.

Наиболее высокий уровень реализации экономических интересов органов власти можно наблюдать в Республике Татарстан, что объясняется высоким уровнем инвестиционного потенциала и инвестиционной привлекательности субъекта. Ухудшение и наиболее низкий уровень реализации интересов наблюдаются в Курганской области, отличающейся сравнительно низкой долей поступивших прямых иностранных инвестиций в ВРП и низкой долей внутренних затрат на научные исследования и разработки в ВРП.

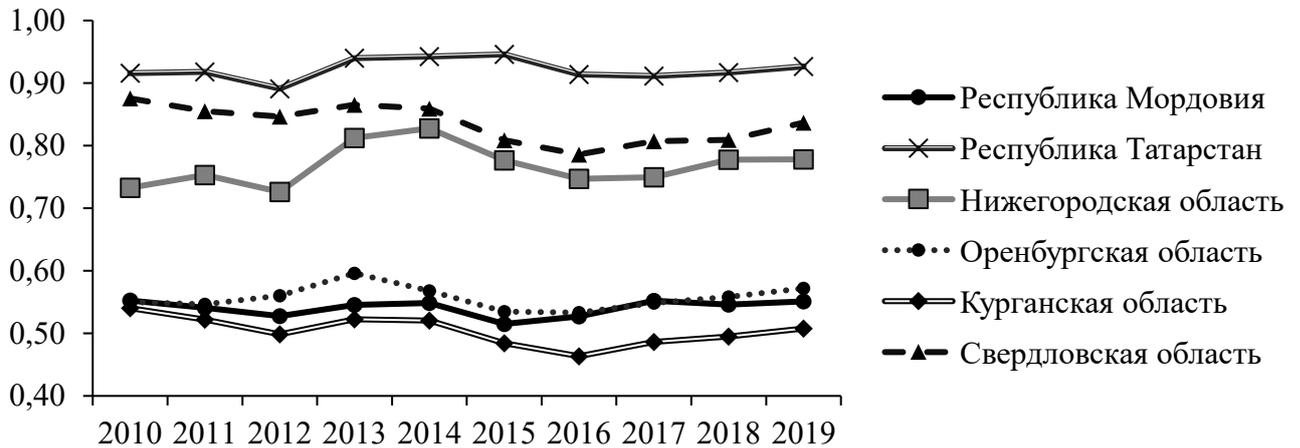
Анализ дифференциации регионов позволяет говорить об однородности регионов с точки зрения реализации экономических интересов органов, поскольку коэффициент вариации за период не превышает значения 0,2. Данный факт доказывает и динамика групповых индексов. На рисунке 4 отражены изменения групповых индексов для трех регионов с наивысшими значениями и трех регионов с наименьшими значениями по состоянию на 2019 г. Такой же принцип отражения динамики всех остальных групповых индексов был использован и на последующих графиках.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 4 – Динамика групповых индексов уровня реализации экономических интересов органов власти в регионах выборочной совокупности

Лидерами по уровню реализации экономических интересов населения являются Республика Татарстан, Свердловская, Нижегородская области и Пермский край (рисунок 5). Для указанных субъектов характерен высокий уровень способности населения удовлетворять свои экономические потребности, включая культурные и рекреационные.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 5 – Динамика групповых индексов уровня реализации экономических интересов населения в регионах выборочной совокупности

Наиболее значимые нисходящие тенденции в реализации экономических интересов рассматриваемого стейкхолдера отмечены в Чувашской Республике

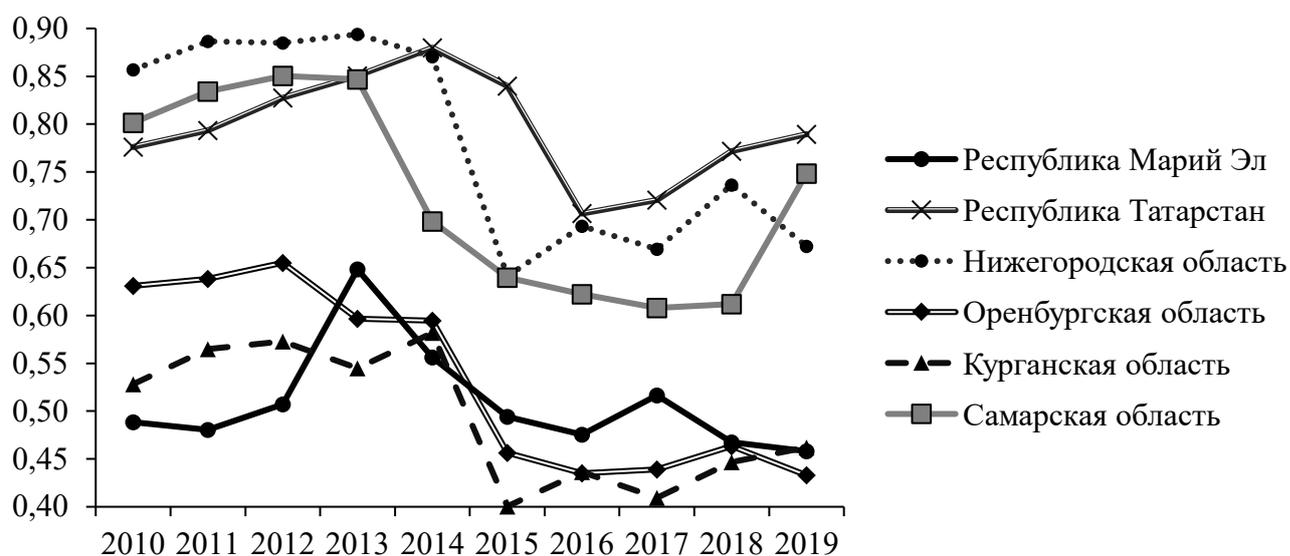
и Челябинской области. При этом наиболее низкие значения групповых индексов наблюдаются в Курганской, Оренбургской областях и Республике Мордовия.

С точки зрения дифференциации регионов по уровню реализации экономических интересов населения отметим, что ситуация в анализируемых субъектах однородна: коэффициент вариации принимает значения от 0,16 до 0,19.

Наименьший уровень реализации экономических интересов бизнес-сообщества был выявлен в Курганской, Оренбургской областях и Республике Марий Эл. За анализируемый период сократилось число регионов с высоким уровнем реализации экономических интересов с пяти (в 2010 г.) до двух (в 2019 г.). При этом наиболее значительное снижение этого уровня было отмечено в Оренбургской и Саратовской областях. Внешним фактором, во многом определившим эту тенденцию, явились антироссийские экономические санкции, повлекшие за собой снижение объемов производства, сокращение объемов доступного сырья, снижение прибыльности организаций на фоне уменьшения потребительского спроса, а также рост численности безработных.

Лидерами по уровню реализации интересов бизнеса в 2019 г. являлись Республика Татарстан, Нижегородская и Самарская области. В этих регионах отмечались наивысшие значения коэффициента отдачи от инвестиций в основной капитал и наименьшая степень износа основных фондов, что позволяет говорить о высоком уровне устойчивого развития указанных субъектов с позиции реализации экономических интересов бизнес-сообщества. Среди аутсайдеров можно отметить Республику Марий Эл, Курганскую и Оренбургскую область, что наглядно прослеживается на рисунке 6. При этом все регионы имеют высокий уровень однородности (коэффициент вариации не более 0,2).

Таким образом, в целом можно говорить о недостаточном (среднем) уровне устойчивого развития в большинстве исследуемых регионов с позиции реализации экономических интересов. Данный факт доказывают значения интегральных индексов по рассматриваемой сфере устойчивого развития. Результаты исследования свидетельствуют о том, что высокий уровень реализации экономических интересов присущ Республике Татарстан, пограничное состояние (между высоким и средним уровнем реализации интересов) обнаружено в Нижегородской области.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 6 – Динамика групповых индексов уровня реализации экономических интересов бизнес-сообщества в регионах выборочной совокупности

В таблице 8 представлены значения групповых и интегральных индексов по состоянию на 2010 и 2019 гг., характеризующих уровень реализации экологических интересов рассматриваемых региональных стейкхолдеров.

Полученные результаты свидетельствуют об относительно низком уровне реализации экологических интересов в исследуемых регионах, что главным образом обусловлено неодинаковым уровнем экологической интенсивности хозяйственной деятельности в регионах по разным экологическим показателям. Например, по состоянию на 2019 г. на миллион рублей оборота организаций в Свердловской области приходилось 0,25 тыс. м³ использования свежей воды, а в Оренбургской – 1,5 тыс. м³.

Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ, составляла от 16 % в Чувашской Республике до 97,4 % в Пензенской области. Значительный разброс значений экологических показателей обусловил в целом низкие значения экологических индексов, когда прогресс по одному из индикаторов в одном регионе автоматически ведет к снижению нормированных значений этого же индикатора во остальных регионах.

Таблица 8 – Групповые и интегральные индексы, характеризующие уровень реализации экологических интересов региональных стейкхолдеров субъектов Приволжского и Уральского федеральных округов (за исключением Тюменской области)

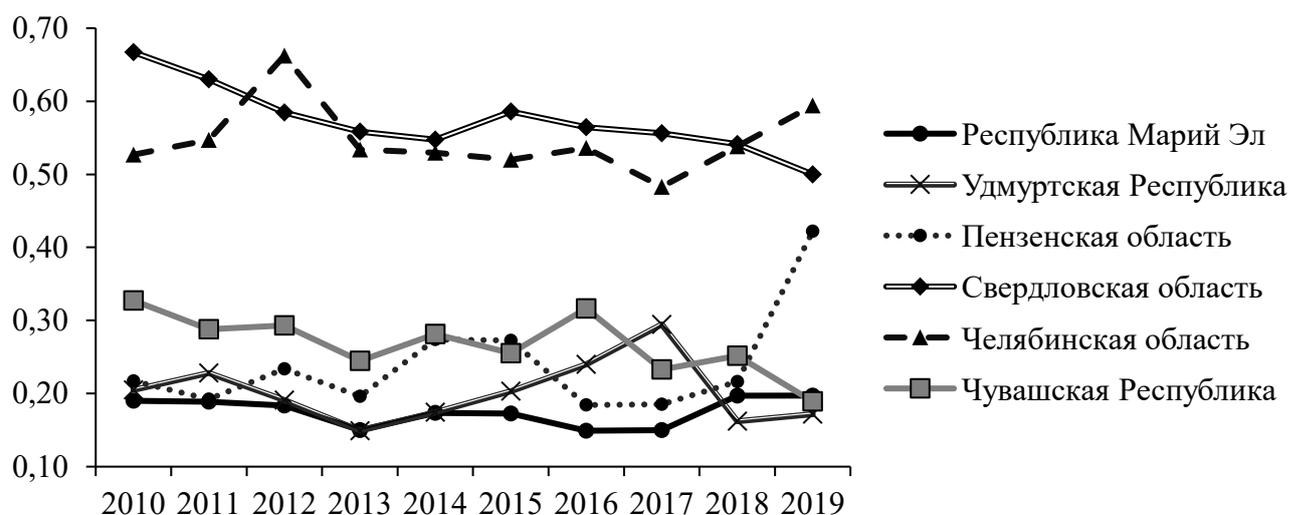
Регион	Экологические интересы									Интегральный индекс уровня реализации экологических интересов в регионе $I(V_{en})$		
	Население			Бизнес-сообщество			Органы власти					
	2010	2019	Δ	2010	2019	Δ	2010	2019	Δ	2010	2019	Δ
Республика Башкортостан	0,68	0,36	↓	0,37	0,32	↓	0,39	0,27	↓	0,46	0,32	↓
Республика Марий Эл	0,56	0,78	↑	0,25	0,25	→	0,19	0,20	↑	0,30	0,34	↑
Республика Мордовия	0,56	0,56	→	0,37	0,53	↑	0,43	0,29	↓	0,45	0,44	↓
Республика Татарстан	0,42	0,54	↑	0,52	0,48	↓	0,33	0,23	↓	0,42	0,38	↓
Удмуртская Республика	0,47	0,51	↑	0,29	0,23	↓	0,21	0,17	↓	0,30	0,25	↓
Чувашская Республика	0,65	0,44	↓	0,44	0,39	↓	0,33	0,19	↓	0,45	0,32	↓
Пермский край	0,36	0,62	↑	0,24	0,32	↑	0,45	0,35	↓	0,34	0,41	↑
Кировская область	0,47	0,51	↑	0,23	0,22	↓	0,30	0,40	↑	0,32	0,36	↑
Нижегородская область	0,35	0,68	↑	0,61	0,49	↓	0,31	0,33	↑	0,40	0,48	↑
Оренбургская область	0,52	0,88	↑	0,19	0,19	→	0,58	0,41	↓	0,39	0,41	↑
Пензенская область	0,57	0,64	↑	0,26	0,26	→	0,22	0,42	↑	0,32	0,41	↑
Самарская область	0,51	0,67	↑	0,34	0,33	↓	0,43	0,29	↓	0,42	0,40	↓
Саратовская область	0,41	0,42	↑	0,55	0,36	↓	0,37	0,27	↓	0,44	0,34	↓
Ульяновская область	0,51	0,40	↓	0,30	0,34	↑	0,41	0,27	↓	0,40	0,33	↓
Курганская область	0,27	0,29	↑	0,27	0,26	↓	0,41	0,35	↓	0,31	0,30	↓
Свердловская область	0,39	0,41	↑	0,36	0,39	↑	0,67	0,50	↓	0,45	0,43	↓
Челябинская область	0,43	0,35	↓	0,30	0,29	↓	0,53	0,59	↑	0,41	0,39	↓

Примечание – Рассчитано автором.
Серым полужирным шрифтом выделены значения, свидетельствующие о высоком уровне реализации интересов (0,7 и выше); черным полужирным – значения, характеризующие низкий уровень реализации интересов (ниже 0,5).
Направление стрелок отражает направление тренда по отношению к 2010 г.: ↑ – восходящий; ↓ – нисходящий; → – горизонтальный.

Наиболее низкий уровень реализации экологических интересов органов власти наблюдался в республиках Марий Эл, Чувашской и Удмуртской. Это обусловлено сравнительно высокими объемами образования отходов производства и потребления на душу населения, а также незначительными объемами их утилизации (в частности, в Чувашии и Удмуртии); низкими объемами лесовосстановления, соотнесенными с объемами заготовки древесины и сравнительно низкой

долей экологических налогов и платежей в ВРП. Наилучшие показатели наблюдаются в субъектах Уральского федерального округа – Свердловской и Челябинской областях. Тенденции изменения групповых индексов по регионам Приволжского федерального округа являются схожими и свидетельствуют о недостаточном уровне экологического развития. Отличительной тенденцией обладает Пензенская область, где в 2019 г. зафиксирован резкий рост уровня реализации экологических интересов органов власти. Это обусловлено значительным увеличением доли уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ, а также доли поступивших экологических налогов и платежей в структуре ВРП региона.

Динамика групповых индексов представлена на рисунке 7. Уровень дифференциации регионов по значению данного индекса невысок (коэффициент вариации составлял от 0,27 до 0,37).

Примечание – Составлено автором.

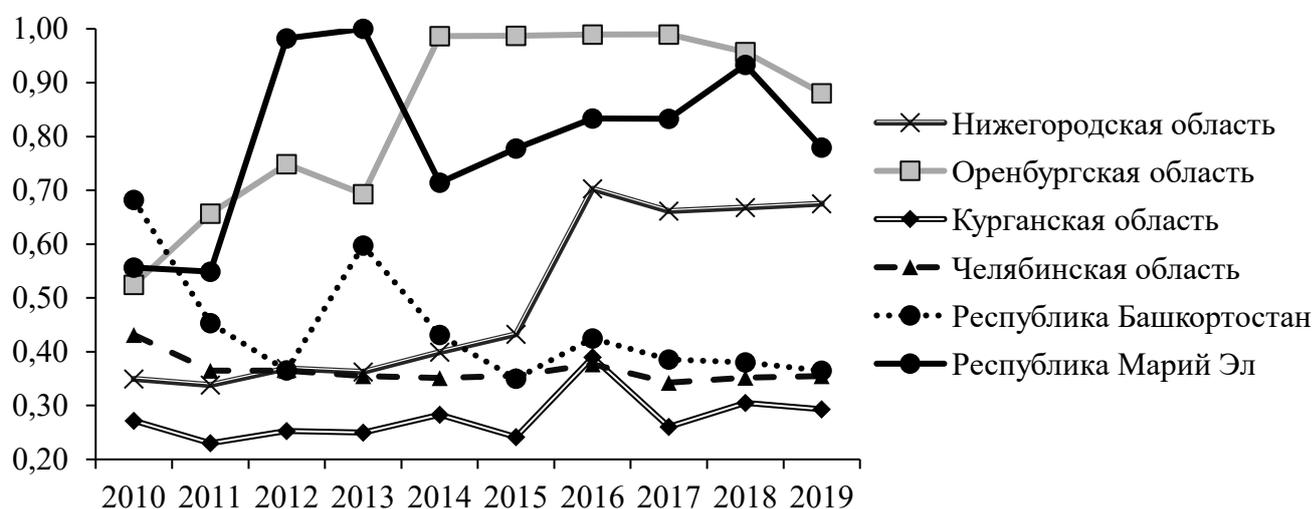
Рисунок 7 – Динамика групповых индексов уровня реализации экологических интересов органов власти в регионах выборочной совокупности

Экологические интересы населения также характеризуются низким уровнем реализации в большинстве анализируемых субъектов. Наиболее значительные позитивные сдвиги к 2019 г. относительно начального периода отмечаются в Республике Марий Эл и Оренбургской области (высокий уровень реализации интересов), а также в Пермском крае и Нижегородской области (средний уровень реали-

зации интересов). В процессе исследования было установлено, что указанные положительные тенденции обусловлены значительным снижением доли проб воздуха с превышением ПДК к 2019 г. и увеличением доли населения, обеспеченного питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности. Наихудшая ситуация по этим параметрам наблюдается в Курганской области.

Ключевой причиной сложившейся в регионах ситуации является низкое качество воды и чистоты воздуха, что подтверждается данными официальной статистики. Существование подобных барьеров накладывает ряд ограничений на возможность максимального удовлетворения интересов населения и обеспечения экологической безопасности в регионах, что препятствует достижению достаточного уровня устойчивого развития региона.

Подчеркнем, что по реализации экологических интересов населения регионы неоднородны. Коэффициент дифференциации в период с 2010 по 2019 г. колеблется в диапазоне от 0,23 до 0,42. Динамика групповых индексов отражена на рисунке 8.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 8 – Динамика групповых индексов уровня реализации экологических интересов населения в регионах выборочной совокупности

В основу оценки уровня реализации экологических интересов бизнес-сообщества был заложен показатель экологической интенсивности, позволяющий про-

анализировать соотношение экологического воздействия на окружающую среду и достигнутых экономических результатов¹.

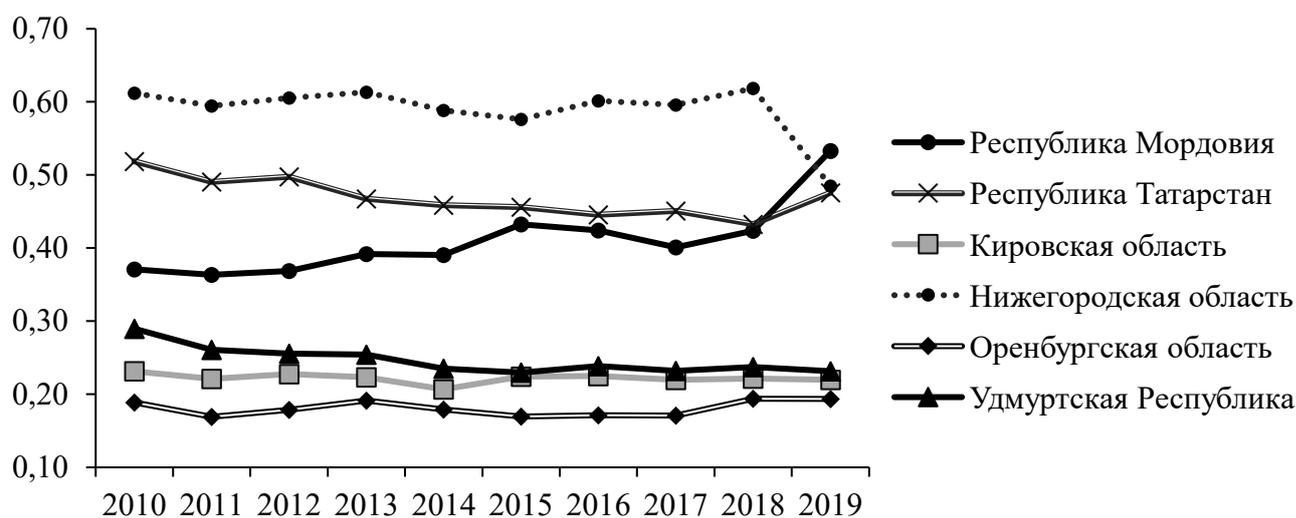
Анализ уровня реализации экологических интересов бизнеса позволяет сделать следующие выводы: во-первых, несмотря на тенденции к увеличению уровня реализации рассматриваемой группы интересов, в большинстве субъектов значения индексов свидетельствуют о высоком уровне экологической интенсивности производственной деятельности и, как следствие, о весьма низком уровне реализации этой категории интересов бизнес-сообщества.

Во-вторых, несмотря на высокую степень индустриализации, наилучшие показатели за весь период (за исключением 2019 г.) демонстрирует Нижегородская область, что обусловлено проводимой властями региона политикой в области охраны окружающей среды и экологизации природопользования. Напротив, к наиболее проблемным регионам по уровню реализации экологических интересов бизнес-сообщества можно отнести Кировскую, Оренбургскую области и Удмуртскую Республику. Среди основных причин такого положения можно указать, например, сравнительно высокие показатели объема использования свежей воды в промышленных целях (в Оренбургской и Кировской областях), объема выбросов загрязняющих атмосферу веществ (в Оренбургской области и Удмуртской Республике) и объема сброса загрязненных сточных вод (в Кировской области).

В-третьих, регионы характеризуются слабой дифференциацией (коэффициент вариации в диапазоне от 0,34 до 0,39), что также можно увидеть на рисунке 9.

Результаты интегральной оценки в разрезе экологических интересов доказывают, что во всех регионах наблюдается низкий уровень их реализации, что обусловлено высокой нагрузкой на окружающую среду, недостаточным обеспечением экологически благоприятных условий проживания и значительным уровнем экологической интенсивности хозяйствования.

¹ Клевакина Е. А., Забелина И. А. Дифференциация российских регионов: движение к «зеленой» экономике // Исследования молодых ученых: отраслевая и региональная экономика, инновации, финансы и социология: сб. ст. / под ред. В. Е. Селиверстова и др. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. С. 156–167.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 9 – Динамика групповых индексов уровня реализации экологических интересов бизнес-сообщества в регионах выборочной совокупности

Прогрессивные тенденции обнаружены в Республике Марий Эл, Пермском крае, Кировской, Нижегородской, Пензенской и Оренбургской областях, где было выявлено повышение общего уровня реализации экологических интересов к 2019 г. за счет увеличения степени реализации интересов населения (во всех указанных субъектах), органов власти (в Республике Марий Эл, Кировской, Нижегородской и Пензенской областях) и бизнес-сообщества (в Пермском крае).

Таблица 9 содержит информацию об уровне реализации социальных интересов региональных стейкхолдеров.

Результаты исследования свидетельствуют о высоком уровне реализации социальных интересов всех заинтересованных сторон, что во многом обусловлено установлением на федеральном уровне социальных стандартов и социальных норм по обеспечению достойного качества жизни, реализацией федеральных государственных программ¹ и контролем за их соблюдением в регионах со стороны федеральных органов государственной власти.

¹ См., например: Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»: постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1640; О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Содействие занятости населения»: постановление Правительства РФ от 30.03.2020 № 370.

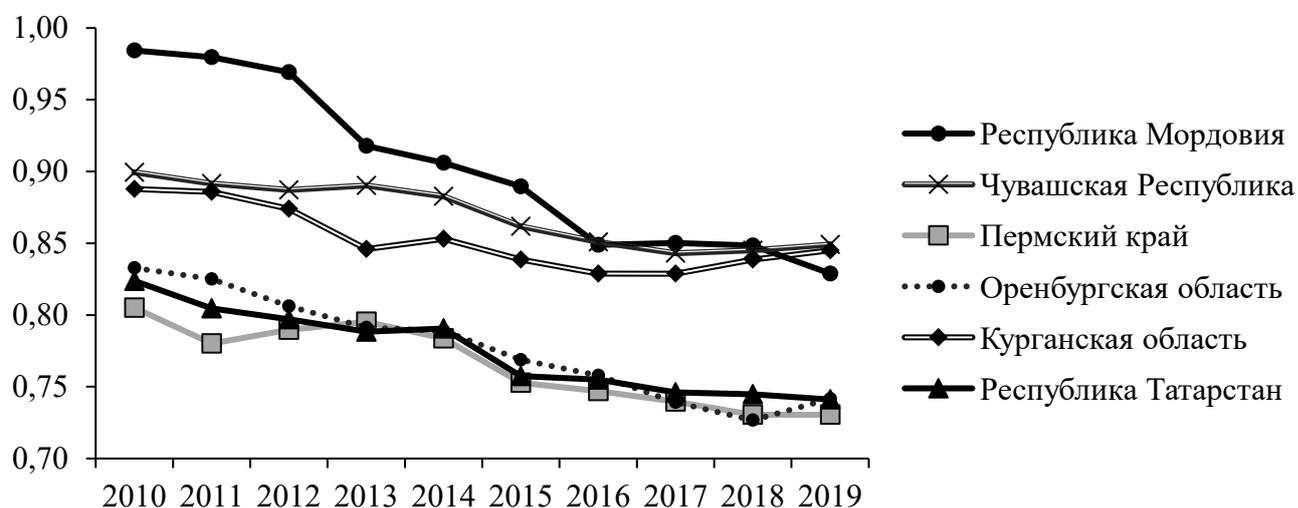
Таблица 9 – Групповые и интегральные индексы, характеризующие уровень реализации социальных интересов региональных стейкхолдеров субъектов Приволжского и Уральского федеральных округов (за исключением Тюменской области)

Регион	Социальные интересы									Интегральный индекс уровня реализации социальных интересов в регионе $I(V_s)$		
	Население			Бизнес-сообщество			Органы власти					
	2010	2019	Δ	2010	2019	Δ	2010	2019	Δ	2010	2019	Δ
Республика Башкортостан	0,76	0,73	↓	0,89	0,83	↓	0,82	0,76	↓	0,82	0,77	↓
Республика Марий Эл	0,75	0,73	↓	0,74	0,73	↓	0,92	0,80	↓	0,80	0,75	↓
Республика Мордовия	0,92	0,86	↓	0,82	0,83	↑	0,98	0,83	↓	0,91	0,84	↓
Республика Татарстан	0,82	0,78	↓	0,83	0,86	↑	0,82	0,74	↓	0,82	0,79	↓
Удмуртская Республика	0,78	0,70	↓	0,77	0,76	↓	0,86	0,79	↓	0,80	0,75	↓
Чувашская Республика	0,83	0,80	↓	0,85	0,83	↓	0,90	0,85	↓	0,86	0,83	↓
Пермский край	0,74	0,72	↓	0,77	0,75	↓	0,81	0,73	↓	0,77	0,73	↓
Кировская область	0,79	0,74	↓	0,71	0,73	↑	0,93	0,83	↓	0,80	0,76	↓
Нижегородская область	0,78	0,75	↓	0,86	0,85	↓	0,83	0,76	↓	0,82	0,78	↓
Оренбургская область	0,82	0,77	↓	0,83	0,80	↓	0,83	0,74	↓	0,83	0,77	↓
Пензенская область	0,82	0,81	↓	0,84	0,92	↑	0,89	0,80	↓	0,85	0,84	↓
Самарская область	0,77	0,77	→	0,83	0,84	↑	0,81	0,75	↓	0,80	0,79	↓
Саратовская область	0,88	0,83	↓	0,80	0,79	↓	0,87	0,80	↓	0,85	0,81	↓
Ульяновская область	0,79	0,79	→	0,78	0,78	→	0,88	0,81	↓	0,82	0,79	↓
Курганская область	0,69	0,62	↓	0,69	0,76	↑	0,89	0,85	↓	0,75	0,74	↓
Свердловская область	0,81	0,79	↓	0,77	0,78	↑	0,81	0,75	↓	0,80	0,77	↓
Челябинская область	0,77	0,69	↓	0,79	0,77	↓	0,83	0,80	↓	0,80	0,75	↓

Примечание – Рассчитано автором.
Серым полужирным шрифтом выделены значения, свидетельствующие о высоком уровне реализации интересов (0,7 и выше).
Направление стрелок отражает направление тренда по отношению к 2010 г.: ↑ – восходящий; ↓ – нисходящий; → – горизонтальный.

В то же время обращает на себя внимание преобладающий нисходящий тренд в большинстве исследуемых регионов, а отличительной тенденцией является повсеместное снижение уровня реализации социальных интересов органов власти, что наглядно представлено на рисунке 10. Данный тренд сопряжен главным образом со значительным увеличением демографической нагрузки в регионах на

протяжении всего изучаемого периода, что создает дополнительные барьеры (в том числе финансовые) для органов власти по выполнению социальных обязательств перед населением.

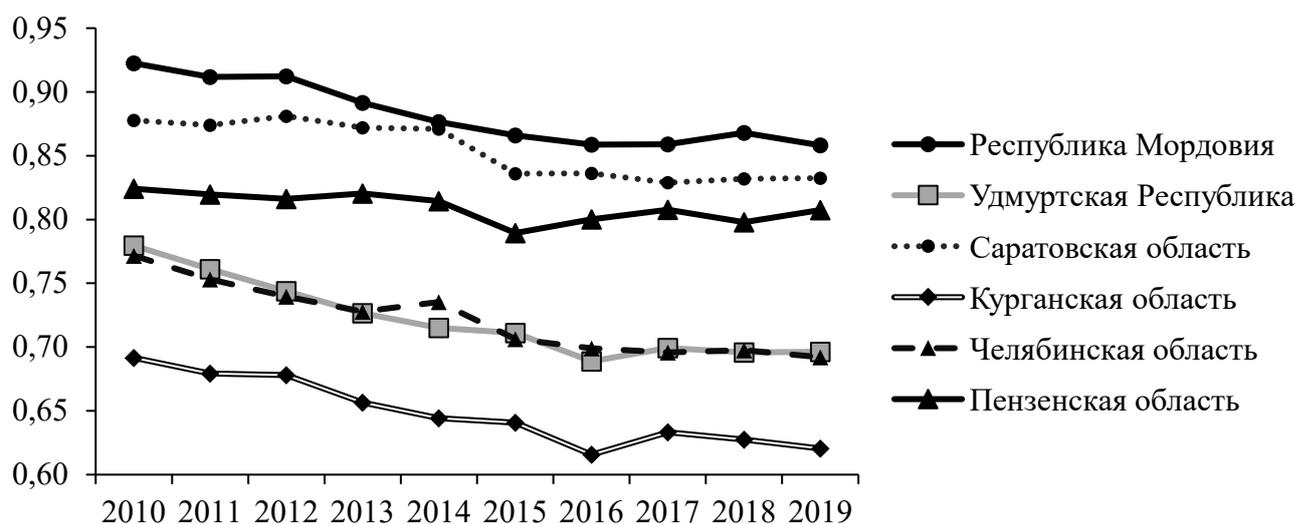

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 10 – Динамика групповых индексов уровня реализации социальных интересов органов власти в регионах выборочной совокупности

В свою очередь, расчет коэффициента вариации доказывает отсутствие заметной дифференциации регионов по уровню реализаций социальных интересов органов власти (значение показателя за анализируемый период не превышает 0,06).

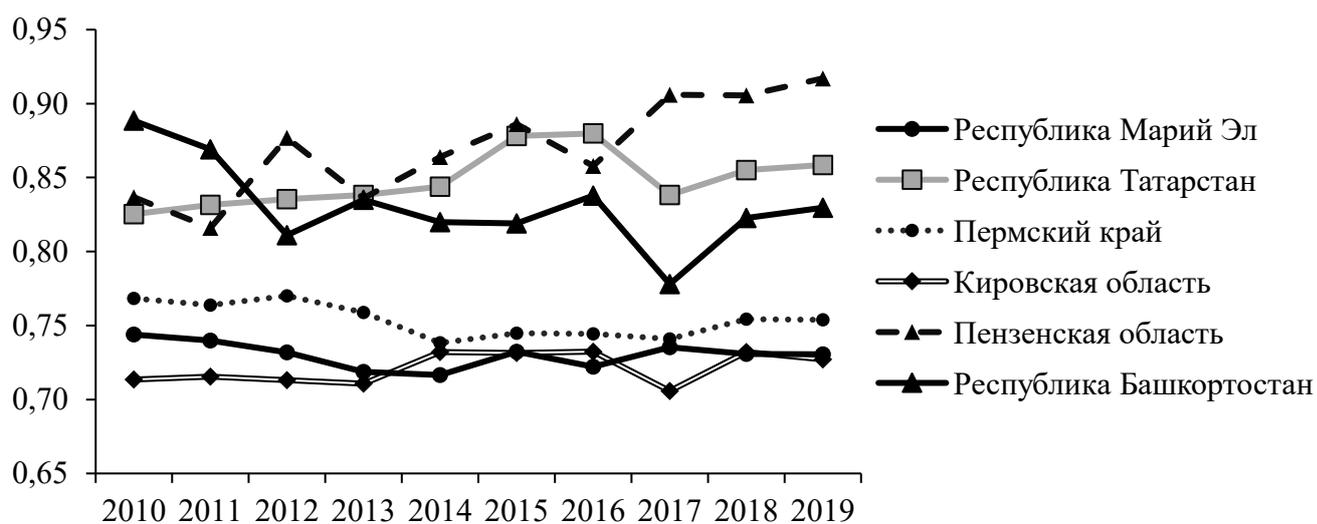
В ходе исследования установлено, что социальные интересы населения характеризуются высокой степенью удовлетворенности (рисунок 11). Средний уровень реализации социальных интересов населения характерен только для Курганской области, что обусловлено сравнительно низким уровнем обеспеченности врачами всех специальностей и сравнительно высоким уровнем преступности в регионе относительно других изучаемых субъектов и последовательным снижением за анализируемый период численности обучающихся по программам высшего образования. Анализ дифференциации регионов позволяет говорить об однородности регионов, поскольку коэффициент вариации за период не превышает значения 0,08.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 11 – Динамика групповых индексов уровня реализации социальных интересов населения в регионах выборочной совокупности

В соответствии с полученными результатами социальные интересы бизнес-сообщества во всех анализируемых регионах свидетельствуют о достаточном уровне устойчивого развития по рассматриваемому компоненту, аналогично социальным интересам населения. Динамика значений групповых индексов по социальным интересам бизнес-сообщества отражена на рисунке 12.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 12 – Динамика групповых индексов уровня реализации социальных интересов бизнес-сообщества в регионах выборочной совокупности

Наиболее значительным ростом показателя за период характеризуются Пензенская и Курганская области. В Пензенской области позитивные тенденции вызваны увеличением доли занятых в экономике со средним специальным образованием и последовательным повышением индекса производительности труда (коэффициент корреляции индикаторов составляет 0,71 на уровне значимости 0,05). В свою очередь, в Курганской области наибольшее влияние на рост уровня реализации социальных интересов бизнеса оказало снижение текучести кадров и числа пострадавших при несчастных случаях на производстве, а также увеличение индекса производительности труда.

Рассматривая уровень однородности всех анализируемых регионов в заданном контексте, обратим внимание на отсутствие дифференциации, о чем свидетельствует коэффициент вариации групповых индексов, находящийся в диапазоне от 0,05 до 0,07 за весь период.

Значения интегрального индекса, характеризующего уровень реализации социальных интересов, свидетельствуют о достаточно высоком уровне социального развития рассматриваемых субъектов Приволжского и Уральского федеральных округов за анализируемый период.

Для оценки уровня реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров в среднесрочной перспективе были рассчитаны среднегодовые темпы изменений групповых индексов (таблица 10).

Проведение динамической оценки позволило выявить сдвиги в реализации интересов стейкхолдеров. Наибольший рост в реализации экологических интересов населения зафиксирован в Пермском крае, Нижегородской и Оренбургской областях (среднегодовой темп изменения превысил 7 %). Наиболее значительное снижение по данной группе интересов за анализируемый период произошло в Республике Башкортостан (среднегодовой темп снижения более 3 %). Положительные тенденции в реализации экологических интересов бизнес-сообщества за рассматриваемый период наблюдались в Республиках Марий Эл, Мордовия, Пермском крае, Оренбургской, Пензенской, Ульяновской и Свердловской областях.

Таблица 10 – Среднегодовые темпы прироста групповых социо-эколого-экономических индексов в регионах Приволжского и Уральского федеральных округов (за исключением Тюменской области), %

Регион	Экономические интересы			Экологические интересы			Социальные интересы		
	Население	Бизнес-сообщество	Органы власти	Население	Бизнес-сообщество	Органы власти	Население	Бизнес-сообщество	Органы власти
Республика Башкортостан	-0,46	-0,08	-2,37	-3,27	-1,41	-3,20	-0,44	-0,68	-0,86
Республика Марий Эл	0,12	-0,03	-0,75	6,93	0,64	1,33	-0,25	-0,19	-1,57
Республика Мордовия	0,02	-0,76	-0,95	0,48	4,47	-4,03	-0,80	0,19	-1,88
Республика Татарстан	0,16	0,41	-0,15	2,90	-0,85	-3,59	-0,53	0,46	-1,16
Удмуртская Республика	-0,37	2,16	-3,55	1,73	-2,37	0,93	-1,24	-0,12	-0,98
Чувашская Республика	-1,01	-0,03	-1,43	-0,74	0,05	-4,47	-0,39	-0,23	-0,64
Пермский край	-0,04	0,06	0,41	7,71	3,91	-2,28	-0,31	-0,20	-1,06
Кировская область	0,09	4,32	-0,64	3,52	-0,48	3,71	-0,60	0,23	-1,29
Нижегородская область	0,79	-2,07	-1,09	9,02	-2,24	1,62	-0,45	-0,14	-1,08
Оренбургская область	0,49	-3,72	-1,89	7,02	0,50	-2,91	-0,65	-0,43	-1,27
Пензенская область	0,18	-0,18	0,46	2,99	1,10	12,58	-0,22	1,10	-1,22
Самарская область	0,10	-0,26	-2,00	6,57	-0,15	-3,27	0,01	0,08	-0,79
Саратовская область	-0,70	-4,13	-0,94	1,37	-3,38	-2,51	-0,58	-0,11	-0,93
Ульяновская область	-1,02	1,34	0,99	-1,76	1,69	-3,61	0,06	0,08	-0,90
Курганская область	-0,61	-0,62	-1,14	3,69	-0,23	-0,75	-1,18	1,22	-0,54
Свердловская область	-0,46	-1,69	1,85	0,58	1,06	-3,07	-0,30	0,24	-0,86
Челябинская область	-1,19	0,78	-0,08	-1,94	-0,30	1,99	-1,19	-0,20	-0,44

Примечание – Рассчитано автором.

Серым полужирным шрифтом выделены среднегодовые темпы изменения более 2 %.

Реализация экологических интересов органов власти преимущественно снижается в большинстве регионов, что создает дополнительную предпосылку для анализа социо-эколого-экономической сбалансированности интересов стейкхолдеров. На этом фоне выделяются Пензенская и Кировская области, где зафиксирован рост индекса за рассматриваемый период (среднегодовой темп изменения составил более 3 %).

Оценка темпов прироста уровня реализации экономических интересов за период с 2010 по 2019 г. выявила наиболее значительные позитивные сдвиги для бизнес-сообщества в Кировской области и для органов власти в Ульяновской области. Значимое снижение уровня реализации экономических интересов бизнес-сообщества отмечается в Оренбургской и Саратовской областях (темп снижения составил более 3 %); органов власти – в Республике Башкортостан и Удмуртской Республике (тем снижения за период – более 2 %). Реализация экономических интересов населения в целом была относительно стабильной.

Относительно стабильным оставался и темп изменения социальных интересов у всех стейкхолдеров с преимущественно нисходящей динамикой.

Для комплексной оценки устойчивого развития на основании предлагаемого автором подхода были рассчитаны интегральные индексы реализации социо-эколого-экономических интересов каждого регионального стейкхолдера по всем компонентам устойчивого развития, а также агрегированный индекс, характеризующий совокупный уровень устойчивого регионального развития. Результаты представлены в таблице 11.

Исследование показало, что наивысший уровень реализации социо-эколого-экономических интересов характерен для населения. Наиболее значимые позитивные изменения и высокие результаты свойственны Республике Татарстан, Нижегородской, Оренбургской и Самарской областям. Это обусловлено высоким уровнем реализации экономических интересов населения (Республика Татарстан, Оренбургская и Нижегородская области), а также ростом уровня реализации экологических интересов населения (Нижегородская, Оренбургская и Самарская области). Обратные тенденции наблюдались в республиках Башкортостан, Удмуртской и Чувашской, в Ульяновской и Челябинской областях. Основная причина – падение уровня реализации экологических интересов из-за ухудшения экологической обстановки в данных регионах, а также снижение уровня реализации социальных интересов.

Таблица 11 – Интегральные индексы, характеризующие уровень реализации интересов стейкхолдеров и устойчивого развития субъектов Приволжского и Уральского федеральных округов (за исключением Тюменской области)*

Регион	Интегральные индексы									Агрегированный индекс социо-эколого-экономического развития региона $I(U)$		
	Население			Бизнес-сообщество			Органы власти			2010	2019	Δ
	2010	2019	Δ	2010	2019	Δ	2010	2019	Δ			
Республика Башкортостан	0,70	0,55	↓	0,62	0,56	↓	0,55	0,44	↓	0,62	0,51	↓
Республика Марий Эл	0,63	0,69	↑	0,45	0,44	↓	0,42	0,40	↓	0,49	0,49	→
Республика Мордовия	0,66	0,64	↓	0,57	0,63	↑	0,60	0,48	↓	0,61	0,58	↓
Республика Татарстан	0,68	0,72	↑	0,69	0,69	→	0,57	0,48	↓	0,64	0,62	↓
Удмуртская Республика	0,62	0,55	↓	0,50	0,48	↓	0,45	0,37	↓	0,52	0,46	↓
Чувашская Республика	0,71	0,59	↓	0,58	0,55	↓	0,48	0,37	↓	0,58	0,49	↓
Пермский край	0,57	0,67	↑	0,47	0,50	↑	0,59	0,52	↓	0,54	0,56	↑
Кировская область	0,61	0,62	↑	0,44	0,47	↑	0,49	0,51	↑	0,51	0,53	↑
Нижегородская область	0,58	0,73	↑	0,77	0,65	↓	0,54	0,52	↓	0,62	0,63	↑
Оренбургская область	0,62	0,73	↑	0,46	0,41	↓	0,65	0,53	↓	0,57	0,54	↓
Пензенская область	0,65	0,68	↑	0,49	0,49	→	0,43	0,52	↑	0,51	0,56	↑
Самарская область	0,65	0,71	↑	0,61	0,59	↓	0,58	0,47	↓	0,61	0,58	↓
Саратовская область	0,61	0,59	↓	0,68	0,51	↓	0,52	0,44	↓	0,60	0,51	↓
Ульяновская область	0,64	0,57	↓	0,53	0,57	↑	0,54	0,46	↓	0,57	0,53	↓
Курганская область	0,47	0,45	↓	0,46	0,45	↓	0,54	0,48	↓	0,49	0,46	↓
Свердловская область	0,65	0,64	↓	0,55	0,54	↓	0,65	0,60	↓	0,61	0,59	↓
Челябинская область	0,62	0,53	↓	0,55	0,53	↓	0,62	0,62	→	0,59	0,56	↓

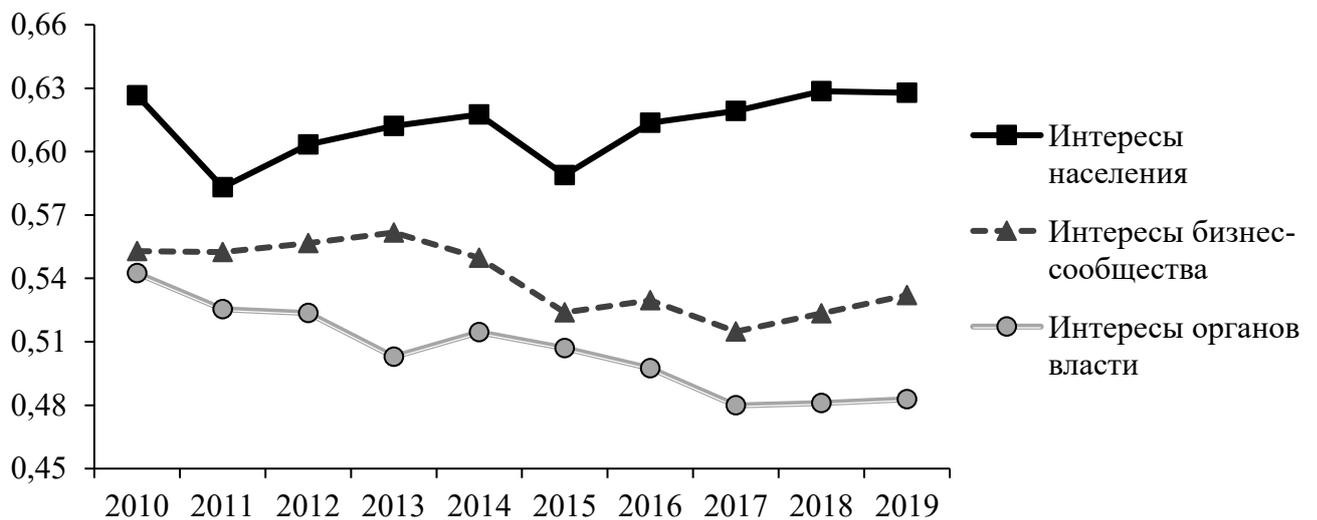
Примечание – Рассчитано автором.
Серым полужирным шрифтом выделены значения, свидетельствующие о высоком уровне реализации интересов (0,7 и выше), черным полужирным – значения, характеризующие низкий уровень устойчивого развития и реализации интересов (ниже 0,5).
Направление стрелок отражает направление тренда по отношению к 2010 г.: ↑ – восходящий; ↓ – нисходящий; → – горизонтальный.

Достаточно высокий уровень устойчивого развития в контексте реализации совокупных интересов бизнес-сообщества установлен в Нижегородской области. Сдерживающим фактором, согласно результатам проведенного исследования, является высокий уровень экологической интенсивности хозяйственной деятельности, что наиболее ярко прослеживается в Оренбургской, Курганской, Пензенской и Саратовской областях, а также Удмуртской Республике.

Уровень реализации интересов органов власти недостаточно высок. В качестве лидеров отметим Пермский край, Нижегородскую, Оренбургскую, Свердловскую и Челябинскую области. Наименьшие значения наблюдаются в республиках Марий Эл, Удмуртской и Чувашской. Преимущественное влияние на результаты оценки оказал уровень реализации экономических и экологических интересов.

Вместе с этим было установлено, что высокие интегральные индексы по уровню реализации интересов отдельных региональных стейкхолдеров не обеспечивают высокого уровня социо-эколого-экономического развития региона в целом. Данный факт позволяет сделать вывод о наличии дисбаланса интересов региональных стейкхолдеров, препятствующих устойчивому региональному развитию, что подтверждает основную гипотезу исследования.

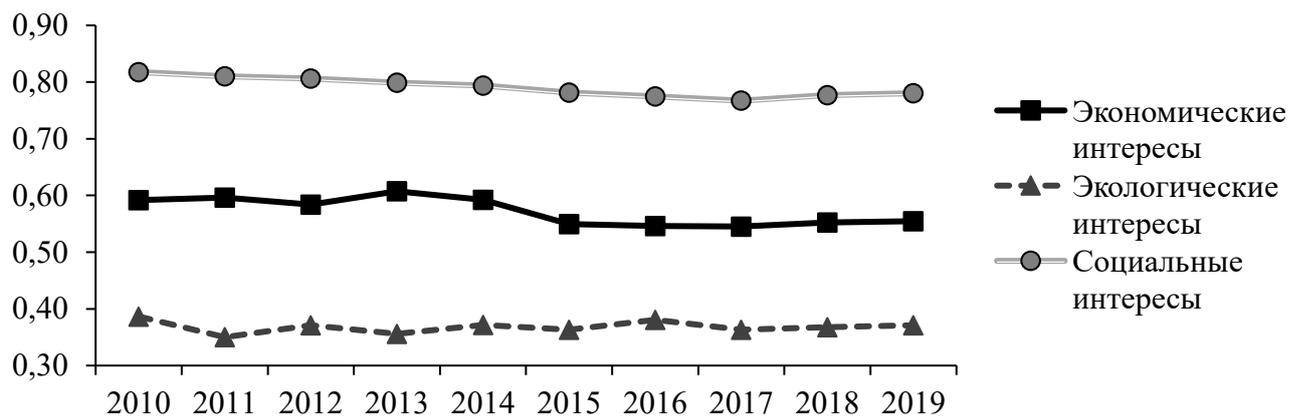
При этом динамика средних значений интегральных индексов еще раз подтверждает, что интересы населения реализуются на более высоком уровне по сравнению с интересами бизнес-сообщества и органов власти. Отмечается также рост реализации интересов населения в последние годы на фоне нисходящей тенденции в реализации интересов бизнес-сообщества и органов власти (рисунок 13).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 13 – Средние значения социо-эколого-экономических интегральных индексов в разрезе региональных стейкхолдеров субъектов Приволжского и Уральского федеральных округов (за исключением Тюменской области)

Анализ результатов динамики средних значений интегральных индексов в разрезе сфер устойчивого развития позволяет сделать вывод о значимом дисбалансе в уровне реализации каждой группы интересов: социальные интересы за рассматриваемый период в среднем приобретают значения от 0,77 до 0,82. Усредненный уровень реализации экономических интересов находится в диапазоне от 0,54 до 0,61, экологических – от 0,35 до 0,40 (рисунок 14).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 14 – Средние значения социо-эколого-экономических интегральных индексов в разрезе сфер устойчивого развития субъектов Приволжского и Уральского федеральных округов (за исключением Тюменской области)

В течение рассматриваемого периода наблюдается незначительное снижение уровня реализации социальных и экономических интересов, а также колебания уровня реализации экологических интересов. При этом к концу анализируемого периода обнаруживается направленность в сторону устойчивого развития по последней группе интересов. Полученные результаты свидетельствуют о наличии как внутрисубъектных, так и межсубъектных диспропорций в уровне реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров.

Таким образом, с позиции комплексной оценки устойчивого регионального развития на основе реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров можно заключить, что абсолютное большинство регионов Приволжского и Уральского федеральных округов имеют недостаточный (сред-

ний) уровень устойчивого развития. Вместе с этим обнаружены некоторые значимые тенденции: во-первых, наиболее высокий уровень устойчивого развития наблюдается в Республике Татарстан, Республике Мордовия, Нижегородской, Самарской и Свердловской областях. Положительная динамика и движение в сторону устойчивого развития зафиксирована в Пермском крае и Пензенской области. Во-вторых, в Республике Башкортостан, Удмуртской Республике, Чувашской Республике и Саратовской области отмечается нисходящая динамика агрегированного индекса, что свидетельствует о снижении уровня реализации интересов рассматриваемых заинтересованных сторон. В-третьих, в рамках заданного временного диапазона уровень устойчивого развития и уровень реализации совокупных интересов в Курганской области определяется как низкий. Однако близость агрегированного индекса к пороговым значениям свидетельствует о возможности фазового перехода в новое состояние при принятии соответствующих мер. В-четвертых, установлена разнонаправленность трендов в реализации интересов устойчивого развития как по стейкхолдерам, так и по сферам, что может выступать одной из причин возникновения межсубъектных диспропорций и дисбаланса.

По результатам статической и динамической оценки проведена группировка регионов по уровню реализации социо-эколого-экономических интересов конкретного стейкхолдера в сопоставлении с достигнутым уровнем устойчивого развития. В таблице 12 представлены типы регионов по состоянию на 2019 г. Данные таблицы показывают переход ряда субъектов из группы V в группу VIII при рассмотрении реализации интересов населения, что свидетельствует о повышении уровня реализации социо-эколого-экономических интересов стейкхолдера.

Вместе с этим отмечается преимущественная концентрация регионов в отношении реализации интересов бизнес-сообщества в группе V, для которой характерен средний уровень реализации интересов стейкхолдеров и средний уровень устойчивого развития региона в целом. Исключение составляют Нижегородская и Оренбургская области, которым свойственны колебания значений интегрального индекса реализации интересов стейкхолдеров и пограничное состояние между группами V и VIII.

Таблица 12 – Типы регионов Приволжского и Уральского федеральных округов (за исключением Тюменской области) в зависимости от уровня интегральных социо-эколого-экономических индексов на 2019 г.*

Интегральный индекс развития региона	Диапазон значений	Агрегированный индекс социо-эколого-экономического развития		
		0,00–0,49	0,50–0,69	0,70–1,00
С позиции интересов населения	0,70–1,00	VII группа –	VIII группа 2010 г. – 1 регион, 2019 г. – 4 региона	IX группа –
	0,50–0,69	IV группа 2010 г. – 1 регион, 2019 г. – 3 региона. Республика Марий Эл	V группа 2010 г. – 14 регионов, 2019 г. – 9 регионов. Республики Башкортостан, Мордовия, Пермский край, Кировская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская, Свердловская, Челябинская области	VI группа –
	0,00–0,49	I группа 2010 г. – 1 регион, 2019 г. – 1 регион. Курганская область	II группа –	III группа –
С позиции интересов бизнес-сообщества	0,70–1,00	VII группа –	VIII группа 2010 г. – 1 регион, 2019 г. – 0 регионов	IX группа –
	0,50–0,69	IV группа –	V группа 2010 г. – 9 регионов, 2019 г. – 10 регионов. Республики Башкортостан, Мордовия, Татарстан, Чувашская, Самарская, Саратовская, Ульяновская, Свердловская, Челябинская области	VI группа –
	0,00–0,49	I группа 2010 г. – 2 региона, 2019 г. – 3 региона. Республика Марий Эл, Курганская область	II группа 2010 г. – 5 регионов, 2019 г. – 4 региона. Пермский край, Кировская, Оренбургская, Пензенская области	III группа –

Продолжение таблицы 12

Интегральный индекс развития региона	Диапазон значений	Агрегированный индекс социо-эколого-экономического развития		
		0,00–0,49	0,50–0,69	0,70–1,00
С позиции интересов <i>органов власти</i>	0,70–1,00	VII группа –	VIII группа –	IX группа –
	0,50–0,69	IV группа 2010 г. – 1 регион, 2019 г. – 0 регионов	V группа 2010 г. – 11 регионов, 2019 г. – 7 регионов. Пермский край, Нижегородская, Оренбургская, Свердловская, Челябинская области	VI группа –
	0,00–0,49	I группа 2010 г. – 1 регион, 2019 г. – 3 региона. Республика Марий Эл	II группа 2010 г. – 4 региона, 2019 г. – 7 регионов. Чувашская Республика	III группа –
<p>Примечание – Составлено автором. * Перечислены регионы, которые сохранили свои позиции в матрице в 2019 г. по сравнению с 2010 г.</p>				

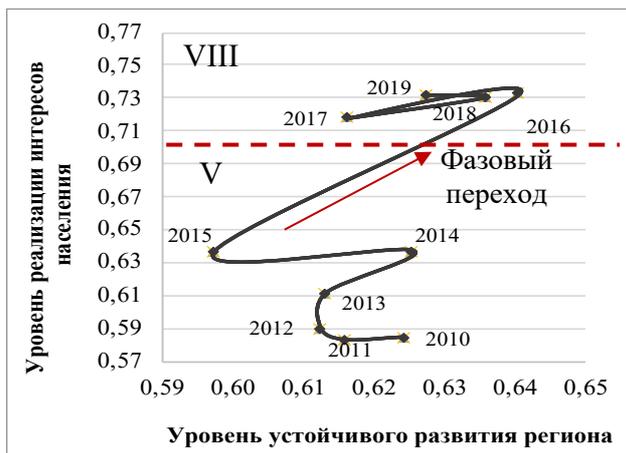
В отношении органов власти отмечен негативный тренд к смещению большинства регионов из группы V в группу II, для которой характерны низкие значения интегрального индекса реализации интересов данного стейкхолдера и средние значения агрегированного индекса социо-эколого-экономического развития региона в целом.

Для оценки траектории движения исследуемых субъектов РФ с точки зрения устойчивого развития и реализации интересов региональных стейкхолдеров были построены фазовые портреты для каждого из них, а также рассчитаны коэффициенты вариации, характеризующие внутрисубъектную сбалансированность (дисбаланс) социо-эколого-экономических интересов (приложение И). Построение фазовых портретов дает возможность расширить аналитические возможности исследования изменений, происходящих в регионе, в границах заданных параметров, а также формировать профили территорий с последующей интерпретацией направленности устойчивого развития и выявить синергетические эффекты фазового перехода и аттракции. Практическое применение предложенного инструмен-

та повышает уровень информационного обеспечения лиц, принимающих решение относительно выбора мер, корректирующего и стимулирующего воздействия.

На рисунках 15–18 отображены фазовые портреты регионов, в которых отмечено наиболее яркое проявление синергетических эффектов, соотнесенные с динамикой коэффициента вариации, демонстрирующей уровень внутрисубъектной сбалансированности (дисбаланса) интересов устойчивого развития за рассматриваемый период. Установлено, что наибольшим потенциалом для роста уровня реализации социо-эколого-экономических интересов и формирования тренда в направлении устойчивого развития обладают Нижегородская и Оренбургская области, где отмечаются прогрессивно направленные траектории развития.

В Нижегородской области наблюдается фазовый переход из квадранта V в квадрант VIII со сменой среднего на высокий уровень реализации интересов населения при сохранении среднего уровня устойчивого развития региона в целом (рисунок 15а). При этом прогрессивные качественные изменения обусловлены повышением уровня внутрисубъектной сбалансированности (снижением дисбаланса) интересов населения, о чем свидетельствует нисходящая динамика коэффициента вариации (рисунок 15б).

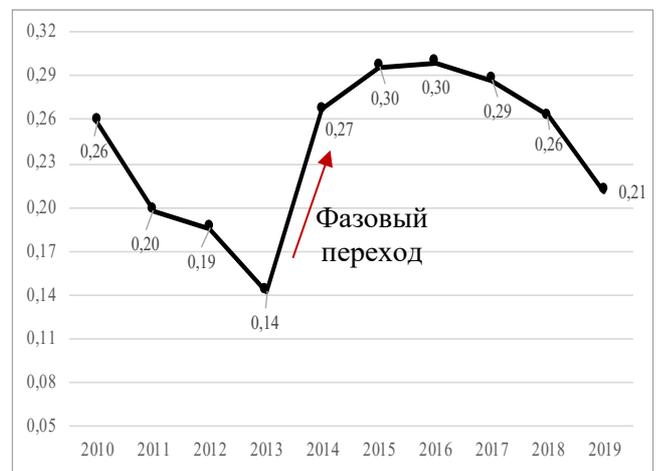
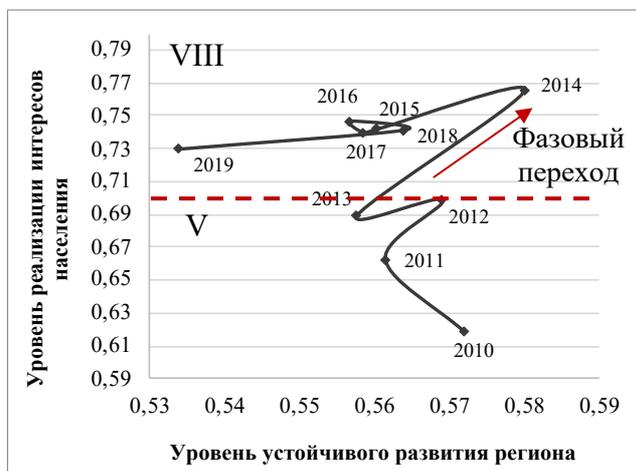
а – фазовый портрет региона с позиции реализации интересов населения (эффект фазового перехода)

б – изменение коэффициента вариации, отражающего сбалансированность интересов населения (с 2010–2019 гг.)

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 15 – Сопоставление фазового портрета и оценки внутрисубъектной сбалансированности интересов населения (Нижегородская область)

В Оренбургской области фазовый переход также выявлен в отношении уровня реализации интересов населения (рисунок 16а). Однако положительно направленные изменения происходят наравне с ростом степени дисбаланса в реализации интересов стейкхолдера (рисунок 16б). В свою очередь, снижение уровня реализации социо-эколого-экономических интересов к 2019 г. сопровождается сокращением степени дисбаланса. Сложившиеся тенденции связаны с резким ростом уровня реализации экологических интересов указанного стейкхолдера при сохранении и незначительных колебаниях уровня реализации экономических и социальных интересов.

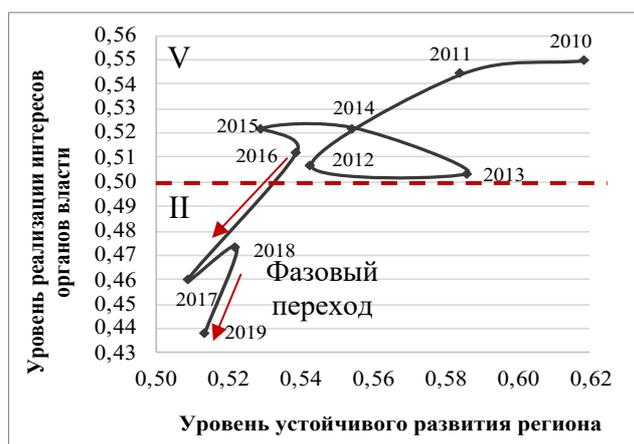
а – фазовый портрет региона с позиции реализации интересов населения (эффект фазового перехода)

б – изменение коэффициента вариации, отражающего сбалансированность интересов населения (с 2010–2019 гг.)

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 16 – Сопоставление фазового портрета и оценки внутрисубъектной сбалансированности интересов населения (Оренбургская область)

В свою очередь, в Республике Башкортостан зафиксирован фазовый переход из квадранта V в квадрант II в отношении реализации интересов органов власти, свидетельствующий о негативно направленных качественных изменениях в отношении устойчивого регионального развития (рисунок 17а). Это вызвано снижением внутрисубъектной сбалансированности (увеличением дисбаланса) социо-эколого-экономических интересов данного стейкхолдера, что доказывает динамика коэффициентов вариации (рисунок 17б).

а – фазовый портрет региона с позиции реализации интересов органов власти (эффект фазового перехода)

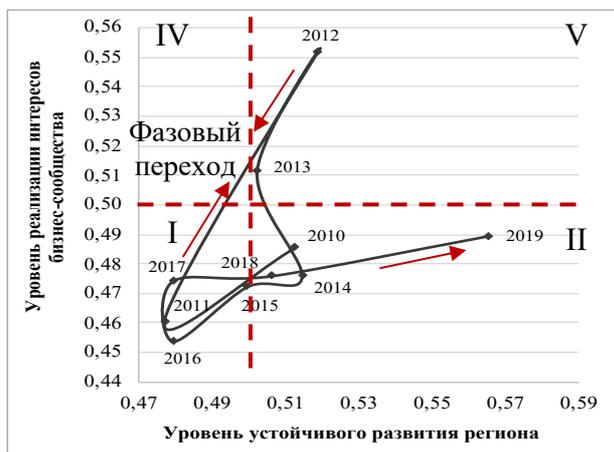
Примечание – Составлено автором.

Рисунок 17 – Сопоставление фазового портрета и оценки внутрисубъектной сбалансированности интересов органов власти (Республика Башкортостан)

б – изменение коэффициента вариации, отражающего сбалансированность интересов органов власти (с 2010–2019 гг.)

Обратимся к рисунку 18, отражающему сопоставление фазового портрета и показателей внутрисубъектной сбалансированности интересов бизнес-сообщества Пензенской области.

а – фазовый портрет региона с позиции реализации интересов бизнес-сообщества (эффект аттракции)

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 18 – Сопоставление фазового портрета и оценки внутрисубъектной сбалансированности интересов бизнес-сообщества (Пензенская область)

б – изменение коэффициента вариации, отражающего сбалансированность интересов бизнес-сообщества (с 2010–2019 гг.)

Рисунок 18а демонстрирует проявление эффекта аттракции в Пензенской области, когда уровень реализации интересов бизнес-сообщества меняется сначала в направлении улучшения ситуации (переход от типа I к типу V в 2012 г.), а затем возвращается к значениям интегральных индексов, близким к исходной позиции (2010 г.) из-за недостаточности ресурсов и институциональных усилий, не позволившей удержаться на новом качественном уровне.

При этом прогрессивная динамика сопровождалась повышением уровня внутрисубъектной сбалансированности интересов стейкхолдера (снижением значения коэффициента вариации), а возврат к исходным позициям – его снижением (повышением значения коэффициента вариации) (рисунок 18б).

Отметим, что было выявлено незначительное количество фазовых переходов в направлении устойчивого развития; большинство регионов сохраняли свои позиции в одном квадранте. Изменение позиций регионов согласно матрице комплексной оценки в большей степени отмечается по такому стейкхолдеру, как органы власти. При этом в большинстве регионов была отмечена разнонаправленность траекторий для разных стейкхолдеров, что подтверждает вывод о недостаточной сбалансированности их интересов, заключающейся в сравнительно низком уровне реализации экологических интересов в сочетании со средним и высоким уровнем реализации экономических и социальных интересов стейкхолдеров. Обнаруженные тенденции позволяют сделать вывод, что основным барьером, сдерживающим устойчивое развитие территорий, выступает социо-эколого-экономический дисбаланс в реализации интересов региональных стейкхолдеров.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что внутрисубъектная сбалансированность социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров оказывает положительное воздействие на уровень устойчивого развития территорий, что полностью подтверждает гипотезу исследования.

Таким образом, по результатам исследования устойчивого развития регионов с позиции реализации социо-эколого-экономических интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти в краткосрочной и среднесрочной перспективе можно сделать следующие обобщающие выводы. Во-первых, наиболее про-

блемной областью в реализации интересов устойчивого развития являются экологические интересы населения, бизнес-сообщества и органов власти, что во многом обуславливает возникновение внутрисубъектных диспропорций. В связи с этим требуется разработка комплекса мер по обеспечению населения питьевой водой надлежащего качества, предотвращению загрязнения атмосферы, снижению ресурсоемкости производств и сокращению объема применения природоразрушающих технологий ведения хозяйственной деятельности.

Во-вторых, высокий уровень реализации социальных интересов создает основу для социальной стабильности в обществе, выравнивает социальные условия проживания людей в разных регионах России, но не снимает с повестки дня актуальные вопросы повышения уровня жизни, роста объема и качества социальных услуг.

В-третьих, недостаточно высокий уровень реализации интересов органов власти накладывает ряд ограничений на их возможности воздействовать на уровень реализации интересов других стейкхолдеров, что является крайне важным для обеспечения социо-эколого-экономической устойчивости развития территорий. Для целенаправленного управления устойчивым развитием субъектов РФ необходимы соответствующие институциональные реформы, способствующие росту потенциала регулирующего воздействия органов региональной власти по наиболее важным проблемным областям в реализации интересов региональных стейкхолдеров.

2.3 Оценка влияния сбалансированности региональных интересов стейкхолдеров на устойчивое развитие регионов

По результатам интегральной оценки устойчивого развития регионов с позиции реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров в краткосрочном и среднесрочном периодах были проанализированы

ключевые тенденции, характеризующие специфику устойчивого развития в субъектах РФ, а также выявлены внутрисубъектные диспропорции. Оценка диспропорций между значениями интегральных индексов региональных стейкхолдеров, характеризующих степень межсубъектной сбалансированности интересов, произведена с помощью расчета коэффициентов вариации, что позволило установить степень дифференциации в реализации интересов населения, бизнес-сообщества и органов с точки зрения устойчивого развития. О наличии диспропорций (дисбаланса) в уровне реализации социо-эколого-экономических интересов также свидетельствуют значения коэффициента вариации, превышающие 0,33. В таблице 13 представлены результаты расчетов коэффициентов вариации.

Подчеркнем, что отсутствие диспропорций говорит о сбалансированности целей и интересов, реализуемых в процессе социо-эколого-экономических отношений региональных стейкхолдеров как в разрезе стейкхолдеров, так и по сферам устойчивого развития.

Результаты расчетов свидетельствуют о высокой степени межсубъектной сбалансированности социо-эколого-экономических интересов в разрезе региональных стейкхолдеров (коэффициенты вариации ниже 0,33). Исключение составляет Республика Марий Эл, где наблюдается усиление диспропорций к 2018 г., а также Оренбургская область, где зафиксировано состояние, близкое к межсубъектному дисбалансу в реализации интересов в разрезе стейкхолдеров за период с 2015 по 2017 г.

В то же время в большинстве исследуемых регионов наблюдается низкий уровень межсубъектной социо-эколого-экономической сбалансированности интересов стейкхолдеров (в разрезе сфер устойчивого развития), что наиболее ярко проявляется в Удмуртской Республике, Пензенской и Курганской областях. Минимальная дифференциация отмечается в Нижегородской, Свердловской и Челябинской областях, что свидетельствует о росте степени межсубъектной социо-эколого-экономической сбалансированности интересов.

Таблица 13 – Оценка степени межсубъектной сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров

Регион РФ	Степень сбалансированности социо-эколого-экономических интересов (между региональными стейкхолдерами)										Степень социо-эколого-экономической сбалансированности интересов (между сферами устойчивого развития)									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,12	0,06	0,06	0,14	0,06	0,02	0,05	0,09	0,08	0,13	0,29	0,34	0,37	0,32	0,36	0,37	0,35	0,38	0,37	0,42
Республика Марий Эл	0,22	0,24	0,33	0,35	0,28	0,28	0,34	0,34	0,34	0,32	0,48	0,48	0,38	0,38	0,41	0,39	0,42	0,43	0,38	0,40
Республика Мордовия	0,07	0,13	0,10	0,09	0,11	0,10	0,14	0,16	0,15	0,15	0,38	0,37	0,36	0,31	0,32	0,32	0,32	0,33	0,36	0,35
Республика Татарстан	0,11	0,11	0,13	0,14	0,13	0,13	0,14	0,14	0,18	0,20	0,33	0,37	0,37	0,40	0,38	0,39	0,35	0,38	0,38	0,36
Удмуртская Республика	0,17	0,09	0,22	0,19	0,19	0,17	0,18	0,13	0,20	0,20	0,45	0,48	0,44	0,49	0,47	0,49	0,40	0,42	0,50	0,49
Чувашская Республика	0,19	0,17	0,21	0,21	0,22	0,20	0,19	0,22	0,19	0,23	0,36	0,40	0,32	0,35	0,33	0,38	0,34	0,40	0,43	0,49
Пермский край	0,12	0,10	0,09	0,08	0,11	0,11	0,09	0,23	0,20	0,17	0,38	0,43	0,42	0,43	0,39	0,39	0,38	0,32	0,31	0,28
Кировская область	0,18	0,08	0,14	0,14	0,18	0,16	0,09	0,20	0,17	0,15	0,45	0,48	0,46	0,47	0,43	0,41	0,41	0,36	0,37	0,37
Нижегородская область	0,19	0,20	0,22	0,23	0,19	0,16	0,19	0,21	0,22	0,17	0,34	0,36	0,35	0,37	0,36	0,32	0,21	0,25	0,23	0,24
Оренбургская область	0,18	0,20	0,21	0,21	0,28	0,30	0,31	0,31	0,28	0,30	0,37	0,37	0,35	0,35	0,29	0,30	0,29	0,28	0,27	0,34
Пензенская область	0,22	0,17	0,14	0,17	0,20	0,16	0,25	0,21	0,25	0,18	0,49	0,56	0,49	0,51	0,47	0,48	0,52	0,54	0,48	0,39
Самарская область	0,05	0,07	0,06	0,06	0,04	0,03	0,07	0,22	0,19	0,20	0,31	0,40	0,35	0,37	0,37	0,38	0,37	0,32	0,32	0,32
Саратовская область	0,13	0,11	0,04	0,09	0,10	0,10	0,12	0,14	0,09	0,14	0,33	0,35	0,42	0,39	0,36	0,40	0,35	0,41	0,41	0,44
Ульяновская область	0,10	0,03	0,03	0,06	0,04	0,03	0,06	0,04	0,10	0,11	0,36	0,42	0,39	0,43	0,41	0,41	0,39	0,40	0,43	0,41
Курганская область	0,09	0,10	0,06	0,03	0,02	0,05	0,05	0,02	0,03	0,04	0,43	0,46	0,46	0,49	0,46	0,52	0,45	0,52	0,50	0,45
Свердловская область	0,10	0,09	0,09	0,07	0,07	0,08	0,07	0,07	0,07	0,09	0,27	0,30	0,29	0,29	0,29	0,29	0,27	0,28	0,27	0,28
Челябинская область	0,07	0,06	0,09	0,06	0,07	0,08	0,12	0,11	0,10	0,09	0,32	0,32	0,29	0,32	0,33	0,34	0,32	0,34	0,34	0,31

Примечание – Рассчитано автором.

Заливкой обозначены значения коэффициента вариации, свидетельствующие о наличии диспропорций (дисбаланса) в уровне реализации интересов (выше 0,33). Интенсивность цвета заливки увеличивается с возрастанием значения коэффициента.

Количественная оценка межсубъектной сбалансированности интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти в отношении устойчивого регионального развития позволила провести типологизацию регионов в соответствии с матрицей комплексной оценки сбалансированности социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров (таблица 14).

Таблица 14 – Типы регионов Приволжского и Уральского федеральных округов (за исключением Тюменской области) по степени сбалансированности интересов стейкхолдеров в контексте устойчивого развития (по состоянию на 2019 г.)*

Степень сбалансированности социо-эколого-экономических интересов стейкхолдеров (между стейкхолдерами) (на основе коэффициента вариации для $I(S_p)$)	Степень социо-эколого-экономической сбалансированности интересов стейкхолдеров (между сферами устойчивого развития) (на основе коэффициента вариации для $I(V_q)$)	
	Низкая ($C_v > 0,33$)	Высокая ($C_v < 0,33$)
Высокая ($C_v < 0,33$)	III группа 2010 г. – 13 регионов, 2019 г. – 12 регионов. Республики Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская, Чувашская; Кировская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская, Курганская области	IV группа 2010 г. – 4 региона, 2019 г. – 5 регионов. Самарская, Свердловская, Челябинская области
Низкая ($C_v > 0,33$)	I группа 2010 г. – 0 регионов, 2019 г. – 0 регионов	II группа 2010 г. – 0 регионов, 2019 г. – 0 регионов
<p>Примечание – Составлено автором. * Перечислены регионы, которые сохранили свои позиции в матрице в 2019 г. по сравнению с 2010 г.</p>		

Исследование показало, что наиболее насыщенной является группа III, что свидетельствует о высоком уровне сбалансированности интересов в разрезе стейкхолдеров в регионах при низкой степени социо-эколого-экономической сбалансированности их интересов. Управляющие воздействия для регионов данной группы должны носить стимулирующий характер и способствовать изменению поведенческих приоритетов населения, бизнес-сообщества и органов власти в экономических отношениях для достижения социо-эколого-экономической сбалансированности по рассматриваемому направлению.

Регионы группы IV отличаются высокой степенью сбалансированности целей и интересов устойчивого развития в целом. Управление устойчивым региональным развитием должно основываться на поддерживающих мерах, обеспечивающих поиск компромиссов между стейкхолдерами при достижении личных целей каждого из них. Отсутствие регионов в группах I и II свидетельствует о существовании кооперации между стейкхолдерами для достижения имеющихся целей во всех анализируемых субъектах и отсутствии явных конфликтов, проявляющихся в крайне высокой степени дисбаланса по сферам и уровням реализации интересов.

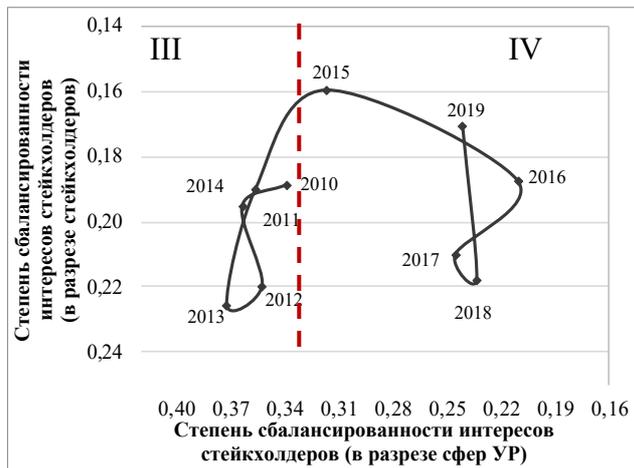
В таблице 15 представлен количественный состав групп в анализируемый период времени.

Таблица 15 – Количественный состав групп регионов Приволжского и Уральского федеральных округов (за исключением Тюменской области) в соответствии с матрицей комплексной оценки сбалансированности интересов стейкхолдеров

Группа	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
I. Дисбаланс в реализации интересов и по стейкхолдерам, и по сферам	0	0	0	1	0	0	1	1	1	0
II. Дисбаланс в реализации социо-эколого-экономических интересов между разными стейкхолдерами	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
III. Социо-эколого-экономический дисбаланс в реализации интересов стейкхолдеров	13	15	14	12	13	13	11	11	11	12
IV. Сбалансированность в реализации интересов по сферам и по стейкхолдерам	4	2	3	4	4	4	5	6	5	5
Примечание – Составлено автором.										

Данные таблицы 15 наглядно свидетельствуют, что в подавляющем большинстве анализируемых субъектов РФ наблюдается низкая степень социо-эколого-экономической сбалансированности интересов (дисбаланс по сферам реализации интересов стейкхолдеров), что обусловлено, прежде всего, низким уровнем реализации экологических интересов стейкхолдеров и их кооперацией в направлении, противоположном устойчивому развитию. Численный состав групп практически не изменялся на протяжении всего периода исследования.

При анализе траекторий движения регионов с точки зрения изменения степени сбалансированности исследуемых интересов региональных стейкхолдеров эффекты фазовых переходов были зафиксированы в Нижегородской области (рисунок 19а) и Пермском крае (рисунок 19б). Эффект фазового перехода также был обнаружен в Самарской области. Сопоставление фазовых портретов регионов в матрице комплексной оценки сбалансированности социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров с фазовыми портретами по уровню реализации интересов стейкхолдеров (см. рисунки 15 и 16) позволило сделать вывод, что снижение межсубъектных диспропорций в реализации социо-эколого-экономических интересов способствует росту уровня устойчивого развития региона.

а – Нижегородская область

б – Пермский край

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 19 – Фазовые портреты регионов выборочной совокупности по степени сбалансированности интересов стейкхолдеров (эффект фазового перехода)

Эффекты аттракции наиболее ярко проявились в Республике Мордовия, где зафиксирован возврат в группу III (рисунок 20а), а также в Оренбургской области выявлены колебания в приграничной зоне между группами III и IV (рисунок 20б), что позволяет сделать вывод, что увеличение социо-эколого-экономического дисбаланса интересов приводит к сдерживанию устойчивого развития регионов.

а – Республика Мордовия

б – Оренбургская область

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 20 – Фазовые портреты регионов выборочной совокупности по степени сбалансированности интересов стейкхолдеров (эффект аттракции)

Фазовые портреты, построенные в соответствии с матрицей комплексной оценки сбалансированности социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров, по всем регионам представлены в приложении К.

На основе анализа динамики коэффициентов вариации и значений интегральных индексов, характеризующих уровень реализации интересов по сферам устойчивого развития, определены типы устойчивого развития исследуемых субъектов РФ. В частности, *гармоничное развитие* характерно для Республики Марий Эл, Республики Мордовия, Пермского края, Кировской, Нижегородской и Оренбургской областей. Во всех указанных регионах сокращению социо-эколого-экономического дисбаланса способствовала позитивная динамика в реализации экологических интересов стейкхолдеров. Также во всех регионах, кроме Кировской области, на общее сокращение диспропорций в реализации интересов региональных стейкхолдеров повлияло незначительное снижение уровня реализации экономических интересов. В регионах с *дисгармоничным развитием* (республики Башкортостан, Татарстан, Удмуртская, Чувашская; Самарская, Саратовская, Ульяновская, Курганская, Челябинская области) нарастание социо-эколого-экономического дисбаланса обусловлено ухудшением состояния экологической сферы, сопровождающимся снижением уровня реализации данной группы интересов стейкхолдеров.

Исключение составляют Самарская и Челябинская области, где асимметричность развития обусловлена снижением уровня реализации интересов стейкхолдеров в экономической сфере. *Нейтральный тип развития* присущ Пензенской и Свердловской областям, где диспропорции сохраняются примерно на одном уровне.

Таким образом, актуализация развития экологической сферы в исследуемых субъектах РФ как общецелевого приоритета стейкхолдеров становится одним из драйверов достижения сбалансированности их интересов в целях обеспечения устойчивого развития территорий.

Оценка диспропорций, характеризующих степень межсубъектной сбалансированности (дисбаланса) интересов в разрезе региональных стейкхолдеров и в разрезе компонент устойчивого развития позволила установить, что цели и интересы анализируемых стейкхолдеров преимущественно согласованы, что позволяет повышать уровень реализации интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти и, как следствие, уровень устойчивого развития в регионе. Однако требуется реализация мер стимулирующего воздействия на уровне субъектов РФ для обеспечения трансформации моделей поведения стейкхолдеров и повышения степени социо-эколого-экономической сбалансированности интересов в контексте сфер устойчивого развития для анализируемых регионов.

Полученные результаты позволили провести оценку зависимости уровня устойчивого развития региона от степени межсубъектной сбалансированности (дисбаланса) интересов стейкхолдеров с помощью применения корреляционно-регрессионного анализа. Общий вид эконометрических моделей представлен следующим образом:

$$l_SD_IND = f(l_BAL_SHERE, l_BAL_AGENTS) + \varepsilon, \quad (1)$$

где l_SD_IND – логарифм совокупного интегрального индекса, характеризующего уровень устойчивого развития в регионе; l_BAL_SHERE – логарифм коэффициента вариации, характеризующего степень социо-эколого-экономического дисбаланса интересов стейкхолдеров (по сферам устойчивого развития); l_BAL_AGENTS – ло-

гарифм коэффициента вариации, характеризующего степень дисбаланса социо-эколого-экономических интересов (по стейкхолдерам); ε – вектор допустимой ошибки регрессии.

Поскольку степень сбалансированности (дисбаланса) интересов как по сферам устойчивого развития, так и по стейкхолдерам различны, а выборочная совокупность не является случайной (все данные представлены в разрезе фиксированного состава регионов за установленный период), эконометрический анализ проведен с помощью построения моделей панельных данных с фиксированными эффектами в двух альтернативах:

– модели с фиксированными эффектами по регионам группы IV (в соответствии с матрицей типологизации регионов по степени сбалансированности интересов стейкхолдеров);

– модели с фиксированными эффектами по регионам группы III (из выборки были исключены регионы, находящиеся в переходном состоянии).

Отметим, что построение моделей с фиксированными эффектами является одним из наиболее распространенных способов эконометрического анализа, основанного на панельных данных¹.

Для поиска оптимальных параметров регрессионных моделей использовался метод наименьших квадратов. Результаты построения моделей, в том числе оценка их неизвестных параметров и критерии качества, представлены в таблице 16.

Результаты корреляционно-регрессионного анализа показали статистически значимую зависимость уровня устойчивого развития территорий от степени социо-эколого-экономического дисбаланса в реализации интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти по сферам устойчивого развития, что доказывает положительное влияние межсубъектной сбалансированности целевых приоритетов и социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров на устойчивое развитие экономики субъектов РФ и полностью подтверждает основную гипотезу исследования.

¹ Козоногова Е. В. Оценка влияния кластерной политики на экономику региона на основе моделей с фиксированными и случайными эффектами // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 3. С. 290–302.

Таблица 16 – Параметры регрессионных моделей влияния степени сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров на устойчивое развитие регионов Приволжского и Уральского федеральных округов (за исключением Тюменской области и регионов, находящихся в переходном состоянии)

Группа регионов	Уравнение	R^2	p -value для F -критерия
III	$Y = -0,98^{***} - 0,38x_1^{***} - 0,001x_2$	0,90	0,00
IV	$Y = -0,71^{***} - 0,13x_1^{***} - 0,012x_2$	0,81	0,00
<p>Примечание – Рассчитано автором. Переменные: Y – логарифм агрегированного индекса, характеризующего уровень устойчивого развития в регионе; x_1 – логарифм коэффициента вариации, характеризующего степень социо-эколого-экономического дисбаланса интересов стейкхолдеров (по сферам устойчивого развития); x_2 – логарифм коэффициента вариации, характеризующего степень дисбаланса социо-эколого-экономических интересов (по стейкхолдерам). Уровень значимости переменных: *** 1 %.</p>			

Отсутствие значимой связи между уровнем устойчивого развития региона и степенью дисбаланса социо-эколого-экономических интересов в разрезе стейкхолдеров может быть объяснено тем, что в процессе исследования не было выявлено существенных межсубъектных диспропорций, свидетельствующих о недостаточном согласовании интересов стейкхолдеров.

Далее была проведена процедура проверки причинно-следственных связей анализируемых переменных на причинность по Грейнджеру. Результаты проверки показывают, что степень социо-эколого-экономической сбалансированности (дисбаланса) интересов стейкхолдеров влияет на совокупный уровень устойчивого регионального развития как в регионах группы III (p -value 0,003), так и в регионах группы IV (p -value 0,05), что свидетельствует в пользу гипотезы исследования.

Таким образом, сбалансированность интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти по сферам устойчивого развития оказывает положительное влияние на социо-эколого-экономическое региональное развитие и может выступать в качестве драйвера ключевых изменений.

Для идентификации областей управленческого воздействия и факторов, оказывающих наибольшее влияние на степень социо-эколого-экономической сбалансированности интересов стейкхолдеров с последующим выявлением эффектов синергии и областей для поиска компромиссов, проведена оценка динамической

сбалансированности интересов стейкхолдеров в разрезе сфер устойчивого развития с помощью построения эконометрических моделей.

В качестве основополагающей предпосылки к проведению эконометрического моделирования можно обозначить тот факт, что интересы населения, бизнес-сообщества и органов власти взаимосвязаны, при этом стейкхолдеры стремятся соблюдать баланс между экономическими, экологическими и социальными интересами¹. С учетом существующей научной базы в изучаемой проблемной области² еще одна предпосылка для проведения эконометрического моделирования может быть обозначена следующим образом: на степень сбалансированности социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров в разрезе компонент устойчивого развития и на их способность к согласованным действиям и поиску компромиссов оказывает влияние региональная среда. При этом факторы региональной среды характеризуют степень и масштабность управленческих воздействий для улучшения ситуации в конкретном регионе и являются экзогенными по отношению к уровню реализации интересов.

Важно подчеркнуть, что одной из наиболее значимых характеристик факторов региональной среды является управляемость – данные факторы зависят от региона, а органы власти имеют возможность оказывать на них влияние³. Иными словами, воздействие на эти факторы позволит повысить степень сбалансированности целей и интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти, а также создать основу для роста уровня устойчивого развития региона.

¹ Шимановский Д. В., Курганов М. А., Третьякова Е. А. Анализ взаимосвязей между ценностями экономических агентов в контексте устойчивого развития регионов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2021. Т. 15, № 1. С. 57–68.

² Курушина Е. В. Управление пространственным развитием на основе межрегиональной экономической интеграции: монография. Тюмень: ТИУ, 2019. 176 с.; Коломникова А. А. Влияние внешней и внутренней среды на социально-экономическое развитие региона // Социально-экономические явления и процессы. 2010. Т. 19, № 3. С. 100–104; Остапенко Е. А. Формирование стратегии устойчивого развития региональной экономики // Вестник Института дружбы народов Кавказа (теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2019. Т. 49, № 1. С. 70–77.

³ Орлов Р. А. Факторы и условия, оказывающие влияние на устойчивое сбалансированное развитие региона // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 20, № 11. С. 120–129.

Следовательно, при проведении корреляционно-регрессионного анализа целесообразно выделять две группы показателей воздействия: эндогенные и экзогенные. В качестве эндогенных показателей выступают групповые индексы, характеризующие уровень реализации интересов каждого конкретного стейкхолдера в сферах устойчивого развития региона, в качестве экзогенных – факторы региональной среды, характеризующие возможные области управленческих воздействий для улучшения ситуации в конкретном регионе. Факторы региональной среды в настоящем исследовании подразделяются на институциональные, экономические, экологические и социальные (таблица 17).

Таблица 17 – Состав индикаторов региональной среды для оценки влияния на степень сбалансированности (дисбаланса) интересов стейкхолдеров

Фактор	Наименование
Институциональные	
x_1	Доля инвестиционного потенциала региона в общероссийском потенциале, %
x_2	Количество зарегистрированных преступлений экономической направленности
x_3	Количество нарушений в сфере природопользования
Экономические	
x_4	Доля импорта в ВРП, %
x_5	Удельный вес убыточных организаций, %
Экологические	
x_6	Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации в отчетном году в общем числе обследованных организаций, %
x_7	Доля инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, в ВРП, %
Социальные	
x_8	Число браков в расчете на 1 000 чел. населения
x_9	Число разводов в расчете на 1 000 чел. населения
x_{10}	Общий коэффициент рождаемости
Примечание – Составлено автором.	

Таким образом, аналитическое представление регрессионных моделей выглядит следующим образом:

$$l_BAL_SHERE = f(IND_{group}, X_{region}) + \varepsilon, \quad (2)$$

где l_BAL_SHERE – логарифм коэффициента вариации, характеризующего степень социо-эколого-экономического дисбаланса интересов стейкхолдеров (по сферам устойчивого развития); IND_{group} – вектор переменных, отражающих групповые индексы; X_{region} – вектор институциональных, экономических, экологических, социальных переменных, отражающих состояние региональной среды (см. таблицу 17); ε – вектор допустимой ошибки регрессии.

В нашем случае вектор групповых индексов включает в себя девять компонент и выглядит следующим образом:

$$IND_{group} = (GI_P^{ec}, GI_P^{en}, GI_P^s, GI_B^{ec}, GI_B^{en}, GI_B^s, GI_G^{ec}, GI_G^{en}, GI_G^s), \quad (3)$$

где GI_i^j – групповой индекс для i -го стейкхолдера и j -й группы интересов.

Подчеркнем, что реализация моделей, описанных в формуле (2), предполагает построение двух независимых уравнений без объединения их в систему уравнений для регионов групп III и IV.

С целью повышения качества результатов регрессионного анализа и сопоставимости включаемых в модель переменных индексные и абсолютные показатели были прологарифмированы. Также была проведена проверка на мультиколлинеарность, отражающую наличие линейной связи между независимыми переменными. По результатам статистического теста мультиколлинеарность не выявлена.

Для поиска оптимальных параметров эконометрических моделей использовался метод наименьших квадратов (таблица 18). Полученные регрессионные модели являются статистически значимыми (p -value для F -статистики не превышает значения 0,01). Проведение тестов на оценку качества моделей позволило установить, что гетероскедастичность и автокорреляция в моделях отсутствуют.

Таблица 18 – Параметры регрессионных моделей влияния экзогенных и эндогенных факторов на степень социо-эколого-экономической сбалансированности (дисбаланса) интересов стейкхолдеров в разрезе сфер устойчивого развития

Группа регионов	Уравнение	R ²	p-value F-критерия
III	$Y = -0,99^{**} - 0,29x_1^* - 0,06x_2^{***} + 0,03x_3^{**} - 0,003x_4^* -$ $- 0,001x_5 - 0,004x_6^{**} - 0,04x_7 + 0,05x_8 - 0,046x_9 + 0,14x_{10} -$ $- 0,14G_P^{ec} - 0,31G_P^{en^{***}} + 1,54G_P^{S^{***}} - 0,04G_B^{ec} - 0,20G_B^{en^{***}} +$ $+ 0,61G_B^{S^{***}} - 0,06G_G^{ec} - 0,29G_G^{en^{***}} + 0,05G_G^S$	0,94	0,00
IV	$Y = -1,54^{**} - 0,15x_1^{***} + 0,003x_2 + 0,027x_3^{***} - 0,005x_4^{**} -$ $- 0,007x_5 + 0,0007x_6 + 0,02x_7^{**} - 0,07x_8^* - 0,02x_9 +$ $+ 0,01x_{10} + 0,002G_P^{ec} - 0,47G_P^{en^{***}} + 1,03G_P^{S^{***}} - 0,038G_B^{ec} -$ $- 0,44G_B^{en^{***}} + 0,27G_B^S - 0,02G_G^{ec} - 0,43G_G^{en^{***}} + 0,73G_G^{S^{***}}$	0,96	0,01
<p>Примечание – Рассчитано автором. Y – логарифм коэффициента вариации, характеризующего степень социо-эколого-экономического дисбаланса интересов стейкхолдеров (по сферам устойчивого развития). G_s^v – вектор переменных, отражающих групповые индексы. Верхний индекс v отражает сферу устойчивого развития: ec – экономическая, en – экологическая, s – социальная. Нижний индекс – стейкхолдер (S): P – население, B – бизнес-сообщество, G – органы власти. Переменные $x_2, x_3, x_8, x_9, x_{10}$ (см. таблицу 17) и все групповые индексы были прологарифмированы. Уровень значимости переменных: * 10 %; ** 5 %; *** 1 %. Полужирным шрифтом отмечены переменные, значимые с лагом в два года.</p>			

Результаты регрессионного анализа показали, что в регионах групп III и IV степень социо-эколого-экономической сбалансированности интересов может быть увеличена через повышение уровня реализации экологических интересов всех региональных стейкхолдеров. Кроме того, повышение степени сбалансированности интересов по сферам устойчивого развития в регионах группы IV требует увеличения объема импорта, содействия снижению количества правонарушений в сфере природопользования, а также развития инвестиционного потенциала региона. Проблемной областью выступает реализация социальных интересов населения и органов власти, негативно воздействующая на достижение социо-эколого-экономической сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров. Аналогичная негативная тенденция выявлена по показателю «доля инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, в ВРП».

В регионах группы III социо-эколого-экономическая сбалансированность интересов может быть усилена посредством снижения преступлений экономической направленности, а также увеличения объема экологических инноваций и повышения инвестиционного потенциала региона. В качестве барьера для роста степени межсубъектной сбалансированности интересов стейкхолдеров в контексте сфер устойчивого развития может выступать число преступлений в сфере экологии и природопользования (обнаружена прямая зависимость между степенью дисбаланса и этим показателем). Исследование также показало прямую статистически значимую зависимость социо-эколого-экономического дисбаланса интересов от уровня реализации социальных интересов населения и бизнес-сообщества. Вместе с этим обращает на себя внимание тот факт, что все институциональные факторы значимы с лагом в два года. Это может быть объяснено ожиданием реакции всех стейкхолдеров на принимаемые в обществе институциональные нормы и проводимые мероприятия, а также постепенным изменением привычных поведенческих установок в социо-эколого-экономических отношениях.

Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о наличии положительных эффектов синергии, позволяющих повышать уровень внутрисубъектной и межсубъектной социо-эколого-экономической сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров. В регионах группы III взаимно усиливают друг друга экономические интересы населения, бизнес-сообщества и органов власти; социальные интересы населения усиливают реализацию экологических и социальных интересов бизнес-сообщества, а также экономических интересов органов власти. В свою очередь, требуют поиска компромиссов социальные интересы бизнес-сообщества и органов власти.

В регионах группы IV межсубъектная социо-эколого-экономическая сбалансированность интересов может быть усилена через эффект синергии между экономическими интересами населения и экологическими интересами бизнес-сообщества наравне с экономическими интересами органов власти, а также между экономическими интересами органов власти и бизнес-сообщества. При этом подчеркнем, что все группы интересов (экономические, социальные и экологические)

бизнес-сообщества усиливают друг друга, что может оказывать положительное влияние на степень сбалансированности интересов. Поиск компромиссных решений требуется в отношении реализации экологических интересов органов власти и социо-эколого-экономических интересов бизнес-сообщества, а также экономических интересов органов власти и социальных интересов населения.

Следовательно, для повышения уровня устойчивости развития территорий требуется снизить разнонаправленность интересов в рамках указанных областей, а также уделить внимание развитию сетевого взаимодействия всех участников социо-эколого-экономических отношений.

Таким образом, проведенный эмпирический анализ характера взаимосвязей между исследуемыми переменными доказал необходимость пересмотра управленческих приоритетов для обеспечения сбалансированности устойчивого развития регионов и целенаправленного воздействия на снижение экологической нагрузки, улучшение социальных условий в обществе и рост благосостояния населения, бизнес-сообщества и органов власти. Кроме того, по результатам исследования обозначены ключевые области эндогенного и экзогенного воздействия для повышения уровня динамической социо-эколого-экономической сбалансированности интересов стейкхолдеров в разрезе сфер устойчивого регионального развития.

В совокупности сформулированные выводы создают основу для разработки организационно-экономического механизма управления устойчивым региональным развитием на основе реализации социо-эколого-экономических интересов стейкхолдеров территорий и практических рекомендаций по его реализации с учетом сложившейся в регионах ситуации.

3 Совершенствование управления устойчивым развитием региона на основе реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров

3.1 Разработка организационно-экономического механизма управления устойчивым развитием региона с учетом реализации интересов региональных стейкхолдеров

Повышение уровня реализации интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти, степени их сбалансированности при сохранении и приумножении экономического потенциала региона, обеспечении достойного качества жизни и экологической безопасности невозможно без совершенствования организационно-экономического механизма управления устойчивым региональным развитием. Под механизмом управления в данном случае понимается совокупность принципов, инструментов и методов, применяемых субъектами управления для обеспечения гарантии динамического равновесия социо-эколого-экономических систем региона¹.

Разработке механизма управления устойчивым развитием территорий в отечественной литературе уделяется значительное внимание. Результаты эмпирических исследований свидетельствуют о том, в качестве ключевых элементов организационно-экономического механизма управления выступают²:

– субъекты управления и их цели в социально-экономических отношениях;

¹ Пономарева М. А. К вопросу о формировании организационно-экономического механизма управления устойчивым развитием региона // *Terra economicus*. 2009. Т. 7, № 2. С. 246–249.

² Панина О. В., Добирна Л. Р. Механизм управления устойчивым развитием экономики региона // *Вестник университета*. 2014. № 17. С. 71–75; Сорокина Н. Ю. Содержание механизма управления устойчивым социально-экономическим развитием региона // *Научные исследования и разработки. Экономика*. 2013. Т. 1, № 1. С. 27–31; Шедько Ю. Н. Совокупность механизмов управления устойчивым развитием регионов // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2015. № 8(44). С. 92–97.

- управленческие принципы, определяющие специфику взаимосвязей этапов и процессов управления и обуславливающие выработку системных решений;
- методы и инструменты управления, раскрывающие специфику управленческих действий в сложившейся ситуации;
- объекты управления, на качественные изменения которых направлены принимаемые решения и используемые инструменты.

На основе положений и результатов научных исследований разработан организационно-экономический механизм, позволяющий совершенствовать управление устойчивым развитием региона с учетом реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров (рисунок 21).

Субъектами управления в рамках предложенного механизма являются органы власти при тесном сотрудничестве с бизнес-сообществом и населением. Применение механизма ориентировано на достижение целей стейкхолдеров в контексте концепции устойчивого развития. Организация управления для достижения целей и реализации интересов стейкхолдеров региона должна основываться на руководящих принципах¹, актуализированных в соответствии с положениями авторского подхода и определяющих логику и содержание управленческих процедур.

Состав принципов управления представлен следующим образом:

- *принцип региональной уникальности* означает необходимость учета идентичности регионов, их географического положения, складывающейся в регионе социо-эколого-экономической обстановки и иных факторов, оказывающих влияние на уровень устойчивого развития в конкретном субъекте РФ;
- *принцип системности и комплексности* характеризует организационно-управленческий механизм как систему, состоящую из взаимосвязанных элементов, подверженных взаимному влиянию и влиянию факторов внешней среды. Комплексность управленческого механизма предполагает реализацию последовательных действий, позволяющих повышать уровень реализации интересов стейкхолдеров и, как следствие, уровень устойчивого развития региона;

¹ Власов С. В. Механизм формирования и реализации инвестиционной политики промышленного региона // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2015. Т. 14, № 6. С. 911.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 21 – Организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием региона с учетом реализации интересов региональных стейкхолдеров

– *принцип многовариативности* проявляется в формировании совокупности оцениваемых элементов и проведении компаративного анализа между ними. В зависимости от результатов анализа механизм учитывает альтернативные подходы к разработке управленческих решений. Помимо этого, процесс управления должен учитывать высокий уровень неопределенности внешнего окружения и быть адаптивным к меняющимся условиям;

– *принцип сбалансированности* означает учет как экономического, так и экологического и социального императивов при принятии стратегических и тактических решений в области устойчивого развития региона. Вместе с этим данный принцип предполагает учет и реализацию интересов всех региональных стейкхолдеров (население, бизнес-сообщество и органы власти) в социо-эколого-экономических отношениях;

– *принцип партнерства* проявляется в создании и поддержании благоприятных условий для конструктивного взаимодействия всех стейкхолдеров для достижения их целей и реализации их интересов;

– *принцип целенаправленности* позволяет выстраивать стратегические ориентиры процесса управления устойчивым региональным развитием на достижение целей стейкхолдеров с учетом текущего уровня реализации интересов;

– *принцип релевантности* является обобщающим руководящим положением и характеризует оптимальность управления социо-эколого-экономическим потенциалом в разрезе соответствия выбора методов и инструментов управления существующим проблемам, возможностям и ресурсной базе территории.

Базис для целенаправленного совершенствования управленческих процессов по обеспечению и повышению уровня устойчивого развития территорий составляет диагностика текущего состояния уровня реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров и анализ степени сбалансированности указанных групп интересов. По этой причине в качестве основного элемента в механизм управления включена авторская методика многокритериальной оценки состояния и динамики социо-эколого-экономических параметров ре-

гиона, позволяющая устанавливать диспропорции в уровне реализации интересов стейкхолдеров и определять ключевые области управленческого воздействия.

Полученная оценка выступает основой для типологизации регионов в зависимости от степени сбалансированности интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти; формирования ключевых мероприятий управленческого воздействия и разработки методов и инструментов управления устойчивым развитием региона.

В рамках предложенного механизма мероприятия управленческого воздействия подразделяются на следующие группы:

– *корректирующие мероприятия*. Ориентированы на устранение существующих несоответствий и диспропорций, сглаживание асимметрии в реализации интересов региональных стейкхолдеров;

– *стимулирующие мероприятия*. Ориентированы на создание точек роста и стратегического развития региона посредством реализации институциональных мер и инструментов, способствующих повышению степени межсубъектной сбалансированности социо-эколого-экономических интересов между разными стейкхолдерами, а также на предупреждение различного рода диспропорций и дисбалансов¹;

– *выравнивающие мероприятия*. Предполагают разработку мер по сокращению территориального неравенства и наращиванию в равной степени социального, экологического и экономического потенциала региона, что будет способствовать снижению существующего социо-эколого-экономического дисбаланса в реализации интересов стейкхолдеров²;

– *поддерживающие мероприятия*. Направлены на сохранение текущих социо-эколого-экономических показателей, региональной идентичности и приумножение социо-эколого-экономического потенциала региона, а также на под-

¹ Миронова М. Н. Управление региональным развитием России: основные направления современной региональной политики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2011. № 5. С. 185–195.

² Глигич-Золотарева М. В. Стратегия управления региональным развитием: мировые тенденции и отечественный опыт // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 11. С. 61–72.

держание благоприятных тенденций развития в условиях разнонаправленных трендов и факторов влияния¹.

В качестве методов управления выделяются административно-распорядительные, нормативные и законодательные, финансово-экономические. Административно-распорядительные методы предполагают прямое воздействие на объект управления в региональной системе. Нормативные и законодательные методы предполагают актуализацию нормативно-правовой базы, применение существующих норм и нормативов к реальным процессам и явлениям в регионе. Экономические методы, в свою очередь, отражают косвенное влияние на деятельность экономических агентов и предполагают разработку определенных механизмов и инструментов для повышения уровня реализации интересов стейкхолдеров².

Применение указанных методов и воздействие на объекты управления возможно при реализации комплекса управленческих инструментов. В рамках механизма заложены следующие инструменты: разработка нормативно-правовой базы на уровне региона, реализация целевых региональных проектов и программ, инструменты совершенствования экономических и инфраструктурных условий в регионе, инструменты совершенствования и развития институциональной среды региона. Выбор методов основывается на результатах оценки устойчивого развития по предложенной методике, а также зависит от поставленных задач управления.

Очередным элементом организационно-экономического механизма управления устойчивым региональным развитием является система мониторинга реализации интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти в контексте устойчивого развития региона, позволяющая оценить уровень достижения поставленных управленческих целей и задач. На данном этапе также могут быть скорректированы методы и инструменты управления для повышения эффективности функционирования социо-эколого-экономической системы региона. Необходи-

¹ Дворядкина Е. Б., Белоусова Е. А. Лучшие практики пространственного развития: возможность адаптации в отношении муниципальных районов // Регионология. 2019. № 4(109). С. 633–660.

² Анимидца Е. Г., Сухих В. А., Новикова Н. В. Концептуальные установки, механизмы и методы регионального управления экономикой // Регионология. 2008. № 4. С. 136–144.

мость внедрения системы мониторинга в механизм управления также обусловлена тем фактом, что уровень устойчивого развития региона оказывает влияние на восприятие стейкхолдерами уровня реализации целевых приоритетов и интересов, что способно трансформировать их установки в социо-эколого-экономических отношениях в дальнейшем¹.

На основе проведенной оценки устойчивого регионального развития, выявленных взаимосвязей в уровне реализации интересов стейкхолдеров в краткосрочном и среднесрочном периодах, результатов анализа сбалансированности интересов анализируемых стейкхолдеров, типологизации исследуемых регионов и систематизации схожих тенденций развития регионов одной типовой группы обозначены направления для повышения уровня устойчивого развития и обеспечения социо-эколого-экономической сбалансированности в реализации интересов стейкхолдеров (таблица 19).

Таблица 19 – Направления регулирующего воздействия для повышения сбалансированности интересов стейкхолдеров и обеспечения устойчивого развития регионов Приволжского и Уральского федеральных округов (за исключением Тюменской области и регионов, находящихся в переходном состоянии)

<p style="text-align: center;">III группа (Республики Башкортостан, Татарстан, Удмуртская, Чувашская, Кировская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская, Курганская области)</p>	<p style="text-align: center;">IV группа (Пермский край, Нижегородская, Самарская, Свердловская, Челябинская области)</p>
Экономическая сфера	
<ul style="list-style-type: none"> – переход на циркулярные бизнес-модели; – совершенствование технологической базы производственных и наукоемких предприятий; – формирование особых экономических зон, промышленных кластеров; – развитие институтов предпринимательства и государственно-частного партнерства; – участие в международных инвестиционных проектах; – интенсификация и цифровизация производства 	<ul style="list-style-type: none"> – развитие инновационной инфраструктуры и инновационной активности предприятий; – совершенствование технологической базы производственных и наукоемких предприятий; – расширение инициативного бюджетирования; – повышение инвестиционной привлекательности регионов на национальном и международном рынках; – повышение занятости населения, развитие институтов социального партнерства

¹ Курганов М. А. Механизм управления устойчивым развитием региона на основе ценностного подхода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 1. С. 194–208.

Продолжение таблицы 19

III группа (Республики Башкортостан, Татарстан, Удмуртская, Чувашская, Кировская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская, Курганская области)	IV группа (Пермский край, Нижегородская, Самарская, Свердловская, Челябинская области)
Экологическая сфера	
<ul style="list-style-type: none"> – совершенствование нормативно-правовой базы в сфере природопользования и защиты окружающей среды; – стимулирование внедрения «зеленых» инноваций и технологий в сферах промышленности и транспорта; – повышение эффективности природоохранной деятельности; – экологизация промышленного производства и транспорта; – совершенствование системы управления отходами; – развитие инструментов зеленого финансирования и природоохранных инвестиций; – повышение уровня социально-экологической идентичности всех стейкхолдеров региона 	<ul style="list-style-type: none"> – совершенствование нормативно-правовой базы в сфере природопользования и защиты окружающей среды; – совершенствование налоговой политики в области защиты окружающей среды; – экологизация жизнедеятельности населения; – стимулирование потребительского спроса на экологически чистые продукты с помощью институциональных мер; – совершенствование системы управления отходами; – развитие инструментов зеленого финансирования; – повышение уровня социально-экологической идентичности всех стейкхолдеров региона
Социальная сфера	
<ul style="list-style-type: none"> – выравнивание социальных условий проживания населения; – повышение доступности социальных услуг и социальной защиты населения; – укрепление института семьи и развитие системы семейных ценностей; – совершенствование системы образования, здравоохранения и культуры 	<ul style="list-style-type: none"> – развитие жилищной и социальной инфраструктуры; – реализация социальных проектов и программ, общественных инициатив по стимулированию здорового образа жизни; – совершенствование системы образования, здравоохранения и культуры
Примечание – Составлено автором.	

Поскольку республики Марий Эл, Мордовия и Оренбургская область находятся в переходном состоянии и требуют индивидуальных стратегий регионального развития, указанные субъекты не включены в таблицу 19.

Реализация разработанного организационно-экономического механизма и мероприятий в рамках предложенных направлений регулирующего воздействия позволит сократить внутрисубъектные и межсубъектные диспропорции в уровне реализации интересов региональных стейкхолдеров и создать основу для повышения уровня устойчивого развития исследуемых регионов.

При этом стоит отметить, что одной из первоочередных задач управления устойчивым развитием территорий должно стать развитие экологической сферы. Вектор управленческого воздействия должен быть направлен на освоение, внедрение, импорт и поддержание экологических инноваций: развитие технологий по защите окружающей среды (например, технологии по снижению выбросов загрязняющих атмосферу веществ), организационных эко-инноваций (например, формирование «зеленых» цепочек поставок); инновационных продуктов и услуг, ориентированных на улучшение экологических условий жизнедеятельности, а также инноваций в области совершенствования региональных экосистем (например, альтернативные способы производства продукции)¹.

Для достижения целей устойчивого развития и повышения уровня реализации интересов населения, бизнеса и органов власти, а также степени их сбалансированности, в частности регионов группы IV, необходимо обеспечивать диверсификацию источников финансирования, формировать социально-экологическую идентичность среди всех стейкхолдеров, стимулировать потребительский и инвестиционный спрос на создаваемые в регионе экологические инновации с помощью институциональных мер государственной политики.

В отношении экономической сферы устойчивого развития целесообразно сконцентрировать усилия на развитии и поддержании инструментов инициативного бюджетирования и реализации инвестиционных проектов, способствующих привлечению капиталов в регионы. Значимым мероприятием является создание условий для перехода к моделям циркулярной экономики и реализации изменений в существующих бизнес-моделях. С позиции синергетических эффектов, выявленных в процессе исследования, от реализации экономических интересов бизнес-сообщества и органов власти целесообразно развивать и поддерживать технологическую базу производственных и наукоемких предприятий с последующим развитием инновационной инфраструктуры.

¹ Sarkar A. Promoting eco-innovations to leverage sustainable development of eco-industry and green growth // European journal of sustainable development. 2013. Vol. 2. P. 171–224.

Ключевыми мероприятиями с позиции реализации социальных интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти могут выступать: воздействие на поведенческие установки через мотивы и потребности (демографические и институциональные инструменты); реализация социальных проектов и программ, общественных инициатив по стимулированию здорового образа жизни; укрепление института семьи и развитие системы семейных ценностей.

Влияние сбалансированности социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров на ключевые показатели регионального развития прослеживается через призму результатов эконометрического моделирования. Проведенный регрессионный анализ (таблица 20) позволил получить значимые уравнения регрессии для регионов группы IV, которые обладают схожими тенденциями в развитии.

Таблица 20 – Параметры регрессионных моделей влияния сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров на социально-экономические показатели регионов Приволжского и Уральского федеральных округов (за исключением Тюменской области и регионов, находящихся в переходном состоянии)

Зависимые переменные	Уравнение	R	p-value для F-критерия
Регионы III группы			
ВРП на душу населения (логарифм)	$y = 13,002^{***} + 0,09x_1 - 0,4x_2$	0,50	0,61
Индекс качества жизни (логарифм)	$y = 4,02^{***} + 0,05x_1 + 0,16x_2$	0,82	0,30
Доля инвестиционного потенциала региона в общероссийском потенциале, %	$y = 1,01^{***} + 0,002x_1 - 0,04x_2$	0,99	0,68
Регионы IV группы			
ВРП на душу населения (логарифм)	$y = 12,16^{***} + 0,18x_1 - 0,91x_2^{**}$	0,33	0,00
Индекс качества жизни (логарифм)	$y = 3,82^{***} + 0,036x_1 - 0,13x_2$	0,52	0,01
Доля инвестиционного потенциала региона в общероссийском потенциале, %	$y = 1,99^{***} - 0,03x_1^{**} + 0,15x_2$	0,96	0,00
<p>Примечание – Рассчитано автором. Переменные: x_1 – логарифм коэффициента вариации, характеризующего степень дисбаланса социо-эколого-экономических интересов (между стейкхолдерами); x_2 – логарифм коэффициента вариации, характеризующего степень социо-эколого-экономического дисбаланса интересов стейкхолдеров (между сферами устойчивого развития). Уровни значимости переменных: * 10 %; ** 5 %; *** 1 %.</p>			

В связи с этим для сохранения сложившегося тренда в направлении устойчивого развития рекомендуется реализовать предлагаемые в таблице 19 мероприятия. В соответствии с полученными регрессионными моделями рост уровня социо-эколого-экономической сбалансированности интересов стейкхолдеров (сбалансированность между сферами устойчивого развития) на 1 % обеспечит увеличение ВРП на душу населения на 0,91 %, а повышение уровня сбалансированности социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров (сбалансированность между стейкхолдерами) на 1 % обеспечит рост доли инвестиционного потенциала региона в общероссийском потенциале на 0,03 %.

Регионы группы III характеризуются выраженными отличиями в тенденциях и траекториях социо-эколого-экономического развития и присущей каждому из них спецификой существующих проблемных областей, что не позволило построить значимые уравнения регрессии и свидетельствует о необходимости выработки индивидуального набора мер и инструментов управленческого воздействия для каждого из этих субъектов РФ.

Подводя итог, необходимо отметить, что основополагающие принципы управления устойчивым развитием региона в контексте реализации социо-эколого-экономических интересов ключевых региональных стейкхолдеров и авторская методика многокритериальной оценки устойчивого развития территорий нашли отражение в сформированном организационно-экономическом механизме управления. Отмечается, что проведение мероприятий регулирующего воздействия целесообразно проводить в соответствии с результатами оценки степени сбалансированности интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти. Применение разработанного механизма на практике будет способствовать как росту уровня устойчивого развития регионов, так и улучшению ключевых социально-экономических показателей хозяйственной деятельности субъектов РФ.

3.2 Ключевые направления и мероприятия региональной экономической политики для обеспечения устойчивого развития Пермского края на основе сбалансированности интересов стейкхолдеров

Результаты проведенного исследования доказывают, что реализация принципов концепции устойчивого развития в контексте сбалансированности интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти имеет выраженный региональный характер и во многом зависит от факторов региональной среды, а также от сложившейся региональной специфики. Данный факт свидетельствует о необходимости государственной и региональной поддержки обеспечения устойчивого развития субъектов РФ. В связи с этим целесообразно рассмотреть применение предложенного организационно-экономического механизма управления устойчивым развитием региона в условиях существующих практических реалий управления и сформировать конкретные мероприятия и рекомендации по совершенствованию региональной социально-экономической политики. Апробация механизма проведена на примере Пермского края как региона с высоким экономическим, природным и культурным потенциалом, в котором по результатам исследования установлена положительная динамика в реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров и рост уровня устойчивого развития к концу анализируемого периода.

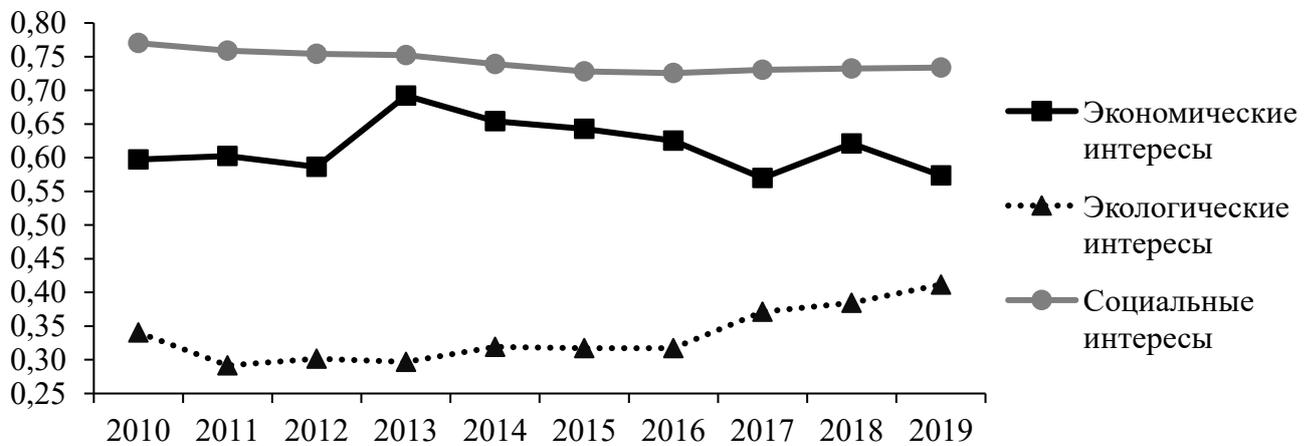
В качестве отличительных характеристик социо-эколого-экономического развития Пермского края в контексте реализации интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти можно отметить следующее:

– стабильно высокий уровень реализации социальных интересов региональных стейкхолдеров на фоне сравнительно низкого уровня реализации экологических интересов и среднего уровня реализации экономических интересов с нисходящей динамикой (рисунок 22а);

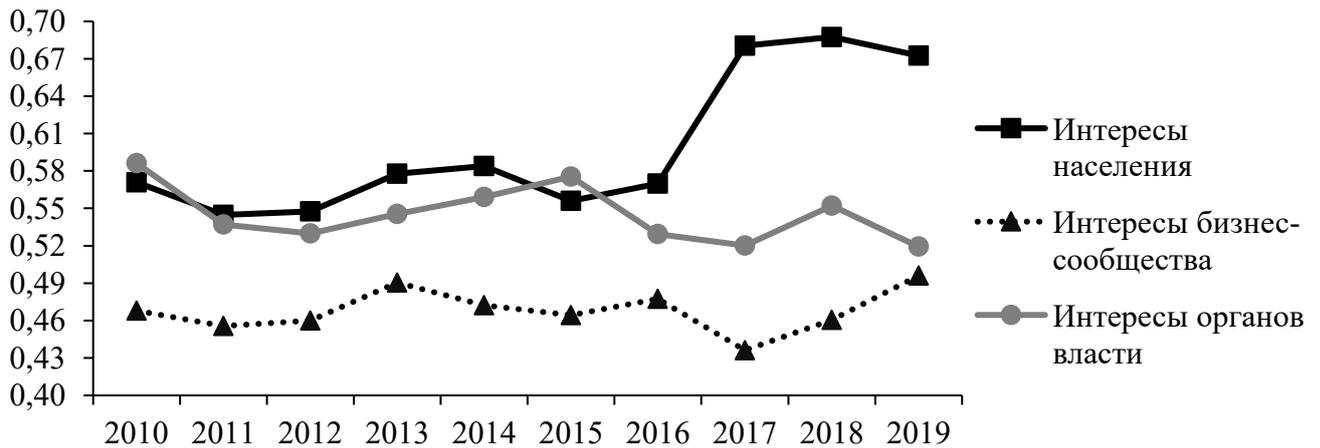
– с 2016 г. отмечается увеличение дифференциации в реализации интересов региональных стейкхолдеров: значительный рост реализации интересов населе-

ния на фоне снижения уровня реализации интересов бизнес-сообщества и органов власти. Также отмечается, что интересы населения и органов власти реализуются на среднем уровне, в то время как бизнес-сообщество удовлетворяет свои потребности и интересы на достаточно низком уровне (рисунок 22б);

– общий уровень устойчивого развития Пермского края в период с 2010 по 2019 г. находился в диапазоне от 0,51 до 0,59, что свидетельствует о среднем (недостаточном) уровне устойчивого развития региона. При этом тип развития в регионе соответствует характеристика гармоничного развития.

а – динамика интегральных индексов, характеризующих реализацию интересов стейкхолдеров Пермского края по сферам устойчивого развития

б – динамика интегральных индексов, характеризующих реализацию социо-эколого-экономических интересов стейкхолдеров Пермского края

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 22 – Динамика интегральных индексов, характеризующих специфику устойчивого регионального развития в Пермском крае

При этом отмечается, что степень сбалансированности социо-эколого-экономических интересов (между стейкхолдерами) в Пермском крае сравнительно высокая и находится в диапазоне от 0,08 до 0,23. В свою очередь, до 2016 г. (включительно) в регионе наблюдался социо-эколого-экономический дисбаланс в реализации интересов стейкхолдеров (между сферами устойчивого развития). Ближе к завершению анализируемого периода в Пермском крае было обнаружено снижение дисбаланса и зафиксирован фазовый переход в область результативной сбалансированности интересов. Следовательно, согласно разработанному в параграфе 3.1 организационно-управленческому механизму, целесообразно формировать комплекс *поддерживающих* мероприятий, ориентированных на сохранение достигнутой степени социо-эколого-экономической сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров и повышение уровня устойчивого регионального развития.

Дальнейшая разработка практических рекомендаций требует систематизации результатов исследования относительно Пермского края, а также их сопоставления с утвержденной Стратегией развития Пермского края до 2026 г., что позволит определить основные направления приоритетного государственного регулирования и конкретизировать направления и мероприятия региональной экономической политики для обеспечения устойчивого развития Пермского края на основе сбалансированности интересов стейкхолдеров.

Итак, результаты проведенного исследования позволили выявить передовые области управленческого воздействия – драйверы устойчивого развития Пермского края в контексте реализации интересов региональных стейкхолдеров, и наиболее проблемные области – барьеры, сдерживающие устойчивое развитие региона и реализацию интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти (таблица 21).

Данные таблицы 21 свидетельствуют о том, что ключевыми зонами роста являются экологические интересы региональных стейкхолдеров. При этом экономический потенциал Пермского края преимущественно позволяет стимулировать позитивные изменения в региональном развитии.

Таблица 21 – Драйверы и барьеры устойчивого развития Пермского края в разрезе реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров

Региональный стейкхолдер	Драйверы устойчивого развития	Барьеры устойчивого развития
Население	<p>Относительно высокий уровень жизни населения (высокая платежеспособность в удовлетворении всех видов потребностей, в том числе культурных и рекреационных).</p> <p>Движение в направлении роста качества экологических условий жизнедеятельности: улучшение качества воздуха и повышение обеспеченности питьевой водой.</p> <p>Развитие безопасной социальной среды в регионе и обеспеченность социальными гарантиями со стороны государства.</p> <p>Эффект синергии: экономические интересы населения и экологические интересы бизнеса; экономические интересы населения и экономические интересы органов власти</p>	<p>Низкое качество водных ресурсов и загрязнение поверхностных вод.</p> <p>Снижение доступности медицинских услуг на территории края; неравномерная обеспеченность медицинской помощью.</p> <p>Снижение доступности получения высшего образования, сокращение числа бюджетных мест.</p> <p>Сравнительно невысокая продолжительность жизни.</p> <p>Поиск компромиссов: социальные интересы населения с экономическими интересами органов власти</p>
Бизнес-сообщество	<p>Благоприятный инвестиционный потенциал.</p> <p>Высокий потенциал для инновационной деятельности.</p> <p>Обеспеченность кадрами высшего и среднего образования, высокие показатели производительности труда.</p> <p>Эффект синергии: экономические интересы населения и экологические интересы бизнеса; экономические интересы бизнеса и экономические интересы органов власти</p>	<p>Увеличение степени износа основных фондов.</p> <p>Снижение показателей текущей ликвидности регионального бизнеса к концу анализируемого периода.</p> <p>Высокий уровень экологической интенсивности производств ввиду большого объема загрязнений сточных вод и выбросов загрязняющих атмосферу веществ. Как следствие, высокий уровень экологической налоговой нагрузки.</p> <p>Низкий уровень производственной безопасности.</p> <p>Поиск компромиссов: все группы интересов с экологическими интересами органов власти</p>
Органы власти	<p>Высокий уровень экспортного потенциала и интеграция в международные экономические процессы.</p> <p>Развитый производственный потенциал (промышленная ориентация экономики).</p> <p>Эффект синергии: экономические интересы органов власти и экономические интересы населения и бизнес-сообщества</p>	<p>Недостаточный уровень развития агропромышленного комплекса.</p> <p>Вырубка лесов при недостаточном объеме их восстановления; как следствие, разрушение природной среды.</p> <p>Большой объем образования отходов производства и потребления.</p> <p>Поиск компромиссов: социальные интересы населения с экономическими интересами органов власти</p>
Примечание – Составлено автором.		

На следующем этапе исследования проведем анализ Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 г. (далее – Стратегия-2026) и обзор государственных программ, обеспечивающих реализацию стратегии на предмет соответствия сделанным в ходе анализа выводам.

Для целей данного исследования особую значимость представляет тот факт, что социальное-экономическое развитие Пермского края в соответствии со Стратегией-2026 должно быть комплексным и *сбалансированным*. При этом под сбалансированным развитием Пермского края понимается «развитие путем согласованной деятельности по основным направлениям социально-экономического развития, при котором улучшение показателей достигается путем максимально эффективного использования ограниченных ресурсов»¹. Данное определение в очередной раз подчеркивает значимость согласованного взаимодействия между основными участниками экономических отношений региона – региональными стейкхолдерами, являющимися владельцами различного рода ограниченных ресурсов и носителями региональных интересов.

Анализ содержания Стратегии-2026 позволяет сделать вывод об отсутствии интеграции в чистом виде принципов и ценностей концепции устойчивого развития в проводимой властями региона политике развития территории. Понятия «устойчивость», «устойчивость развития», «устойчивое развитие» в тексте Стратегии-2026 не представлены. Особое внимание в Стратегии уделяется развитию процессов в экономической и социальной сферах, наиболее значимые целевые региональные изменения в которых сгруппированы по следующим функционально-целевым направлениям²:

- социальная политика;
- общественная безопасность;
- экономическая политика;
- природопользование и инфраструктура;
- управление земельными ресурсами и имуществом;

¹ О стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 г.: постановление Законодательного собрания Пермского края от 01.12.2011 г. № 3046.

² Там же.

– территориальное развитие.

Выделение социальной и экономической сфер в качестве приоритетных является общепринятой практикой регионального управления. Однако учет экологической обстановки в регионе, значимость чего была обоснована ранее, обеспечивает комплексный подход к его развитию, акцентируя внимание на приумножении природного потенциала территорий и построении взаимовыгодного сотрудничества населения, бизнес-сообщества и органов власти. Тем не менее экологическая составляющая как самостоятельный элемент регионального устойчивого развития не нашла достаточного отражения в представленной Стратегии-2026. При этом направление «Природопользование и инфраструктура» преимущественно сконцентрировано на строительстве комфортного и безопасного жилья, территориальном планировании и совершенствовании городской среды и развитии инфраструктуры регионального значения. Несмотря на тот факт, что обеспечение безопасной экологической среды является одной из целей социально-экономического развития Пермского края, в утвержденной Стратегии-2026 не отражены ключевые задачи и мероприятия по достижению данной цели. В Стратегии также не представлены существующие в регионе экологические проблемы, что снижает фокус управленческого внимания и стратегического государственного регулирования процессов развития региона в данной области и отчасти объясняет сложившуюся в регионе недостаточно благоприятную экологическую обстановку (в том числе с позиции реализации интересов региональных стейкхолдеров).

Не менее актуальным нюансом является недостаточное раскрытие в Стратегии-2026 форм и способов согласованного взаимодействия населения, бизнес-сообщества и органов власти как ключевых региональных стейкхолдеров, что не позволяет использовать эффекты синергии от реализации их интересов.

При имеющихся содержательных ограничениях относительно концепции устойчивого развития стоит обратить внимание на тот факт, что целевые ориентиры, конкурентные преимущества региона и драйверы роста, обозначенные в Стратегии-2026 в разрезе функционально-целевых направлений развития, полностью согласуются с выделенными в ходе исследования драйверами устойчиво-

го развития Пермского края (см. таблицу 21), а также с некоторыми факторами регрессионных моделей, представленных в параграфе 2.3. В частности, ранее было установлено, что социо-эколого-экономическая сбалансированность интересов региональных стейкхолдеров имеет тесную взаимосвязь с показателями развития инвестиционного потенциала и количеством правонарушений в сфере природопользования. Следовательно, можно говорить о том, что настоящее исследование подтверждает драйверы и векторы развития, обозначенные в Стратегии-2026, в направлении устойчивого развития региона.

Наряду с вышесказанным реализация Стратегии-2026 призвана снизить и при возможности нивелировать ряд барьеров и угроз в региональном развитии Пермского края. В контексте концепции устойчивого регионального развития к таковым можно отнести следующие: «низкая доля инновационного продукта в структуре ВРП, недостаточный темп развития инновационной экономики, относительно невысокая продолжительность жизни, дефицит медицинских работников, значительный разрыв уровня заработной платы работников социальной сферы, снижение нормы прибыли в традиционных отраслях, низкая продовольственная самообеспеченность Пермского края в условиях растущих цен на рынках продуктов питания, низкая эффективность использования природных ресурсов, относительно низкое качество питьевой воды и высокая загрязненность воздуха, недостаточное развитие инфраструктуры и др.»¹.

С целью достижения ключевых целей регионального развития, изложенных в Стратегии-2026, Правительство Пермского края реализует более 12 государственных программ, направленных на достижение качественных изменений в развитии экономики региона. Систематизация проводимых в рамках таких программ мероприятий, используемых методов и инструментов региональной экономической политики при сопоставлении с результатами проведенного исследования в целом позволяет сформировать комплекс практических рекомендаций, дополняющих существующую практику регионального управления в контексте обеспе-

¹ О стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 г.: постановление Законодательного собрания Пермского края от 01.12.2011 г. № 3046.

чения устойчивого регионального развития. Отметим, что предлагаемые рекомендации ориентированы в том числе на достижение и сохранение социо-эколого-экономической сбалансированности интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти. В большей степени предлагаемые рекомендации по совершенствованию региональной экономической политики в направлении устойчивого развития ориентированы на актуализацию разрабатываемой в настоящем момент Стратегии социально-экономического развития Пермского края и формирование портфеля программ и подпрограмм в контексте устойчивого развития и социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров.

Таким образом, совершенствование управления устойчивым региональным развитием в разрезе экономических интересов региональных стейкхолдеров предполагает следующее.

1. *Создание и развитие на территории региона преференциальных зон (площадок), обеспеченных необходимой инфраструктурой для ведения бизнеса.* Одним из наиболее актуальных поддерживающих инструментов продвижения региона, развития его инвестиционного и инновационного потенциала является возможность предоставления бизнес-сообществу качественно подготовленных инвестиционных (как правило, промышленных) площадок, обладающих преференциальным статусом. К таким площадкам принято относить особые экономические зоны, индустриальные парки, промышленные технопарки и технопарки в сфере высоких технологий¹. Все преференциальные площадки (зоны) представляют собой земельные участки, являющиеся государственной собственностью, обладающие транспортной, инженерной, социальной и иной инфраструктурой, с возможностью предоставления в льготную аренду земельных участков и недвижимого имущества. Преференциальный статус таких площадок заключается в возможности бизнеса оперативно запустить производство, имея при этом ряд налоговых и административных преимуществ. По результатам проведенного исследования создание таких промышленных площадок с необходимой инфраструктурой прин-

¹ Варавва М. Ю. Преференциальные территории как точки опережающего развития регионов РФ // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник, вып. 16. М.: ИНИОН РАН, 2021. С. 933–936.

ципиально важно для Пермского края и потенциальных инвесторов региона, поскольку подобные площадки могут рассматриваться для размещения производств импортозамещения наукоемких технологий и продуктов на преференциальных условиях, тем самым обеспечивать увеличение количества создаваемых на территории региона инноваций, полностью реализуя имеющийся инновационный потенциал. Следовательно, создание подобных объектов даст региону возможность привлечь инвесторов, обеспечить модернизацию существующих основных фондов, повысив качество инженерной инфраструктуры, или создать новые.

Важно подчеркнуть, что Пермский край является регионом с промышленной ориентацией экономики и высоким производственным потенциалом. В связи с этим особый интерес представляет создание особых экономических зон на территории региона, что позволит привлекать в качестве резидентов и инвесторов крупные компании и корпорации индустриального бизнеса, а также стимулировать инвестиционную деятельность в сфере промышленности. Поддержка малого и среднего предпринимательства может быть обеспечена созданием индустриальных парков, промышленных технопарков и технопарков в сфере высоких технологий. Более того, создание преференциальных территорий в регионе может служить толчком для промышленного прорыва в развитии региона и постепенного перехода к шестому технологическому укладу, неотъемлемыми элементами которого являются создание и внедрение технических и технологических инноваций, а также обеспечение синтеза ключевых технических достижений¹.

Создание преференциальных промышленных площадок на территории Пермского края позволит усилить эффекты синергии от реализации экономических интересов всех стейкхолдеров: для населения – создание рабочих мест; для бизнес-сообщества – получение налоговых и кредитных льгот и создание возможностей для развития инновационного потенциала; для органов власти – увеличение доходов консолидированного бюджета и развитие межрегионального сотрудничества.

¹ Урасова А. А. Ключевые аспекты перехода экономической системы к шестому технологическому укладу // *Ars administrandi. Искусство управления.* 2017. № 1. С. 52–62.

2. *Создание на территории региона агропромышленного парка.* Несмотря на индустриальную и промышленную специализацию, развитие агропромышленного комплекса Пермского края является одним из приоритетных направлений региональной политики, нацеленной на стимулирование производства ключевых видов сельскохозяйственной продукции. Анализ результатов реализации государственной программы «Государственная поддержка агропромышленного комплекса» доказывает, что ключевые показатели деятельности агропромышленного комплекса (далее – АПК) имеют позитивную динамику в последние годы. Тем не менее результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что одним из индикаторов интересов, сдерживающих реализацию экономических интересов органов власти, выступает объем произведенной сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения.

В сложившихся обстоятельствах задачи региональной политики по обеспечению продовольственной безопасности Пермского края должны охватывать стимулирование инвестиционной активности в отраслях сельского хозяйства, создание условий для повышения финансовой устойчивости предприятий – производителей сельскохозяйственной продукции и обеспечение их мерами государственной поддержки в условиях действующих антироссийских санкций, а также содействие развитию предпринимательских проектов в рамках АПК. Это может способствовать росту как ключевых показателей регионального экономического развития, так и частных показателей, характеризующих в первую очередь уровень реализации интересов органов власти и бизнес-сообщества.

Указанные задачи региональной политики на сегодняшний день реализуются в регионе точно в разрезе отраслей и субъектов сельского хозяйства. Решением, обеспечивающим системный подход к развитию АПК, может стать создание на территории Пермского края агропромышленного парка – единого управляемого территориально обособленного комплекса, предполагающего наличие необходимых инфраструктурных условий, выделение земель сельскохозяйственного назначения для первичной, вторичной и глубокой переработки агропромышленной продукции, размещение смежных производств, а также ведение логистической и дис-

трибьюторской деятельности предприятий сельскохозяйственного сектора экономики¹. Агропромышленный парк является одним из видов промышленных парков, т. е. разновидностью преференциальных территорий, ключевые особенности и выгоды функционирования которых описаны в предыдущем пункте.

В целом реализация такого решения позволит сократить риски и затраты на создание новых производств в рамках АПК, обеспечить финансовые льготы для действующих предприятий АПК – резидентов агропромышленного парка, создать механизм стимулирования инвестиционной деятельности в секторе АПК, способствуя развитию малого и среднего фермерского предпринимательства. Вместе с этим предлагаемое решение позволяет комплексно решать проблемы, возникающие на сегодняшний день в агропромышленном комплексе, вовлекая всех региональных стейкхолдеров и используя существующие эффекты синергии в реализации их интересов.

3. Вовлечение муниципалитетов региона в развитие инвестиционной деятельности. Поддержание инвестиционной привлекательности региона требует развития сотрудничества с широкой сетью частных инвесторов. Вовлечение муниципалитетов в разработку и реализацию инвестиционных проектов края в данном ключе становится неотъемлемой задачей региональной экономической политики. Существующие на сегодняшний день в Пермском крае практики стимулирования инвестиционной деятельности дают возможность компаниям крупного, среднего и малого бизнеса разрабатывать коммерческие проекты с возможностью в дальнейшем использовать механизм государственной поддержки в виде присвоения статуса приоритетного инвестиционного проекта, что предполагает получение соответствующих льгот на приобретение и получение без торгов земельных участков в льготную аренду и дает им право применять пониженные ставки по налогу на прибыль за счет применения инвестиционного налогового вычета или включения в реестр региональных инвестиционных проектов. В свою очередь,

¹ Ливенцева П. А. Агропромышленные парки, их виды и способы создания // Актуальные вопросы развития экономических систем: формирование и реализация, проблемы функционирования, инновации: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Самара: Изд-во СНЦ, 2018. С. 155–158.

существующие ограничения по объему инвестиций для соискания статуса приоритетного инвестиционного проекта можно рассматривать в качестве сдерживающего фактора для муниципальных образований. По нашему мнению, увеличение количества реализуемых на территории края инвестиционных проектов, обеспеченных государственной поддержкой, требует более гибкой системы определения минимальных объемов инвестиций для получения соответствующего статуса инвестиционного проекта, учитывающей численность населения муниципального образования и его экономический потенциал, что также отражено в постановлении Правительства Пермского края от 06.12.2013 № 1721-п «Об отборе инвестиционных проектов, реализуемых или планируемых к реализации на территории Пермского края».

Помимо этого, важным элементом вовлечения муниципалитетов региона в инвестиционную деятельность является формирование институциональных инструментов взаимодействия муниципалитетов с краевым центром. В данном случае необходимо на уровне конкретных муниципалитетов создать коллегиальные органы по развитию инвестиционной привлекательности и реализации инвестиционного потенциала территорий, что будет способствовать развитию инструментов административной поддержки и консультационного сопровождения по разработке муниципальных инвестиционных проектов наравне с сопровождением потенциальных инвесторов таких проектов с последующим получением мер государственной поддержки.

Таким образом, интеграция муниципальных образований Пермского края в существующие в регионе инструменты стимулирования инвестиционной деятельности позволит усилить эффекты синергии от реализации экономических интересов региональных стейкхолдеров и повысить уровень межсубъектной сбалансированности интересов, прежде всего в экономической сфере. В частности, для населения будет обеспечен рост уровня благосостояния за счет создания рабочих мест на территории всего региона; для бизнес-сообщества – реализация интересов за счет стимулирования инновационной и предпринимательской деятельности, а также за счет получения налоговых преференций и иных льгот; для органов вла-

сти – за счет укрепления экономики региона и повышения интенсивности вложений в модернизацию капитальных ресурсов, что дополнительно стимулирует способности региона обеспечивать экономический рост за счет технического перевооружения.

Подчеркнем, что предлагаемые мероприятия по поддержанию и обеспечению устойчивого развития Пермского края в контексте экономической сферы охватывают интересы всех региональных стейкхолдеров, что позволяет комплексно подходить к управлению сбалансированностью интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти, воздействуя на ключевые драйверы экономического развития региона. Специфика реализации указанных мероприятий в контексте разработанного организационно-экономического механизма представлена в таблице 22.

Таблица 22 – Элементы организационно-экономического механизма управления устойчивым развитием Пермского края в контексте реализации экономических интересов региональных стейкхолдеров

Ключевые драйверы и барьеры устойчивого развития региона	Мероприятие/инструмент региональной политики	Стейкхолдер, чьи интересы учитываются*	Индикаторы интересов, на которые распространяется воздействие
<p>Благоприятный инвестиционный потенциал.</p> <p>Высокий инновационный потенциал.</p> <p>Увеличение степени износа основных фондов</p>	<p>Создание и развитие на территории региона преференциальных промышленных площадок</p>	<p>Бизнес-сообщество.</p> <p>Органы власти.</p> <p>Население</p>	<p>Все индикаторы экономических интересов бизнес-сообщества.</p> <p>Размер доходов консолидированного бюджета в расчете на душу населения.</p> <p>Доля промышленного производства в ВРП.</p> <p>Доля инвестиций в основную капитал в ВРП</p>
<p>Недостаточный уровень развития АПК.</p> <p>Благоприятный инвестиционный потенциал</p>	<p>Создание на территории региона агропромышленного парка</p>	<p>Органы власти.</p> <p>Бизнес-сообщество.</p> <p>Население.</p>	<p>Все индикаторы экономических интересов бизнес-сообщества.</p> <p>Размер доходов консолидированного бюджета в расчете на душу населения.</p> <p>Объем произведенной сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения.</p> <p>Доля инвестиций в основную капитал в ВРП</p>

Продолжение таблицы 22

Ключевые драйверы и барьеры устойчивого развития региона	Мероприятие/инструмент региональной политики	Стейкхолдер, чьи интересы учитываются*	Индикаторы интересов, на которые распространяется воздействие
Благоприятный инвестиционный потенциал. Развитый производственный потенциал. Увеличение степени износа основных фондов. Снижение показателей текущей ликвидности	Вовлечение муниципалитетов региона в развитие инвестиционной деятельности	Бизнес-сообщество. Органы власти. Население	Все индикаторы экономических интересов бизнес-сообщества. Размер доходов консолидированного бюджета в расчете на душу населения. Доля инвестиций в основной капитал в ВРП. Число прожиточных минимумов в среднедушевом доходе населения
Примечание – Составлено автором. * Порядок стейкхолдеров отражает значимость конкретного мероприятия в реализации интересов данного стейкхолдера			

Совершенствование управления устойчивым региональным развитием с позиции реализации экологических интересов региональных стейкхолдеров в большей степени должно быть сконцентрировано на приоритизации вопросов природопользования в контексте развития экономики региона. Для этого необходимо обеспечить следующее.

1. *Совершенствование законодательной базы в области природопользования и охраны окружающей среды.* Актуализация нормативно-правовой базы (в частности, Закона Пермского края от 03.09.2009 № 483-ПК «Об охране окружающей среды Пермского края»; Закона Пермского края от 06.04.2015 № 460-ПК «Об административных правонарушениях в Пермском крае») является одним из ключевых инструментов обеспечения устойчивого развития региона в рамках экологической сферы на фоне сравнительно низких значений индикаторов экологических интересов всех региональных стейкхолдеров. Подобное мероприятие административного характера должно быть ориентировано на ужесточение мер за несанкционированные и превышающие установленную стандартами норму выбросы вредных веществ, загрязняющих атмосферу и водные ресурсы, а также отходы производства и потребления, что позволит сократить сверхлимитное загрязнение окружающей среды. Дополнительно, с учетом промышленной специализации

ции региона и возрастающей экономической активности предприятий, целесообразно на законодательном уровне закрепить за компаниями индустриального бизнеса обязанность по внедрению в свою деятельность смежных производств по переработке отходов, строительству и реконструкции очистных сооружений и (или) использованию природоохранных технологий производства.

Совершенствование законодательной базы также может охватывать пересмотр существующих нормативов по переработке отходов производства и потребления, объему использования природных ресурсов и объектов животного мира и пр. Отдельное внимание должно уделяться законодательно установленным процессам мониторинга качества компонентов окружающей среды и формированию системы реагирования на их ухудшение.

Административное воздействие на экологическое поведение региональных стейкхолдеров позволит на законодательном уровне установить требования к ведению хозяйственной деятельности, стабилизировать и постепенно сократить объем загрязнений окружающей среды, а также создать условия для перехода к природоохранным технологиям производства. Реализация данного инструмента в региональной политике главным образом будет способствовать снижению дисбаланса между экологическими интересами бизнес-сообщества и органов власти, рациональному использованию природных ресурсов, а также сохранению и восстановлению экологической среды, в которой проживает население региона.

2. Развитие институциональной системы обеспечения экологической безопасности в регионе. Обеспечение роста реализации экологических интересов требует согласованного взаимодействия бизнес-сообщества и органов власти как ключевых стейкхолдеров, способных оказывать влияние на качество компонент окружающей среды и состояние природных ресурсов в целом. Особо актуальным данный вопрос становится на фоне существующих зон для поиска компромиссных решений между реализацией экологических интересов органов власти и всеми группами интересов бизнес-сообщества (указанные группы интересов являются разнонаправленными). В ходе исследования было доказано, что в Пермском крае как в регионе, характеризующемся высоким уровнем межсубъектной социо-

эколого-экономической сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров, особое влияние на степень сбалансированности интересов и на уровень устойчивого развития оказывают факторы региональной среды. В связи с этим для снижения экологической интенсивности хозяйственной деятельности целесообразно рассматривать развитие институциональной системы обеспечения экологической безопасности в регионе, а именно: во-первых, совершенствование налоговой политики в области защиты окружающей среды и использования природных ресурсов, предполагающее снижение ставок налогообложения для компаний, использующих зеленые технологии производства, внедряющие экологические и зеленые инновации и технологии вторичной переработки.

Во-вторых, развитие системы *частного* инвестирования в проекты по защите окружающей среды; в проекты, способствующие снижению объемов загрязнений и выброса вредных веществ от промышленных производств; в проекты по созданию экологических инноваций и пр. В качестве механизма привлечения подобных инвестиций могут рассматриваться создаваемые на территории края преференциальные территории (индустриальные технопарки, особые экономические зоны), позволяющие проводить приоритизацию потенциальных резидентов в том числе по экологическим параметрам.

В-третьих, развитие системы субсидирования и выплаты дотаций предприятиям, использующим в своей деятельности экологосберегающие технологии, зеленые технологии производства и технологии вторичной переработки (*государственное* инвестирование).

Таким образом, развитие институциональной системы обеспечения экологической безопасности региона позволит сократить противоречия в реализации экологических интересов органов власти и всех групп интересов бизнес-сообщества, а также создать механизмы результативной координации взаимодействующих региональных стейкхолдеров с последующим повышением степени межсубъектной сбалансированности их интересов.

Таблица 23 отражает основные взаимосвязи предложенных мероприятий с элементами разработанного организационно-экономического механизма.

Таблица 23 – Элементы организационно-экономического механизма управления устойчивым развитием Пермского края в контексте реализации экологических интересов региональных стейкхолдеров

Ключевые драйверы и барьеры устойчивого развития региона	Мероприятие/инструмент региональной политики	Стейкхолдер, чьи интересы учитываются*	Индикаторы интересов, на которые распространяется воздействие
<p>Низкое качество водных ресурсов и загрязнение поверхностных вод.</p> <p>Высокий уровень экологической интенсивности производств.</p> <p>Большой объем образования отходов производства и потребления</p>	<p>Совершенствование законодательной базы в области природопользования и охраны окружающей среды</p>	<p>Бизнес-сообщество.</p> <p>Органы власти.</p> <p>Население</p>	<p>Все индикаторы экологических интересов бизнеса.</p> <p>Все индикаторы экологических интересов органов власти.</p> <p>Доля проб воздуха с превышением ПДК.</p> <p>Доля проб воды, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормативам</p>
<p>Высокий уровень экологической интенсивности производств.</p> <p>Большой объем образования отходов производства и потребления</p>	<p>Развитие институциональной системы обеспечения экологической безопасности в регионе</p>	<p>Бизнес-сообщество.</p> <p>Органы власти</p>	<p>Все индикаторы экологических интересов бизнеса.</p> <p>Объем образования отходов производства и потребления за год в расчете на душу населения.</p> <p>Доля текущих затрат на защиту окружающей среды в ВРП.</p> <p>Доля экологических налогов и платежей в ВРП</p>
<p>Примечание – Составлено автором.</p> <p>* Порядок стейкхолдеров отражает значимость конкретного мероприятия в реализации интересов данного стейкхолдера</p>			

Мероприятия в социальной сфере должны быть ориентированы на сохранение и стабилизацию достигнутого уровня реализации интересов региональных стейкхолдеров, что сейчас в регионе обеспечивается реализацией государственных программ «Качественное здравоохранение», «Образование», «Социальная поддержка жителей Пермского края», «Пермский край – территория культуры», «Спортивное Прикамье», «Безопасный регион». С учетом используемых практик региональной политики, а также существующих драйверов и барьеров устойчивого регионального развития рекомендации в социальной сфере могут быть представлены следующим образом.

1. *Расширение возможностей бизнес-сообщества реализовывать практики и проекты в области корпоративной социальной ответственности.* Реализуемые крупными корпорациями и холдингами на территории края проекты и практики корпоративной социальной ответственности (в части именно социальных аспектов) затрагивают преимущественно развитие местных сообществ и работу с социально незащищенными слоями населения, развитие детского и молодежного спорта, инициативы в сфере сохранения культурного наследия и развития культуры, воспитательную работу с молодежью, социальную поддержку и развитие профессионализма сотрудников.

С учетом имеющихся зон роста в социальной сфере и существующих зон для поиска компромиссных решений и эффектов синергии актуальными может стать расширение практик корпоративной социальной ответственности (далее – КСО) в следующих направлениях: дополнительное медицинское страхование работников и членов их семей; развитие и участие в программах по предоставлению доступного жилья с возможностью субсидирования компаниями первых взносов на приобретение жилья сотрудниками; создание дополнительных безопасных условий труда и охраны здоровья (в дополнение к законодательно установленным); совершенствование оздоровительных программ для сотрудников и членов их семей; развитие и обучение персонала и потенциальных кандидатов для трудоустройства (расширение возможностей целевого обучения).

В контексте реализации политики регионального развития целесообразным является обеспечение интеграции мероприятий КСО, проводимых бизнесом, с мерами и инструментами государственной поддержки, предоставляемыми региональными властями, что позволит увеличить количество инициатив в области КСО и повысить их привлекательность для реализации со стороны бизнес-сообщества. Подобная интеграция может быть сформирована посредством расширения функционального спектра проектов государственно-частного партнерства (далее – ГЧП), инициативного бюджетирования и (или) с помощью налоговых инструментов (например, посредством корректировки ставки налогообложения чистой прибыли предприятий, активно участвующих в решении социально значи-

мых проблем региона). Дополнительно отметим, что на сегодняшний день проекты ГЧП, реализуемые на территории края, ориентированы преимущественно на строительство социально значимых (например, строительство школ и детских садов) и инфраструктурных (например, строительство моста через р. Чусовую) объектов. Включение предлагаемых направлений проектов КСО в качестве альтернатив для привлечения частного и государственного инвестирования в формате ГЧП будет способствовать укреплению возможностей бизнеса реализовывать социально значимые инициативы, учитывая социальные потребности и интересы как работников предприятий, так и населения региона в целом.

Следовательно, реализация предлагаемого мероприятия окажет положительное влияние на индикаторы социальных интересов бизнес-сообщества и органов власти и косвенно отразится на индикаторах социальных интересах населения, что также снизит существующие дисбалансы в реализации интересов региональных стейкхолдеров.

2. Развитие системы здравоохранения в Пермском крае. Содержание региональной государственной программы «Качественное здравоохранение» охватывает наиболее актуальные задачи в данной функциональной области региональной политики, включая развитие системы оказания первой помощи, укомплектование больниц и поликлиник врачебным персоналом, борьбу с онкологическими и сердечно-сосудистыми заболеваниями. Тем не менее в последние годы в регионе зафиксировано снижение доступности медицинских услуг, что проявляется главным образом в неравномерности обеспечения медицинской помощью жителей региона. В особенности данный вопрос актуален для жителей отдаленных муниципальных образований. В связи с этим в дополнение к существующим и реализуемым могут быть предложены следующие решения.

Во-первых, внимание органов власти должно быть сконцентрировано на строительстве и реконструкции объектов здравоохранения, увеличении объема инвестиций в укрепление инфраструктуры и материально-технической базы, техническом переоснащении учреждений здравоохранения на территории края.

Во-вторых, с целью привлечения, удержания и качественного укомплектования кадрами медицинских учреждений региона (в том числе сельских поселений) целесообразно оптимизировать систему стимулирования медицинских работников в части совершенствования системы льгот и инструментов социальной поддержки для работников сферы здравоохранения. В частности, необходимо рассмотреть возможность предоставления права на льготную ипотеку, предоставления служебного жилья с возможным последующим переходом права собственности работнику и пр., что может способствовать снижению рисков отказа в переезде в отдаленные населенные пункты. Подобные мероприятия для привлечения медицинских работников будут требовать нормативного регулирования, что обуславливает необходимость корректировки Закона Пермского края от 23.11.2015 № 573-ПК «Об охране здоровья граждан в Пермском крае».

В-третьих, необходимо обеспечить интенсивное внедрение цифровых технологий в деятельность медицинских учреждений на территории всего края, уделяя дополнительное внимание развитию технологий телемедицины на законодательном уровне. Возможность консультации пациентов со специалистами узкого профиля с помощью инструментов цифровизации существенно повысит доступность медицинских услуг и консультаций для жителей отдаленных районов и муниципалитетов, обеспечит регулярный медицинский контроль состояния пациентов с хроническими заболеваниями, а также будет способствовать сокращению риска распространения заболеваний.

Предлагаемые мероприятия можно рассматривать в качестве дополнения к реализуемой программе по развитию здравоохранения в регионе, что позволит повысить уровень реализации социальных интересов населения и увеличить эффекты синергии от реализации социальных интересов всех региональных стейкхолдеров. Специфика воздействия указанных мероприятий на индикаторы интересов стейкхолдеров представлена в таблице 24.

Таблица 24 – Элементы организационно-экономического механизма управления устойчивым развитием Пермского края в контексте реализации социальных интересов региональных стейкхолдеров

Ключевые драйверы и барьеры устойчивого развития региона	Мероприятие/инструмент региональной политики	Стейкхолдер, чьи интересы учитываются*	Индикаторы интересов, на которые распространяется воздействие
Развитие безопасной социальной среды в регионе и обеспеченность социальными гарантиями со стороны государства. Низкий уровень производственной безопасности	Расширение возможностей бизнес-сообщества реализовывать практики и проекты в области корпоративной социальной ответственности	Бизнес-сообщество. Органы власти. Население	Все индикаторы социальных интересов бизнес-сообщества. Доля расходов консолидированных бюджетов на социальную сферу в ВРП. Численность студентов, обучающихся по программам высшего образования, на 10 тыс. чел. населения
Снижение доступности медицинских услуг на территории края; неравномерное обеспечение медицинской помощью	Развитие системы здравоохранения в Пермском крае	Население. Органы власти	Уровень заболеваемости на 1 000 чел. населения. Численность врачей всех специальностей на 10 тыс. чел. населения. Доля расходов консолидированных бюджетов на социальную сферу в ВРП
<p>Примечание – Составлено автором. * Порядок стейкхолдеров отражает значимость конкретного мероприятия в реализации интересов данного стейкхолдера</p>			

Подводя итог, подчеркнем, что проведенное исследование влияния сбалансированности социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров на устойчивое развитие региона позволило обозначить ключевые области управленческого воздействия, определив существующие дисбалансы в реализации интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти и охарактеризовав тип регионального развития. С учетом сделанных выводов был сформирован организационно-экономический механизм, позволяющий приоритизировать ключевые направления региональной политики и определять области результативной сбалансированности региональных интересов.

Проведенная апробация разработанного механизма на примере Пермского края позволила уточнить комплекс инструментов и мероприятий, ориентированных на повышение эффективности управления устойчивым развитием региона

в контексте реализации интересов региональных стейкхолдеров. Систематизация предлагаемых решений позволяет сделать вывод, что рекомендации по повышению степени социо-эколого-экономической сбалансированности интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти требуют интенсивной государственной поддержки, которая имеет определяющее значение в достижении позитивных изменений в исследуемой предметной области. В совокупности представленные в настоящей главе разработки ориентированы на совершенствование региональной экономической политики в части обеспечения устойчивого развития региона и могут рассматриваться как самостоятельные элементы для корректировки действующих механизмов государственной поддержки и стимулирования региональных изменений.

Заключение

По результатам проведения исследования теоретико-методологических и практических аспектов влияния сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров на устойчивое развитие регионов были получены следующие научные результаты.

1. Дополнен теоретический базис регионального экономического развития с позиции принципов и ценностей концепции устойчивого развития и сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров, а именно: раскрыто содержание социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров (населения, бизнес-сообщества и органов власти); обоснованы необходимые и достаточные условия устойчивого развития региона (достижение социо-эколого-экономической сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров), что позволило сформировать авторскую методику оценки уровня устойчивого развития регионов, выявить наиболее значимые дисбалансы, определить сферы приоритетного государственного регулирования.

Переход к устойчивому развитию является сформировавшейся тенденцией на уровне мировых, национальных, региональных и местных сообществ и предполагает обеспечение экономического развития и роста, не препятствующего социальному равенству и справедливости и не угрожающего природным экосистемам и благоприятным экологическим условиям жизнедеятельности. Региональный уровень рассматривается автором как ключевое звено в реализации принципов и достижении целей устойчивого развития, что обусловлено рядом причин. Во-первых, регионы обеспечивают социо-эколого-экономическую сбалансированность систем более высокого порядка (национальную и мировую). Во-вторых, регионы способствуют решению наиболее актуальных проблем в экономической, экологической и социальной сферах входящих в их состав подсистем.

Результаты проведенного анализа концепций и теоретических подходов к региональному развитию позволили установить, что современный глобальный

системный кризис наравне с динамично меняющейся внешней средой обуславливает трансформацию целевых ориентиров регионального развития в направлении ответственного потребления, ответственного производства и ответственного управления. Вместе с этим автором было выявлено, что в современных исследованиях происходит расширение предмета изучения региональной экономики. В частности, в региональные исследования все глубже проникают базовые принципы и положения теории стейкхолдеров. На основе обобщения результатов отечественных и зарубежных исследований автором выделены три региональных стейкхолдера – население, бизнес-сообщество и органы власти, обладающие обособленными региональными интересами.

Проведенное исследование также позволило установить, что под влиянием концепции устойчивого развития региональные интересы стейкхолдеров также расширяются и включают экономические, экологические и социальные. При этом отсутствие комплексного подхода к управлению региональным развитием, учитывающего поведенческие установки ключевых региональных стейкхолдеров в социо-эколого-экономических отношениях, сдерживает процессы устойчивого развития и ограничивает реализацию синергетических эффектов, обеспечивающих позитивные изменения в региональном развитии.

Обобщение теоретических, методологических и прикладных исследований в области устойчивого развития регионов, а также исследований роли стейкхолдеров региона в региональном развитии позволили сформировать авторское представление влияния сбалансированности социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров на устойчивое развитие субъектов РФ, что расширяет теоретический базис регионального развития. В качестве дополнительных факторов регионального роста рассматриваются внутрисубъектная и межсубъектная (между сферами устойчивого развития и между стейкхолдерами) сбалансированность социо-эколого-экономических интересов стейкхолдеров.

На основе сформулированных выводов была обозначена гипотеза исследования, заключающаяся в том, что сбалансированность социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров (как между сферами устойчивого

развития, так и между стейкхолдерами) оказывает позитивное влияние на развитие экономики региона и способствует устойчивому региональному развитию. Таким образом, устранение существующих дисбалансов в уровне реализации интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти рассматривается автором как возможность, обеспечивающая движение субъектов РФ в направлении устойчивого развития.

2. Разработана и апробирована методика многокритериальной оценки состояния и динамики социо-эколого-экономических параметров региона, отличие которой заключается в обосновании комплекса социо-эколого-экономических индикаторов и индексов в разрезе целевых приоритетов и региональных интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти; в типологии регионов по критерию соотношения достигнутых уровней социо-эколого-экономических индексов; в оценке степени сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров, что позволило определить тенденции социо-эколого-экономического развития регионов, внутрисубъектные и межсубъектные диспропорции в реализации социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров, факторы влияния на устойчивость регионального развития и ключевые области управленческих воздействий.

Анализ и конкретизация экономических, экологических и социальных интересов региональных стейкхолдеров региона позволили обосновать состав социо-эколого-экономических индикаторов, на основе которых может проводиться оценка уровня устойчивого развития территорий в краткосрочном и долгосрочном периодах с позиции реализации интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти.

Для обоснования гипотезы исследования был проведен анализ существующих методических подходов к оценке устойчивого регионального развития. С учетом результатов анализа разработана многокритериальная методика оценки состояния и динамики социо-эколого-экономических параметров региона, позволяющая определять уровень реализации социо-эколого-экономических интересов ключевых стейкхолдеров как в разрезе компонентов (сфер) устойчивого

развития (с помощью расчета групповых индексов), так и комплексно в их единстве (с помощью расчета интегральных индексов); анализировать степень социо-эколого-экономической сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров, выявлять внутрисубъектные и межсубъектные диспропорции (дисбалансы) в их реализации; идентифицировать региональные особенности и проводить типологизацию регионов в зависимости от достигнутого уровня устойчивого развития, реализации интересов стейкхолдеров и сбалансированности их интересов. В совокупности указанные разработки представляют собой определенный вклад в развитие теоретических положений региональной экономики и концепции устойчивого развития.

Апробация авторского методического инструментария в эмпирической части работы позволила установить, что в регионах Приволжского и Уральского федеральных округов (за исключением Тюменской области) возникающие внутрисубъектные и межсубъектные дисбалансы обусловлены сравнительно низким уровнем реализации экологических интересов наравне с достаточно высоким уровнем реализации социальных интересов рассматриваемых региональных стейкхолдеров. Интересы населения при этом реализуются на более высоком уровне с прогрессивной динамикой относительно интересов бизнес-сообщества и органов власти, где отмечаются нисходящие тенденции. По результатам исследования определены причины, вызывающие смещение целевых приоритетов стейкхолдеров и наиболее острые проблемные области в анализируемых субъектах РФ.

Комплексный анализ сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров в отношении устойчивого развития исследуемых регионов позволил обнаружить обратную зависимость уровня устойчивого развития от существующих межсубъектных социо-эколого-экономических дисбалансов. Результаты анализа свидетельствуют о необходимости повышения степени межсубъектной сбалансированности интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти. Практическая ценность полученных результатов заключается в возможности их использования при разработке и корректировке региональных стратегий и программ с целью совершенствования механизма управления устойчивым развитием и избега-

ния конфликта интересов ради поддержания общественного согласия на должном уровне.

3. Разработан организационно-экономический механизм управления устойчивым региональным развитием в контексте реализации социо-эколого-экономических интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти и сбалансированности их интересов; на примере Пермского края конкретизированы меры регулирующего воздействия для обеспечения устойчивого развития региона в контексте сбалансированности интересов стейкхолдеров.

По результатам проведенного исследования был сформирован организационно-экономический механизм управления устойчивым региональным развитием, позволяющий решать задачи типологизации регионов по степени сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров, а также конкретизировать управленческие решения и меры, способствующие повышению уровня устойчивого развития и устранению возникающего социо-эколого-экономического дисбаланса в реализации интересов стейкхолдеров.

Предложен комплекс рекомендаций, раскрывающих направления стимулирующего и корректирующего воздействия в анализируемых регионах, дифференцированных в зависимости от степени сбалансированности интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти в отношении устойчивого развития. Построенные регрессионные модели позволяют утверждать, что увеличение межсубъектной сбалансированности социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров способствует росту ВРП в расчете на душу населения, а также оказывает положительное влияние на долю инвестиционного потенциала региона в общероссийском потенциале.

В рамках исследования также проведена апробация разработанного организационно-экономического механизма управления на примере Пермского края. Элементы механизма конкретизированы в контексте существующих драйверов и барьеров устойчивого развития региона и областей результативной сбалансированности социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров. В частности, предложены мероприятия поддерживающей региональной политики

в разрезе экономической, экологической и социальной сфер устойчивого развития, учитывающие существующие эффекты синергии и зоны поиска компромиссных решений. Реализация данных мероприятий позволит преодолеть существующие дисбалансы в реализации интересов региональных стейкхолдеров и повысить уровень социо-эколого-экономического развития Пермского края, обеспечив стабильное позитивное изменение ключевых показателей регионального развития.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что главная цель исследования, заключающаяся в разработке и обосновании теоретических и методических подходов к оценке влияния сбалансированности социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров на устойчивое развитие субъектов РФ для формирования организационно-экономического механизма управления развитием региона, полностью достигнута.

Список литературы

1. Абдулкадырова, М. А. Теоретико-методологические аспекты исследования региона как субъекта экономических отношений / М. А. Абдулкадырова // Terra economicus. – 2011. – Т. 9, № 3-2. – С. 137–140.
2. Алексеев, В. В. Региональное развитие в контексте модернизации / В. В. Алексеев, Е. В. Алексеева, М. Н. Денисович, И. В. Побережников. – Екатеринбург–Лувен : Ин-т истории и археологии УрО РАН; Урал. гуманитар. ин-т, 1997. – 326 с. – ISBN 5-7691-0756-1.
3. Алиев, М. А. Показатели и индикаторы оценки эффективности экологической безопасности региона / М. А. Алиев // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – № 10. – С. 150–155.
4. Алферова, Т. В. Становление концепции устойчивого развития: региональный аспект / Т. В. Алферова. – DOI 10.15593/2224-9354/2021.1.19 // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2021. – № 1. – С. 252–263.
5. Алферова, Т. В. Эволюция концепции устойчивого развития в контексте исторических процессов / Т. В. Алферова, Е. А. Третьякова, М. Ю. Осипова, Ю. И. Суркова. – Москва : ИНФРА-М, 2018. – 185 с. – ISBN 978-5-16-014048-3.
6. Анимица, Е. Г. В поисках новой парадигмы регионального развития / Е. Г. Анимица, В. П. Иваницкий, Э. В. Пешина. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2005. – 109 с. – ISBN 5-7651-1575-0.
7. Анимица, Е. Г. Концептуальные установки, механизмы и методы регионального управления экономикой / Е. Г. Анимица, В. А. Сухих, Н. В. Новикова // Регионология. – 2008. – № 4. – С. 136–144.
8. Анимица, Е. Г. Преобразующие инвестиции – мейнстрим развития региона / Е. Г. Анимица, Е. Б. Дворядкина, Г. М. Квон. – DOI 10.21295/2223-5639-2020-4-83-95 // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2020. – № 4 (83). – С. 83–95.

9. Антонюк, В. С. Теоретические аспекты устойчивого социально-экономического развития приграничных территорий / В. С. Антонюк, В. Л. Корниенко // *Инновации и инвестиции*. – 2016. – № 12. – С. 181–183.

10. Аньшин, В. М. Исследование методологии и акторов ценностно ориентированного управления проектами в российских компаниях (часть 1) / В. М. Аньшин // *Управление проектами и программами*. – 2014. – № 2 (38). – С. 104–110.

11. Арзуманян, М. С. Уровень устойчивости регионов Приволжского и Уральского федеральных округов России / М. С. Арзуманян // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. – 2020. – № 3 (63). – URL: <https://eee-region.ru/article/6308/> (дата обращения: 10.02.2021).

12. Ахунов, Р. Р. Концепция системного взаимодействия воспроизводственного потенциала и конкурентоспособности / Р. Р. Ахунов // *Воспроизводственный потенциал региона: проблемы количественных измерений его структурных элементов : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 2–4 июня 2016 г.)*. – Уфа : Идель Пресс, 2016. – С. 262–270.

13. Ахунов, Р. Р. Управление региональным развитием на основе взаимодействия воспроизводственного потенциала и конкурентоспособности : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Ахунов Рустем Ринатович. – Уфа, 2017. – 35 с.

14. Байматов, А. А. Теоретические основы устойчивого развития региональной экономики / А. А. Байматов // *Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук*. – 2016. – № 2 (67). – С. 16–23.

15. Балашов, А. Н. Нормативно-правовое регулирование внедрения проектного управления в сфере государственного управления: региональный аспект / А. Н. Балашов, В. А. Холодов, Н. В. Мироненко, А. С. Борисов. – DOI 10.12737/21326 // *Среднерусский вестник общественных наук*. – 2016. – № 4. – С. 117–126.

16. Белоусов, К. Ю. Роль российских компаний в решении социальных и экологических проблем устойчивого развития / К. Ю. Белоусов // *Международный экономический симпозиум – 2020 : материалы междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 1–30 июня 2020 г.)*. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2020. – С. 70–74.

17. Белякова, Е. В. Новая парадигма регионального развития / Е. В. Белякова // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 2 (30). – С. 285–287.
18. Бобылев, С. Н. Индикаторы устойчивого развития Уральского региона / С. Н. Бобылев, С. В. Соловьева, К. С. Ситкина. – DOI 10.17059/2013-2-1 // Экономика региона. – 2013. – № 2 (34). – С. 10–17.
19. Бобылев, С. Н. Устойчивое развитие российских регионов: проблема регионального неравенства, экологические проблемы, социальные вызовы / С. Н. Бобылев, Е. А. Шварц // Устойчивое развитие в России / под ред. С. Бобылева, Р. Перелета. – Берлин–Санкт-Петербург : Русско-Немецкое бюро экологической информации, 2013. – С. 101–106.
20. Бобылев, С. Н. Цели устойчивого развития для будущего России / С. Н. Бобылев, С. В. Соловьева // Проблемы прогнозирования. – 2017. – № 3 (162). – С. 26–33.
21. Божко, Ю. Н. Современные подходы к управлению региональным развитием / Ю. Н. Божко // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 9 (043). – С. 18–22.
22. Бойкова, Е. Н. Методика определения уровня сбалансированности интересов стейкхолдеров в системе корпоративного управления / Е. Н. Бойкова // Управленческие науки в современном мире. – 2015. – Т. 1, № 1. – С. 304–307.
23. Бочко, В. С. Скоординированное и социально ориентированное развитие экономики – важное научное направление экономических исследований / В. С. Бочко // Журнал экономической теории. – 2013. – № 3. – С. 27–38.
24. Варавва, М. Ю. Преференциальные территории как точки опережающего развития регионов РФ / М. Ю. Варавва // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник, вып. 16. – Москва : ИНИОН РАН, 2021. – С. 933–936.
25. Василевич, С. М. Согласованность экономических интересов как принцип эффективной социетальной системы / С. М. Василевич, Е. А. Юрина // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 6. – С. 46–51.

26. Васютченко, И. Н. Система показателей оценки экспортного потенциала региона / И. Н. Васютченко // региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 21. – С. 40–46.

27. Власов, С. В. Механизм формирования и реализации инвестиционной политики промышленного региона / С. В. Власов. – DOI 10.15826/vestnik.2015.14.6.049 // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2015. – Т. 14, № 6. – С. 900–916.

28. Власова, Н. Ю. Механизмы координации стейкхолдеров рынка высшего образования: теоретические подходы к идентификации / Н. Ю. Власова, Е. Л. Молокова. – DOI 10.29141/2218-5003-2019-10-2-3 // Управленец. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 21–30.

29. Гаджиев, Ю. А. Зарубежные теории регионального экономического роста и развития / Ю. А. Гаджиев // Экономика региона. – 2019. – № 2. – С. 45–62.

30. Гаськова, Ю. И. Формирование стратегии развития региона: необходимость согласования интересов основных стейкхолдеров / Ю. И. Гаськова // Восточно-Европейский научный журнал. – 2017. – № 3 (19). – С. 81–85.

31. Глезман, Л. В. Методологические аспекты формирования механизма управления развитием пространственно-отраслевой структуры региона в условиях цифровизации экономики / Л. В. Глезман, А. А. Урасова. – DOI 10.18334/vines.12.1.114191 // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 479–500.

32. Глигич-Золотарева, М. В. Стратегия управления региональным развитием: мировые тенденции и отечественный опыт / М. В. Глигич-Золотарева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2011. – № 11. – С. 61–72.

33. Глинский, В. В. Разработка методики статистической оценки уровня устойчивого развития социально-экономических систем / В. В. Глинский, Л. К. Серга, М. С. Хван, С. А. Филатов // Идеи и идеалы. – 2013. – № 3 (17). – С. 48–56.

34. Гнатюк, С. Н. Индикаторы устойчивого развития региона / С. Н. Гнатюк // Политика, экономика и инновации. – 2016. – № 5 (7). – С. 20–24.

35. Гнатюк, С. Н. Оценка устойчивого экономического развития региона / С. Н. Гнатюк // Проблемы экономики. – 2016. – № 1 (22). – С. 22–33.
36. Гончаров, А. Ю. Инструменты взаимодействия стейкхолдеров в регионах / А. Ю. Гончаров // Международный академический вестник. – 2015. – № 3(9). – С. 50–51.
37. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. – Москва : Изд-во ГУ ВШЭ, 2001. – 492 с. – ISBN 5-7598-0104-X.
38. Гранберг, А. Г. Региональное развитие: опыт России и Европейского союза : монография / А. Г. Гранберг, И. М. Бусыгина, В. Г. Введенский [и др.] ; отв. ред. А. Г. Гранберг. – Москва : Экономика, 2000. – 440 с. – ISBN 5-282-02054-8.
39. Гурова, И. П. Иностранные инвестиции в зеленой экономике / И. П. Гурова. – DOI 10.18334/eo.9.2.40623 // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 597–608.
40. Данилова, И. В. Оптимизация экономической и социальной эффективности в развитии регионов: теоретические и прикладные аспекты / И. В. Данилова, Л. Г. Кочегарова, Ю. Г. Кузменко. – DOI 10.14529/em170202 // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2017. – Т. 11, № 2. – С. 12–21.
41. Данилов-Данильян, В. И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) / В. И. Данилов-Данильян // Экономика и математические методы. – 2003. – Т. 39, № 2. – С. 123–135.
42. Дворядкина, Е. Б. Лучшие практики пространственного развития: возможность адаптации в отношении муниципальных районов / Е. Б. Дворядкина, Е. А. Белоусова. – DOI 10.15507/2413-1407.109.027.201904.633-660 // Регионоведение. – 2019. – № 4 (109). – С. 633–660.
43. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18.09.2000 № 55/2. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 04.05.2020).
44. Дмитриев, А. В. Методика внедрения проектного подхода в управление социальным развитием российских регионов / А. В. Дмитриев // Интернет-журнал

«Наукоеведение». – 2013. – № 1 (14). – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/25evn113.pdf> (дата обращения: 04.05.2020).

45. Докторович, А. Б. Генезис теорий и концепций человеческого развития / А. Б. Докторович // Электронное научное издание «Альманах „Пространство и Время“». – 2014. – Т. 7, № 1. – URL: http://www.j-spacetime.com/actual%20content/t7v1/t7v1_PDF/2227-9490e-aprov_r_e-ast7-1.2014.25.pdf (дата обращения: 04.05.2020).

46. Дубровина, Н. А. Алгоритм разработки и реализации стратегии социально-экономического развития региона / Н. А. Дубровина // Вестник Самарского государственного университета. – 2007. – № 3. – С. 84–91.

47. Ендовицкий, Д. А. Анализ дуализма экономических интересов в контексте проблемы обеспечения сбалансированного развития региона / Д. А. Ендовицкий, Н. В. Сироткина, А. Ю. Гончаров // Регион: системы, экономика, управление. – 2014. – № 3. – С. 19–26.

48. Зубаревич, Н. В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики / Н. В. Зубаревич // Мир новой экономики. – 2017. – № 2. – С. 46–57.

49. Ильина, О. Н. Управление проектами: ориентация на устойчивое развитие / О. Н. Ильина // Проблемы теории и практики управления. – 2012. – № 1. – С. 106–112.

50. История экономических учений / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой [и др.]. – Москва : ИНФРА-М, 2009. – 784 с. – ISBN 5-16-000173-5.

51. Калмыкова, Л. Б. Оценка устойчивого социально-экономического развития региона с использованием коэффициентов эластичности / Л. Б. Калмыкова // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2013. – № 3. – С. 35–39.

52. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег : пер. с англ. / Дж. М. Кейнс. – Москва : Бизнеском, 2013. – 408 с. – ISBN 978-5-91663-155-5.

53. Киселева, А. М. Роль государства в формировании и развитии региональной кластероориентированной экономики: международный опыт для России / А. М. Киселева, О. В. Гокова, К. А. Самодинский. – DOI 10.25513/1812-3988.

2018.1.141-151 // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2018. – № 1 (61). – С. 141–151.

54. Клевакина, Е. А. Дифференциация российских регионов: движение к «зеленой» экономике / Е. А. Клевакина, И. А. Забелина // Исследования молодых ученых: отраслевая и региональная экономика, инновации, финансы и социология : сб. ст. / под ред. В. Е. Селиверстова [и др.]. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2013. – С. 156–167.

55. Климанов, В. В. Региональные системы и региональное развитие в России / В. В. Климанов. – Изд. 2-е, стер. – Москва : УРСС, 2004. – 293 с. – ISBN 5-354-00985-5.

56. Ключко, С. Н. Региональный менеджмент устойчивости экономической системы / С. Н. Ключко, Н. С. Школина // Балтийский экономический журнал. – 2010. – № 1 (3). – С. 64–73.

57. Коваленко, Е. Г. Региональная экономика и управление / Е. Г. Коваленко, Г. М. Зинчук, С. А. Кочеткова [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 288 с. – ISBN 978-5-91180-766-5.

58. Козоногова, Е. В. Оценка влияния кластерной политики на экономику региона на основе моделей с фиксированными и случайными эффектами / Е. В. Козоногова. – DOI 10.15593/2224-9354/2018.3.23 // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2018. – № 3. – С. 290–302.

59. Коломникова, А. А. Влияние внешней и внутренней среды на социально-экономическое развитие региона / А. А. Коломникова // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – Т. 19, № 3. – С. 100–104.

60. Корчагина, Е. В. Методы оценки устойчивого развития региональных социально-экономических систем / Е. В. Корчагина // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1 (41). – С. 67–71.

61. Кохановская, И. И. Задачи управления устойчивостью региональной социально-экономической системы / И. И. Кохановская // Вестник Башкирского университета. – 2006. – № 4. – С. 72–73.

62. Кохановская, И. И. Современные подходы к управлению социально-экономическим развитием региона / И. И. Кохановская // Вестник университета. – 2015. – № 5. – С. 29–32.

63. Курушина, Е. В. Достижение целей пространственного развития на основе методологии человекоориентированного подхода / Е. В. Курушина. – DOI 10.21684/2411-7897-2019-5-3-160-178 // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2019. – Т. 5, № 3 (19). – С. 160–178.

64. Курушина, Е. В. Современные парадигмы пространственного развития / Е. В. Курушина. – DOI 10.21603/2500-3372-2018-1-117-122 // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2018. – № 1. – С. 117–122.

65. Курушина, Е. В. Управление пространственным развитием на основе межрегиональной экономической интеграции : монография / Е. В. Курушина. – Тюмень : ТИУ, 2019. – 176 с. – ISBN 978-5-9961-1928-8.

66. Лавровский, Б. Л. Региональные дисбалансы. Россия и Сибирь : монография / Б. Л. Лавровский, Е. А. Горюшкина, Е. А. Шильцин ; под ред. В. И. Суслова. – Новосибирск : НГТУ, 2010. – 306 с. – ISBN 978-5-7782-1542-9.

67. Лавровский, Б. Л. Территориальная дифференциация и подходы к ее ослаблению в Российской Федерации / Б. Л. Лавровский // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2003. – № 4 (7). – С. 524–537.

68. Лексин, В. Н. Региональная политика России: концепции, проблемы, регионы / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов // Российский экономический журнал. – 1995. – № 1. – С. 25–31.

69. Ливенцева, П. А. Агропромышленные парки, их виды и способы создания / П. А. Ливенцева // Актуальные вопросы развития экономических систем: формирование и реализация, проблемы функционирования, инновации : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Н. М. Тюкавкина. – Самара : Изд-во СНЦ, 2018. – С. 155–158.

70. Литвинов, Д. А. Матричная модель взаимодействия стейкхолдеров регионального развития / Д. А. Литвинов // Современная экономика: проблемы и решения. – 2014. – № 11 (59). – С. 157–164.

71. Локтев, А. В. Обеспечение устойчивого развития экономики региона на основе реализации инновационного потенциала : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Локтев Андрей Владимирович. – Тамбов, 2012. – 21 с.

72. Мартышина, Т. В. Основные элементы системы региональной устойчивости и их оценка / Т. В. Мартышина, О. А. Корба // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2013. – № 2. – С. 73–82.

73. Мартышина, Т. В. Устойчивое развитие как концептуальная форма проявления динамической устойчивости региона / Т. В. Мартышина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2013. – № 2. – С. 65–72.

74. Маслянка, Ю. В. Проблема ценностей в философии: методологический аспект / Ю. В. Маслянка, А. В. Сухинина // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2019. – № 1(3). – С. 72–79.

75. Меньщикова, В. И. Система индикаторов оценки устойчивого развития экономики региона / В. И. Меньщикова, Н. В. Синополец // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 6. – С. 155–160.

76. Мигранова, Л. А. Экономическое поведение: анализ и перспективы / Л. А. Мигранова, В. Б. Гореев, А. В. Ярашева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 1 (31). – С. 116–124.

77. Мировой опыт развития импакт-инвестиций 2020. Отчет фонда «Наше будущее». – URL: http://nb-forum.ru/uploads/images/documents/68_b2e13.pdf (дата обращения: 09.01.2022).

78. Миролубова, Т. В. Закономерности и факторы формирования и развития региональных кластеров : монография / Т. В. Миролубова, Т. В. Карлина, Т. Ю. Ковалева. – Пермь : ПГНИУ, 2013. – 280 с. – ISBN 978-5-7944-2157-6.

79. Миролубова, Т. В. Пространственная неравномерность влияния пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие регионов России / Т. В. Ми-

ролюбова, Е. Н. Ворончихина. – DOI 10.17072/1994-9960-2021-3-238-254 // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2021. – Т. 16, № 3. – С. 238–254.

80. Миролубова, Т. В. Региональная экономика / Т. В. Миролубова. – Пермь : ПГНИУ, 2014. – 158 с. – ISBN 978-5-7944-2384-6.

81. Миронова, М. Н. Управление региональным развитием России: основные направления современной региональной политики / М. Н. Миронова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2011. – № 5. – С. 185–195.

82. Митина, Э. А. Теоретические подходы к пониманию сущности ответственного потребления / Э. А. Митина // Теоретическая экономика. – 2020. – № 1 (65). – С. 55–63.

83. Мифтахова, М. Э. Оценка устойчивости региональной социально-экономической системы / М. Э. Мифтахова // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2010. – № 2. – С. 39–42.

84. Михайловский, Л. Л. Проблемы учета интересов населения в процессе разработки стратегии социально-экономического развития региона / Л. Л. Михайловский // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2014. – № 10 (120). – С. 19–24.

85. Мищенко, В. В. Государственная региональная экономическая политика / В. В. Мищенко. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 188 с. – ISBN 978-5-7904-0978-3.

86. Мюрдаль, Г. Современные проблемы «третьего мира». Драма Азии : пер. с англ. / Г. Мюрдаль. – Москва : Прогресс, 1972. – 767 с.

87. Нельсон, Р. Эволюционная теория экономических изменений : пер. с англ. / Р. Нельсон, С. Уинтер. – Москва : Финстатинформ, 2000. – 472 с. – ISBN 5-7866-0128-5.

88. Никифорова, Е. В. Устойчивое развитие экономических субъектов: ключевые задачи, этапы и интересы стейкхолдеров / Е. В. Никифорова, Л. В. Клепикова, О. В. Шнайдер // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7, № 3 (24). – С. 120–124.

89. Новикова, Н. В. Новая индустриализация в экономическом пространстве макрорегиона: теория и методология исследования : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Новикова Наталья Валерьевна. – Екатеринбург, 2018. – 373 с.

90. О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Содействие занятости населения» : постановление Правительства РФ от 30.03.2020 № 370.

91. О стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 г. : постановление Законодательного собрания Пермского края от 01.12.2011 № 3046.

92. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» : постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1640.

93. Орлов, Р. А. Факторы и условия, оказывающие влияние на устойчивое сбалансированное развитие региона / Р. А. Орлов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 20, № 11. – С. 120–129.

94. Орчинский, В. Е. Основные концепции школы кумулятивного роста и их применение в территориальном планировании и региональном управлении Беларуси / В. Е. Орчинский // Проблемы и перспективы социально-экономической географии (к 100-летию со дня рождения И. И. Трухана) : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 12–14 ноября 2015 г.). – Минск : БГУ, 2016. – С. 174–177.

95. Осипова, М. Ю. Разработка статико-динамического подхода к оценке и управлению устойчивым развитием региона : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Осипова Мария Юрьевна. – Пермь, с 2017. – 22 с.

96. Остапенко, Е. А. Формирование стратегии устойчивого развития региональной экономики / Е. А. Остапенко // Вестник Института дружбы народов Кавказа (теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2019. – Т. 49, № 1. – С. 70–77.

97. Панина, О. В. Механизм управления устойчивым развитием экономики региона / О. В. Панина, Л. Р. Добирна // Вестник университета. – 2014. – № 17. – С. 71–75.

98. Парфенов, И. В. Система управления проектами в сфере регионального развития / И. В. Парфенов // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2015. – № 1. – С. 3–7.

99. Перцева, Е. Ю. Реализация концепции устойчивого развития компании на основе проектно-портфельной методологии : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Перцева Елена Юрьевна. – Москва, 2013. – 30 с.

100. Петросянц, В. З. Механизм регулирования регионального развития: особенности формирования и алгоритм реализации / В. З. Петросянц, С. В. Дохолян, Л. Г. Шахтаманова, Д. В. Петросянц // Экономика и управление. – 2018. – № 8. – С. 8–13.

101. Плахин, А. Е. Стейкхолдерско-целевой подход в устойчивом развитии полисубъектных структур / А. Е. Плахин // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 23 мая 2019 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2019. – С. 103–105.

102. Подопригора, М. Г. Моделирование устойчивого развития Южного федерального округа / М. Г. Подопригора, Е. Л. Макарова, А. И. Хлебникова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2014. – Т. 14, № 3. – С. 488–495.

103. Поздняков, А. И. Политика регионального выравнивания в России (основные подходы и принципы) / А. И. Поздняков, Б. Л. Лавровский, В. М. Масаков // Вопросы экономики. – 2000. – № 10. – С. 75–91.

104. Половинкина, Н. В. Механизмы координации экономической деятельности / Н. В. Половинкина // Экономика и экологический менеджмент. – 2012. – № 1. – С. 351–357.

105. Поляков, П. А. Экологический аспект формирования международной инвестиционной привлекательности российских компаний / П. А. Поляков // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 9 (17). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskiy-aspekt-formirovaniya-mezhdunarodnoy-investitsionnoy-privlekatelnosti-rossiyskih-kompaniy/viewer> (дата обращения: 23.04.2020).

106. Пономарева, М. А. К вопросу о формировании организационно-экономического механизма управления устойчивым развитием региона / М. А. Пономарева // *Terra economicus*. – 2009. – Т. 7, № 2. – С. 246–249.

107. Региональная экономика : курс лекций / под общ. ред. Я. П. Силина, Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2020. – 417 с. – ISBN 978-5-9656-0289-6.

108. Рогова, Т. Н. Концепция общих ценностей в парадигме экономической науки / Т. Н. Рогова // *Вестник НГУЭУ*. – 2016. – № 1. – С. 52–60.

109. Рогова, Т. Н. Концепция общих ценностей в экономике / Т. Н. Рогова // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2016. – № 4. – С. 36–45.

110. Самуэльсон, П. Экономика : в 2 т. : пер. с англ. / П. Самуэльсон. – Москва : МГП «Алгон», 1992. – Т. 2. – 413 с.

111. Сироткина, Н. В. Разработка перспектив регионального развития: методы и инструменты : монография / Н. В. Сироткина, А. А. Зайцев. – Воронеж : Ин-т менеджмента, маркетинга и финансов», 2013. – 174 с. – ISBN 978-5-901932-91-9.

112. Смирнов, С. Н. Динамика социальных показателей в ковидный период: региональная дифференциация и задачи на будущее / С. Н. Смирнов. – DOI 10.34022/2658-3712-2022-47-2-76-83 // *Социально-трудовые исследования*. – 2022. – № 2. – С. 76–83.

113. Сорокина, Н. Ю. Содержание механизма управления устойчивым социально-экономическим развитием региона / Н. Ю. Сорокина // *Научные исследования и разработки. Экономика*. – 2013. – Т. 1, № 1. – С. 27–31.

114. Степин, В. С. Типы научной рациональности и синергетическая парадигма / В. С. Степин // *Сложность. Разум. Постнеклассика*. – 2013. – № 4. – С. 45–59.

115. Сэй, Ж.-Б. Трактат по политической экономии / Ж.-Б. Сэй. – Москва : Директ-Медиа, 2007. – 67 с.

116. Тажитдинов, И. А. Применение стейкхолдерского подхода в стратегическом управлении развитием территорий / И. А. Тажитдинов. – DOI 10.17059/2013-2-2 // *Экономика региона*. – 2013. – № 2. – С. 17–27.

117. Тамбовцев, В. Л. Разнообразие механизмов координации vs (провалы рынка vs провалы государства) / В. Л. Тамбовцев // Институциональная трансформация экономики: пространство и время : сб. докл. V Междунар. конф. : в 2 т. – Кемерово : КемГУ, 2017. – Т. 1. – С. 123–127.

118. Ткаченко, А. А. Территориальный интерес – ускользающий детерминант регионального развития / А. А. Ткаченко // Территориальные интересы : сб. науч. тр. – Тверь : ТвГУ, 1999. – С. 3–12.

119. Третьякова, Е. А. Оценка устойчивости развития эколого-экономических систем: динамический метод / Е. А. Третьякова // Проблемы прогнозирования. – 2014. – № 4. – С. 143–154.

120. Третьякова, Е. А. Управление устойчивым развитием социально экономических систем: институциональные аспекты / Е. А. Третьякова, Т. В. Алферова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 195–201.

121. Трещевский, Ю. И. Анализ динамики иностранных инвестиций в регионы России / Ю. И. Трещевский, В. М. Круглякова // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Т. 8, № 1 (ч. 2). – С. 151–159.

122. Урасова, А. А. Ключевые аспекты перехода экономической системы к шестому технологическому укладу / А. А. Урасова. – DOI 10.17072/2218-9173-2017-1-52-61 // *Ars administrandi*. Искусство управления. – 2017. – № 1. – С. 52–62.

123. Ускова, Т. В. Теория и методология управления устойчивым социально-экономическим развитием региона : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Ускова Тамара Витальевна. – Вологда, 2010. – 38 с.

124. Ускова, Т. В. Управление устойчивым развитием региона : монография / Т. В. Ускова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.

125. Филиппова, И. А. Инновации в региональной экономике: роль и значение / И. А. Филиппова // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2011. – № 3. – С. 61–63.

126. Фридмен, М. Методология позитивной экономической науки / М. Фридмен // *Thesis*. – 1994. – Вып. 4. – С. 20–52.

127. Харламов, А. В. Трансформация российской хозяйственной системы: теоретические и практические аспекты / А. В. Харламов, Т. Л. Харламова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2019. – № 4. – С. 8–16.

128. Харламов, А. В. Устойчивое развитие национальной экономики как условие ее конкурентоспособности / А. В. Харламов // Устойчивое развитие: экологические, экономические и социальные аспекты : сб. науч. ст. по результатам междунар. конф. – Санкт-Петербург : СПбГЭУ, 2021. – С. 230–235.

129. Хикс, Дж. Стоимость и капитал : пер. с англ. / Дж. Хикс. – Москва : Прогресс, 1993. – 488 с.

130. Цапиева, О. К. Устойчивое развитие региона: теоретические основы и модель / О. К. Цапиева // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2 (34). – С. 307–311.

131. Цветков, В. А. Оценка сбалансированности интересов в корпоративных системах в условиях трансформации экономики / В. А. Цветков // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 26. – С. 2–9.

132. Черемисинов, Г. А. Ценности в социально-экономической науке / Г. А. Черемисинов // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2012. – Т. 12, № 3. – С. 17–22.

133. Чистяков, П. А. Региональные аспекты реализации целевых программ / П. А. Чистяков // Региональные исследования. – 2011. – № 1 (31). – С. 117–124.

134. Чуркина, И. Ю. Организационно-экономическое обеспечение устойчивого развития региона (на примере Самарской области) : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Чуркина Инна Юрьевна. – Тольятти, 2012. – 24 с.

135. Шедько, Ю. Н. Совершенствование механизмов управления устойчивым развитием региона : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Шедько Юрий Николаевич. – Москва, 2016. – 354 с.

136. Шедько, Ю. Н. Совокупность механизмов управления устойчивым развитием регионов / Ю. Н. Шедько // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2015. – № 8 (44). – С. 92–97.

137. Яковлев, И. А. Финансирование «зеленого» экономического роста: концепции, проблемы, подходы / И. А. Яковлев, Л. С. Кабир, С. И. Никулина, И. Д. Раков // Финансовый журнал. – 2017. – № 3. – С. 9–21.

138. Янченко, А. Ю. Современные механизмы стандартизации для улучшения экологической обстановки в регионах / А. Ю. Янченко, Н. В. Андросенко, Г. Н. Иванова // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, № 2. – С. 516–529.

139. Alibašić, H. Sustainability and resilience planning for local governments. The quadruple bottom line strategy / H. Alibašić. – Cham : Springer, 2018. – 120 p. – ISBN 978-3-319-72568-0.

140. Amarah, B. Development of a triple bottom line stakeholder satisfaction model / B. Amarah, C. Langston. – DOI 10.1108/JCRE-03-2016-0017 // Journal of corporate real estate. – 2017. – Vol. 16, iss. 1. – P. 17–25.

141. Ammons, D. The future of local government: will current stresses bring major, permanent changes? / D. Ammons, K. Smith, C. Stenberg. – DOI 10.1177/0160323X12454143 // State and local government review. – 2012. – Vol. 44, iss. 1 (suppl.). – P. 64S–75S.

142. Banerjee, P. Maximizing welfare in social networks under a utility driven influence diffusion model / P. Banerjee, W. Chen, L. Lakshmanan. – DOI 10.1145/3299869.3319879 // SIGMOD '19: Proceedings of the 2019 International Conference on Management of Data. – New York : ACM, 2019. – P. 1078–1095.

143. Bartelmus, P. Dematerialization and capital maintenance: two sides of the sustainability coin / P. Bartelmus. – DOI 10.1016/S0921-8009(03)00078-8 // Ecological economics. – 2003. – Vol. 46, iss. 1. – P. 61–81.

144. Basic concepts of economic value // Ecosystem valuation : [website]. – URL: <http://www.ecosystemvaluation.org/1-01.htm> (дата обращения: 04.05.2020).

145. Borts, G. Economic growth in a free market / G. Borts, G. Stein. – New York : Columbia University Press, 1964. – 235 p.

146. Cabezas, H. Sustainable systems theory: ecological and other aspects / H. Cabezas, C. Pawlowski, A. Mayer, T. Hoagland. – DOI 10.1016/j.jclepro.2003.09.011 // Journal of cleaner production. – 2005. – Vol. 5. – P. 455–467.

147. Dasgupta, P. How to measure sustainable progress / P. Dasgupta, A. Duraiappah, S. Managi [et al.]. – DOI 10.1126/science.350.6262.748 // Science. – 2015. – Vol. 350, iss. 6262. – P. 748.

148. Eweje, J. Maximizing strategic value from megaprojects: the influence of information-feed on decision-making by the project manager / J. Eweje, R. Turner, R. Müller. – DOI 10.1016/j.ijproman.2012.01.004 // International journal of project management. – 2012. – Vol. 6, iss. 30. – P. 639–651.

149. Friedman, A. Stakeholders: theory and practice / A. Friedman, S. Miles. – Oxford : Oxford University Press, 2006. – 330 p. – ISBN 978-0-19-153355-6.

150. Gan, X. When to use what: methods for weighting and aggregating sustainability indicators / X. Gan, I. Fernandez, J. Guo [et al.]. – DOI 10.1016/j.ecolind.2017.05.068 // Ecological indicators. – 2017. – Vol. 81. – P. 491–502.

151. Geary, C. Sustainable connections: linking sustainability and economic development strategies. / C. Geary // National League of Cities (NLC). City practice briefs. – 2011. – URL: <http://www.nlc.org/sites/default/files/sustainable-connections-linking-sustainability-and-economic-development-strategies-cpb-jun11.pdf> (дата обращения: 29.08.2020).

152. Global Responsibilities – SDG Index and Dashboards Report / United Nations. – New York : Bertelsmann Stiftung and Sustainable Development Solutions Network, 2017. – 479 p.

153. Graymore, M. Regional sustainability: How useful are current tools of sustainability assessment at the regional scale? / M. Graymore, N. Sipe, R. Rickson. – DOI 10.1016/j.ecolecon.2008.06.002 // Ecological economics. – 2008. – Vol. 3, iss. 67. – P. 362–372.

154. Hayles, C. The role of value management in the construction of sustainable communities. / C. Hayles // The value manager. – 2004. – Vol. 10, iss. 1. – P. 10–15.

155. Ingram, G. Engaging Stakeholders at the Regional Level / G. Ingram, J. Andersson, G. Bammer [et al.]. – DOI 10.4324/9781849776615-22 // Food security and global environmental change / ed. by G. Ingram [et al.]. – London : Routledge, 2010. – P. 169–197.

156. Jiménez-Aceituno, A. Local lens for SDG implementation: lessons from bottom-up approaches in Africa / A. Jiménez-Aceituno, G. Peterson, A. Norström [et al.]. – DOI 10.1007/s11625-019-00746-0 // Sustainability science. – 2020. – Vol. 15. – P. 729–743.

157. Jovovic, R. The concept of sustainable regional development – institutional aspects, policies and prospects / R. Jovovic, M. Draskovic, M. Delibasic, M. Jovovic. – DOI 10.14254/2071-8330.2017/10-1/18 // Journal of international studies. – 2017. – Vol. 10. – P. 255–266.

158. Kurganov M. A. Ecological innovations for regional sustainable development: an empirical study / M. A. Kurganov, E. A. Tretiakova. – DOI 10.1051/shsconf/202111600043 // SHS Web of Conferences. – 2021. – Vol. 116. – Article no. 00043.

159. Lehtonen, M. The environmental-social interface of sustainable development: capabilities, social capital, institutions / M. Lehtonen. – DOI 10.1016/j.ecolecon.2004.03.019 // Ecological economics. – 2004. – Vol. 49, iss. 2. – P. 199–214.

160. Lozano, R. Towards better embedding sustainability into companies' systems: an analysis of voluntary corporate initiatives / R. Lozano. – DOI 10.1016/j.jclepro.2011.11.060 // Journal of cleaner production. – 2012. – Vol. 25. – P. 14–26.

161. Lukman, R. K. Sustainable consumption and production – Research, experience, and development – The Europe we want / R. Lukman, P. Glavic, A. Carpenter, P. Virtic. – DOI 10.1016/j.jclepro.2016.08.049 // Journal of cleaner production. – 2016. – Vol. 138, pt. 2. – P. 139–147.

162. Malone, T. The interdisciplinary study of coordination / T. Malone, K. Crowston // ACM computing surveys. – 1994. – Vol. 26, iss. 1. – P. 87–119.

163. Mert, M. What does a firm maximize? A simple explanation with regard to economic growth / M. Mert. – DOI 10.1016/j.jclepro.2016.08.049 // International journal of engineering business management. – 2018. – Vol. 10. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/1847979018815296> (дата обращения: 29.07.2021).

164. Molchanova, O. Participants in the state strategic planning process: problems and mechanisms of stakeholder involvement / O. Molchanova, K. Andreeva, N. Pervushina // Socialiniai tyrimai = Social research. – 2013. – Nr. 2 (31). – P. 5–12.

165. Our common future / World commission on environment and development. – Oxford : Oxford University Press, 1987. – 300 p. – ISBN 0-19-282080-X.
166. Pomeranz, E. Designing regional-level stakeholder engagement processes: striving for good governance while meeting the challenges of scale / E. Pomeranz, D. Decker. – DOI 10.1080/1523908X.2017.1417119 // Journal of environmental policy and planning. – 2018. – Vol. 4, iss. 20. – P. 403–418.
167. Porrini, D. Sustainable development as a macro-regional goal / D. Porrini, F. Striani. – DOI 10.6000/1929-7092.2017.06.07 // Journal of reviews on global economics. – 2017. – Vol. 6. – P. 87–97.
168. Sarkar, A. Promoting eco-innovations to leverage sustainable development of eco-industry and green growth / A. Sarkar. – DOI 10.14207/ejsd.2013.v2n1p171 // European journal of sustainable development. – 2013. – Vol. 2. – P. 171–224.
169. Sartori, S. Sustainability and sustainable development: a taxonomy in the field of literature / S. Sartori, F. Latronico, L. Campos. – DOI 10.1590/1809-44220003491 // Ambiente & Sociedade. – 2014. – Vol. 17, iss. 1. – P. 1–20.
170. Smith, A. An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations / A. Smith // MetaLibri Digital Library. – URL: https://www.ibiblio.org/ml/libri/s/SmithA_WealthNations_p.pdf (дата обращения: 05.05.2022).
171. Spangenberg, J. Environmental space and the prism of sustainability: frameworks for indicators measuring sustainable development / J. Spangenberg. – DOI 10.1016/S1470-160X(02)00065-1 // Ecological indicators. – 2002. – Vol. 2, iss. 3. – P. 295–309.
172. The Sustainable Development Goals Report / United Nations. – New York : United Nations Publications, 2020. – 64 p. – ISBN 978-92-1-101425-9.
173. Wan, L. A study of regional sustainable development based on GIS/RS and SD model – case of Hadaqi industrial corridor / L. Wan, Y. Zhang, S. Qi [et al.]. – DOI 10.1016/j.jclepro.2016.09.086 // Journal of cleaner production. – 2017. – Vol. 142. – P. 654–662.

Публикации автора по теме исследования

174. Курганов, М. А. Влияние уровня согласованности интересов стейкхолдеров на устойчивое развитие региона / М. А. Курганов // Межтерриториальное неравенство: проблема или драйвер развития : материалы VI Междунар. симпозиума по регион. экономике (Екатеринбург, 23–25 июня 2021 г.). – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2021. – С. 370–377.

175. Курганов, М. А. Компаративный анализ методик и инструментов оценки качества проектов с позиции ценностного подхода / М. А. Курганов // Актуальные проблемы развития экономики и управления : сб. науч. тр. (Калининград, 15–16 ноября 2018 г.). – Калининград : БФУ им. И. Канта, 2018. – С. 276–283.

176. Курганов, М. А. Оценка факторов, влияющих на сбалансированность интересов стейкхолдеров региона в контексте устойчивого развития / М. А. Курганов // Комплексное развитие территориальных систем и повышение эффективности регионального управления в условиях цифровизации экономики : материалы IV Нац. (всерос.) науч.-практ. конф. (Орел, 16 декабря 2021 г.). – Орел : ОГУ им. И. С. Тургенева, 2022. – С. 243–252.

177. Курганов, М. А. Механизм управления устойчивым развитием региона на основе ценностного подхода / М. А. Курганов. – DOI 10.15593/2224-9354/2021.1.15 // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2021. – № 1. – С. 194–208.

178. Курганов, М. А. Обеспечение устойчивого развития Пермского края: направления совершенствования региональной политики / М. А. Курганов // Научные исследования молодых ученых : сб. ст. XIX Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 27 июля 2022 г.). – Пенза : Наука и просвещение, 2022. – С. 112–116.

179. Курганов, М. А. Оценка устойчивого регионального развития с позиции реализации ценностей ключевых стейкхолдеров / М. А. Курганов, Е. А. Третьякова. – DOI 10.29141/2658-5081-2020-21-4-6 // Journal of new economy. – 2020. – Т. 21, № 4. – С. 104–130.

180. Курганов, М. А. Управление проектами и программами устойчивого развития региона: особенности и обзор теоретических подходов / М. А. Курганов. – DOI 10.12737/2587-6279-2020-22-32 // Научные исследования и разработки. Российский журнал управления проектами. – 2020. – Т. 9, № 1. – С. 22–32.

181. Курганов, М. А. Управление региональным развитием на основе стейкхолдерского подхода: ключевые тенденции и теоретическая модель / М. А. Курганов. – DOI 10.34925/EIP.2022.142.5.120 // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 5. – С. 630–635.

182. Курганов, М. А. Ценностно-институциональные аспекты устойчивого развития региона в разрезе ключевых стейкхолдеров / М. А. Курганов // Комплексное развитие территориальных систем и повышение эффективности регионального управления в условиях цифровизации экономики : материалы III Нац. (всерос.) науч.-практ. конф. (Орел, 23 декабря 2020 г.). – Орел : ОГУ им. И. С. Тургенева, 2021. – С. 352–357.

183. Курганов, М. А. Ценностный подход к управлению устойчивым развитием региона: историко-экономические положения и современное состояние вопроса / М. А. Курганов // Экономический рост как основа устойчивого развития России : сб. ст. V Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 30-летию образования налоговых органов РФ (Курск, 12–13 ноября 2020 г.). – Курск : Университетская книга, 2020. – С. 290–294.

184. Шимановский, Д. В. Анализ взаимосвязей между ценностями экономических агентов в контексте устойчивого развития регионов / Д. В. Шимановский, М. А. Курганов, Е. А. Третьякова. – DOI 10.14529/em210106 // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2021. – Т. 15, № 1. – С. 57–68.

185. Kurganov, M. Ecological innovations for regional sustainable development: an empirical study / M. Kurganov, E. Tretiakova. – DOI 10.1051/shsconf/202111600043 // SHS Web of Conferences. – 2021. – Vol. 116. – Art. no. 00043.

Приложение А
(обязательное)

**Обоснование состава индикаторов социо-эколого-экономических интересов региональных стейкхолдеров
для оценки устойчивого регионального развития**

Таблица А.1 – Обоснование состава индикаторов социо-эколого-экономических интересов населения

Код	Индикатор	Обоснование
Состав индикаторов экономических интересов		
P_1^{ec}	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	Отражает (не)способность населения удовлетворять базовый спектр потребностей в существующих социально-экономических реалиях. Рост значений индикатора способствует повышению уровня реализации интересов
P_2^{ec}	Число прожиточных минимумов в среднедушевом доходе населения	Характеризует совокупную способность населения удовлетворять имеющиеся потребности. Корректировка индикатора на прожиточный минимум в регионе позволяет учесть межрегиональную инфляцию. Как индикатор экономических интересов должен быть повышен для увеличения возможностей населения удовлетворять потребности
P_3^{ec}	Доля сбережений в общих доходах населения, %	Характеризует наличие у населения источников дополнительного финансирования, позволяющих удовлетворять долгосрочные потребности (например, приобретение жилья), повышая тем самым уровень реализации экономических интересов. В основу расчета индикатора заложены вклады (депозиты) физических лиц, привлеченные кредитными организациями с корректировкой на душу населения. Рост значений индикатора способствует увеличению уровня реализации экономических интересов
P_4^{ec}	Число прожиточных минимумов в потребительских расходах в расчете на душу населения	Анализ денежных расходов населения позволит охарактеризовать специфику потребительского поведения в контексте приобретения потребительских товаров и оплату услуг населением в конкретном регионе для удовлетворения имеющихся потребностей. Корректировка индикатора на прожиточный минимум в регионе позволяет учесть межрегиональную инфляцию. Рост значений индикатора способствует увеличению уровня реализации экономических интересов

Код	Индикатор	Обоснование
P_5^{ec}	Число прожиточных минимумов пенсионера в среднем размере пенсий	Как правило, данный индикатор используется для оценки социального компонента устойчивого развития. В случае анализа устойчивости регионального развития на основе сбалансированности и согласованности интересов оценка происходит с позиции региональных стейкхолдеров, в частности, с точки зрения населения. По этой причине пенсии в настоящем исследовании рассматриваются как доходы населения, влияющие на способность данной группы населения выступать полноценным участником экономических отношений. Корректировка индикатора на прожиточный минимум пенсионера в регионе позволяет учесть межрегиональную инфляцию. Рост значений индикатора способствует увеличению уровня реализации экономических интересов
P_6^{ec}	Численность зрителей театров и число посещений музеев на 1 000 чел. населения	Позволяет оценить и охарактеризовать способность населения региона удовлетворять художественно-эстетические и познавательные потребности в конкретной экономической ситуации. Индикатор включен в состав экономических интересов, поскольку указанный вид потребностей население удовлетворяет самостоятельно (за собственный счет). Рост значений индикатора свидетельствует об увеличении уровня реализации экономических интересов
P_7^{ec}	Численность российских туристов, отправленных туристскими организациями в зарубежные туры и туры по России в расчете на 10 тыс. чел. населения	Характеризует способность населения региона удовлетворять рекреационные потребности в конкретной экономической ситуации. Индикатор включен в состав экономических интересов, поскольку указанный вид потребностей население удовлетворяет самостоятельно (за собственный счет). Рост значений индикатора способствует увеличению уровня реализации экономических интересов
Состав индикаторов экологических интересов		
P_1^{en}	Доля населения, обеспеченного питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности, в общей численности населения, %	Характеризует совокупный уровень обеспеченности доступа населения к безопасной питьевой воде в регионе. Повышение уровня реализации экологических интересов требует увеличения значений данного индикатора
P_2^{en}	Доля проб воды, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормативам, %	Характеризует состояние водоемов, которые используются населением в качестве источников питьевого и хозяйственно-бытового водопользования. Повышение уровня реализации экологических интересов требует снижения значений данного индикатора
P_3^{en}	Доля проб воздуха с превышением ПДК (предельно допустимых концентраций), %	Характеризует общий уровень загрязнений и качество атмосферного воздуха в регионе. Повышение уровня реализации экологических интересов требует снижения значений данного индикатора

Код	Индикатор	Обоснование
Состав индикаторов социальных интересов		
P_1^s	Уровень заболеваемости на 1 000 чел. населения	Отражает социальные потребности населения в здравоохранении и характеризует безопасность и качество жизни населения в анализируемом регионе. Как индикатор социальных интересов должен быть снижен для достижения целей устойчивого развития
P_2^s	Численность врачей всех специальностей на 10 тыс. чел. населения	Раскрывает социальные потребности населения в здравоохранении и характеризует выполнение социальных гарантий со стороны государства по обеспечению населения доступными медицинскими услугами. Повышение уровня реализации социальных интересов требует увеличения значений данного индикатора
P_3^s	Численность студентов, обучающихся по программам высшего образования, на 10 тыс. чел. населения	Отражает социальные потребности населения в образовании и характеризует выполнение социальных гарантий со стороны государства по обеспечению населения доступным высшим образованием. Рост значений индикатора способствует увеличению уровня реализации социальных интересов
P_4^s	Численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена, на 10 тыс. чел. населения	Характеризует выполнение социальных гарантий со стороны государства по обеспечению населения доступным средним профессиональным образованием. Рост значений индикатора способствует увеличению уровня реализации социальных интересов
P_5^s	Количество совершенных преступлений в расчете на 100 тыс. чел.	Отражает социальные потребности населения в безопасности и характеризует степень социальной напряженности в регионе. Рост значений индикатора препятствует увеличению уровня реализации интересов
P_6^s	Общая площадь жилых помещений, приходящихся на душу населения, м ²	Отражает социальные потребности населения в жилье и характеризует доступность жилья в регионе, а также качество жизни в регионе. Рост значений индикатора способствует увеличению уровня реализации социальных интересов

Таблица А.2 – Обоснование состава индикаторов социо-эколого-экономических интересов бизнес-сообщества

Код	Индикатор	Обоснование
Состав индикаторов экономических интересов		
B_1^{ec}	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, % к предыдущему году	Согласно методологическим пояснениям, данный показатель демонстрирует изменение объемов инвестиций в основной капитал в динамике. Следовательно, с позиции авторского подхода предложенный индекс можно считать индикатором стабильности и бесперебойности функционирования предприятий, оказывающим прямое влияние на уровень реализации экономических интересов рассматриваемого стейкхолдера
B_2^{ec}	Коэффициент фондоотдачи от вложений в основной капитал	Позволяет оценить эффективность использования производственных фондов и совершаемых вложений, воздействующих на сохранение и наращивание капитала. Рассчитывается как отношение оборота организаций к стоимости основных фондов. Повышение уровня реализации экономических интересов требует увеличения значений индикатора
B_3^{ec}	Степень износа основных фондов, %	Включение данного индикатора целесообразно с точки зрения проведения оценки материально-технической базы анализируемых территорий. Высокая степень износа основных фондов обуславливает рост операционных затрат региональных предприятий, что может служить предпосылкой к снижению уровня реализации экономических интересов бизнеса
B_4^{ec}	Коэффициент текущей ликвидности	Характеризует платежеспособность организаций и их финансовое положение в социально-экономических условиях региона. Следовательно, повышение уровня реализации экономических интересов требует увеличения значений индикатора
B_5^{ec}	Коэффициент занятости в регионе	Характеризует актуальный уровень спроса на рабочую силу в регионе, а также степень использования человеческих ресурсов в экономике, что также влияет на уровень реализации экономических интересов бизнес и отражает стабильность бизнес-сообщества при участии в различного рода экономических отношениях с разными группами стейкхолдеров. Рассчитывается как отношение занятых в экономике к числу экономически активного населения
B_6^{ec}	Нагрузка незанятого населения, состоящего на регистрационном учете в органах службы занятости населения, в расчете на одну заявленную вакансию	Характеризует потенциальную обеспеченность регионального бизнеса трудовыми ресурсами, что влияет на бесперебойность функционирования и, аналогично предыдущему индикатору, на реализацию экономических интересов. Повышение уровня реализации экономических интересов требует снижения значений индикатора

Код	Индикатор	Обоснование
B_7^{ec}	Доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	Характеризует способность бизнес-сообщества трансформировать различные идеи в новые технологические решения, продукты и услуги, а также уровень инновационной культуры в регионе. С точки зрения предлагаемого автором подхода к оценке устойчивого регионального развития данный показатель является необходимым, поскольку разработка и внедрение инновации на рынок позволяют удерживать (или увеличивать) имеющуюся долю рынка и сохранять экономический рост в экономике ¹
Состав индикаторов экологических интересов		
B_1^{en}	Объем потребления электроэнергии в расчете на миллион рублей оборота организаций, млн кВт·ч	Характеризует энергоемкость производства. Как индикатор экологических интересов и показатель экологической интенсивности должен быть сокращен для сохранения экологического баланса в регионе и повышения энергоэффективности предприятий
B_2^{en}	Объем выбросов загрязняющих атмосферу веществ в расчете на миллион рублей оборота организаций, т	Характеризует уровень создаваемых в экономике региона загрязнений атмосферы региональными предприятиями. Как индикатор экологических интересов и показатель экологической интенсивности должен быть сокращен для сохранения экологического баланса в регионе
B_3^{en}	Объем использования свежей воды в расчете на миллион рублей оборота организаций, тыс. м ³	Характеризует водоемкость производства с точки зрения использования в технологических и производственных процессах пресной воды. Как индикатор экологических интересов и показатель экологической интенсивности уровень водоемкости производственных процессов должен быть сокращен для повышения эффективности водопользования в регионе
B_4^{en}	Объем сброса загрязненных сточных вод в расчете на миллион рублей оборота организаций, тыс. м ³	Характеризует количество коммунальных и производственных стоков, сброшенных в региональные водоемы без достаточной очистки. Как индикатор экологических интересов и показатель экологической интенсивности должен быть сокращен для сохранения окружающей среды в регионе
B_5^{en}	Объем оборотной и последовательно используемой воды в расчете на миллион рублей оборота организаций, тыс. м ³	Отражает объем экономии в использовании свежей воды для производственных нужд и, следовательно, характеризует уровень экологической ответственности и способность бизнеса использовать технологии, сберегающие водные ресурсы. Рост значения индикатора благоприятствует росту уровня реализации интересов

¹ Филиппова И. А. Инновации в региональной экономике: роль и значение // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2011. № 3. С. 61–63.

Код	Индикатор	Обоснование
B_6^{en}	Коэффициент экологической налоговой нагрузки в расчете на тысячу рублей оборота организаций	Снижение показателей, характеризующих уровень экологической интенсивности, обуславливает сокращение экологических налогов и платежей от бизнес-сообщества. Следовательно, индикатор интереса демонстрирует заинтересованность бизнес-сообщества в улучшении экологической ситуации в регионе, а также экономический интерес, заключающийся в сокращении налоговых платежей (увеличение уровня реализации интересов происходит при снижении значений индикатора). В основу расчета показателя заложена сумма налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами, поступивших как в консолидированный бюджет субъекта РФ, так и в федеральный бюджет
Состав индикаторов социальных интересов		
B_1^s	Коэффициент текучести кадров	Отражает заинтересованность регионального бизнеса в развитии трудового потенциала и удержании трудовых ресурсов, характеризует стабильность трудовых коллективов, способствующую преемственности трудового опыта и культуры. Соответственно, для повышения уровня реализации социальных интересов бизнеса значения показателя необходимо уменьшать
B_2^s	Доля занятых в экономике с высшим образованием, %	Отражает социальные потребности бизнес-сообщества в высококвалифицированных кадрах и характеризует состояние рынка труда в регионе с точки зрения качества трудовых ресурсов. Для повышения уровня реализации социальных интересов бизнеса значения показателя необходимо увеличивать
B_3^s	Доля занятых в экономике со средним профессиональным образованием, %	Показатель учитывает занятых, имеющих среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего звена и по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих. Аналогично предыдущему индикатору, качественно характеризует состояние трудовых ресурсов в регионе
B_4^s	Индекс производительности труда, %	Рассчитывается как отношение индекса физического объема валового регионального продукта к индексу совокупных затрат труда по региону. Индикатор характеризует результативность использования бизнесом трудовых ресурсов. Для повышения уровня реализации социальных интересов значения показателя необходимо увеличивать
B_5^s	Число пострадавших при несчастных случаях на производстве в расчете на 1 000 работников	Характеризует производственную безопасность и соблюдение правил охраны труда в регионе. В соответствии с имеющейся в открытом доступе статистической информацией в основу индикатора заложена численность пострадавших при несчастных случаях на производстве с утратой трудоспособности на один рабочий день и более и со смертельным исходом

Таблица А.3 – Обоснование состава индикаторов социо-эколого-экономических интересов органов власти

Код	Индикатор	Обоснование
Состав индикаторов экономических интересов		
G_1^{ec}	Размер доходов консолидированного бюджета в расчете на душу населения, тыс. р.	Позволяет установить способность органов власти удовлетворять потребности населения, связанные с участием государства в экономических отношениях. Для повышения уровня реализации экономических интересов органов власти значение данного показателя необходимо увеличивать
G_2^{ec}	Доля поступивших иностранных инвестиций в ВРП, %	Характеризует уровень участия иностранного капитала в экономике региона, а также демонстрирует способности региональных социально-экономических систем различного уровня аккумулировать и использовать достижения технического прогресса ¹ . Для повышения уровня реализации экономических интересов значение данного показателя необходимо увеличивать
G_3^{ec}	Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %	Характеризует интенсивность вложений в модернизацию капитальных ресурсов и отражает способности региона обеспечивать экономический рост за счет технического перевооружения. Повышение уровня реализации интересов требует роста значений индикатора
G_4^{ec}	Доля внутренних затрат на научные исследования и разработки в ВРП, %	Характеризует интенсивность региональных инновационных процессов, сопровождающихся созданием собственных инноваций, способствующих ускоренному развитию экономики региона и экономического роста на новой технологической основе. Повышение уровня реализации экономических интересов органов власти требует роста значений индикатора
G_5^{ec}	Доля экспорта в ВРП, %	Характеризует конкурентные преимущества региональной экономики на международном уровне ² . Экспортный потенциал региона отражает совокупный уровень конкурентоспособности производителей региона, востребованность продукции региона на мировом рынке и, следовательно, играет значимую роль в региональном развитии с точки зрения экономической стабильности в условиях конкурентной борьбы ³

¹ Трещевский Ю. И., Круглякова В. М. Анализ динамики иностранных инвестиций в регионы России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 8, № 1 (ч. 2). С. 151–159.

² Васютченко И. Н. Система показателей оценки экспортного потенциала региона // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 21. С. 40–46.

³ Миролобова Т. В., Карлина Т. В., Ковалева Т. Ю. Закономерности и факторы формирования и развития региональных кластеров. Пермь: ПГНИУ, 2013. 280 с.

Код	Индикатор	Обоснование
G_6^{ec}	Доля промышленного производства в ВРП, %	Позволит оценить стоимость промышленных товаров, которые были произведены в регионе в установленный период времени, и охарактеризовать совокупный технологический уровень развития региона. Повышение уровня реализации интересов требует роста значений индикатора
G_7^{ec}	Объем произведенной сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения, тыс. р.	Позволит оценить стоимость сельскохозяйственных товаров, которые были произведены в регионе в установленный период времени и, главным образом, охарактеризовать продовольственную независимость региона. Повышение уровня реализации интересов требует роста значений индикатора
Состав индикаторов экологических интересов		
G_1^{en}	Объем образования отходов производства и потребления за год в расчете на душу населения, т	Характеризует общий уровень загрязнений, создаваемых в процессе производственной деятельности организаций и жизнедеятельности населения, и косвенно свидетельствует о масштабах экологического ущерба в регионе. Как индикатор экологических интересов должен быть сокращен для сохранения окружающей среды в регионе
G_2^{en}	Объем утилизированных отходов производства и потребления за год в расчете на душу населения, т	Характеризует усилия государства по устранению экологических проблем и загрязнений окружающей среды. Как индикатор экологических интересов должен быть увеличен для сохранения окружающей среды в регионе
G_3^{en}	Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ, %	Характеризует усилия государства по устранению загрязнений атмосферы в природной системе региона. Как индикатор экологических интересов должен быть увеличен для сохранения окружающей среды в регионе
G_4^{en}	Объем лесовосстановления, соотнесенный с объемом заготовленной древесины, га (тыс. м ³)	Характеризует усилия государства по воспроизводству и возобновлению лесов по отношению к вырубленным лесам. Как индикатор экологических интересов должен быть увеличен для сохранения окружающей среды в регионе
G_5^{en}	Доля текущих затрат на защиту окружающей среды в ВРП, %	Характеризует масштаб деятельности государственных структур, связанной с проведением природоохранных мероприятий по снижению отрицательного антропогенного воздействия на окружающую среду региона и принятием мер, стимулирующих ответственное экологическое поведение. Как индикатор экологических интересов должен быть увеличен для сохранения окружающей среды в регионе

Код	Индикатор	Обоснование
G_6^{en}	Доля экологических налогов и платежей в ВРП	Отражает масштабность мероприятий государственной политики в отношении экологизации экономики региона. Как индикатор экологических интересов должен быть увеличен для сохранения окружающей среды в регионе. В основу расчета показателя заложена сумма налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами, поступивших в консолидированный бюджет субъекта РФ
Состав индикаторов социальных интересов		
G_1^s	Доля расходов консолидированных бюджетов на социальную сферу в ВРП, %	Дает возможность оценить усилия государства и масштабность мероприятий по обеспечению социальной справедливости и удовлетворению социальных потребностей населения и бизнес-сообщества. Рост значений индикатора благоприятствует повышению уровня реализации интересов
G_2^s	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Комплексно характеризует уровень качества жизни в регионе в целом, а также степень развитости социальной сферы. Рост значений индикатора благоприятствует росту уровня реализации интересов
G_3^s	Коэффициент демографической нагрузки	Значение индикатора свидетельствует о том, сколько людей нетрудоспособного возраста приходится на 1 000 лиц трудоспособного возраста. Индикатор характеризует социальную стабильность в обществе с точки зрения рынка труда и формирования доходной части бюджета Пенсионного фонда РФ посредством уплаты страховых взносов трудоспособным населением. Рост значений индикатора препятствует росту уровня реализации интересов
G_4^s	Индекс Джини	Отражает заинтересованность государства в формировании сбалансированной классовой структуры в регионе, характеризует уровень социальной однородности и социальной напряженности в регионе, а также уровень дифференциации доходов между наиболее богатыми и бедными гражданами. Рост значений индикатора препятствует росту уровня реализации интересов

Приложение Б
(обязательное)

**Наилучшие значения фактических индикаторов интересов региональных стейкхолдеров субъектов
Приволжского и Уральского федеральных округов (за исключением Тюменской области)**

Таблица Б.1 – Наилучшие значения фактических индикаторов экономических интересов стейкхолдеров исследуемых регионов

Индикатор	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	СТПР, %
Экономические интересы населения											
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	7,70	7,70	6,50	6,80	7,00	7,10	7,50	7,20	7,00	6,90	-1,02
Число прожиточных минимумов в среднедушевом доходе населения	3,89	4,04	4,27	4,30	4,23	4,17	4,04	3,89	3,89	3,99	0,33
Доля сбережений в общих доходах населения, %	21,78	26,48	28,19	24,62	35,67	37,38	49,24	50,32	49,13	50,17	10,97
Число прожиточных минимумов в потребительских расходах в расчете на душу населения	2,95	3,26	3,42	3,74	3,51	3,20	3,10	3,23	3,31	3,37	1,69
Число прожиточных минимумов пенсионера в среднем размере пенсий	1,59	1,81	1,83	1,79	1,70	1,62	1,59	2,13	1,62	1,72	1,97
Численность зрителей театров и число посещений музеев на 1 000 чел. населения	855,0	950,2	973,0	1 051,0	1 193,0	1 440,0	1 800,0	1 823,0	1 689,18	1 733,0	8,59
Численность российских туристов, отправленных туристскими организациями в зарубежные туры и туры по России в расчете на 10 тыс. чел. населения	0,78	0,83	1,13	0,85	0,84	0,95	0,78	0,94	0,86	0,84	2,37

Индикатор	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	СТПР, %
Экономические интересы бизнес-сообщества											
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, % к предыдущему году	135,50	135,50	135,50	141,20	135,50	135,50	135,50	135,50	135,50	138,40	0,26
Коэффициент фондоотдачи от вложений в основной капитал	0,926	0,978	1,013	0,926	0,926	0,926	0,926	0,931	1,001	0,934	0,21
Степень износа основных фондов, %	44,30	42,30	43,70	43,40	44,20	44,30	44,30	44,30	44,30	44,30	0,02
Коэффициент занятости населения	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,97	0,96	0,96	0,96	-0,33
Нагрузка незанятого населения, состоящего на регистрационном учете в органах службы занятости населения, в расчете на одну заявленную вакансию	0,80	0,60	0,40	0,30	0,40	0,40	0,40	0,30	0,30	0,20	-12,04
Доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	23,10	23,10	24,55	23,90	26,90	27,00	27,20	27,50	24,30	23,80	0,52
Экономические интересы органов власти											
Размер доходов консолидированного бюджета в расчете на душу населения, тыс. р.	46,53	49,06	51,52	52,52	53,39	53,18	53,50	54,18	55,22	56,71	2,238
Доля поступивших прямых иностранных инвестиций в ВРП, %	6,17	6,17	10,82	6,17	6,17	17,28	9,37	7,71	14,09	13,44	25,249
Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %	38,71	40,58	38,71	38,71	38,71	38,71	38,71	38,71	38,71	38,71	0,025
Доля внутренних затрат на НИР в ВРП, %	4,80	4,80	5,29	4,80	5,80	5,94	6,70	6,04	5,64	5,46	1,908
Доля экспорта в ВРП, %	47,31	44,89	47,94	45,82	42,25	37,24	32,31	35,74	39,30	29,76	-4,369
Доля промышленного производства в ВРП, %	55,59	55,59	55,59	56,20	55,59	55,59	55,59	55,59	58,70	56,00	0,112
Объем произведенной сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения, тыс. р.	30,95	52,96	56,79	63,85	80,25	103,95	117,88	120,20	123,39	148,94	20,524
Примечание – Рассчитано автором. Полужирным шрифтом выделены значения, скорректированные на данные 2010 г. (согласно авторской методике).											

Таблица Б.2 – Наилучшие значения фактических индикаторов экологических интересов стейкхолдеров исследуемых регионов

Индикатор	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	СТПР, %
Экологические интересы населения											
Доля населения, обеспеченного питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности, в общей численности населения, %	97,34	98,10	98,21	98,40	98,68	98,69	98,69	98,75	98,70	99,71	0,27
Доля проб воды, не отвечающих СГН, %	5,00	2,60	1,95	1,78	3,00	0,70	4,90	1,00	2,01	3,67	68,24
Доля проб воздуха с превышением ПДК, %	0,10	0,02	0,10	0,10	0,10	0,10	0,10	0,10	0,08	0,06	30,55
Экологические интересы бизнес-сообщества											
Объем потребления электроэнергии в расчете на миллион рублей оборота организаций, млн кВт-ч	0,0143	0,0139	0,0135	0,0132	0,0130	0,0131	0,0134	0,0132	0,0128	0,0124	-1,48
Объем выбросов загрязняющих атмосферу веществ в расчете на миллион рублей оборота организаций, т	0,1067	0,0908	0,0900	0,0761	0,0740	0,0809	0,0886	0,0875	0,0521	0,0885	1,46
Объем использования свежей воды в расчете на миллион рублей оборота организаций, тыс. м ³	0,3558	0,3277	0,3460	0,3429	0,3240	0,3037	0,2898	0,2585	0,2536	0,2516	-3,67
Объем сброса загрязненных сточных вод в расчете в расчете на миллион рублей оборота организаций, тыс. м ³	0,0536	0,0373	0,0483	0,0447	0,0318	0,0245	0,0243	0,0183	0,0536	0,029	52,50
Объем оборотной и последовательно используемой воды в расчете на миллион рублей оборота организаций, тыс. м ³	16,11	16,11	16,11	0,00							
Коэффициент экологической налоговой нагрузки в расчете на тысячу рублей оборота организаций	0,053	0,053	0,053	0,053	0,015	0,053	0,053	0,053	0,053	0,053	19,72
Экологические интересы органов власти											
Объем образования отходов производства и потребления за год в расчете на душу населения, т	0,24	0,24	0,24	0,00							
Объем утилизированных отходов производства и потребления за год в расчете на душу населения, т	19,48	20,36	24,79	19,48	19,48	20,67	19,48	19,48	19,48	19,48	0,58

Индикатор	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	СТПР, %
Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ, %	93,00	93,30	93,00	95,10	95,50	93,00	93,00	93,00	93,00	97,40	0,53
Объем лесовосстановления, соотнесенный с объемами заготовленной древесины, га/тыс. м ³	16,61	17,12	16,61	22,16	20,77	30,29	30,71	68,01	34,88	62,56	25,17
Доля текущих затрат на защиту окружающей среды в ВРП, %	1,23	1,25	1,39	2,19	1,55	1,23	1,29	1,49	1,29	1,31	3,11
Доля экологических налогов и платежей в ВРП, %	0,08	0,09	0,10	0,10	0,09	0,10	0,11	0,10	0,09	0,11	3,33
<p>Примечание – Рассчитано автором. Полужирным шрифтом выделены значения, скорректированные на данные 2010 г. (согласно авторской методике).</p>											

Таблица Б.3 – Наилучшие значения фактических индикаторов социальных интересов стейкхолдеров исследуемых регионов

Индикатор	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	СТПР, %
Социальные интересы населения											
Уровень заболеваемости на 1 000 чел. населения	725,70	710,30	691,30	713,50	684,50	683,70	658,90	682,60	680,70	678,80	-0,71
Численность врачей всех специальностей на 10 тыс. чел.	58,50	58,50	58,50	58,50	58,50	58,50	58,50	58,50	58,50	58,50	0,00
Численность студентов, обучающихся по программам высшего образования, на 10 тыс. чел.	555,00	555,00	555,00	555,00	555,00	555,00	555,00	555,00	555,00	555,00	0,00
Численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена, на 10 тыс. чел.	200,00	200,00	200,00	200,00	200,00	200,00	201,00	204,00	213,63	218,00	1,03
Количество совершенных преступлений в расчете на 100 тыс. чел.	1 019,00	936,46	949,64	949,58	988,15	1 019,00	915,84	884,26	963,49	985,13	-0,21
Общая площадь жилых помещений, приходящихся на душу населения, м ²	25,30	25,70	26,10	26,50	27,10	27,80	28,30	28,90	29,67	30,50	2,10

Индикатор	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	СТПР, %
Социальные интересы бизнес-сообщества											
Коэффициент текучести кадров	21,90	21,90	0,00								
Доля занятых в экономике с высшим образованием, %	33,60	34,90	35,60	37,40	35,80	36,90	36,80	38,40	37,26	36,30	0,92
Доля занятых в экономике со средним профессиональным образованием, %	58,80	58,80	0,00								
Индекс производительности труда, %	111,00	110,10	110,00	106,10	108,30	104,20	104,50	106,30	104,60	106,30	-0,46
Число пострадавших при несчастных случаях на производстве в расчете на 1 000 работников	1,30	1,30	1,20	1,10	0,90	0,80	0,70	0,50	0,60	0,55	-8,26
Социальные интересы органов власти											
Доля расходов консолидированных бюджетов на социальную сферу в ВРП, %	0,19	0,20	0,20	0,19	0,01						
Ожидаемая продолжительность жизни	70,42	71,30	71,80	72,12	72,17	72,81	73,64	74,20	74,35	75,03	0,71
Коэффициент демографической нагрузки	595,00	595,00	0,00								
Индекс Джини	0,37	0,36	0,37	0,36	0,37	0,35	0,34	0,34	0,34	0,34	-0,82
<p>Примечание – Рассчитано автором. Полужирным шрифтом выделены значения, скорректированные на данные 2010 г. (согласно авторской методике).</p>											

Приложение В
(обязательное)

Фактические и нормированные значения индикаторов экономических интересов региональных стейкхолдеров субъектов Приволжского и Уральского федеральных округов (за исключением Тюменской области)

Таблица В.1 – Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, % (для населения)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	12,10	12,60	10,30	10,40	10,80	13,00	12,50	12,30	12,00	12,10	0,636	0,611	0,631	0,654	0,648	0,546	0,600	0,585	0,583	0,570
Республика Марий Эл	24,00	24,20	20,00	19,40	19,50	22,20	22,10	21,70	20,40	20,10	0,321	0,318	0,325	0,351	0,359	0,320	0,339	0,332	0,343	0,343
Республика Мордовия	18,30	20,20	18,00	18,70	17,60	19,80	18,50	18,20	17,80	18,00	0,421	0,381	0,361	0,364	0,398	0,359	0,405	0,396	0,393	0,383
Республика Татарстан	7,70	8,10	6,50	6,80	7,00	7,10	7,50	7,20	7,00	6,90	1,000	0,951	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Удмуртская Республика	13,70	14,00	11,10	11,80	11,90	12,30	12,40	12,20	12,20	12,40	0,562	0,550	0,586	0,576	0,588	0,577	0,605	0,590	0,574	0,556
Чувашская Республика	18,20	19,30	16,00	16,50	16,40	17,90	18,80	18,40	17,80	17,40	0,423	0,399	0,406	0,412	0,427	0,397	0,399	0,391	0,393	0,397
Пермский край	13,20	14,40	12,20	11,90	12,50	12,80	15,30	15,10	14,90	13,90	0,583	0,535	0,533	0,571	0,560	0,555	0,490	0,477	0,470	0,496
Кировская область	14,20	15,00	12,40	14,10	13,10	15,30	15,90	15,40	15,20	14,70	0,542	0,513	0,524	0,482	0,534	0,464	0,472	0,468	0,461	0,469
Нижегородская область	12,30	12,50	10,30	9,00	8,80	9,90	9,80	10,00	9,50	9,50	0,626	0,616	0,631	0,756	0,795	0,717	0,765	0,720	0,737	0,726
Оренбургская область	13,90	14,40	12,70	12,30	11,90	13,90	14,60	14,30	14,20	14,30	0,554	0,535	0,512	0,553	0,588	0,511	0,514	0,503	0,493	0,483
Пензенская область	15,20	15,40	13,10	13,40	13,20	14,40	14,80	14,20	13,50	13,60	0,507	0,500	0,496	0,507	0,530	0,493	0,507	0,507	0,519	0,507
Самарская область	15,10	15,20	12,30	12,30	12,30	13,10	13,50	13,30	12,70	12,90	0,510	0,507	0,528	0,553	0,569	0,542	0,556	0,541	0,551	0,535
Саратовская область	16,40	17,30	15,90	15,00	15,00	16,90	16,80	16,50	15,30	15,50	0,470	0,445	0,409	0,453	0,467	0,420	0,446	0,436	0,458	0,445
Ульяновская область	16,40	16,80	13,30	13,80	12,70	14,80	14,70	14,90	15,30	15,50	0,470	0,458	0,489	0,493	0,551	0,480	0,510	0,483	0,458	0,445
Курганская область	16,90	18,50	15,60	16,90	17,10	18,80	19,70	19,70	19,60	19,60	0,456	0,416	0,417	0,402	0,409	0,378	0,381	0,365	0,357	0,352
Свердловская область	10,00	10,50	8,50	8,40	8,50	9,90	10,20	9,80	9,50	8,90	0,770	0,733	0,765	0,810	0,824	0,717	0,735	0,735	0,737	0,775
Челябинская область	10,20	10,80	10,10	11,10	11,70	13,70	13,80	13,20	12,80	12,80	0,755	0,713	0,644	0,613	0,598	0,518	0,543	0,545	0,547	0,539

Таблица В.2 – Число прожиточных минимумов в среднедушевом доходе населения (для населения)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	3,330	3,520	3,695	3,702	3,559	3,280	3,346	3,422	3,298	3,315	0,855	0,870	0,866	0,861	0,842	0,787	0,828	0,879	0,847	0,830
Республика Марий Эл	2,027	2,215	2,309	2,347	2,287	2,201	2,172	2,211	2,238	2,254	0,521	0,548	0,541	0,546	0,541	0,528	0,538	0,568	0,575	0,564
Республика Мордовия	2,256	2,232	2,332	2,241	2,256	2,237	2,293	2,333	2,193	2,151	0,579	0,552	0,546	0,521	0,534	0,537	0,568	0,599	0,563	0,538
Республика Татарстан	3,893	4,044	4,270	4,302	4,227	4,168	4,041	3,892	3,872	3,995	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	0,995	1,000
Удмуртская Республика	2,551	2,739	2,902	2,789	2,753	2,863	2,749	2,839	2,655	2,651	0,655	0,677	0,680	0,648	0,651	0,687	0,680	0,729	0,682	0,664
Чувашская Республика	2,210	2,303	2,497	2,445	2,344	2,248	2,114	2,180	2,133	2,171	0,568	0,569	0,585	0,568	0,555	0,539	0,523	0,560	0,548	0,544
Пермский край	3,251	3,185	3,481	3,390	3,329	3,298	2,892	2,806	2,843	2,898	0,835	0,788	0,815	0,788	0,788	0,791	0,716	0,721	0,730	0,725
Кировская область	2,452	2,566	2,712	2,515	2,571	2,325	2,298	2,264	2,248	2,285	0,630	0,635	0,635	0,585	0,608	0,558	0,569	0,582	0,577	0,572
Нижегородская область	2,897	3,082	3,303	3,755	3,629	3,579	3,479	3,470	3,406	3,487	0,744	0,762	0,774	0,873	0,859	0,859	0,861	0,891	0,875	0,873
Оренбургская область	2,642	2,786	2,860	3,000	2,969	2,849	2,687	2,782	2,706	2,723	0,679	0,689	0,670	0,697	0,703	0,684	0,665	0,715	0,695	0,682
Пензенская область	2,502	2,655	2,849	2,774	2,737	2,642	2,456	2,566	2,485	2,502	0,643	0,656	0,667	0,645	0,648	0,634	0,608	0,659	0,638	0,626
Самарская область	3,267	3,389	3,578	3,521	3,314	3,146	2,789	2,882	2,855	2,899	0,839	0,838	0,838	0,818	0,784	0,755	0,690	0,740	0,733	0,726
Саратовская область	2,401	2,485	2,496	2,659	2,566	2,518	2,425	2,462	2,491	2,583	0,617	0,614	0,585	0,618	0,607	0,604	0,600	0,633	0,640	0,647
Ульяновская область	2,543	2,635	2,830	2,759	2,818	2,663	2,563	2,569	2,439	2,461	0,653	0,652	0,663	0,641	0,667	0,639	0,634	0,660	0,627	0,616
Курганская область	2,577	2,577	2,670	2,623	2,408	2,310	2,207	2,241	2,166	2,175	0,662	0,637	0,625	0,610	0,570	0,554	0,546	0,576	0,556	0,544
Свердловская область	3,733	3,822	3,976	4,208	3,930	3,528	3,481	3,510	3,595	3,838	0,959	0,945	0,931	0,978	0,930	0,846	0,862	0,902	0,924	0,961
Челябинская область	3,214	3,325	3,223	3,168	2,904	2,728	2,633	2,647	2,614	2,533	0,826	0,822	0,755	0,736	0,687	0,655	0,652	0,680	0,671	0,634

Таблица В.3 – Доля сбережений в общих доходах населения, % (для населения)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	12,08	14,76	15,91	17,41	19,50	19,33	22,53	24,27	25,86	26,04	0,554	0,558	0,564	0,577	0,547	0,517	0,458	0,482	0,526	0,519
Республика Марий Эл	14,59	18,27	19,70	21,07	22,97	21,48	26,94	29,80	31,92	33,14	0,670	0,690	0,699	0,698	0,644	0,575	0,547	0,592	0,650	0,661
Республика Мордовия	15,98	20,81	22,28	24,62	25,61	25,71	30,24	32,85	35,49	37,01	0,734	0,786	0,790	0,815	0,718	0,688	0,614	0,653	0,722	0,738
Республика Татарстан	17,38	21,40	21,98	23,76	25,80	25,27	32,26	35,80	33,27	34,62	0,798	0,808	0,780	0,787	0,724	0,676	0,655	0,711	0,677	0,690
Удмуртская Республика	17,08	19,32	19,64	22,63	24,13	21,72	26,96	29,46	32,76	34,06	0,784	0,730	0,697	0,749	0,677	0,581	0,547	0,585	0,667	0,679
Чувашская Республика	17,01	21,22	22,20	25,80	28,27	27,55	36,38	40,68	43,61	44,15	0,781	0,802	0,788	0,854	0,793	0,737	0,739	0,808	0,888	0,880
Пермский край	15,73	18,73	20,77	23,64	25,67	23,56	33,03	34,06	35,28	35,28	0,722	0,707	0,737	0,783	0,720	0,630	0,671	0,677	0,718	0,703
Кировская область	16,43	21,04	20,58	24,14	24,94	23,97	29,57	31,79	35,15	36,57	0,754	0,795	0,730	0,799	0,699	0,641	0,601	0,632	0,715	0,729
Нижегородская область	20,99	25,02	24,32	26,25	27,53	27,10	34,46	37,05	39,13	40,00	0,964	0,945	0,863	0,869	0,772	0,725	0,700	0,736	0,797	0,797
Оренбургская область	15,65	18,77	20,70	22,70	23,28	21,99	27,73	29,31	31,41	33,29	0,719	0,709	0,734	0,752	0,653	0,588	0,563	0,582	0,639	0,664
Пензенская область	15,31	18,96	20,10	23,71	25,66	22,94	29,82	31,59	34,99	37,32	0,703	0,716	0,713	0,785	0,719	0,614	0,606	0,628	0,712	0,744
Самарская область	21,78	26,48	28,19	30,16	35,67	37,38	49,24	50,32	49,13	50,17	1,000	1,000	1,000	0,999	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Саратовская область	20,25	24,91	27,04	30,20	32,32	30,67	38,34	37,94	37,45	40,46	0,930	0,941	0,959	1,000	0,906	0,821	0,779	0,754	0,762	0,806
Ульяновская область	15,75	22,14	23,29	23,31	24,47	23,53	29,74	31,46	36,65	37,41	0,723	0,836	0,826	0,772	0,686	0,630	0,604	0,625	0,746	0,746
Курганская область	9,72	12,35	12,88	16,06	18,41	17,45	21,07	22,89	26,71	27,89	0,446	0,466	0,457	0,532	0,516	0,467	0,428	0,455	0,544	0,556
Свердловская область	17,94	21,14	22,15	24,12	27,51	27,16	32,81	34,01	34,74	35,34	0,823	0,799	0,786	0,799	0,771	0,726	0,666	0,676	0,707	0,704
Челябинская область	15,92	18,95	21,14	22,75	25,47	25,61	33,72	36,05	38,41	40,27	0,731	0,716	0,750	0,753	0,714	0,685	0,685	0,716	0,782	0,803

Таблица В.4 – Число прожиточных минимумов в потребительских расходах в расчете на душу населения (для населения)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	2,648	2,912	3,027	3,260	3,101	2,680	2,739	2,876	2,851	2,865	0,898	0,892	0,886	0,871	0,883	0,839	0,884	0,889	0,862	0,851
Республика Марий Эл	1,418	1,634	1,714	1,879	1,728	1,593	1,589	1,619	1,721	1,726	0,481	0,501	0,502	0,502	0,492	0,498	0,513	0,500	0,521	0,512
Республика Мордовия	1,312	1,362	1,435	1,573	1,557	1,502	1,613	1,713	1,667	1,637	0,445	0,417	0,420	0,420	0,443	0,470	0,520	0,530	0,504	0,486
Республика Татарстан	2,948	3,264	3,418	3,742	3,513	3,196	3,100	3,235	3,306	3,368	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Удмуртская Республика	1,707	1,952	2,059	2,238	2,112	1,920	2,021	2,163	2,083	2,087	0,579	0,598	0,602	0,598	0,601	0,601	0,652	0,669	0,630	0,620
Чувашская Республика	1,543	1,730	1,843	2,029	1,884	1,692	1,650	1,728	1,773	1,773	0,523	0,530	0,539	0,542	0,536	0,530	0,532	0,534	0,536	0,526
Пермский край	2,236	2,365	2,593	2,749	2,623	2,197	2,253	2,256	2,383	2,403	0,758	0,724	0,759	0,735	0,747	0,687	0,727	0,698	0,721	0,713
Кировская область	1,541	1,770	1,877	2,075	2,066	1,775	1,802	1,809	1,852	1,872	0,523	0,542	0,549	0,555	0,588	0,555	0,581	0,559	0,560	0,556
Нижегородская область	2,028	2,325	2,449	3,075	2,855	2,580	2,615	2,774	2,819	2,861	0,688	0,712	0,716	0,822	0,813	0,807	0,844	0,857	0,853	0,849
Оренбургская область	1,757	1,997	2,113	2,426	2,397	2,111	2,044	2,190	2,173	2,211	0,596	0,612	0,618	0,648	0,682	0,661	0,659	0,677	0,657	0,656
Пензенская область	1,722	1,924	2,029	2,339	2,315	2,097	1,998	2,105	2,079	2,123	0,584	0,589	0,594	0,625	0,659	0,656	0,644	0,651	0,629	0,630
Самарская область	2,339	2,482	2,483	2,674	2,837	2,450	2,258	2,397	2,417	2,476	0,793	0,760	0,726	0,715	0,807	0,767	0,728	0,741	0,731	0,735
Саратовская область	1,611	1,832	1,902	2,152	2,062	1,890	1,910	1,982	2,021	2,102	0,546	0,561	0,557	0,575	0,587	0,591	0,616	0,613	0,611	0,624
Ульяновская область	1,706	1,849	2,000	2,219	2,130	1,909	1,870	1,912	1,932	1,995	0,579	0,566	0,585	0,593	0,606	0,598	0,603	0,591	0,584	0,592
Курганская область	1,651	1,758	1,799	1,985	1,829	1,676	1,623	1,690	1,719	1,743	0,560	0,539	0,526	0,530	0,521	0,525	0,523	0,522	0,520	0,518
Свердловская область	2,808	3,032	3,162	3,568	3,368	2,937	2,895	2,986	3,108	3,285	0,952	0,929	0,925	0,953	0,959	0,919	0,934	0,923	0,940	0,975
Челябинская область	2,176	2,376	2,368	2,582	2,309	1,958	1,923	1,935	1,955	1,943	0,738	0,728	0,693	0,690	0,657	0,613	0,620	0,598	0,591	0,577

Таблица В.5 – Число прожиточных минимумов пенсионера в среднем размере пенсий (для населения)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	1,467	1,557	1,487	1,513	1,555	1,576	1,456	2,097	1,534	1,571	0,926	0,859	0,811	0,844	0,913	0,929	0,919	0,984	0,946	0,914
Республика Марий Эл	1,418	1,587	1,559	1,606	1,598	1,537	1,343	2,010	1,477	1,540	0,894	0,876	0,850	0,895	0,938	0,906	0,847	0,943	0,911	0,896
Республика Мордовия	1,410	1,559	1,468	1,515	1,572	1,598	1,446	2,050	1,468	1,504	0,889	0,861	0,801	0,845	0,923	0,941	0,912	0,962	0,905	0,875
Республика Татарстан	1,585	1,811	1,833	1,793	1,621	1,651	1,541	2,061	1,564	1,668	1,000	1,000	1,000	1,000	0,952	0,973	0,972	0,967	0,964	0,970
Удмуртская Республика	1,476	1,678	1,519	1,632	1,703	1,617	1,386	2,015	1,532	1,628	0,931	0,927	0,829	0,910	1,000	0,953	0,874	0,946	0,944	0,947
Чувашская Республика	1,411	1,597	1,538	1,603	1,664	1,697	1,475	2,105	1,536	1,639	0,890	0,881	0,839	0,894	0,977	1,000	0,930	0,988	0,947	0,954
Пермский край	1,268	1,513	1,492	1,537	1,610	1,562	1,461	2,044	1,558	1,648	0,800	0,835	0,814	0,857	0,946	0,921	0,922	0,960	0,961	0,958
Кировская область	1,346	1,549	1,519	1,600	1,636	1,649	1,427	2,016	1,538	1,633	0,849	0,855	0,828	0,892	0,960	0,971	0,900	0,946	0,948	0,950
Нижегородская область	1,309	1,572	1,486	1,567	1,656	1,650	1,485	2,131	1,622	1,719	0,826	0,868	0,811	0,874	0,972	0,972	0,937	1,000	1,000	1,000
Оренбургская область	1,336	1,475	1,482	1,447	1,504	1,556	1,559	2,098	1,520	1,578	0,843	0,814	0,808	0,807	0,883	0,917	0,983	0,985	0,937	0,918
Пензенская область	1,357	1,497	1,512	1,544	1,596	1,644	1,444	2,087	1,554	1,545	0,856	0,827	0,825	0,861	0,937	0,969	0,911	0,979	0,958	0,898
Самарская область	1,216	1,501	1,477	1,533	1,651	1,654	1,563	2,101	1,556	1,649	0,767	0,829	0,806	0,855	0,969	0,975	0,986	0,986	0,959	0,959
Саратовская область	1,330	1,582	1,502	1,555	1,680	1,587	1,511	2,111	1,522	1,558	0,839	0,874	0,819	0,867	0,987	0,935	0,953	0,991	0,938	0,906
Ульяновская область	1,430	1,645	1,510	1,463	1,528	1,603	1,398	1,979	1,444	1,534	0,902	0,908	0,824	0,816	0,897	0,944	0,882	0,929	0,890	0,893
Курганская область	1,439	1,630	1,505	1,468	1,463	1,427	1,323	1,931	1,426	1,494	0,908	0,900	0,821	0,819	0,859	0,841	0,835	0,906	0,879	0,869
Свердловская область	1,407	1,621	1,534	1,539	1,630	1,572	1,422	2,095	1,585	1,656	0,887	0,895	0,837	0,858	0,957	0,926	0,897	0,983	0,977	0,963
Челябинская область	1,479	1,784	1,632	1,661	1,590	1,593	1,403	2,028	1,537	1,607	0,933	0,985	0,890	0,926	0,933	0,939	0,885	0,952	0,947	0,935

Таблица В.6 – Численность зрителей театров и число посещений музеев на 1 000 чел. населения (для населения)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	335	369	382	376	397	416	424	439	454	476	0,392	0,388	0,393	0,358	0,333	0,289	0,236	0,241	0,269	0,275
Республика Марий Эл	855	950	973	1 001	1 115	1 142	1 215	1 198	965	1 292	1,000	1,000	1,000	0,952	0,935	0,793	0,675	0,657	0,571	0,746
Республика Мордовия	447	465	473	451	491	530	490	529	517	564	0,523	0,490	0,486	0,429	0,412	0,368	0,272	0,290	0,306	0,325
Республика Татарстан	674	808	873	1 051	1 193	1 440	1 800	1 823	1 689	1 733	0,788	0,850	0,897	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Удмуртская Республика	722	695	738	748	708	756	765	751	734	792	0,844	0,732	0,758	0,712	0,593	0,525	0,425	0,412	0,435	0,457
Чувашская Республика	507	551	563	566	585	643	635	679	569	541	0,593	0,580	0,579	0,539	0,490	0,447	0,353	0,372	0,337	0,312
Пермский край	665	676	679	670	681	735	743	722	758	763	0,778	0,711	0,698	0,637	0,571	0,510	0,413	0,396	0,449	0,440
Кировская область	711	730	724	751	806	828	874	733	736	825	0,832	0,768	0,744	0,715	0,676	0,575	0,486	0,402	0,436	0,476
Нижегородская область	540	592	641	659	695	762	849	895	880	892	0,632	0,623	0,659	0,627	0,583	0,529	0,472	0,491	0,521	0,515
Оренбургская область	250	263	265	309	323	333	333	356	308	397	0,292	0,277	0,272	0,294	0,271	0,231	0,185	0,195	0,182	0,229
Пензенская область	520	558	539	507	593	588	891	616	601	628	0,608	0,587	0,554	0,482	0,497	0,408	0,495	0,338	0,356	0,362
Самарская область	446	483	492	517	550	562	569	597	648	660	0,522	0,509	0,506	0,492	0,461	0,390	0,316	0,327	0,383	0,381
Саратовская область	589	590	597	601	565	560	553	566	594	602	0,689	0,621	0,614	0,572	0,474	0,389	0,307	0,310	0,352	0,347
Ульяновская область	726	712	769	814	800	805	795	674	599	627	0,849	0,749	0,790	0,775	0,671	0,559	0,442	0,370	0,354	0,362
Курганская область	455	453	475	511	514	513	533	556	434	562	0,532	0,476	0,488	0,486	0,431	0,356	0,296	0,305	0,257	0,324
Свердловская область	630	652	664	695	702	755	757	788	689	827	0,737	0,686	0,682	0,661	0,588	0,524	0,421	0,432	0,408	0,477
Челябинская область	395	401	406	414	417	435	408	408	394	404	0,462	0,422	0,417	0,394	0,350	0,302	0,227	0,224	0,233	0,233

Таблица В.7 – Численность российских туристов, отправленных туристскими организациями в зарубежные туры и туры по России в расчете на 10 тыс. чел. населения (для населения)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,209	0,246	0,321	0,311	0,269	0,206	0,194	0,250	0,272	0,309	0,269	0,296	0,284	0,365	0,322	0,218	0,249	0,267	0,315	0,370
Республика Марий Эл	0,179	0,201	0,238	0,290	0,284	0,286	0,220	0,263	0,294	0,341	0,231	0,243	0,211	0,341	0,339	0,302	0,283	0,281	0,341	0,408
Республика Мордовия	0,214	0,248	0,325	0,360	0,345	0,230	0,310	0,407	0,369	0,428	0,276	0,299	0,288	0,423	0,413	0,243	0,399	0,435	0,428	0,511
Республика Татарстан	0,640	0,676	0,634	0,676	0,769	0,920	0,597	0,656	0,675	0,690	0,824	0,815	0,561	0,794	0,920	0,972	0,769	0,700	0,783	0,825
Удмуртская Республика	0,192	0,226	0,298	0,364	0,344	0,345	0,286	0,331	0,385	0,428	0,248	0,272	0,264	0,427	0,412	0,364	0,368	0,354	0,446	0,512
Чувашская Республика	0,612	0,604	0,663	0,314	0,287	0,173	0,219	0,339	0,370	0,441	0,787	0,729	0,586	0,369	0,344	0,183	0,282	0,362	0,430	0,527
Пермский край	0,336	0,393	0,439	0,626	0,468	0,306	0,571	0,754	0,862	0,660	0,433	0,473	0,388	0,736	0,559	0,324	0,735	0,805	1,000	0,789
Кировская область	0,192	0,255	0,296	0,377	0,375	0,399	0,317	0,390	0,433	0,524	0,247	0,308	0,262	0,443	0,448	0,422	0,408	0,416	0,502	0,627
Нижегородская область	0,505	0,618	0,711	0,738	0,836	0,784	0,504	0,516	0,570	0,574	0,650	0,745	0,629	0,866	1,000	0,828	0,649	0,551	0,661	0,686
Оренбургская область	0,132	0,156	0,349	0,360	0,164	0,143	0,127	0,171	0,262	0,311	0,170	0,188	0,309	0,422	0,196	0,151	0,163	0,183	0,304	0,372
Пензенская область	0,187	0,191	0,210	0,195	0,193	0,111	0,239	0,232	0,306	0,348	0,240	0,230	0,186	0,229	0,231	0,117	0,308	0,248	0,355	0,417
Самарская область	0,297	0,297	0,446	0,413	0,334	0,332	0,326	0,449	0,422	0,428	0,382	0,358	0,395	0,485	0,399	0,350	0,419	0,479	0,489	0,512
Саратовская область	0,205	0,224	0,230	0,248	0,197	0,158	0,080	0,202	0,285	0,233	0,264	0,270	0,203	0,291	0,236	0,167	0,102	0,216	0,330	0,279
Ульяновская область	0,200	0,226	0,309	0,322	0,336	0,216	0,227	0,270	0,323	0,311	0,257	0,273	0,274	0,378	0,402	0,228	0,292	0,288	0,375	0,372
Курганская область	0,170	0,183	0,176	0,236	0,283	0,256	0,183	0,258	0,302	0,326	0,218	0,220	0,156	0,277	0,339	0,271	0,235	0,276	0,351	0,390
Свердловская область	0,777	0,829	1,130	0,852	0,824	0,946	0,767	0,936	0,839	0,836	1,000	1,000	1,000	1,000	0,986	1,000	0,987	1,000	0,973	1,000
Челябинская область	0,355	0,400	0,381	0,415	0,439	0,376	0,324	0,408	0,491	0,538	0,457	0,483	0,337	0,487	0,525	0,397	0,416	0,436	0,569	0,643

Таблица В.8 – Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, в процентах к предыдущему году (для бизнес-сообщества)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	99,0	107,2	108,4	107,9	103,4	100,5	102,5	74,7	92,4	113,6	0,731	0,791	0,800	0,764	0,763	0,742	0,756	0,551	0,682	0,821
Республика Марий Эл	131,5	108,5	113,9	141,2	97,8	78,8	65,6	85,3	106,9	92,3	0,970	0,801	0,841	1,000	0,722	0,582	0,484	0,630	0,789	0,667
Республика Мордовия	125,5	113,6	102,1	101,9	86,1	101,3	91,8	106,7	83,1	94,8	0,926	0,838	0,754	0,722	0,635	0,748	0,677	0,788	0,613	0,685
Республика Татарстан	113,6	109,9	110,1	106,2	100,0	100,0	100,0	99,3	96,5	96,3	0,838	0,811	0,813	0,752	0,738	0,738	0,738	0,733	0,712	0,696
Удмуртская Республика	122,1	119,6	97,7	115,8	105,6	80,6	103,3	96,0	109,4	97,8	0,901	0,883	0,721	0,820	0,779	0,595	0,762	0,708	0,807	0,707
Чувашская Республика	118,8	116,1	106,9	82,7	84,8	94,7	83,6	102,3	99,7	105,7	0,877	0,857	0,789	0,586	0,626	0,699	0,617	0,755	0,736	0,764
Пермский край	101,7	105,2	104,6	123,5	90,6	97,1	97,7	97,2	94,6	111,2	0,751	0,776	0,772	0,875	0,669	0,717	0,721	0,718	0,698	0,803
Кировская область	102,8	109,2	117,2	110,9	99,5	81,2	94,2	99,5	98,5	111,8	0,759	0,806	0,865	0,785	0,734	0,599	0,696	0,734	0,727	0,808
Нижегородская область	91,5	108,2	105,4	100,7	94,7	75,0	90,6	101,7	103,0	104,2	0,675	0,799	0,778	0,713	0,699	0,554	0,669	0,751	0,760	0,753
Оренбургская область	105,5	103,5	125,0	92,0	97,8	103,7	90,8	104,1	113,0	96,3	0,779	0,764	0,923	0,652	0,722	0,765	0,670	0,768	0,834	0,696
Пензенская область	100,2	117,5	115,5	114,1	98,4	101,0	68,7	106,8	119,2	100,4	0,739	0,867	0,852	0,808	0,726	0,745	0,507	0,788	0,880	0,725
Самарская область	135,5	111,5	109,1	114,8	114,5	88,3	78,3	98,9	99,3	103,4	1,000	0,823	0,805	0,813	0,845	0,652	0,578	0,730	0,733	0,747
Саратовская область	115,1	117,6	108,0	104,2	107,8	90,8	95,3	100,3	100,5	104,1	0,849	0,868	0,797	0,738	0,796	0,670	0,704	0,740	0,742	0,752
Ульяновская область	92,8	116,0	117,5	99,1	97,0	92,6	84,6	116,0	96,0	82,0	0,685	0,856	0,867	0,702	0,716	0,683	0,624	0,856	0,708	0,592
Курганская область	73,1	108,1	115,1	84,7	95,8	77,2	103,2	77,4	109,2	138,4	0,539	0,798	0,849	0,600	0,707	0,570	0,762	0,571	0,806	1,000
Свердловская область	130,4	115,9	98,0	96,4	103,2	85,1	86,6	91,4	118,3	110,1	0,962	0,855	0,723	0,683	0,762	0,628	0,639	0,674	0,873	0,796
Челябинская область	99,2	107,6	100,1	104,7	101,2	83,6	86,7	103,1	123,3	109,4	0,732	0,794	0,739	0,742	0,747	0,617	0,640	0,761	0,910	0,790
<p>Примечание – Нормирование проводилось по наилучшему значению индикатора начального периода (в случае если в группе регионов наилучшее значение индикатора в конкретном периоде хуже, чем наилучшее значение данного индикатора в начальном периоде).</p>																				

Таблица В.9 – Коэффициент фондоотдачи от вложений в основной капитал* (для бизнес-сообщества)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,813	0,959	1,013	0,908	0,858	0,828	0,751	0,750	0,842	0,463	0,878	0,981	1,000	0,980	0,926	0,894	0,811	0,805	0,841	0,496
Республика Марий Эл	0,381	0,401	0,418	0,390	0,473	0,507	0,430	0,392	0,437	0,221	0,411	0,410	0,412	0,422	0,510	0,548	0,464	0,421	0,437	0,237
Республика Мордовия	0,394	0,431	0,442	0,430	0,444	0,433	0,412	0,437	0,450	0,288	0,426	0,441	0,436	0,464	0,480	0,468	0,445	0,469	0,450	0,309
Республика Татарстан	0,711	0,686	0,841	0,798	0,837	0,796	0,804	0,821	0,870	0,488	0,767	0,701	0,830	0,862	0,903	0,860	0,867	0,882	0,869	0,523
Удмуртская Республика	0,579	0,664	0,688	0,649	0,581	0,550	0,539	0,527	0,605	0,357	0,626	0,679	0,679	0,701	0,627	0,593	0,581	0,566	0,604	0,383
Чувашская Республика	0,408	0,346	0,362	0,333	0,334	0,296	0,310	0,314	0,337	0,212	0,440	0,354	0,357	0,359	0,360	0,320	0,335	0,337	0,337	0,227
Пермский край	0,577	0,672	0,681	0,645	0,614	0,548	0,486	0,504	0,546	0,349	0,623	0,687	0,672	0,696	0,663	0,592	0,524	0,541	0,545	0,374
Кировская область	0,349	0,361	0,372	0,364	0,404	0,359	0,303	0,291	0,288	0,192	0,376	0,369	0,367	0,393	0,437	0,388	0,327	0,312	0,288	0,206
Нижегородская область	0,926	0,978	0,914	0,876	0,854	0,869	0,903	0,931	1,001	0,604	1,000	1,000	0,902	0,945	0,921	0,938	0,975	1,000	1,000	0,646
Оренбургская область	0,516	0,536	0,537	0,530	0,472	0,439	0,371	0,377	0,445	0,339	0,557	0,548	0,530	0,572	0,509	0,474	0,401	0,405	0,444	0,364
Пензенская область	0,261	0,331	0,325	0,302	0,291	0,302	0,344	0,342	0,329	0,219	0,282	0,338	0,320	0,326	0,315	0,326	0,371	0,368	0,329	0,235
Самарская область	0,688	0,767	0,772	0,783	0,796	0,734	0,697	0,691	0,725	0,934	0,743	0,784	0,762	0,846	0,859	0,793	0,753	0,742	0,724	1,000
Саратовская область	0,403	0,462	0,450	0,426	0,469	0,445	0,407	0,405	0,390	0,211	0,436	0,473	0,444	0,459	0,506	0,480	0,439	0,435	0,390	0,226
Ульяновская область	0,424	0,510	0,528	0,490	0,530	0,517	0,486	0,472	0,438	0,346	0,458	0,521	0,521	0,529	0,573	0,558	0,525	0,507	0,438	0,370
Курганская область	0,232	0,243	0,241	0,226	0,235	0,229	0,262	0,253	0,251	0,254	0,250	0,249	0,238	0,244	0,254	0,247	0,283	0,271	0,251	0,272
Свердловская область	0,813	0,754	0,736	0,713	0,643	0,613	0,515	0,576	0,615	0,515	0,878	0,771	0,727	0,770	0,694	0,661	0,556	0,619	0,615	0,552
Челябинская область	0,728	0,796	0,752	0,720	0,718	0,702	0,704	0,757	0,752	0,422	0,786	0,814	0,743	0,777	0,775	0,758	0,759	0,813	0,752	0,452
<p>Примечание – Нормирование проводилось по наилучшему значению индикатора начального периода (в случае если в группе регионов наилучшее значение индикатора в конкретном периоде хуже, чем наилучшее значение данного индикатора в начальном периоде).</p> <p>* Рассчитывается как отношение оборота организаций на стоимость основных фондов.</p>																				

Таблица В.10 – Степень износа основных фондов, % (для бизнес-сообщества)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	48,7	51,0	52,1	52,2	53,3	53,0	53,5	54,5	55,3	56,9	0,910	0,829	0,839	0,831	0,829	0,836	0,828	0,813	0,801	0,779
Республика Марий Эл	60,4	60,3	60,6	58,7	60,2	61,2	63,3	65,3	65,8	67,6	0,733	0,701	0,721	0,739	0,734	0,724	0,700	0,678	0,673	0,655
Республика Мордовия	59,7	57,2	57,3	56,4	56,9	56,4	59,8	63,4	64,7	63,9	0,742	0,740	0,763	0,770	0,777	0,785	0,741	0,699	0,685	0,693
Республика Татарстан	44,5	42,3	43,7	43,4	44,2	44,4	45,2	45,2	45,6	49,8	0,996	1,000	1,000	1,000	1,000	0,998	0,980	0,980	0,971	0,890
Удмуртская Республика	58,4	60,8	61,0	62,3	62,0	62,3	64,6	65,1	67,3	67,6	0,759	0,696	0,716	0,697	0,713	0,711	0,686	0,680	0,658	0,655
Чувашская Республика	51,7	54,4	54,6	53,5	56,0	55,4	59,2	60,6	62,7	63,0	0,857	0,778	0,800	0,811	0,789	0,800	0,748	0,731	0,707	0,703
Пермский край	58,1	59,2	59,6	60,2	60,3	60,4	63,5	64,1	64,7	64,0	0,762	0,715	0,733	0,721	0,733	0,733	0,698	0,691	0,685	0,692
Кировская область	48,2	51,1	51,3	51,9	51,0	52,5	52,2	53,1	53,6	51,4	0,919	0,828	0,852	0,836	0,867	0,844	0,849	0,834	0,826	0,862
Нижегородская область	49,2	50,1	50,2	49,7	48,7	49,7	52,1	55,2	56,4	58,2	0,900	0,844	0,871	0,873	0,908	0,891	0,850	0,803	0,785	0,761
Оренбургская область	57,7	58,2	56,9	55,9	58,1	58,0	61,1	62,8	62,1	62,2	0,768	0,727	0,768	0,776	0,761	0,764	0,725	0,705	0,713	0,712
Пензенская область	55,1	55,1	53,2	51,3	49,7	51,2	51,5	51,8	52,1	53,5	0,804	0,768	0,821	0,846	0,889	0,865	0,860	0,855	0,850	0,828
Самарская область	52,0	52,8	53,7	53,5	53,4	53,7	55,1	56,3	57,5	57,7	0,852	0,801	0,814	0,811	0,828	0,825	0,804	0,787	0,770	0,768
Саратовская область	50,6	52,8	54,0	53,5	53,8	54,2	56,2	57,6	58,4	59,4	0,875	0,801	0,809	0,811	0,822	0,817	0,788	0,769	0,759	0,746
Ульяновская область	45,4	46,2	46,6	46,9	48,0	46,1	48,3	50,6	52,2	54,0	0,976	0,916	0,938	0,925	0,921	0,961	0,917	0,875	0,849	0,820
Курганская область	60,5	62,8	63,2	58,6	52,8	54,9	55,0	57,6	58,5	60,8	0,732	0,674	0,691	0,741	0,837	0,807	0,805	0,769	0,757	0,729
Свердловская область	54,6	54,8	55,2	57,8	58,5	58,5	57,1	58,5	59,7	60,2	0,811	0,772	0,792	0,751	0,756	0,757	0,776	0,757	0,742	0,736
Челябинская область	44,3	44,8	45,5	47,5	48,0	48,5	49,8	50,9	51,5	52,0	1,000	0,944	0,960	0,914	0,921	0,913	0,890	0,870	0,860	0,852

Примечание – Нормирование проводилось по наилучшему значению индикатора начального периода (в случае если в группе регионов наилучшее значение индикатора в конкретном периоде хуже, чем наилучшее значение данного индикатора в начальном периоде).

Таблица В.11 – Коэффициент текущей ликвидности (коэффициент покрытия) (для бизнес-сообщества)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	1,957	1,566	1,433	1,504	1,393	1,300	1,326	1,279	1,383	1,630	1	1	0	1	0	0	0	0	0	1
Республика Марий Эл	1,499	1,419	1,268	1,556	1,294	1,290	1,388	1,174	1,136	1,228	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
Республика Мордовия	1,307	1,330	1,281	1,568	1,210	1,416	1,385	0,827	0,850	0,892	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
Республика Татарстан	1,567	1,588	1,734	1,747	1,748	1,564	1,364	1,268	1,286	1,532	1	1	1	1	1	1	0	0	0	1
Удмуртская Республика	1,354	1,294	1,241	1,277	1,442	1,346	1,365	1,360	1,420	1,610	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Чувашская Республика	1,298	2,257	1,265	1,388	1,185	1,071	0,971	0,164	0,134	0,262	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Пермский край	2,203	2,012	2,061	1,622	1,705	1,873	1,514	1,315	1,216	1,405	0	0	0	1	1	1	1	0	0	0
Кировская область	1,305	1,608	1,451	1,465	1,376	1,476	1,562	1,527	1,578	1,680	0	1	0	0	0	0	1	1	1	1
Нижегородская область	1,711	1,589	1,663	1,647	1,539	1,393	1,489	1,293	1,307	1,488	1	1	1	1	1	0	0	0	0	0
Оренбургская область	1,793	1,873	1,584	1,603	1,848	2,128	2,694	2,272	2,281	2,790	1	1	1	1	1	0	0	0	0	0
Пензенская область	1,463	1,481	1,577	1,505	1,453	1,352	1,435	1,455	1,272	1,459	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0
Самарская область	1,513	1,621	1,525	1,523	1,427	1,477	1,422	1,266	1,317	1,573	1	1	1	1	0	0	0	0	0	1
Саратовская область	1,758	1,738	2,201	1,656	1,469	1,409	1,493	1,333	1,228	1,438	1	1	0	1	0	0	0	0	0	0
Ульяновская область	1,338	1,376	1,357	1,368	1,385	1,353	1,401	1,227	1,204	1,546	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Курганская область	1,519	1,916	1,904	1,732	1,746	1,441	1,277	0,430	0,495	1,219	1	1	1	1	1	0	0	0	0	0
Свердловская область	1,344	1,383	1,448	1,340	1,337	1,279	1,300	1,202	1,226	1,433	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Челябинская область	1,765	1,749	1,641	1,533	1,652	1,497	1,324	1,345	1,367	1,557	1	1	1	1	1	0	0	0	0	1

Примечание – Нормальное значение коэффициента текущей ликвидности находится в диапазоне от 1,5 до 2,0. При нормировании фактическим значениям, находящимся в указанном диапазоне, присваивалось значение 1. Во всех остальных случаях – 0.

Таблица В.12 – Коэффициент занятости населения* (для бизнес-сообщества)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,895	0,875	0,918	0,930	0,929	0,882	0,874	0,867	0,862	0,869	0,903	0,884	0,924	0,936	0,938	0,891	0,897	0,900	0,894	0,903
Республика Марий Эл	0,852	0,856	0,862	0,850	0,865	0,857	0,855	0,838	0,850	0,836	0,859	0,865	0,868	0,856	0,873	0,866	0,877	0,870	0,882	0,869
Республика Мордовия	0,919	0,907	0,903	0,889	0,890	0,883	0,875	0,882	0,902	0,888	0,927	0,917	0,909	0,895	0,899	0,892	0,898	0,915	0,936	0,923
Республика Татарстан	0,962	0,957	0,951	0,951	0,947	0,946	0,948	0,952	0,954	0,953	0,971	0,967	0,956	0,957	0,956	0,956	0,973	0,988	0,990	0,991
Удмуртская Республика	0,916	0,902	0,908	0,906	0,906	0,903	0,901	0,899	0,896	0,902	0,924	0,912	0,913	0,912	0,915	0,913	0,925	0,933	0,929	0,938
Чувашская Республика	0,899	0,873	0,878	0,844	0,828	0,841	0,845	0,842	0,835	0,825	0,907	0,882	0,884	0,849	0,836	0,850	0,867	0,874	0,866	0,858
Пермский край	0,891	0,916	0,921	0,920	0,947	0,920	0,917	0,908	0,914	0,910	0,898	0,926	0,926	0,926	0,956	0,930	0,941	0,943	0,947	0,946
Кировская область	0,849	0,876	0,890	0,893	0,888	0,879	0,869	0,873	0,878	0,877	0,857	0,885	0,895	0,899	0,896	0,888	0,891	0,906	0,910	0,912
Нижегородская область	0,971	0,956	0,946	0,962	0,965	0,937	0,928	0,936	0,928	0,932	0,980	0,966	0,952	0,968	0,974	0,948	0,952	0,971	0,962	0,969
Оренбургская область	0,903	0,929	0,960	0,924	0,921	0,919	0,925	0,914	0,911	0,941	0,912	0,939	0,966	0,930	0,930	0,929	0,949	0,949	0,944	0,979
Пензенская область	0,933	0,929	0,909	0,900	0,891	0,901	0,892	0,901	0,883	0,886	0,941	0,939	0,915	0,906	0,900	0,911	0,916	0,936	0,916	0,921
Самарская область	0,991	0,990	0,994	0,993	0,991	0,989	0,975	0,963	0,964	0,962	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Саратовская область	0,844	0,898	0,910	0,940	0,936	0,914	0,915	0,902	0,878	0,875	0,852	0,907	0,915	0,946	0,945	0,924	0,939	0,936	0,911	0,910
Ульяновская область	0,898	0,872	0,895	0,880	0,908	0,896	0,899	0,906	0,912	0,905	0,906	0,881	0,901	0,886	0,916	0,906	0,923	0,941	0,946	0,941
Курганская область	0,840	0,857	0,866	0,847	0,862	0,847	0,847	0,840	0,849	0,852	0,848	0,866	0,871	0,852	0,871	0,856	0,870	0,872	0,880	0,886
Свердловская область	0,943	0,943	0,935	0,933	0,941	0,932	0,939	0,949	0,948	0,948	0,952	0,953	0,941	0,939	0,950	0,942	0,963	0,985	0,983	0,986
Челябинская область	0,925	0,930	0,929	0,927	0,931	0,925	0,926	0,930	0,937	0,942	0,933	0,940	0,935	0,933	0,940	0,935	0,951	0,966	0,971	0,979
Примечание – * Рассчитывается как отношение занятых в экономике к числу экономически активного населения.																				

Таблица В.13 – Нагрузка незанятого населения, состоящего на регистрационном учете в органах службы занятости населения, в расчете на одну заявленную вакансию (для бизнес-сообщества)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	2,10	1,20	0,90	0,80	0,80	1,20	0,80	0,50	0,50	0,50	0,381	0,500	0,444	0,375	0,500	0,333	0,500	0,600	0,600	0,400
Республика Марий Эл	2,50	1,60	0,60	0,70	0,60	1,00	0,80	0,60	0,80	0,60	0,320	0,375	0,667	0,429	0,667	0,400	0,500	0,500	0,375	0,333
Республика Мордовия	2,50	1,30	0,60	0,50	0,50	0,60	0,70	0,70	0,70	0,70	0,320	0,462	0,667	0,600	0,800	0,667	0,571	0,429	0,429	0,286
Республика Татарстан	4,30	1,40	0,90	0,60	0,50	0,70	0,60	0,40	0,30	0,30	0,186	0,429	0,444	0,500	0,800	0,571	0,667	0,750	1,000	0,667
Удмуртская Республика	1,70	1,10	0,80	0,80	0,60	1,40	1,20	0,80	0,70	0,70	0,471	0,545	0,500	0,375	0,667	0,286	0,333	0,375	0,429	0,286
Чувашская Республика	2,90	0,60	0,40	0,30	0,40	0,40	0,40	0,30	0,30	0,30	0,276	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	0,667
Пермский край	2,50	1,00	0,70	0,80	0,90	2,30	1,60	1,40	1,20	1,00	0,320	0,600	0,571	0,375	0,444	0,174	0,250	0,214	0,250	0,200
Кировская область	2,70	1,60	1,20	1,00	0,90	1,30	1,10	0,90	0,80	0,60	0,296	0,375	0,333	0,300	0,444	0,308	0,364	0,333	0,375	0,333
Нижегородская область	0,80	0,70	0,40	0,30	0,50	0,70	0,50	0,50	0,30	0,20	1,000	0,857	1,000	1,000	0,800	0,571	0,800	0,600	1,000	1,000
Оренбургская область	2,80	1,60	1,20	1,60	2,00	2,20	2,60	2,30	1,70	1,60	0,286	0,375	0,333	0,188	0,200	0,182	0,154	0,130	0,176	0,125
Пензенская область	1,20	0,70	0,70	0,70	0,50	0,90	0,80	0,70	0,70	0,60	0,667	0,857	0,571	0,429	0,800	0,444	0,500	0,429	0,429	0,333
Самарская область	2,00	1,20	0,70	0,60	0,70	0,80	0,70	0,70	0,60	0,60	0,400	0,500	0,571	0,500	0,571	0,500	0,571	0,429	0,500	0,333
Саратовская область	1,10	0,90	0,50	0,40	0,40	0,70	0,50	0,50	0,40	0,40	0,727	0,667	0,800	0,750	1,000	0,571	0,800	0,600	0,750	0,500
Ульяновская область	1,30	1,10	0,70	0,60	0,40	0,60	0,50	0,40	0,40	0,30	0,615	0,545	0,571	0,500	1,000	0,667	0,800	0,750	0,750	0,667
Курганская область	4,90	2,60	1,70	1,40	1,30	2,10	1,70	1,20	1,00	1,00	0,163	0,231	0,235	0,214	0,308	0,190	0,235	0,250	0,300	0,200
Свердловская область	2,20	1,50	1,00	0,90	0,90	1,30	1,40	1,10	0,80	0,80	0,364	0,400	0,400	0,333	0,444	0,308	0,286	0,273	0,375	0,250
Челябинская область	3,20	2,00	1,60	1,20	1,30	2,30	2,20	1,40	1,10	0,30	0,250	0,300	0,250	0,250	0,308	0,174	0,182	0,214	0,273	0,667

Таблица В.14 – Доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, % (для бизнес-сообщества)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	5,50	5,55	5,99	6,20	8,20	10,70	8,40	7,00	6,30	6,50	0,238	0,240	0,244	0,259	0,305	0,396	0,309	0,255	0,259	0,273
Республика Марий Эл	2,90	4,88	1,02	2,20	10,40	9,20	8,20	14,20	2,80	10,60	0,126	0,211	0,041	0,092	0,387	0,341	0,301	0,516	0,115	0,445
Республика Мордовия	23,10	21,98	22,85	23,90	26,90	27,00	27,20	27,50	24,30	23,80	1,000	0,951	0,931	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Республика Татарстан	15,60	14,89	18,38	21,10	20,50	20,40	19,60	19,60	20,90	18,10	0,675	0,645	0,749	0,883	0,762	0,756	0,721	0,713	0,860	0,761
Удмуртская Республика	4,00	3,49	6,41	4,80	11,20	4,00	16,30	10,80	12,60	10,40	0,173	0,151	0,261	0,201	0,416	0,148	0,599	0,393	0,519	0,437
Чувашская Республика	8,90	6,10	22,57	12,00	12,10	12,20	13,10	12,20	11,10	9,30	0,385	0,264	0,919	0,502	0,450	0,452	0,482	0,444	0,457	0,391
Пермский край	10,90	7,67	7,67	16,70	9,40	7,70	15,50	16,00	18,40	12,00	0,472	0,332	0,312	0,699	0,349	0,285	0,570	0,582	0,757	0,504
Кировская область	6,60	7,18	7,23	6,80	7,00	4,80	6,40	6,20	8,90	9,80	0,286	0,311	0,295	0,285	0,260	0,178	0,235	0,225	0,366	0,412
Нижегородская область	10,20	17,08	17,00	18,10	21,30	15,80	16,50	15,40	15,70	13,70	0,442	0,740	0,693	0,757	0,792	0,585	0,607	0,560	0,646	0,576
Оренбургская область	2,70	2,65	1,59	1,40	1,10	2,20	4,00	3,20	3,20	3,70	0,117	0,115	0,065	0,059	0,041	0,081	0,147	0,116	0,132	0,155
Пензенская область	4,90	6,98	11,48	7,50	7,00	8,50	7,70	10,10	7,70	8,40	0,212	0,302	0,468	0,314	0,260	0,315	0,283	0,367	0,317	0,353
Самарская область	14,20	21,52	24,55	22,90	21,10	19,10	17,70	15,60	13,50	9,30	0,615	0,931	1,000	0,958	0,784	0,707	0,651	0,567	0,556	0,391
Саратовская область	7,00	2,66	3,44	3,90	2,50	5,70	3,60	2,30	2,40	2,00	0,303	0,115	0,140	0,163	0,093	0,211	0,132	0,084	0,099	0,084
Ульяновская область	17,60	19,76	8,53	15,10	12,00	13,20	12,30	12,80	13,40	11,00	0,762	0,856	0,347	0,632	0,446	0,489	0,452	0,465	0,551	0,462
Курганская область	3,80	3,18	3,04	3,90	2,60	3,60	2,70	3,60	3,20	3,50	0,165	0,138	0,124	0,163	0,097	0,133	0,099	0,131	0,132	0,147
Свердловская область	5,80	5,77	4,11	6,40	5,80	7,30	8,40	10,30	6,90	6,30	0,251	0,250	0,167	0,268	0,216	0,270	0,309	0,375	0,284	0,265
Челябинская область	2,40	2,95	5,94	8,00	4,60	5,20	3,40	7,20	6,20	2,10	0,104	0,128	0,242	0,335	0,171	0,193	0,125	0,262	0,255	0,088
<p>Примечание – Нормирование проводилось по наилучшему значению индикатора начального периода (в случае если в группе регионов наилучшее значение индикатора в конкретном периоде хуже, чем наилучшее значение данного индикатора в начальном периоде).</p>																				

Таблица В.15 – Размер доходов консолидированного бюджета в расчете на душу населения, тыс. р. на душу населения (для органов власти)

Регион РФ	Фактические значения индикатора*										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	29,41	31,84	33,29	34,13	34,73	34,14	34,33	34,50	35,61	36,39	0,632	0,649	0,646	0,650	0,651	0,642	0,642	0,637	0,645	0,642
Республика Марий Эл	27,47	29,26	32,25	32,95	35,00	36,19	34,34	34,99	35,72	36,09	0,590	0,596	0,626	0,627	0,655	0,681	0,642	0,646	0,647	0,636
Республика Мордовия	36,90	40,70	41,93	43,33	47,12	47,78	49,51	50,92	51,54	53,27	0,793	0,830	0,814	0,825	0,883	0,898	0,925	0,940	0,933	0,939
Республика Татарстан	46,53	49,06	51,52	52,52	53,39	53,18	53,50	54,18	55,22	56,71	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Удмуртская Республика	27,92	29,33	30,32	31,15	31,46	31,40	31,94	31,79	32,56	32,82	0,600	0,598	0,588	0,593	0,589	0,590	0,597	0,587	0,590	0,579
Чувашская Республика	26,49	28,36	30,21	29,72	29,84	29,07	29,28	29,63	30,35	31,25	0,569	0,578	0,586	0,566	0,559	0,547	0,547	0,547	0,550	0,551
Пермский край	36,55	39,72	39,95	40,23	41,54	41,38	40,05	40,86	41,36	41,80	0,786	0,810	0,775	0,766	0,778	0,778	0,749	0,754	0,749	0,737
Кировская область	34,41	36,40	37,32	37,79	38,84	38,73	38,76	39,33	40,38	41,08	0,740	0,742	0,724	0,720	0,727	0,728	0,724	0,726	0,731	0,724
Нижегородская область	33,26	35,72	37,17	38,01	39,23	37,98	39,25	40,19	41,33	43,03	0,715	0,728	0,722	0,724	0,735	0,714	0,734	0,742	0,748	0,759
Оренбургская область	33,57	35,44	36,47	37,41	37,29	35,96	35,74	36,64	37,96	39,00	0,722	0,722	0,708	0,712	0,698	0,676	0,668	0,676	0,687	0,688
Пензенская область	29,83	32,38	34,74	36,55	38,01	39,66	38,68	39,66	41,29	43,00	0,641	0,660	0,674	0,696	0,712	0,746	0,723	0,732	0,748	0,758
Самарская область	37,11	39,34	41,32	43,08	43,90	42,62	41,74	42,15	42,50	43,19	0,798	0,802	0,802	0,820	0,822	0,801	0,780	0,778	0,770	0,762
Саратовская область	26,27	28,52	30,30	31,68	31,84	31,58	31,95	32,79	33,57	34,47	0,565	0,581	0,588	0,603	0,596	0,594	0,597	0,605	0,608	0,608
Ульяновская область	27,87	30,30	31,25	32,06	32,37	31,88	32,58	33,22	33,48	34,45	0,599	0,618	0,607	0,610	0,606	0,600	0,609	0,613	0,606	0,607
Курганская область	32,99	35,67	34,69	36,04	35,32	34,70	35,65	36,50	37,40	38,46	0,709	0,727	0,673	0,686	0,661	0,652	0,666	0,674	0,677	0,678
Свердловская область	37,48	40,82	43,62	44,43	44,41	43,17	43,98	44,88	45,99	46,20	0,805	0,832	0,847	0,846	0,832	0,812	0,822	0,828	0,833	0,815
Челябинская область	31,45	33,13	33,87	34,33	35,23	35,00	33,89	34,64	35,37	35,26	0,676	0,675	0,657	0,654	0,660	0,658	0,634	0,639	0,640	0,622
Примечание – * Фактические значения индикатора представлены в ценах 2010 г. (проведено дефлирование).																				

Таблица В.16 – Доля поступивших прямых иностранных инвестиций в ВРП, % (для органов власти)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010*	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	1,275	1,530	0,460	0,849	1,235	0,968	0,618	1,012	0,826	1,182	0,207	0,248	0,042	0,138	0,200	0,056	0,069	0,137	0,063	0,088
Республика Марий Эл	0,175	0,302	1,300	0,228	0,161	0,142	0,275	0,065	0,000	0,160	0,028	0,049	0,120	0,037	0,026	0,008	0,031	0,009	0,000	0,012
Республика Мордовия	0,007	0,024	0,231	0,107	0,022	0,304	0,180	0,173	0,077	0,025	0,001	0,004	0,021	0,017	0,004	0,018	0,020	0,023	0,006	0,002
Республика Татарстан	0,512	0,725	1,681	0,899	1,249	4,290	2,619	1,706	1,380	4,237	0,083	0,117	0,155	0,146	0,202	0,248	0,293	0,232	0,106	0,315
Удмуртская Республика	6,169	5,432	4,938	6,163	2,985	2,871	3,938	2,030	2,767	0,009	1,000	0,881	0,456	0,999	0,484	0,166	0,441	0,276	0,212	0,001
Чувашская Республика	0,142	0,451	0,271	2,326	0,858	1,043	0,801	0,394	2,535	0,133	0,023	0,073	0,025	0,377	0,139	0,060	0,090	0,053	0,194	0,010
Пермский край	3,878	3,977	3,549	4,754	4,019	17,283	3,417	2,225	13,060	4,883	0,629	0,645	0,328	0,771	0,651	1,000	0,382	0,302	1,000	0,363
Кировская область	2,090	0,948	0,268	0,213	0,060	1,015	0,385	1,302	1,136	0,087	0,339	0,154	0,025	0,035	0,010	0,059	0,043	0,177	0,087	0,006
Нижегородская область	4,175	4,350	3,644	3,597	4,682	5,369	3,705	2,968	3,093	2,017	0,677	0,705	0,337	0,583	0,759	0,311	0,415	0,403	0,237	0,150
Оренбургская область	3,228	2,316	1,232	1,297	0,736	0,425	0,921	0,341	0,130	0,894	0,523	0,375	0,114	0,210	0,119	0,025	0,103	0,046	0,010	0,066
Пензенская область	0,318	0,454	1,309	0,612	0,573	0,373	1,403	0,946	0,885	1,642	0,052	0,074	0,121	0,099	0,093	0,022	0,157	0,129	0,068	0,122
Самарская область	2,570	2,716	3,791	4,167	2,819	1,325	1,287	1,550	5,169	2,670	0,417	0,440	0,350	0,676	0,457	0,077	0,144	0,211	0,396	0,199
Саратовская область	0,674	0,982	0,319	0,430	1,159	0,819	1,186	0,993	0,446	0,613	0,109	0,159	0,029	0,070	0,188	0,047	0,133	0,135	0,034	0,046
Ульяновская область	0,414	0,828	1,396	0,804	3,004	5,285	2,704	2,491	4,962	2,046	0,067	0,134	0,129	0,130	0,487	0,306	0,302	0,338	0,380	0,152
Курганская область	2,463	1,380	0,192	0,133	0,113	1,223	0,299	0,056	0,029	0,000	0,399	0,224	0,018	0,022	0,018	0,071	0,033	0,008	0,002	0,000
Свердловская область	1,648	2,957	10,824	2,195	3,336	4,642	5,052	3,680	10,101	13,438	0,267	0,479	1,000	0,356	0,541	0,269	0,565	0,500	0,773	1,000
Челябинская область	2,622	3,313	5,595	3,924	5,493	4,300	8,938	7,365	6,067	7,083	0,425	0,537	0,517	0,636	0,890	0,249	1,000	1,000	0,465	0,527

Примечание – Нормирование проводилось по наилучшему значению индикатора начального периода (в случае если в группе регионов наилучшее значение индикатора в конкретном периоде хуже, чем наилучшее значение данного индикатора в начальном периоде).

* Фактические значения индикатора за 2010 г. по каждому региону рассчитаны на основе среднегодового темпа изменения за последние три года.

Таблица В.17 – Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, % (для органов власти)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	20,24	20,03	20,33	22,90	22,50	24,14	24,98	18,72	15,40	17,79	0,523	0,494	0,525	0,592	0,581	0,623	0,645	0,484	0,398	0,460
Республика Марий Эл	27,08	27,60	27,01	36,66	32,94	23,49	15,95	13,48	14,65	13,07	0,699	0,680	0,698	0,947	0,851	0,607	0,412	0,348	0,379	0,338
Республика Мордовия	38,71	40,58	37,10	36,12	27,31	29,25	23,57	24,79	20,84	19,82	1,000	1,000	0,958	0,933	0,706	0,756	0,609	0,641	0,538	0,512
Республика Татарстан	32,84	30,14	32,76	33,89	32,67	33,05	30,93	28,15	24,01	22,92	0,848	0,743	0,846	0,875	0,844	0,854	0,799	0,727	0,620	0,592
Удмуртская Республика	18,63	18,55	17,23	20,41	20,32	15,80	15,28	14,14	14,40	13,93	0,481	0,457	0,445	0,527	0,525	0,408	0,395	0,365	0,372	0,360
Чувашская Республика	27,02	29,62	29,96	26,94	22,51	22,17	17,61	17,66	16,21	18,73	0,698	0,730	0,774	0,696	0,582	0,573	0,455	0,456	0,419	0,484
Пермский край	22,41	17,23	18,86	24,94	21,31	21,27	20,86	19,68	16,73	19,47	0,579	0,425	0,487	0,644	0,551	0,549	0,539	0,508	0,432	0,503
Кировская область	20,05	20,58	24,24	26,17	24,18	19,76	18,18	17,44	16,09	19,18	0,518	0,507	0,626	0,676	0,625	0,510	0,470	0,451	0,416	0,495
Нижегородская область	29,42	29,11	30,57	30,36	27,42	21,28	18,09	17,67	17,24	18,04	0,760	0,717	0,790	0,784	0,708	0,550	0,467	0,457	0,445	0,466
Оренбургская область	22,62	21,08	24,06	21,32	21,06	21,84	20,53	21,18	19,29	19,12	0,584	0,520	0,622	0,551	0,544	0,564	0,530	0,547	0,498	0,494
Пензенская область	26,53	26,94	30,15	30,38	27,80	25,93	18,13	19,16	21,37	20,14	0,685	0,664	0,779	0,785	0,718	0,670	0,468	0,495	0,552	0,520
Самарская область	22,20	21,89	22,72	25,72	28,00	23,95	18,81	17,91	15,94	17,04	0,573	0,539	0,587	0,665	0,723	0,619	0,486	0,463	0,412	0,440
Саратовская область	21,28	23,53	24,60	23,91	24,25	22,41	20,17	19,91	20,06	20,68	0,550	0,580	0,635	0,618	0,627	0,579	0,521	0,514	0,518	0,534
Ульяновская область	26,93	26,48	30,34	28,96	27,68	26,10	19,23	22,44	20,98	17,13	0,696	0,653	0,784	0,748	0,715	0,674	0,497	0,580	0,542	0,443
Курганская область	21,69	21,90	24,80	19,88	19,24	15,52	14,47	10,88	12,57	17,23	0,560	0,540	0,641	0,514	0,497	0,401	0,374	0,281	0,325	0,445
Свердловская область	25,27	25,83	23,68	22,50	22,39	19,20	15,57	14,17	13,12	17,81	0,653	0,637	0,612	0,581	0,578	0,496	0,402	0,366	0,339	0,460
Челябинская область	23,15	22,80	22,90	24,36	22,93	17,96	14,88	14,05	17,05	19,35	0,598	0,562	0,592	0,629	0,592	0,464	0,384	0,363	0,440	0,500
<p>Примечание – Нормирование проводилось по наилучшему значению индикатора начального периода (в случае если в группе регионов наилучшее значение индикатора в конкретном периоде хуже, чем наилучшее значение данного индикатора в начальном периоде).</p>																				

Таблица В.18 – Доля внутренних затрат на научные исследования и разработки в ВРП, % (для органов власти)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,538	0,575	0,610	0,624	0,659	0,633	0,623	0,592	0,626	0,569	0,112	0,120	0,115	0,130	0,114	0,107	0,103	0,108	0,122	0,104
Республика Марий Эл	0,152	0,144	0,117	0,143	0,103	0,084	0,098	0,112	0,128	0,119	0,032	0,030	0,022	0,030	0,018	0,014	0,016	0,020	0,025	0,022
Республика Мордовия	0,494	0,501	0,500	0,610	0,557	0,456	0,358	0,351	0,408	0,368	0,103	0,104	0,095	0,127	0,096	0,077	0,059	0,064	0,079	0,067
Республика Татарстан	0,644	0,660	0,727	0,717	0,733	0,653	0,611	0,716	0,678	0,644	0,134	0,137	0,138	0,149	0,126	0,110	0,101	0,130	0,132	0,118
Удмуртская Республика	0,167	0,234	0,226	0,283	0,226	0,214	0,193	0,299	0,345	0,313	0,035	0,049	0,043	0,059	0,039	0,036	0,032	0,054	0,067	0,057
Чувашская Республика	0,411	0,450	0,554	0,637	0,644	0,548	0,537	0,686	0,683	0,594	0,086	0,094	0,105	0,133	0,111	0,092	0,089	0,125	0,133	0,109
Пермский край	1,192	0,981	1,103	1,385	1,204	1,217	1,220	1,151	1,015	1,211	0,248	0,204	0,209	0,288	0,208	0,205	0,201	0,210	0,198	0,222
Кировская область	0,493	0,461	0,526	0,481	0,536	0,504	0,463	0,650	0,600	0,887	0,103	0,096	0,099	0,100	0,093	0,085	0,076	0,118	0,117	0,162
Нижегородская область	4,804	4,703	5,287	4,677	5,796	5,937	6,061	5,490	5,137	5,460	1,000	0,979	1,000	0,973	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Оренбургская область	0,106	0,098	0,090	0,079	0,082	0,083	0,086	0,122	0,090	0,087	0,022	0,020	0,017	0,017	0,014	0,014	0,014	0,022	0,017	0,016
Пензенская область	1,451	1,748	1,662	1,679	1,192	1,062	1,059	1,452	1,245	0,972	0,302	0,364	0,314	0,349	0,206	0,179	0,175	0,265	0,242	0,178
Самарская область	1,799	1,727	1,878	1,808	1,270	1,372	0,868	0,983	0,864	1,154	0,375	0,360	0,355	0,376	0,219	0,231	0,143	0,179	0,168	0,211
Саратовская область	0,629	0,625	0,632	0,540	0,582	0,572	0,626	0,612	0,579	0,765	0,131	0,130	0,119	0,112	0,100	0,096	0,103	0,112	0,113	0,140
Ульяновская область	2,892	3,501	3,555	3,282	3,151	2,920	2,392	3,652	3,127	2,739	0,602	0,729	0,672	0,683	0,544	0,492	0,395	0,665	0,609	0,502
Курганская область	0,181	0,160	0,204	0,160	0,160	0,163	0,164	0,165	0,165	0,151	0,038	0,033	0,039	0,033	0,028	0,027	0,027	0,030	0,032	0,028
Свердловская область	1,215	1,203	1,179	1,366	1,575	1,441	1,404	1,424	1,240	1,108	0,253	0,250	0,223	0,284	0,272	0,243	0,232	0,259	0,241	0,203
Челябинская область	1,364	1,605	1,622	1,619	1,194	1,216	1,469	1,580	1,410	1,383	0,284	0,334	0,307	0,337	0,206	0,205	0,242	0,288	0,274	0,253
<p>Примечание – Нормирование проводилось по наилучшему значению индикатора начального периода (в случае если в группе регионов наилучшее значение индикатора в конкретном периоде хуже, чем наилучшее значение данного индикатора в начальном периоде).</p>																				

Таблица В.19 – Доля экспорта в ВРП, % (для органов власти)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	37,44	33,86	35,46	40,04	42,25	34,81	26,94	16,75	16,10	15,21	0,791	0,754	0,740	0,874	1,000	0,935	0,888	0,496	0,435	0,511
Республика Марий Эл	15,03	10,57	17,55	11,90	6,17	14,60	8,67	11,09	15,21	11,00	0,318	0,235	0,366	0,260	0,146	0,392	0,286	0,329	0,411	0,370
Республика Мордовия	3,94	3,15	4,89	3,21	5,05	4,09	4,76	5,33	7,33	6,63	0,083	0,070	0,102	0,070	0,119	0,110	0,157	0,158	0,198	0,223
Республика Татарстан	47,31	44,89	47,94	45,82	41,87	37,24	30,34	33,77	37,00	29,76	1,000	1,000	1,000	1,000	0,991	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Удмуртская Республика	2,55	9,83	17,85	9,90	11,18	8,05	6,02	3,23	3,71	5,55	0,054	0,219	0,372	0,216	0,265	0,216	0,198	0,096	0,100	0,187
Чувашская Республика	3,33	2,02	2,86	3,19	2,90	3,47	3,43	3,42	4,11	3,82	0,070	0,045	0,060	0,070	0,069	0,093	0,113	0,101	0,111	0,128
Пермский край	21,01	24,48	31,23	26,79	31,51	36,42	24,44	23,33	23,75	25,01	0,444	0,545	0,651	0,585	0,746	0,978	0,805	0,691	0,642	0,840
Кировская область	11,41	15,35	16,11	14,58	15,60	19,58	15,19	14,23	15,87	13,51	0,241	0,342	0,336	0,318	0,369	0,526	0,500	0,421	0,429	0,454
Нижегородская область	11,73	23,16	22,18	19,28	20,96	17,45	14,43	16,48	22,94	19,52	0,248	0,516	0,463	0,421	0,496	0,469	0,476	0,488	0,620	0,656
Оренбургская область	19,82	12,58	18,41	15,40	16,39	19,38	17,71	16,42	16,34	11,99	0,419	0,280	0,384	0,336	0,388	0,520	0,584	0,486	0,442	0,403
Пензенская область	2,04	2,06	3,97	2,56	2,47	4,95	3,83	3,83	4,56	4,44	0,043	0,046	0,083	0,056	0,058	0,133	0,126	0,113	0,123	0,149
Самарская область	34,64	24,27	21,88	27,39	33,49	32,46	18,80	17,16	19,47	17,88	0,732	0,541	0,456	0,598	0,793	0,872	0,619	0,508	0,526	0,601
Саратовская область	14,70	12,02	25,32	15,90	9,37	13,41	10,87	10,45	12,92	10,90	0,311	0,268	0,528	0,347	0,222	0,360	0,358	0,309	0,349	0,366
Ульяновская область	6,32	5,97	6,15	5,13	8,03	9,56	7,76	10,70	12,80	17,27	0,134	0,133	0,128	0,112	0,190	0,257	0,256	0,317	0,346	0,580
Курганская область	5,70	7,07	8,16	8,94	7,37	9,50	6,79	3,10	6,31	7,01	0,120	0,157	0,170	0,195	0,174	0,255	0,224	0,092	0,170	0,236
Свердловская область	26,22	20,24	22,47	17,73	19,74	24,49	22,62	17,88	22,16	18,79	0,554	0,451	0,469	0,387	0,467	0,658	0,745	0,529	0,599	0,632
Челябинская область	23,90	17,66	21,63	19,40	20,27	22,06	19,62	20,47	21,66	18,13	0,505	0,394	0,451	0,423	0,480	0,592	0,647	0,606	0,585	0,609

Таблица В.20 – Доля промышленного производства в ВРП, % (для органов власти)

Регион РФ	Фактические значения индикатора*										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	40,40	42,10	43,00	35,80	34,90	36,30	35,10	36,80	41,70	37,90	0,727	0,757	0,774	0,637	0,628	0,653	0,631	0,662	0,710	0,677
Республика Марий Эл	33,90	33,30	34,10	28,90	26,70	31,40	34,50	37,80	36,00	30,30	0,610	0,599	0,613	0,514	0,480	0,565	0,621	0,680	0,613	0,541
Республика Мордовия	31,20	29,00	27,40	27,20	26,20	28,30	30,20	30,00	31,10	28,00	0,561	0,522	0,493	0,484	0,471	0,509	0,543	0,540	0,530	0,500
Республика Татарстан	41,90	42,10	42,60	41,29	41,09	43,29	42,30	44,70	48,90	45,30	0,754	0,757	0,766	0,735	0,739	0,779	0,761	0,804	0,833	0,809
Удмуртская Республика	45,30	46,00	45,20	44,90	43,90	45,60	47,40	47,70	50,20	48,40	0,815	0,827	0,813	0,799	0,790	0,820	0,853	0,858	0,855	0,864
Чувашская Республика	33,90	31,30	32,20	30,00	28,20	29,20	31,00	32,60	32,70	30,20	0,610	0,563	0,579	0,534	0,507	0,525	0,558	0,586	0,557	0,539
Пермский край	47,70	52,00	52,20	50,10	49,60	50,40	51,90	53,70	56,40	54,50	0,858	0,935	0,939	0,891	0,892	0,907	0,934	0,966	0,961	0,973
Кировская область	28,00	31,79	29,30	28,40	30,10	32,70	33,70	33,70	34,10	31,20	0,504	0,572	0,527	0,505	0,541	0,588	0,606	0,606	0,581	0,557
Нижегородская область	35,49	34,30	34,00	33,60	33,20	34,90	35,20	35,30	36,20	32,60	0,638	0,617	0,612	0,598	0,597	0,628	0,633	0,635	0,617	0,582
Оренбургская область	55,59	55,00	54,90	56,20	51,99	53,10	52,20	53,70	58,70	56,00	1,000	0,989	0,988	1,000	0,935	0,955	0,939	0,966	1,000	1,000
Пензенская область	24,69	23,29	22,49	24,40	23,10	23,40	23,40	23,40	23,20	19,70	0,444	0,419	0,405	0,434	0,416	0,421	0,421	0,421	0,395	0,352
Самарская область	42,10	44,59	44,30	42,70	42,50	43,60	41,80	43,80	47,30	42,90	0,757	0,802	0,797	0,760	0,765	0,784	0,752	0,788	0,806	0,766
Саратовская область	32,50	30,50	32,09	31,20	30,19	31,40	32,50	33,80	34,60	30,50	0,585	0,549	0,577	0,555	0,543	0,565	0,585	0,608	0,589	0,545
Ульяновская область	29,60	29,08	29,20	29,00	31,30	32,89	33,30	32,60	32,10	31,10	0,532	0,523	0,525	0,516	0,563	0,592	0,599	0,586	0,547	0,555
Курганская область	26,30	25,90	26,80	26,70	26,89	28,90	31,40	31,30	32,20	27,40	0,473	0,466	0,482	0,475	0,484	0,520	0,565	0,563	0,549	0,489
Свердловская область	37,80	36,50	33,00	32,30	32,90	35,60	36,30	38,00	39,40	39,00	0,680	0,657	0,594	0,575	0,592	0,640	0,653	0,684	0,671	0,696
Челябинская область	41,00	40,80	40,49	35,90	38,69	41,80	41,80	42,80	42,80	39,10	0,738	0,734	0,728	0,639	0,696	0,752	0,752	0,770	0,729	0,698
<p>Примечание – Нормирование проводилось по наилучшему значению индикатора начального периода (в случае если в группе регионов наилучшее значение индикатора в конкретном периоде хуже, чем наилучшее значение данного индикатора в начальном периоде).</p> <p>* Данные за 2000–2015 гг. приведены в соответствии с ОКВЭД, за 2016–2018 гг. – в соответствии с ОКВЭД-2.</p>																				

Таблица В.21 – Объем произведенной сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения, тыс. р. на душу населения (для органов власти)

Регион РФ	Фактические значения индикатора*										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	21,17	31,86	26,18	33,68	37,64	51,69	58,68	57,74	55,50	63,64	0,684	0,602	0,461	0,527	0,469	0,497	0,498	0,480	0,450	0,427
Республика Марий Эл	22,35	31,91	37,34	45,14	66,81	97,82	89,55	90,16	98,33	122,54	0,722	0,603	0,658	0,707	0,833	0,941	0,760	0,750	0,797	0,823
Республика Мордовия	30,95	52,96	56,79	63,85	80,25	103,95	117,88	120,20	123,39	148,94	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Республика Татарстан	25,90	43,68	43,46	51,87	69,22	87,33	96,74	102,38	91,60	110,58	0,837	0,825	0,765	0,812	0,863	0,840	0,821	0,852	0,742	0,742
Удмуртская Республика	21,46	32,06	33,23	36,53	53,35	63,86	68,17	69,40	66,61	76,47	0,693	0,605	0,585	0,572	0,665	0,614	0,578	0,577	0,540	0,513
Чувашская Республика	16,69	30,24	31,40	30,21	40,43	52,55	51,80	48,91	49,22	63,58	0,539	0,571	0,553	0,473	0,504	0,506	0,439	0,407	0,399	0,427
Пермский край	10,62	17,29	15,22	16,80	20,27	24,69	23,83	24,14	25,74	25,46	0,343	0,327	0,268	0,263	0,253	0,238	0,202	0,201	0,209	0,171
Кировская область	16,41	23,16	22,22	24,89	36,30	41,63	45,73	50,86	52,02	58,66	0,530	0,437	0,391	0,390	0,452	0,400	0,388	0,423	0,422	0,394
Нижегородская область	10,93	16,85	16,03	20,16	28,20	34,42	34,94	35,78	35,67	44,47	0,353	0,318	0,282	0,316	0,351	0,331	0,296	0,298	0,289	0,299
Оренбургская область	23,42	42,97	38,82	51,20	56,49	78,94	96,05	96,71	88,62	103,61	0,757	0,811	0,684	0,802	0,704	0,759	0,815	0,805	0,718	0,696
Пензенская область	19,46	32,13	32,72	37,17	46,39	70,44	89,35	82,91	89,94	122,54	0,629	0,607	0,576	0,582	0,578	0,678	0,758	0,690	0,729	0,823
Самарская область	11,84	16,77	16,37	20,65	21,66	30,61	38,31	37,11	35,33	44,45	0,383	0,317	0,288	0,323	0,270	0,294	0,325	0,309	0,286	0,298
Саратовская область	26,54	42,26	38,39	46,52	49,38	70,37	86,35	79,51	75,62	89,79	0,858	0,798	0,676	0,729	0,615	0,677	0,733	0,661	0,613	0,603
Ульяновская область	12,78	27,37	25,58	30,92	32,35	44,18	54,67	53,50	50,18	62,81	0,413	0,517	0,450	0,484	0,403	0,425	0,464	0,445	0,407	0,422
Курганская область	21,51	41,32	35,77	55,33	47,62	68,37	75,12	78,34	76,54	112,64	0,695	0,780	0,630	0,867	0,593	0,658	0,637	0,652	0,620	0,756
Свердловская область	10,33	14,44	13,07	15,06	19,36	25,35	25,24	27,10	28,36	32,40	0,334	0,273	0,230	0,236	0,241	0,244	0,214	0,225	0,230	0,218
Челябинская область	16,80	25,90	21,92	24,91	34,85	48,26	50,02	51,71	49,89	55,39	0,543	0,489	0,386	0,390	0,434	0,464	0,424	0,430	0,404	0,372
Примечание – * Фактические значения индикатора представлены в ценах 2010 г. (проведено дефлирование).																				

Приложение Г
(обязательное)

Фактические и нормированные значения индикаторов экологических интересов региональных стейкхолдеров субъектов Приволжского и Уральского федеральных округов (за исключением Тюменской области)

Таблица Г.1 – Доля населения, обеспеченного питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности, в общей численности населения, % (для населения)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019*	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	91,10	92,01	92,01	92,02	92,03	92,10	92,03	92,04	92,05	92,06	0,936	0,938	0,937	0,935	0,933	0,933	0,932	0,932	0,932	0,923
Республика Марий Эл	87,23	91,00	93,12	98,40	98,68	98,61	98,70	98,71	98,72	99,71	0,896	0,928	0,948	1,000	1,000	0,999	1,000	1,000	1,000	1,000
Республика Мордовия	97,34	97,36	97,37	97,40	97,38	97,37	97,49	97,58	97,57	97,60	1,000	0,992	0,991	0,990	0,987	0,987	0,988	0,988	0,988	0,979
Республика Татарстан	93,89	94,85	95,32	94,80	94,77	97,51	97,06	97,92	98,47	99,01	0,965	0,967	0,971	0,963	0,960	0,988	0,983	0,992	0,997	0,993
Удмуртская Республика	83,27	82,56	83,21	85,64	86,60	87,83	90,26	90,84	90,96	92,33	0,856	0,842	0,847	0,870	0,878	0,890	0,915	0,920	0,921	0,926
Чувашская Республика	70,71	79,02	79,91	80,51	79,83	81,46	84,06	85,07	84,69	85,52	0,726	0,806	0,814	0,818	0,809	0,825	0,852	0,861	0,858	0,858
Пермский край	85,61	87,42	88,73	88,12	91,26	91,24	92,43	92,12	93,29	94,08	0,879	0,891	0,903	0,896	0,925	0,925	0,936	0,933	0,945	0,944
Кировская область	77,73	80,02	80,88	84,55	85,00	86,76	88,28	90,03	90,34	92,03	0,799	0,816	0,824	0,859	0,861	0,879	0,894	0,912	0,915	0,923
Нижегородская область	90,23	91,35	93,03	93,02	93,61	93,39	95,10	95,19	95,13	95,49	0,927	0,931	0,947	0,945	0,949	0,946	0,964	0,964	0,964	0,958
Оренбургская область	84,12	85,39	89,60	89,84	94,66	94,83	95,63	95,73	96,92	98,21	0,864	0,870	0,912	0,913	0,959	0,961	0,969	0,969	0,982	0,985
Пензенская область	96,78	98,10	98,21	98,32	98,60	98,69	98,69	98,75	98,68	98,76	0,994	1,000	1,000	0,999	0,999	1,000	1,000	1,000	1,000	0,991
Самарская область	96,12	94,85	94,91	83,03	82,16	81,65	83,10	84,62	86,07	84,80	0,988	0,967	0,966	0,844	0,833	0,827	0,842	0,857	0,872	0,851
Саратовская область	84,88	86,20	87,20	87,31	87,45	87,68	87,83	87,92	87,98	88,11	0,872	0,879	0,888	0,887	0,886	0,888	0,890	0,890	0,891	0,884
Ульяновская область	91,53	94,68	95,27	94,01	96,10	96,33	96,51	97,01	97,35	97,70	0,940	0,965	0,970	0,955	0,974	0,976	0,978	0,982	0,986	0,980
Курганская область	60,57	61,52	64,40	65,45	68,21	62,16	68,30	69,28	69,37	70,34	0,622	0,627	0,656	0,665	0,691	0,630	0,692	0,702	0,703	0,705
Свердловская область	94,62	95,75	96,60	96,76	97,00	97,21	96,96	98,07	98,70	99,06	0,972	0,976	0,984	0,983	0,983	0,985	0,982	0,993	1,000	0,994
Челябинская область	94,40	95,04	93,62	93,69	93,69	94,02	94,05	94,07	94,85	95,05	0,970	0,969	0,953	0,952	0,949	0,953	0,953	0,953	0,961	0,953
Примечание – * Значения за 2019 г. рассчитаны на основе среднегодового темпа изменения за предыдущие шесть лет.																				

Таблица Г.2 – Доля проб воды, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормативам, % (для населения)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018 ¹	2019 ¹	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	5,00	6,50	20,00	2,30	15,40	26,80	22,60	12,10	24,03	51,47	1,000	0,400	0,098	0,774	0,195	0,026	0,217	0,083	0,084	0,071
Республика Марий Эл ²	7,42	4,20	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,674	0,619	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Республика Мордовия ³	29,04	29,82	41,38	26,99	25,37	21,88	36,53	32,69	32,82	34,75	0,172	0,087	0,047	0,066	0,118	0,032	0,134	0,031	0,061	0,106
Республика Татарстан ⁴	19,20	34,80	25,00	29,00	28,00	22,00	16,45	10,90	9,42	7,95	0,260	0,075	0,078	0,061	0,107	0,032	0,298	0,092	0,213	0,462
Удмуртская Республика	22,50	30,90	3,60	6,52	8,20	21,90	21,40	12,10	17,62	22,29	0,222	0,084	0,542	0,273	0,366	0,032	0,229	0,083	0,114	0,165
Чувашская Республика	21,10	24,20	33,96	22,31	20,80	18,30	31,50	28,50	29,04	31,19	0,237	0,107	0,057	0,080	0,144	0,038	0,156	0,035	0,069	0,118
Пермский край	34,20	46,50	54,47	60,94	58,20	57,50	49,30	49,00	48,15	48,61	0,146	0,056	0,036	0,029	0,052	0,012	0,099	0,020	0,042	0,075
Кировская область	42,00	44,40	51,11	55,56	45,80	45,00	43,70	45,80	45,00	45,31	0,119	0,059	0,038	0,032	0,066	0,016	0,112	0,022	0,045	0,081
Нижегородская область	54,50	37,70	55,60	41,80	61,90	38,20	33,80	47,70	49,09	53,65	0,092	0,069	0,035	0,043	0,048	0,018	0,145	0,021	0,041	0,068
Оренбургская область	10,90	2,60	1,95	1,78	3,00	0,70	4,90	1,00	2,01	3,67	0,459	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Пензенская область	24,10	26,00	11,90	13,00	33,30	6,70	13,80	6,00	7,62	8,79	0,207	0,100	0,164	0,137	0,090	0,104	0,355	0,167	0,263	0,417
Самарская область	24,60	41,30	63,30	31,32	43,80	21,90	37,90	6,30	5,41	5,16	0,203	0,063	0,031	0,057	0,068	0,032	0,129	0,159	0,371	0,711
Саратовская область	15,50	12,20	12,18	11,58	12,00	12,10	12,20	11,90	11,85	11,80	0,323	0,213	0,160	0,154	0,250	0,058	0,402	0,084	0,169	0,311
Ульяновская область	51,20	46,70	34,20	37,10	47,20	34,90	34,30	44,70	48,12	49,43	0,098	0,056	0,057	0,048	0,064	0,020	0,143	0,022	0,042	0,074
Курганская область	31,70	51,40	48,80	52,00	45,00	38,20	34,00	40,00	38,77	37,47	0,158	0,051	0,040	0,034	0,067	0,018	0,144	0,025	0,052	0,098
Свердловская область	33,80	34,50	25,70	35,31	36,90	13,20	47,30	49,20	72,82	61,03	0,148	0,075	0,076	0,050	0,081	0,053	0,104	0,020	0,028	0,060
Челябинская область	22,30	22,70	24,44	33,78	36,40	31,80	51,90	33,60	37,72	42,09	0,224	0,115	0,080	0,053	0,082	0,022	0,094	0,030	0,053	0,087

Примечания

¹ Значения за 2018 и 2019 гг. по каждому региону рассчитаны на основе среднегодового темпа изменения за предыдущие 5 и 7 лет соответственно.

² Поскольку по данным официальной статистики фактические значения индикатора по Республике Марий Эл с 2012 г. равны нулю, нормированные значения показателя в период с 2012 по 2018 г. равны единице, а фактические значения не используются для расчета нормированных индексов по другим регионам в обозначенный временной период.

³ Значения индикатора для Республика Мордовия за весь период рассчитаны по коэффициенту пропорциональности с наиболее похожим по развитию регионом – Чувашской Республикой. В основу расчета коэффициента заложен индикатор «доля населения, обеспеченного питьевой водой...».

⁴ Значение индикатора для Республики Татарстан за 2016 г. рассчитано по методу интерполяции.

Таблица Г.3 – Доля проб воздуха с превышением ПДК, % (для населения)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019 ¹	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,90	0,90	1,60	1,20	0,60	1,10	0,80	0,70	0,64	0,60	0,111	0,022	0,063	0,083	0,167	0,091	0,125	0,143	0,125	0,100
Республика Марий Эл	1,00	0,20	0,10	0,10	0,70	0,30	0,20	0,20	0,10	0,18	0,100	0,100	1,000	1,000	0,143	0,333	0,500	0,500	0,800	0,339
Республика Мордовия ²	0,20	0,02	0,10	0,10	0,10	0,10	0,10	0,10	0,10	0,10	0,500	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	0,800	0,598
Республика Татарстан	2,60	2,30	2,20	1,30	1,10	1,10	1,30	0,70	0,78	0,69	0,038	0,009	0,045	0,077	0,091	0,091	0,077	0,143	0,103	0,087
Удмуртская Республика ³	0,30	0,30	0,40	0,70	0,70	0,40	0,20	0,45	0,70	0,89	0,333	0,067	0,250	0,143	0,143	0,250	0,500	0,222	0,114	0,067
Чувашская Республика ³	0,10	0,10	0,10	0,10	0,10	0,10	0,10	0,13	0,16	0,17	1,000	0,200	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	0,769	0,500	0,343
Пермский край	1,90	0,90	1,10	0,50	0,40	0,40	0,60	0,10	0,09	0,07	0,053	0,022	0,091	0,200	0,250	0,250	0,167	1,000	0,889	0,827
Кировская область	0,20	0,20	0,30	0,40	0,20	0,20	0,40	0,10	0,11	0,11	0,500	0,100	0,333	0,250	0,500	0,500	0,250	1,000	0,727	0,527
Нижегородская область	3,30	1,40	0,80	1,00	0,50	0,30	0,10	0,10	0,08	0,06	0,030	0,014	0,125	0,100	0,200	0,333	1,000	1,000	1,000	1,000
Оренбургская область	0,40	0,20	0,30	0,60	0,10	0,10	0,10	0,10	0,09	0,09	0,250	0,100	0,333	0,167	1,000	1,000	1,000	1,000	0,889	0,657
Пензенская область	0,20	0,30	2,00	0,60	0,20	0,30	0,50	0,50	0,14	0,12	0,500	0,067	0,050	0,167	0,500	0,333	0,200	0,200	0,571	0,504
Самарская область	0,30	1,60	0,70	0,50	0,50	1,30	0,70	0,10	0,13	0,14	0,333	0,013	0,143	0,200	0,200	0,077	0,143	1,000	0,615	0,438
Саратовская область	2,00	1,50	1,80	2,00	3,90	3,10	2,40	2,50	1,11	1,13	0,050	0,013	0,056	0,050	0,026	0,032	0,042	0,040	0,072	0,053
Ульяновская область	0,20	2,90	2,50	2,80	2,90	1,30	1,90	1,00	0,46	0,39	0,500	0,007	0,040	0,036	0,034	0,077	0,053	0,100	0,174	0,154
Курганская область	2,80	1,60	1,60	2,00	1,10	1,30	0,30	1,80	0,50	0,79	0,036	0,013	0,063	0,050	0,091	0,077	0,333	0,056	0,160	0,076
Свердловская область	2,00	1,60	3,00	1,50	1,40	1,80	1,80	1,10	0,46	0,36	0,050	0,013	0,033	0,067	0,071	0,056	0,056	0,091	0,174	0,164
Челябинская область	1,00	1,70	1,60	1,70	4,60	1,10	1,20	2,20	1,89	2,45	0,100	0,012	0,063	0,059	0,022	0,091	0,083	0,045	0,042	0,024

Примечания

¹ Значения за 2019 г. по каждому региону рассчитаны на основе среднегодового темпа изменения за предыдущие шесть лет.

² Значения индикатора по Республике Мордовия за 2013, 2014, 2016, 2017 и 2018 гг. являются фиксированными ввиду сохранения значения коэффициента (0,1) в продолжительный период времени.

³ Значения индикатора для Удмуртской Республики за 2017 г. и для Чувашской Республики за 2014, 2015 и 2017 гг. рассчитаны по методу интерполяции.

Таблица Г.4 – Объем потребления электроэнергии в расчете на миллион рублей оборота организаций, млн кВт·ч (для бизнес-сообщества)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,0185	0,0179	0,0173	0,0171	0,0172	0,0175	0,0178	0,0183	0,0176	0,0173	0,771	0,776	0,782	0,769	0,759	0,751	0,752	0,725	0,731	0,719
Республика Марий Эл	0,0362	0,0351	0,0314	0,0307	0,0240	0,0229	0,0246	0,0259	0,0249	0,0249	0,394	0,395	0,431	0,430	0,543	0,575	0,545	0,512	0,517	0,499
Республика Мордовия	0,0218	0,0220	0,0219	0,0207	0,0198	0,0183	0,0185	0,0186	0,0187	0,0184	0,652	0,630	0,617	0,636	0,656	0,717	0,726	0,712	0,688	0,677
Республика Татарстан	0,0143	0,0139	0,0135	0,0132	0,0130	0,0131	0,0137	0,0137	0,0141	0,0137	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	0,981	0,965	0,912	0,907
Удмуртская Республика	0,0226	0,0222	0,0221	0,0216	0,0225	0,0227	0,0224	0,0228	0,0225	0,0209	0,631	0,624	0,612	0,610	0,578	0,580	0,598	0,580	0,572	0,597
Чувашская Республика	0,0251	0,0240	0,0240	0,0219	0,0226	0,0230	0,0229	0,0230	0,0226	0,0221	0,568	0,578	0,562	0,601	0,575	0,572	0,584	0,576	0,569	0,562
Пермский край	0,0216	0,0220	0,0232	0,0220	0,0219	0,0219	0,0225	0,0226	0,0224	0,0219	0,661	0,630	0,582	0,600	0,594	0,599	0,595	0,586	0,573	0,568
Кировская область	0,0383	0,0371	0,0375	0,0365	0,0361	0,0356	0,0358	0,0356	0,0355	0,0349	0,372	0,374	0,361	0,361	0,361	0,369	0,374	0,372	0,362	0,357
Нижегородская область	0,0146	0,0144	0,0138	0,0144	0,0132	0,0135	0,0134	0,0132	0,0128	0,0124	0,979	0,962	0,980	0,914	0,988	0,976	1,000	1,000	1,000	1,000
Оренбургская область	0,0298	0,0294	0,0283	0,0261	0,0263	0,0273	0,0280	0,0276	0,0279	0,0272	0,478	0,473	0,478	0,506	0,496	0,481	0,479	0,480	0,460	0,458
Пензенская область	0,0288	0,0273	0,0264	0,0257	0,0253	0,0241	0,0247	0,0247	0,0243	0,0233	0,495	0,508	0,511	0,512	0,515	0,545	0,543	0,536	0,529	0,534
Самарская область	0,0188	0,0190	0,0194	0,0191	0,0186	0,0179	0,0181	0,0184	0,0192	0,0183	0,758	0,731	0,696	0,691	0,700	0,735	0,739	0,719	0,669	0,681
Саратовская область	0,0289	0,0284	0,0261	0,0254	0,0260	0,0262	0,0260	0,0256	0,0249	0,0230	0,494	0,488	0,517	0,520	0,500	0,502	0,516	0,516	0,516	0,540
Ульяновская область	0,0295	0,0273	0,0270	0,0265	0,0255	0,0254	0,0247	0,0249	0,0246	0,0238	0,484	0,508	0,501	0,497	0,510	0,518	0,544	0,532	0,522	0,523
Курганская область	0,0383	0,0367	0,0385	0,0358	0,0394	0,0386	0,0385	0,0386	0,0384	0,0356	0,372	0,378	0,351	0,368	0,331	0,340	0,348	0,343	0,335	0,350
Свердловская область	0,0243	0,0226	0,0218	0,0196	0,0184	0,0188	0,0187	0,0191	0,0188	0,0190	0,585	0,614	0,621	0,674	0,708	0,701	0,718	0,692	0,683	0,657
Челябинская область	0,0286	0,0281	0,0274	0,0267	0,0264	0,0262	0,0272	0,0265	0,0273	0,0275	0,499	0,493	0,493	0,494	0,493	0,502	0,493	0,500	0,471	0,453

Таблица Г.5 – Объем выбросов загрязняющих атмосферу веществ в расчете в расчете на миллион рублей оборота организаций, т (для бизнес-сообщества)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,297	0,288	0,273	0,297	0,298	0,287	0,303	0,273	0,289	0,294	0,359	0,316	0,329	0,256	0,248	0,282	0,293	0,320	0,180	0,302
Республика Марий Эл	0,385	0,319	0,341	0,266	0,232	0,198	0,342	0,327	0,349	0,337	0,277	0,285	0,264	0,287	0,319	0,409	0,259	0,267	0,149	0,263
Республика Мордовия	0,244	0,223	0,321	0,225	0,203	0,183	0,227	0,291	0,204	0,267	0,438	0,408	0,280	0,338	0,365	0,441	0,391	0,301	0,255	0,331
Республика Татарстан	0,146	0,146	0,144	0,145	0,140	0,140	0,160	0,133	0,180	0,129	0,728	0,620	0,626	0,524	0,527	0,576	0,554	0,657	0,290	0,688
Удмуртская Республика	0,268	0,263	0,421	0,410	0,416	0,350	0,342	0,325	0,410	0,450	0,398	0,345	0,214	0,186	0,178	0,231	0,259	0,269	0,127	0,197
Чувашская Республика	0,154	0,130	0,145	0,130	0,161	0,124	0,114	0,194	0,186	0,160	0,692	0,696	0,621	0,587	0,460	0,653	0,777	0,450	0,280	0,553
Пермский край	0,306	0,326	0,298	0,316	0,259	0,249	0,267	0,264	0,246	0,245	0,348	0,278	0,302	0,241	0,285	0,324	0,332	0,332	0,211	0,361
Кировская область	0,540	0,500	0,501	0,508	0,555	0,467	0,484	0,474	0,447	0,419	0,198	0,182	0,180	0,150	0,133	0,173	0,183	0,184	0,117	0,211
Нижегородская область	0,107	0,091	0,090	0,076	0,074	0,081	0,089	0,087	0,052	0,089	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Оренбургская область	1,142	1,159	1,300	0,862	0,696	0,863	0,910	0,827	0,859	0,748	0,093	0,078	0,069	0,088	0,106	0,094	0,097	0,106	0,061	0,118
Пензенская область	0,145	0,226	0,126	0,154	0,175	0,199	0,231	0,191	0,135	0,136	0,734	0,401	0,713	0,496	0,423	0,407	0,383	0,458	0,386	0,652
Самарская область	0,252	0,226	0,203	0,184	0,184	0,187	0,185	0,182	0,157	0,181	0,423	0,402	0,443	0,413	0,401	0,434	0,479	0,480	0,331	0,490
Саратовская область	0,212	0,226	0,250	0,185	0,224	0,223	0,206	0,225	0,213	0,213	0,502	0,403	0,360	0,410	0,330	0,363	0,431	0,388	0,245	0,417
Ульяновская область	0,196	0,195	0,154	0,169	0,151	0,149	0,146	0,149	0,135	0,119	0,545	0,465	0,583	0,450	0,491	0,543	0,606	0,589	0,385	0,741
Курганская область	0,501	0,400	0,364	0,475	0,382	0,475	0,377	0,389	0,341	0,386	0,213	0,227	0,247	0,160	0,193	0,170	0,235	0,225	0,153	0,229
Свердловская область	0,561	0,481	0,465	0,443	0,411	0,408	0,368	0,370	0,334	0,349	0,190	0,189	0,194	0,172	0,180	0,199	0,241	0,237	0,156	0,254
Челябинская область	0,609	0,536	0,512	0,496	0,472	0,456	0,448	0,392	0,353	0,359	0,175	0,169	0,176	0,154	0,157	0,178	0,198	0,223	0,148	0,247

Таблица Г.6 – Объем использования свежей воды в расчете на миллион рублей оборота организаций, тыс. м³ (для бизнес-сообщества)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,571	0,555	0,543	0,518	0,497	0,499	0,515	0,491	0,478	0,490	0,623	0,590	0,638	0,661	0,652	0,609	0,563	0,527	0,530	0,514
Республика Марий Эл	1,062	0,958	0,832	0,777	0,696	0,684	0,722	0,701	0,652	0,629	0,335	0,342	0,416	0,441	0,465	0,444	0,401	0,369	0,389	0,400
Республика Мордовия	0,502	0,433	0,404	0,376	0,336	0,304	0,299	0,259	0,268	0,267	0,709	0,757	0,856	0,912	0,964	1,000	0,970	1,000	0,945	0,942
Республика Татарстан	0,356	0,328	0,346	0,364	0,346	0,344	0,352	0,322	0,302	0,287	1,000	1,000	1,000	0,941	0,937	0,883	0,824	0,804	0,839	0,876
Удмуртская Республика	0,798	0,772	0,713	0,670	0,666	0,696	0,679	0,641	0,621	0,630	0,446	0,425	0,486	0,512	0,487	0,437	0,427	0,403	0,408	0,399
Чувашская Республика	0,607	0,522	0,474	0,465	0,451	0,445	0,447	0,415	0,417	0,389	0,587	0,628	0,730	0,737	0,719	0,683	0,648	0,622	0,609	0,646
Пермский край	2,330	2,083	1,695	1,849	1,780	1,615	1,374	1,359	1,236	1,046	0,153	0,157	0,204	0,185	0,182	0,188	0,211	0,190	0,205	0,241
Кировская область	1,255	1,157	1,092	1,055	0,931	0,895	0,899	0,862	0,860	0,862	0,284	0,283	0,317	0,325	0,348	0,339	0,322	0,300	0,295	0,292
Нижегородская область	0,760	0,681	0,642	0,602	0,517	0,522	0,466	0,433	0,429	0,379	0,468	0,481	0,539	0,569	0,627	0,582	0,622	0,598	0,591	0,664
Оренбургская область	3,059	3,381	3,389	2,513	2,517	2,316	2,122	1,706	1,710	1,496	0,116	0,097	0,102	0,136	0,129	0,131	0,137	0,152	0,148	0,168
Пензенская область	1,552	1,475	1,227	1,075	1,028	0,892	0,930	1,042	0,915	0,824	0,229	0,222	0,282	0,319	0,315	0,340	0,311	0,248	0,277	0,305
Самарская область	0,707	0,632	0,562	0,538	0,519	0,515	0,503	0,479	0,494	0,470	0,504	0,519	0,616	0,638	0,625	0,590	0,576	0,539	0,514	0,536
Саратовская область	1,189	1,055	1,001	0,897	0,880	0,923	0,819	0,822	0,827	0,880	0,299	0,310	0,346	0,382	0,368	0,329	0,354	0,314	0,306	0,286
Ульяновская область	0,914	0,730	0,754	0,699	0,709	0,578	0,554	0,524	0,514	0,482	0,389	0,449	0,459	0,491	0,457	0,526	0,523	0,493	0,493	0,522
Курганская область	0,564	0,537	0,568	0,509	0,471	0,493	0,439	0,460	0,437	0,395	0,631	0,610	0,609	0,673	0,687	0,616	0,659	0,562	0,581	0,637
Свердловская область	0,475	0,431	0,371	0,343	0,324	0,320	0,290	0,269	0,254	0,252	0,749	0,761	0,932	1,000	1,000	0,949	1,000	0,961	1,000	1,000
Челябинская область	0,706	0,523	0,478	0,446	0,424	0,422	0,416	0,417	0,562	0,538	0,504	0,626	0,724	0,769	0,765	0,719	0,696	0,620	0,451	0,468

Таблица Г.7 – Объем сброса загрязненных сточных вод в расчете в расчете на миллион рублей оборота организаций, тыс. м³ (для бизнес-сообщества)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,261	0,227	0,211	0,202	0,193	0,183	0,186	0,170	0,154	0,147	0,205	0,164	0,229	0,222	0,164	0,134	0,131	0,108	0,348	0,196
Республика Марий Эл	0,700	0,628	0,511	0,541	0,464	0,441	0,456	0,421	0,441	0,456	0,077	0,059	0,094	0,083	0,068	0,056	0,053	0,044	0,122	0,063
Республика Мордовия	0,330	0,275	0,250	0,219	0,197	0,172	0,166	0,140	0,145	0,029	0,163	0,135	0,193	0,204	0,161	0,143	0,146	0,131	0,370	1,000
Республика Татарстан	0,273	0,262	0,240	0,228	0,210	0,182	0,154	0,149	0,135	0,127	0,197	0,142	0,201	0,196	0,151	0,134	0,158	0,123	0,398	0,227
Удмуртская Республика	0,278	0,321	0,287	0,267	0,274	0,315	0,254	0,201	0,213	0,212	0,193	0,116	0,168	0,167	0,116	0,078	0,096	0,091	0,252	0,136
Чувашская Республика	0,428	0,047	0,048	0,045	0,040	0,170	0,169	0,149	0,372	0,316	0,125	0,799	1,000	1,000	0,790	0,145	0,144	0,123	0,144	0,091
Пермский край	0,295	0,346	0,352	0,352	0,331	0,320	0,309	0,269	0,178	0,176	0,182	0,108	0,137	0,127	0,096	0,077	0,079	0,068	0,301	0,164
Кировская область	1,085	0,889	0,848	0,833	0,705	0,642	0,620	0,416	0,375	0,523	0,049	0,042	0,057	0,054	0,045	0,038	0,039	0,044	0,143	0,055
Нижегородская область	0,323	0,295	0,278	0,317	0,233	0,237	0,223	0,214	0,206	0,171	0,166	0,126	0,174	0,141	0,136	0,103	0,109	0,085	0,261	0,168
Оренбургская область	0,226	0,232	0,218	0,202	0,196	0,192	0,192	0,183	0,173	0,159	0,238	0,160	0,221	0,222	0,162	0,128	0,127	0,100	0,311	0,181
Пензенская область	0,733	0,661	0,602	0,548	0,503	0,469	0,494	0,480	0,460	0,441	0,073	0,056	0,080	0,082	0,063	0,052	0,049	0,038	0,117	0,065
Самарская область	0,325	0,305	0,267	0,248	0,240	0,262	0,269	0,289	0,281	0,260	0,165	0,122	0,181	0,180	0,132	0,094	0,090	0,063	0,191	0,111
Саратовская область	0,054	0,037	0,219	0,157	0,032	0,025	0,024	0,018	0,171	0,174	1,000	1,000	0,221	0,284	1,000	1,000	1,000	1,000	0,313	0,166
Ульяновская область	0,557	0,535	0,499	0,467	0,443	0,551	0,554	0,441	0,410	0,401	0,096	0,070	0,097	0,096	0,072	0,045	0,044	0,042	0,131	0,072
Курганская область	0,455	0,392	0,382	0,345	0,347	0,347	0,341	0,318	0,288	0,275	0,118	0,095	0,126	0,129	0,092	0,071	0,071	0,058	0,186	0,105
Свердловская область	0,366	0,339	0,293	0,277	0,269	0,273	0,251	0,234	0,218	0,220	0,147	0,110	0,165	0,161	0,118	0,090	0,097	0,078	0,246	0,131
Челябинская область	0,688	0,646	0,561	0,530	0,491	0,527	0,520	0,508	0,467	0,167	0,078	0,058	0,086	0,084	0,065	0,047	0,047	0,036	0,115	0,172
<p>Примечание – Нормирование проводилось по наилучшему значению индикатора начального периода (в случае если в группе регионов наилучшее значение индикатора в конкретном периоде хуже, чем наилучшее значение данного индикатора в начальном периоде).</p>																				

Таблица Г.8 – Объем оборотной и последовательно используемой воды в расчете на миллион рублей оборота организаций, тыс. м³ (для бизнес-сообщества)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	4,075	3,789	3,621	3,384	3,090	3,202	3,416	3,336	3,206	3,286	0,253	0,235	0,225	0,210	0,192	0,199	0,212	0,207	0,199	0,204
Республика Марий Эл	2,159	2,202	1,965	1,909	1,857	1,754	2,023	2,141	2,066	2,013	0,134	0,137	0,122	0,118	0,115	0,109	0,126	0,133	0,128	0,125
Республика Мордовия	1,936	1,979	1,939	1,610	1,298	1,312	1,057	0,959	0,976	0,885	0,120	0,123	0,120	0,100	0,081	0,081	0,066	0,060	0,061	0,055
Республика Татарстан	2,997	2,898	2,535	2,271	2,214	2,290	2,483	2,489	2,539	2,510	0,186	0,180	0,157	0,141	0,137	0,142	0,154	0,154	0,158	0,156
Удмуртская Республика	1,111	0,903	0,882	0,806	0,805	0,833	0,835	0,793	1,038	0,979	0,069	0,056	0,055	0,050	0,050	0,052	0,052	0,049	0,064	0,061
Чувашская Республика	1,397	2,255	2,413	2,125	2,125	2,184	1,997	1,973	1,795	1,649	0,087	0,140	0,150	0,132	0,132	0,136	0,124	0,122	0,111	0,102
Пермский край	1,904	1,835	1,704	1,289	1,401	1,369	1,392	1,583	1,758	1,665	0,118	0,114	0,106	0,080	0,087	0,085	0,086	0,098	0,109	0,103
Кировская область	5,838	5,192	5,254	5,410	5,024	4,855	4,972	4,613	5,230	5,188	0,362	0,322	0,326	0,336	0,312	0,301	0,309	0,286	0,325	0,322
Нижегородская область	0,948	1,006	0,906	0,915	0,932	0,968	0,984	0,872	0,827	1,240	0,059	0,062	0,056	0,057	0,058	0,060	0,061	0,054	0,051	0,077
Оренбургская область	3,335	3,322	3,235	3,133	2,950	2,945	3,045	3,013	2,942	3,213	0,207	0,206	0,201	0,194	0,183	0,183	0,189	0,187	0,183	0,199
Пензенская область	0,449	0,514	0,470	0,444	0,376	0,388	0,405	0,397	0,365	0,373	0,028	0,032	0,029	0,028	0,023	0,024	0,025	0,025	0,023	0,023
Самарская область	2,709	2,442	2,345	2,391	2,211	2,164	2,083	2,514	2,596	2,553	0,168	0,152	0,146	0,148	0,137	0,134	0,129	0,156	0,161	0,158
Саратовская область	16,11	15,20	14,23	14,18	13,94	13,74	14,16	13,51	13,10	12,11	1,000	0,943	0,883	0,880	0,865	0,853	0,879	0,838	0,813	0,752
Ульяновская область	4,358	2,713	3,500	3,974	3,020	3,051	3,875	2,892	3,662	2,688	0,270	0,168	0,217	0,247	0,187	0,189	0,241	0,180	0,227	0,167
Курганская область	3,213	2,897	3,089	2,772	2,703	2,775	2,484	2,494	2,445	2,507	0,199	0,180	0,192	0,172	0,168	0,172	0,154	0,155	0,152	0,156
Свердловская область	6,381	5,562	4,674	4,386	4,365	4,406	3,785	3,715	3,672	3,866	0,396	0,345	0,290	0,272	0,271	0,273	0,235	0,231	0,228	0,240
Челябинская область	7,494	7,186	7,959	6,733	6,212	5,997	6,090	4,990	5,767	5,715	0,465	0,446	0,494	0,418	0,386	0,372	0,378	0,310	0,358	0,355
<p>Примечание – Нормирование проводилось по наилучшему значению индикатора начального периода (в случае если в группе регионов наилучшее значение индикатора в конкретном периоде хуже, чем наилучшее значение данного индикатора в начальном периоде).</p>																				

Таблица Г.9 – Коэффициент экологической налоговой нагрузки в расчете на тысячу рублей оборота организаций (для бизнес-сообщества)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	24,65	34,76	37,77	35,37	42,72	52,83	45,28	64,28	88,16	99,94	0,0021	0,0015	0,0014	0,0015	0,0004	0,0010	0,0012	0,0008	0,0006	0,0005
Республика Марий Эл	0,20	0,25	0,17	0,23	0,08	0,24	0,23	0,26	0,27	0,30	0,2606	0,2090	0,3099	0,2322	0,1869	0,2204	0,2304	0,1993	0,1934	0,1782
Республика Мордовия	0,36	0,41	0,36	0,33	0,13	0,25	0,21	0,26	0,24	0,27	0,1446	0,1279	0,1459	0,1614	0,1168	0,2121	0,2470	0,2015	0,2232	0,1936
Республика Татарстан	47,32	63,85	65,77	59,86	71,38	79,52	69,89	106,29	150,24	165,70	0,0011	0,0008	0,0008	0,0009	0,0002	0,0007	0,0008	0,0005	0,0004	0,0003
Удмуртская Республика	69,48	98,11	109,73	101,38	118,12	135,74	117,11	174,01	232,94	258,56	0,0008	0,0005	0,0005	0,0005	0,0001	0,0004	0,0005	0,0003	0,0002	0,0002
Чувашская Республика	0,10	0,10	0,14	0,13	0,02	0,16	0,10	0,11	0,09	0,14	0,5519	0,5200	0,3720	0,4126	1,0000	0,3341	0,5094	0,4966	0,5766	0,3785
Пермский край	35,68	48,15	56,84	54,51	64,77	74,31	68,02	95,51	137,30	0,11	0,0015	0,0011	0,0009	0,0010	0,0002	0,0007	0,0008	0,0006	0,0004	0,4936
Кировская область	0,43	0,42	0,42	0,46	0,37	0,43	0,44	0,40	0,61	0,65	0,1232	0,1243	0,1246	0,1148	0,0413	0,1241	0,1211	0,1307	0,0866	0,0812
Нижегородская область	0,05	0,06	0,06	0,05	0,02	0,07	0,06	0,06	0,07	129,84	1,0000	0,9342	0,8838	1,0000	0,7209	0,7359	0,8177	0,8386	0,8079	0,0004
Оренбургская область	116,90	155,59	177,15	163,40	192,18	216,86	189,62	256,99	354,08	1,52	0,0005	0,0003	0,0003	0,0003	0,0001	0,0002	0,0003	0,0002	0,0001	0,0348
Пензенская область	3,88	4,31	4,59	3,66	3,55	3,70	2,96	3,67	4,54	890,96	0,0136	0,0122	0,0115	0,0143	0,0043	0,0142	0,0178	0,0144	0,0116	0,0001
Самарская область	29,84	40,83	44,29	39,02	47,60	57,74	54,67	75,76	102,85	116,28	0,0018	0,0013	0,0012	0,0013	0,0003	0,0009	0,0010	0,0007	0,0005	0,0005

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Саратовская область	7,48	9,09	9,42	8,21	9,70	11,90	12,00	16,48	23,90	25,32	0,0071	0,0058	0,0056	0,0064	0,0016	0,0044	0,0044	0,0032	0,0022	0,0021
Ульяновская область	9,12	12,57	13,04	12,71	14,64	16,92	14,26	19,67	26,63	29,16	0,0058	0,0042	0,0040	0,0041	0,0010	0,0031	0,0037	0,0027	0,0020	0,0018
Курганская область	0,93	0,94	1,11	0,97	0,37	0,96	1,33	1,36	0,99	0,83	0,0567	0,0559	0,0475	0,0542	0,0405	0,0550	0,0397	0,0386	0,0531	0,0639
Свердловская область	0,77	0,79	0,80	0,66	0,23	0,83	0,93	0,78	0,92	1,03	0,0689	0,0669	0,0658	0,0791	0,0643	0,0635	0,0566	0,0680	0,0571	0,0510
Челябинская область	0,69	0,82	0,98	1,00	0,38	1,43	1,66	1,53	1,57	1,96	0,0768	0,0640	0,0539	0,0527	0,0393	0,0369	0,0319	0,0344	0,0337	0,0269
<p>Примечание – Нормирование проводилось по наилучшему значению индикатора начального периода (в случае если в группе регионов наилучшее значение индикатора в конкретном периоде хуже, чем наилучшее значение данного индикатора в начальном периоде).</p>																				

Таблица Г.10 – Объем образования отходов производства и потребления за год в расчете на душу населения, т (для органов власти)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	11,55	12,94	13,09	10,56	6,41	4,89	5,15	6,61	10,84	8,68	0,021	0,019	0,018	0,023	0,037	0,049	0,046	0,036	0,022	0,028
Республика Марий Эл	1,58	1,03	0,74	0,96	1,18	1,48	1,46	1,16	1,14	1,17	0,152	0,231	0,321	0,250	0,204	0,161	0,164	0,206	0,210	0,205
Республика Мордовия	1,20	1,66	1,87	2,65	1,47	1,49	1,54	2,20	2,29	2,25	0,200	0,144	0,128	0,090	0,163	0,161	0,155	0,109	0,104	0,107
Республика Татарстан	0,55	0,46	0,74	0,94	0,88	0,76	0,84	1,16	1,13	0,90	0,432	0,515	0,325	0,255	0,273	0,313	0,284	0,207	0,212	0,267
Удмуртская Республика	0,72	0,50	0,52	0,82	1,16	0,91	0,74	0,70	0,87	1,03	0,331	0,478	0,462	0,292	0,206	0,262	0,324	0,343	0,275	0,233
Чувашская Республика	0,24	0,29	0,32	0,33	0,33	0,48	0,25	0,38	0,32	0,59	1,000	0,812	0,745	0,722	0,734	0,495	0,945	0,627	0,754	0,407
Пермский край	9,84	14,83	11,66	13,74	15,55	15,55	14,76	15,71	17,47	17,81	0,024	0,016	0,021	0,017	0,015	0,015	0,016	0,015	0,014	0,013
Кировская область	0,98	0,99	1,48	1,32	1,51	1,49	1,34	0,87	0,68	0,49	0,244	0,242	0,162	0,182	0,158	0,161	0,178	0,275	0,350	0,491
Нижегородская область	0,45	0,73	0,99	0,86	0,88	1,01	0,41	0,69	0,61	0,82	0,529	0,329	0,241	0,278	0,271	0,237	0,584	0,348	0,393	0,293
Оренбургская область	23,86	25,56	30,07	41,61	31,75	32,37	32,84	30,53	27,74	27,19	0,010	0,009	0,008	0,006	0,008	0,007	0,007	0,008	0,009	0,009
Пензенская область	0,79	0,94	1,36	2,02	2,38	1,44	1,36	1,30	1,32	1,04	0,302	0,253	0,176	0,118	0,101	0,166	0,175	0,185	0,181	0,229
Самарская область	1,46	1,35	1,59	1,49	1,50	1,12	0,93	1,19	1,18	1,08	0,164	0,177	0,150	0,161	0,160	0,214	0,256	0,202	0,203	0,223
Саратовская область	1,66	1,71	1,86	2,01	2,09	1,92	2,20	2,73	2,67	3,33	0,144	0,140	0,129	0,119	0,115	0,125	0,109	0,088	0,090	0,072
Ульяновская область	0,31	0,46	0,29	0,68	0,62	0,67	0,55	0,50	0,79	0,86	0,776	0,518	0,825	0,351	0,387	0,357	0,438	0,477	0,304	0,277
Курганская область	0,55	0,58	0,78	0,80	0,64	0,87	1,50	0,91	1,34	0,29	0,437	0,411	0,306	0,298	0,373	0,276	0,159	0,262	0,178	0,813
Свердловская область	39,86	42,10	32,39	41,44	40,77	39,03	38,95	40,29	34,84	30,95	0,006	0,006	0,007	0,006	0,006	0,006	0,006	0,006	0,007	0,008
Челябинская область	24,18	22,23	31,22	30,43	21,12	27,22	26,92	27,64	37,35	49,65	0,010	0,011	0,008	0,008	0,011	0,009	0,009	0,009	0,006	0,005
<p>Примечание – Нормирование проводилось по наилучшему значению индикатора начального периода (в случае если в группе регионов наилучшее значение индикатора в конкретном периоде хуже, чем наилучшее значение данного индикатора в начальном периоде).</p>																				

Таблица Г.11 – Объем утилизированных отходов производства и потребления за год в расчете на душу населения, т (для органов власти)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010*	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	2,450	2,074	1,355	1,629	1,115	1,145	1,224	1,078	2,427	1,627	0,126	0,102	0,055	0,084	0,057	0,055	0,063	0,055	0,125	0,083
Республика Марий Эл	0,934	0,950	0,616	0,683	0,882	1,335	1,307	0,938	1,156	1,204	0,048	0,047	0,025	0,035	0,045	0,065	0,067	0,048	0,059	0,062
Республика Мордовия	0,673	0,878	1,780	1,353	1,524	1,210	1,092	2,793	1,769	1,839	0,035	0,043	0,072	0,069	0,078	0,059	0,056	0,143	0,091	0,094
Республика Татарстан	0,248	0,323	0,566	0,624	0,650	0,636	0,697	0,886	0,968	0,533	0,013	0,016	0,023	0,032	0,033	0,031	0,036	0,045	0,050	0,027
Удмуртская Республика	0,397	0,476	0,457	0,722	0,760	0,660	0,560	0,506	0,621	0,620	0,020	0,023	0,018	0,037	0,039	0,032	0,029	0,026	0,032	0,032
Чувашская Республика	0,156	0,171	0,124	0,170	0,199	0,221	0,114	0,324	0,137	0,075	0,008	0,008	0,005	0,009	0,010	0,011	0,006	0,017	0,007	0,004
Пермский край	6,874	6,516	4,811	5,654	5,262	6,138	6,799	7,862	10,309	11,251	0,353	0,320	0,194	0,290	0,270	0,297	0,349	0,404	0,529	0,578
Кировская область	0,962	1,012	1,316	1,162	1,130	1,348	0,976	0,770	0,542	0,417	0,049	0,050	0,053	0,060	0,058	0,065	0,050	0,040	0,028	0,021
Нижегородская область	0,630	0,627	0,800	0,505	0,542	0,441	0,141	0,180	0,130	0,276	0,032	0,031	0,032	0,026	0,028	0,021	0,007	0,009	0,007	0,014
Оренбургская область	5,764	5,854	3,353	4,469	5,100	5,605	5,661	6,022	6,608	7,494	0,296	0,288	0,135	0,229	0,262	0,271	0,291	0,309	0,339	0,385
Пензенская область	0,160	0,265	0,248	0,660	0,907	0,706	0,552	0,565	0,691	0,452	0,008	0,013	0,010	0,034	0,047	0,034	0,028	0,029	0,035	0,023
Самарская область	1,231	1,118	1,150	1,097	0,816	0,650	0,634	0,673	0,559	0,362	0,063	0,055	0,046	0,056	0,042	0,031	0,033	0,035	0,029	0,019
Саратовская область	0,278	0,322	0,424	0,570	0,463	0,405	0,285	0,324	0,361	0,489	0,014	0,016	0,017	0,029	0,024	0,020	0,015	0,017	0,019	0,025
Ульяновская область	0,489	0,596	0,300	0,700	0,568	0,299	0,156	0,081	0,162	0,317	0,025	0,029	0,012	0,036	0,029	0,014	0,008	0,004	0,008	0,016
Курганская область	0,182	0,229	0,392	0,535	0,374	0,244	0,188	0,120	0,134	0,106	0,009	0,011	0,016	0,027	0,019	0,012	0,010	0,006	0,007	0,005
Свердловская область	19,48	20,36	12,50	19,37	18,80	20,67	17,05	14,62	13,70	11,06	1,000	1,000	0,504	0,994	0,965	1,000	0,875	0,751	0,703	0,568
Челябинская область	7,051	9,265	24,792	12,961	9,631	9,168	10,942	7,772	11,491	17,268	0,362	0,455	1,000	0,665	0,494	0,444	0,562	0,399	0,590	0,886

Примечание – Нормирование проводилось по наилучшему значению индикатора начального периода (в случае если в группе регионов наилучшее значение индикатора в конкретном периоде хуже, чем наилучшее значение данного индикатора в начальном периоде).
* Значения за 2010 г. по всем регионам рассчитаны на основе среднегодового темпа изменения за последующие три года.

Таблица Г.12 – Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ, % (для органов власти)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	56,10	56,10	54,50	67,40	67,10	68,50	53,70	46,90	43,00	40,40	0,603	0,601	0,586	0,709	0,703	0,737	0,577	0,504	0,462	0,415
Республика Марий Эл	23,90	24,60	22,30	19,50	27,80	30,90	18,40	19,50	21,10	22,00	0,257	0,264	0,240	0,205	0,291	0,332	0,198	0,210	0,227	0,226
Республика Мордовия	93,00	93,30	92,10	95,10	95,50	92,30	89,90	90,40	90,60	86,40	1,000	1,000	0,990	1,000	1,000	0,992	0,967	0,972	0,974	0,887
Республика Татарстан	55,60	53,70	51,80	63,60	59,20	59,80	59,40	61,80	49,90	47,40	0,598	0,576	0,557	0,669	0,620	0,643	0,639	0,665	0,537	0,487
Удмуртская Республика	15,20	16,10	5,90	19,30	33,50	33,70	54,10	50,90	19,40	26,00	0,163	0,173	0,063	0,203	0,351	0,362	0,582	0,547	0,209	0,267
Чувашская Республика	30,30	28,60	23,40	23,90	25,90	31,40	25,40	16,60	13,90	16,00	0,326	0,307	0,252	0,251	0,271	0,338	0,273	0,178	0,149	0,164
Пермский край	78,70	77,40	72,70	74,40	84,70	76,60	77,10	79,90	75,80	80,40	0,846	0,830	0,782	0,782	0,887	0,824	0,829	0,859	0,815	0,825
Кировская область	56,30	50,60	54,40	58,80	67,90	66,90	64,20	48,80	46,50	61,10	0,605	0,542	0,585	0,618	0,711	0,719	0,690	0,525	0,500	0,627
Нижегородская область	62,20	60,20	41,80	46,60	43,10	56,00	42,90	44,80	44,50	38,60	0,669	0,645	0,449	0,490	0,451	0,602	0,461	0,482	0,478	0,396
Оренбургская область	55,40	50,90	45,00	50,90	57,20	56,30	55,70	63,40	71,20	53,80	0,596	0,546	0,484	0,535	0,599	0,605	0,599	0,682	0,766	0,552
Пензенская область	49,30	38,30	54,30	51,90	86,70	89,20	46,50	52,40	63,50	97,40	0,530	0,411	0,584	0,546	0,908	0,959	0,500	0,563	0,683	1,000
Самарская область	54,30	60,90	61,90	62,40	65,30	60,50	54,40	54,70	53,70	62,80	0,584	0,653	0,666	0,656	0,684	0,651	0,585	0,588	0,577	0,645
Саратовская область	84,10	80,80	76,80	83,00	77,10	68,10	74,20	76,00	68,50	68,00	0,904	0,866	0,826	0,873	0,807	0,732	0,798	0,817	0,737	0,698
Ульяновская область	81,50	82,50	67,30	67,50	71,50	71,10	72,50	69,90	41,10	43,70	0,876	0,884	0,724	0,710	0,749	0,765	0,780	0,752	0,442	0,449
Курганская область	73,30	70,90	68,70	53,10	64,20	57,90	62,50	55,00	57,00	57,30	0,788	0,760	0,739	0,558	0,672	0,623	0,672	0,591	0,613	0,588
Свердловская область	89,00	89,60	89,50	89,10	89,00	89,10	89,10	88,70	88,90	88,70	0,957	0,960	0,962	0,937	0,932	0,958	0,958	0,954	0,956	0,911
Челябинская область	86,20	84,90	85,10	85,10	84,00	83,30	84,60	84,80	82,00	81,20	0,927	0,910	0,915	0,895	0,880	0,896	0,910	0,912	0,882	0,834
<p>Примечание – Нормирование проводилось по наилучшему значению индикатора начального периода (в случае если в группе регионов наилучшее значение индикатора в конкретном периоде хуже, чем наилучшее значение данного индикатора в начальном периоде).</p>																				

Таблица Г.13 – Объем лесовосстановления, соотнесенный с объемами заготовленной древесины, га или тыс. м³ (для органов власти)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	3,509	3,353	3,197	3,464	3,682	3,454	4,200	5,262	5,073	5,054	0,211	0,196	0,192	0,156	0,177	0,114	0,137	0,077	0,145	0,081
Республика Марий Эл	2,391	1,730	1,708	2,052	2,377	2,453	2,170	3,711	3,005	2,618	0,144	0,101	0,103	0,093	0,114	0,081	0,071	0,055	0,086	0,042
Республика Мордовия	2,445	2,614	4,448	3,206	2,212	2,610	2,783	3,308	2,347	2,596	0,147	0,153	0,268	0,145	0,107	0,086	0,091	0,049	0,067	0,041
Республика Татарстан	3,346	3,319	3,139	3,401	2,896	2,440	2,195	2,815	2,455	2,744	0,201	0,194	0,189	0,153	0,139	0,081	0,071	0,041	0,070	0,044
Удмуртская Республика	3,012	3,069	2,355	1,927	1,987	2,007	2,222	3,066	3,519	4,040	0,181	0,179	0,142	0,087	0,096	0,066	0,072	0,045	0,101	0,065
Чувашская Республика	2,394	2,215	2,704	2,064	2,724	2,367	3,212	3,698	1,879	2,353	0,144	0,129	0,163	0,093	0,131	0,078	0,105	0,054	0,054	0,038
Пермский край	3,645	3,571	3,432	3,807	3,300	4,299	3,679	5,009	4,387	5,476	0,219	0,209	0,207	0,172	0,159	0,142	0,120	0,074	0,126	0,088
Кировская область	2,982	2,939	3,269	2,968	2,828	3,569	3,648	4,408	3,230	3,764	0,180	0,172	0,197	0,134	0,136	0,118	0,119	0,065	0,093	0,060
Нижегородская область	2,282	2,715	2,738	3,011	2,661	3,437	3,544	4,264	3,245	3,728	0,137	0,159	0,165	0,136	0,128	0,113	0,115	0,063	0,093	0,060
Оренбургская область	15,074	11,052*	16,043	18,453	20,771	30,290	30,710	68,008	34,876	62,563	0,907	0,645	0,966	0,833	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Пензенская область	3,847	3,788	4,036	4,296	3,208	2,808	2,882	3,893	2,755	4,820	0,232	0,221	0,243	0,194	0,154	0,093	0,094	0,057	0,079	0,077
Самарская область	16,612	6,815	12,524	16,017	9,157	13,930	10,333	12,169	9,759	8,835	1,000	0,398	0,754	0,723	0,441	0,460	0,336	0,179	0,280	0,141
Саратовская область	10,609	17,124	13,362	22,161	18,522	20,367	16,338	16,287	21,440	19,374	0,639	1,000	0,804	1,000	0,892	0,672	0,532	0,239	0,615	0,310
Ульяновская область	1,638	2,394	3,284	4,392	2,961	2,257	2,467	2,045	1,611	1,618	0,099	0,140	0,198	0,198	0,143	0,075	0,080	0,030	0,046	0,026
Курганская область	2,920	2,888	3,144	3,062	3,060	3,104	3,026	3,142	3,616	4,073	0,176	0,169	0,189	0,138	0,147	0,102	0,099	0,046	0,104	0,065
Свердловская область	3,802	3,738	3,648	4,318	3,563	3,737	3,457	3,665	3,153	5,063	0,229	0,218	0,220	0,195	0,172	0,123	0,113	0,054	0,090	0,081
Челябинская область	2,732	2,508	2,829	2,480	2,589	2,232	2,444	3,389	2,283	3,017	0,164	0,146	0,170	0,112	0,125	0,074	0,080	0,050	0,065	0,048
<p>Примечание – Нормирование проводилось по наилучшему значению индикатора начального периода (в случае если в группе регионов наилучшее значение индикатора в конкретном периоде хуже, чем наилучшее значение данного индикатора в начальном периоде).</p> <p>* Фактическое значение индикатора за 2011 г. для Оренбургской области рассчитано по методу интерполяции.</p>																				

Таблица Г.14 – Доля текущих затрат на защиту окружающей среды в ВРП, % (для органов власти)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	1,230	1,253	1,254	1,354	1,207	1,157	1,289	1,102	1,245	0,801	1,000	1,000	0,900	0,619	0,778	0,941	1,000	0,786	1,000	0,610
Республика Марий Эл	0,543	0,431	0,391	0,436	0,434	0,373	0,412	0,393	0,626	0,747	0,441	0,344	0,281	0,200	0,280	0,303	0,320	0,280	0,503	0,569
Республика Мордовия	1,105	0,589	1,025	2,186	1,552	1,148	0,909	0,694	0,604	0,674	0,899	0,470	0,736	1,000	1,000	0,933	0,706	0,495	0,485	0,513
Республика Татарстан	0,838	0,721	0,883	0,990	1,054	0,772	0,793	0,754	0,677	0,720	0,681	0,576	0,634	0,453	0,679	0,628	0,615	0,538	0,543	0,548
Удмуртская Республика	0,605	0,585	0,574	0,482	0,475	0,562	0,510	1,063	0,396	0,519	0,492	0,467	0,412	0,221	0,306	0,457	0,396	0,758	0,318	0,395
Чувашская Республика	0,494	0,469	0,643	0,603	0,579	0,599	0,646	0,639	0,607	0,597	0,402	0,374	0,461	0,276	0,373	0,487	0,502	0,455	0,487	0,455
Пермский край	0,929	0,695	0,774	0,903	0,881	0,873	0,858	0,761	0,713	0,757	0,756	0,554	0,555	0,413	0,568	0,710	0,666	0,543	0,573	0,577
Кировская область	0,746	0,765	0,992	1,093	1,271	1,212	1,276	1,172	1,208	1,312	0,607	0,611	0,712	0,500	0,819	0,986	0,990	0,835	0,970	1,000
Нижегородская область	0,499	0,500	0,838	0,866	0,838	0,725	0,797	0,774	0,756	0,956	0,406	0,399	0,602	0,396	0,540	0,590	0,619	0,551	0,607	0,729
Оренбургская область	0,947	0,912	0,728	0,602	0,603	0,775	0,735	0,679	0,630	0,627	0,770	0,727	0,522	0,275	0,388	0,630	0,570	0,484	0,506	0,478
Пензенская область	0,208	0,243	0,452	0,489	0,527	0,395	0,333	0,292	0,321	0,357	0,169	0,194	0,325	0,224	0,340	0,321	0,258	0,208	0,258	0,272
Самарская область	0,848	0,874	1,109	1,088	1,036	1,039	1,059	0,951	0,968	0,911	0,690	0,698	0,796	0,498	0,668	0,845	0,822	0,678	0,778	0,694
Саратовская область	0,506	0,531	0,645	0,633	0,806	0,611	0,690	0,566	0,578	0,584	0,412	0,424	0,463	0,290	0,519	0,497	0,536	0,403	0,464	0,445
Ульяновская область	0,626	0,520	0,798	0,749	0,707	0,751	0,733	0,725	0,789	1,014	0,509	0,415	0,573	0,343	0,455	0,611	0,569	0,517	0,634	0,773
Курганская область	0,642	0,607	0,646	0,478	0,517	0,516	0,466	0,427	0,471	0,497	0,522	0,484	0,463	0,218	0,333	0,419	0,362	0,305	0,378	0,379
Свердловская область	0,997	0,841	1,394	1,197	0,895	0,937	1,005	1,403	1,017	1,094	0,811	0,671	1,000	0,548	0,577	0,762	0,780	1,000	0,817	0,834
Челябинская область	0,924	0,953	1,229	1,146	1,037	0,857	0,847	0,741	0,854	1,037	0,751	0,760	0,882	0,524	0,668	0,697	0,657	0,528	0,686	0,791
<p>Примечание – Нормирование проводилось по наилучшему значению индикатора начального периода (в случае если в группе регионов наилучшее значение индикатора в конкретном периоде хуже, чем наилучшее значение данного индикатора в начальном периоде).</p>																				

Таблица Г.15 – Доля экологических налогов и платежей в ВРП, % (для органов власти)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,030	0,036	0,033	0,030	0,031	0,032	0,037	0,035	0,034	0,042	0,356	0,400	0,330	0,310	0,332	0,315	0,344	0,382	0,385	0,390
Республика Марий Эл	0,008	0,013	0,013	0,011	0,010	0,010	0,008	0,009	0,009	0,009	0,098	0,146	0,130	0,119	0,107	0,094	0,076	0,101	0,098	0,079
Республика Мордовия	0,025	0,031	0,024	0,020	0,019	0,014	0,009	0,010	0,009	0,009	0,304	0,345	0,247	0,211	0,203	0,142	0,088	0,114	0,096	0,081
Республика Татарстан	0,004	0,005	0,006	0,004	0,005	0,004	0,004	0,004	0,003	0,003	0,053	0,057	0,058	0,045	0,058	0,042	0,040	0,040	0,035	0,025
Удмуртская Республика	0,004	0,004	0,005	0,005	0,004	0,004	0,004	0,004	0,003	0,004	0,042	0,048	0,049	0,056	0,048	0,039	0,037	0,048	0,037	0,040
Чувашская Республика	0,007	0,009	0,013	0,011	0,016	0,012	0,007	0,006	0,005	0,007	0,084	0,097	0,134	0,117	0,170	0,121	0,068	0,066	0,058	0,068
Пермский край	0,042	0,019	0,040	0,035	0,037	0,030	0,024	0,030	0,025	0,003	0,505	0,215	0,407	0,362	0,397	0,298	0,224	0,322	0,279	0,032
Кировская область	0,012	0,012	0,016	0,015	0,015	0,011	0,014	0,012	0,012	0,021	0,144	0,134	0,159	0,154	0,156	0,110	0,131	0,130	0,138	0,198
Нижегородская область	0,005	0,006	0,007	0,006	0,008	0,007	0,006	0,005	0,004	0,053	0,061	0,066	0,066	0,058	0,082	0,067	0,052	0,054	0,048	0,486
Оренбургская область	0,077	0,065	0,071	0,068	0,085	0,093	0,102	0,090	0,071	0,003	0,919	0,728	0,722	0,703	0,908	0,914	0,950	0,974	0,802	0,025
Пензенская область	0,005	0,005	0,006	0,006	0,009	0,006	0,005	0,006	0,005	0,101	0,061	0,061	0,064	0,062	0,094	0,063	0,050	0,070	0,062	0,931
Самарская область	0,005	0,006	0,007	0,007	0,007	0,006	0,004	0,004	0,003	0,004	0,064	0,067	0,069	0,071	0,076	0,055	0,041	0,044	0,038	0,035
Саратовская область	0,010	0,010	0,012	0,009	0,010	0,009	0,009	0,008	0,008	0,008	0,115	0,116	0,119	0,096	0,112	0,087	0,086	0,090	0,091	0,073
Ульяновская область	0,014	0,011	0,014	0,010	0,011	0,010	0,010	0,007	0,005	0,005	0,167	0,123	0,141	0,105	0,113	0,095	0,089	0,080	0,061	0,050
Курганская область	0,046	0,046	0,053	0,042	0,044	0,037	0,049	0,046	0,033	0,027	0,548	0,516	0,537	0,430	0,467	0,368	0,456	0,501	0,377	0,251
Свердловская область	0,084	0,082	0,080	0,065	0,059	0,068	0,070	0,053	0,060	0,065	1,000	0,924	0,813	0,671	0,633	0,666	0,654	0,573	0,675	0,599
Челябинская область	0,079	0,089	0,099	0,097	0,093	0,102	0,108	0,092	0,089	0,108	0,946	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000

Приложение Д
(обязательное)

Фактические и нормированные значения индикаторов социальных интересов региональных стейкхолдеров субъектов Приволжского и Уральского федеральных округов (за исключением Тюменской области)

Таблица Д.1 – Уровень заболеваемости на 1 000 чел. населения (для населения)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	894,5	860,6	847,6	841,3	862,6	849,8	844,9	836,8	843,9	856,4	0,811	0,825	0,816	0,848	0,794	0,805	0,780	0,816	0,807	0,793
Республика Марий Эл	864,0	863,5	894,7	869,8	882,4	915,0	935,7	929,4	936,9	995,7	0,840	0,823	0,773	0,820	0,776	0,747	0,704	0,734	0,727	0,682
Республика Мордовия	725,7	710,3	691,3	713,5	684,5	683,7	658,9	682,6	680,7	678,8	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Республика Татарстан	846,2	849,8	845,2	831,6	841,1	804,2	792,3	794,0	775,1	799,0	0,858	0,836	0,818	0,858	0,814	0,850	0,832	0,860	0,878	0,850
Удмуртская Республика	958,0	947,7	919,0	942,2	945,4	968,2	991,0	995,0	954,6	913,3	0,758	0,749	0,752	0,757	0,724	0,706	0,665	0,686	0,713	0,743
Чувашская Республика	936,9	996,9	1 006,4	1 039,2	1 019,0	983,4	934,2	917,1	929,3	864,7	0,775	0,713	0,687	0,687	0,672	0,695	0,705	0,744	0,732	0,785
Пермский край	931,3	937,3	928,4	929,7	981,6	979,7	950,2	930,4	931,3	921,8	0,779	0,758	0,745	0,767	0,697	0,698	0,693	0,734	0,731	0,736
Кировская область	804,5	788,5	767,2	788,6	755,0	756,7	746,4	746,1	752,2	761,6	0,902	0,901	0,901	0,905	0,907	0,904	0,883	0,915	0,905	0,891
Нижегородская область	855,2	881,9	866,9	894,6	919,3	912,1	913,0	872,2	905,7	912,9	0,849	0,805	0,797	0,798	0,745	0,750	0,722	0,783	0,752	0,744
Оренбургская область	857,0	851,9	820,5	811,0	789,5	779,0	792,9	766,0	841,5	774,0	0,847	0,834	0,843	0,880	0,867	0,878	0,831	0,891	0,809	0,877
Пензенская область	760,5	760,9	748,4	736,1	717,3	747,0	732,8	733,0	755,5	716,0	0,954	0,933	0,924	0,969	0,954	0,915	0,899	0,931	0,901	0,948
Самарская область	944,5	1 019,1	997,2	1 043,6	1 016,0	1 033,7	975,7	912,1	897,1	881,0	0,768	0,697	0,693	0,684	0,674	0,661	0,675	0,748	0,759	0,770
Саратовская область	749,6	756,4	738,3	763,5	736,6	751,2	749,4	727,9	733,5	735,5	0,968	0,939	0,936	0,935	0,929	0,910	0,879	0,938	0,928	0,923
Ульяновская область	895,0	946,1	969,0	914,8	853,0	891,7	872,4	876,4	874,1	783,7	0,811	0,751	0,713	0,780	0,802	0,767	0,755	0,779	0,779	0,866
Курганская область	865,0	868,8	816,5	889,7	914,8	925,2	970,4	954,9	938,6	961,2	0,839	0,818	0,847	0,802	0,748	0,739	0,679	0,715	0,725	0,706
Свердловская область	727,8	739,7	734,1	766,8	747,8	728,1	752,1	748,7	734,8	777,0	0,997	0,960	0,942	0,930	0,915	0,939	0,876	0,912	0,926	0,874
Челябинская область	870,7	890,0	881,9	876,1	873,3	862,3	884,1	883,9	874,2	876,7	0,833	0,798	0,784	0,814	0,784	0,793	0,745	0,772	0,779	0,774

Таблица Д.2 – Численность врачей всех специальностей на 10 000 чел. населения (для населения)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	42,2	43,1	41,6	41,9	42,7	40,2	41,0	42,1	42,8	43,4	0,721	0,737	0,711	0,716	0,730	0,687	0,701	0,720	0,732	0,742
Республика Марий Эл	33,5	34,6	34,7	35,0	35,0	34,8	35,6	36,4	36,2	36,2	0,573	0,591	0,593	0,598	0,598	0,595	0,609	0,622	0,619	0,619
Республика Мордовия	51,8	51,8	52,6	53,5	54,0	53,7	53,6	53,3	53,5	53,4	0,885	0,885	0,899	0,915	0,923	0,918	0,916	0,911	0,915	0,913
Республика Татарстан	44,2	44,2	41,9	41,4	42,1	40,6	40,2	41,5	42,2	42,8	0,756	0,756	0,716	0,708	0,720	0,694	0,687	0,709	0,721	0,732
Удмуртская Республика	58,5	58,2	54,9	53,9	53,7	55,3	49,5	51,0	49,3	49,6	1,000	0,995	0,938	0,921	0,918	0,945	0,846	0,872	0,843	0,848
Чувашская Республика	47,6	48,9	48,7	49,1	48,6	49,3	49,3	49,7	49,4	49,5	0,814	0,836	0,832	0,839	0,831	0,843	0,843	0,850	0,844	0,846
Пермский край	54,2	54,6	50,0	49,9	50,9	49,2	49,3	51,2	51,0	50,6	0,926	0,933	0,855	0,853	0,870	0,841	0,843	0,875	0,872	0,865
Кировская область	48,9	49,1	46,6	46,5	46,2	44,4	45,1	47,5	47,0	48,5	0,836	0,839	0,797	0,795	0,790	0,759	0,771	0,812	0,803	0,829
Нижегородская область	47,6	50,2	46,4	49,4	49,2	47,4	47,4	46,8	47,6	48,3	0,814	0,858	0,793	0,844	0,841	0,810	0,810	0,800	0,814	0,826
Оренбургская область	52,2	52,2	51,7	48,6	49,7	46,9	46,7	47,0	46,7	46,4	0,892	0,892	0,884	0,831	0,850	0,802	0,798	0,803	0,798	0,793
Пензенская область	39,2	40,4	39,3	39,3	40,3	38,9	39,3	42,0	42,1	42,6	0,670	0,691	0,672	0,672	0,689	0,665	0,672	0,718	0,720	0,728
Самарская область	47,7	49,4	47,3	47,7	46,3	45,4	45,9	47,9	47,7	48,8	0,815	0,844	0,809	0,815	0,791	0,776	0,785	0,819	0,815	0,834
Саратовская область	52,0	53,0	52,8	53,5	53,2	48,6	48,0	50,4	50,5	50,8	0,889	0,906	0,903	0,915	0,909	0,831	0,821	0,862	0,863	0,868
Ульяновская область	36,2	36,8	37,1	38,8	40,0	39,0	40,0	41,3	41,8	42,5	0,619	0,629	0,634	0,663	0,684	0,667	0,684	0,706	0,715	0,726
Курганская область	29,7	30,2	30,3	30,2	30,2	28,8	29,3	29,8	29,7	29,3	0,508	0,516	0,518	0,516	0,516	0,492	0,501	0,509	0,508	0,501
Свердловская область	45,7	45,4	42,7	44,5	43,8	42,4	42,9	42,0	43,2	43,7	0,781	0,776	0,730	0,761	0,749	0,725	0,733	0,718	0,738	0,747
Челябинская область	43,0	43,9	41,8	41,8	42,5	39,4	40,3	42,5	42,0	42,3	0,735	0,750	0,715	0,715	0,726	0,674	0,689	0,726	0,718	0,723

Примечание – Нормирование проводилось по наилучшему значению индикатора начального периода (в случае если в группе регионов наилучшее значение индикатора в конкретном периоде хуже, чем наилучшее значение данного индикатора в начальном периоде).

Таблица Д.3 – Численность студентов, обучающихся по программам высшего образования, на 10 тыс. чел. населения (для населения)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	416	392	377	346	311	281	259	255	248	241	0,750	0,706	0,679	0,623	0,560	0,506	0,467	0,459	0,447	0,434
Республика Марий Эл	428	401	368	330	297	286	274	279	270	254	0,771	0,723	0,663	0,595	0,535	0,515	0,494	0,503	0,486	0,458
Республика Мордовия	500	462	442	423	395	373	353	345	331	322	0,901	0,832	0,796	0,762	0,712	0,672	0,636	0,622	0,596	0,580
Республика Татарстан	555	526	498	474	441	422	394	385	377	369	1,000	0,948	0,897	0,854	0,795	0,760	0,710	0,694	0,679	0,665
Удмуртская Республика	480	429	400	363	346	338	316	302	292	289	0,865	0,773	0,721	0,654	0,623	0,609	0,569	0,544	0,526	0,521
Чувашская Республика	534	477	440	387	344	310	294	288	281	283	0,962	0,859	0,793	0,697	0,620	0,559	0,530	0,519	0,506	0,510
Пермский край	379	364	342	309	275	252	229	216	211	208	0,683	0,656	0,616	0,557	0,495	0,454	0,413	0,389	0,380	0,375
Кировская область	390	366	338	320	295	279	260	256	245	229	0,703	0,659	0,609	0,577	0,532	0,503	0,468	0,461	0,441	0,413
Нижегородская область	502	462	419	381	340	301	280	273	264	261	0,905	0,832	0,755	0,686	0,613	0,542	0,505	0,492	0,476	0,470
Оренбургская область	384	379	368	339	312	267	245	234	234	222	0,692	0,683	0,663	0,611	0,562	0,481	0,441	0,422	0,422	0,400
Пензенская область	430	394	371	335	317	298	278	253	253	249	0,775	0,710	0,668	0,604	0,571	0,537	0,501	0,456	0,456	0,449
Самарская область	512	468	441	406	371	346	321	313	304	297	0,923	0,843	0,795	0,732	0,668	0,623	0,578	0,564	0,548	0,535
Саратовская область	473	441	413	388	364	340	323	309	306	304	0,852	0,795	0,744	0,699	0,656	0,613	0,582	0,557	0,551	0,548
Ульяновская область	441	419	387	362	336	312	294	296	293	289	0,795	0,755	0,697	0,652	0,605	0,562	0,530	0,533	0,528	0,521
Курганская область	397	378	347	312	273	246	209	207	199	180	0,715	0,681	0,625	0,562	0,492	0,443	0,377	0,373	0,359	0,324
Свердловская область	465	432	408	386	338	313	280	289	278	277	0,838	0,778	0,735	0,695	0,609	0,564	0,505	0,521	0,501	0,499
Челябинская область	517	478	437	400	357	315	289	278	266	256	0,932	0,861	0,787	0,721	0,643	0,568	0,521	0,501	0,479	0,461
<p>Примечание – Нормирование проводилось по наилучшему значению индикатора начального периода (в случае если в группе регионов наилучшее значение индикатора в конкретном периоде хуже, чем наилучшее значение данного индикатора в начальном периоде).</p>																				

Таблица Д.4 – Численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена, 10 тыс. чел. населения (для населения)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	176,0	170,0	168,0	153,0	159,0	157,0	167,0	173,0	174,3	182,0	0,880	0,850	0,840	0,765	0,795	0,785	0,831	0,848	0,816	0,835
Республика Марий Эл	170,0	161,0	160,0	145,0	146,0	164,0	175,0	177,0	179,2	187,0	0,850	0,805	0,800	0,725	0,730	0,820	0,871	0,868	0,839	0,858
Республика Мордовия	160,0	160,0	164,0	158,0	153,0	152,0	158,0	160,0	162,1	164,0	0,800	0,800	0,820	0,790	0,765	0,760	0,786	0,784	0,759	0,752
Республика Татарстан	148,0	150,0	154,0	141,0	150,0	155,0	157,0	164,0	161,9	167,0	0,740	0,750	0,770	0,705	0,750	0,775	0,781	0,804	0,758	0,766
Удмуртская Республика	158,0	150,0	147,0	141,0	137,0	141,0	152,0	158,0	162,0	166,0	0,790	0,750	0,735	0,705	0,685	0,705	0,756	0,775	0,758	0,761
Чувашская Республика	159,0	149,0	153,0	144,0	147,0	144,0	151,0	154,0	157,2	165,0	0,795	0,745	0,765	0,720	0,735	0,720	0,751	0,755	0,736	0,757
Пермский край	165,0	157,0	156,0	153,0	161,0	170,0	181,0	194,0	199,0	201,0	0,825	0,785	0,780	0,765	0,805	0,850	0,900	0,951	0,932	0,922
Кировская область	148,0	151,0	153,0	126,0	144,0	151,0	155,0	154,0	164,4	171,0	0,740	0,755	0,765	0,630	0,720	0,755	0,771	0,755	0,769	0,784
Нижегородская область	148,0	149,0	147,0	144,0	145,0	149,0	159,0	163,0	170,8	174,0	0,740	0,745	0,735	0,720	0,725	0,745	0,791	0,799	0,799	0,798
Оренбургская область	200,0	192,0	187,0	171,0	185,0	187,0	194,0	194,0	199,0	208,0	1,000	0,960	0,935	0,855	0,925	0,935	0,965	0,951	0,932	0,954
Пензенская область	152,0	151,0	142,0	141,0	139,0	128,0	148,0	151,0	152,8	157,0	0,760	0,755	0,710	0,705	0,695	0,640	0,736	0,740	0,715	0,720
Самарская область	150,0	151,0	157,0	145,0	145,0	162,0	169,0	175,0	177,2	185,0	0,750	0,755	0,785	0,725	0,725	0,810	0,841	0,858	0,830	0,849
Саратовская область	177,0	177,0	175,0	169,0	165,0	162,0	166,0	176,0	180,1	187,0	0,885	0,885	0,875	0,845	0,825	0,810	0,826	0,863	0,843	0,858
Ульяновская область	170,0	161,0	157,0	145,0	129,0	142,0	146,0	148,0	152,4	158,0	0,850	0,805	0,785	0,725	0,645	0,710	0,726	0,725	0,714	0,725
Курганская область	168,0	162,0	159,0	151,0	164,0	182,0	174,0	187,0	181,3	187,0	0,840	0,810	0,795	0,755	0,820	0,910	0,866	0,917	0,849	0,858
Свердловская область	175,0	167,0	170,0	177,0	185,0	193,0	201,0	204,0	213,6	218,0	0,875	0,835	0,850	0,885	0,925	0,965	1,000	1,000	1,000	1,000
Челябинская область	160,0	155,0	155,0	143,0	160,0	160,0	170,0	169,0	171,3	174,0	0,800	0,775	0,775	0,715	0,800	0,800	0,846	0,828	0,802	0,798
<p>Примечание – Нормирование проводилось по наилучшему значению индикатора начального периода (в случае если в группе регионов наилучшее значение индикатора в конкретном периоде хуже, чем наилучшее значение данного индикатора в начальном периоде).</p>																				

Таблица Д.5 – Количество совершенных преступлений в расчете на 100 тыс. чел. (для населения)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	1 776	1 683	1 610	1 288	1 305	1 742	1 606	1 500	1 415	1 368	0,574	0,556	0,590	0,737	0,757	0,585	0,570	0,589	0,681	0,720
Республика Марий Эл	1 782	1 562	1 373	1 196	1 078	1 217	1 053	1 076	1 125	1 140	0,572	0,599	0,691	0,794	0,916	0,837	0,870	0,822	0,857	0,864
Республика Мордовия	1 019	936	950	1 031	1 099	1 137	1 052	987	966	1 017	1,000	1,000	1,000	0,921	0,899	0,896	0,870	0,896	0,998	0,969
Республика Татарстан	1 552	1 458	1 353	1 202	1 164	1 349	1 242	1 185	1 119	1 278	0,657	0,642	0,702	0,790	0,849	0,756	0,737	0,746	0,861	0,771
Удмуртская Республика	2 149	1 841	1 803	1 779	1 771	1 947	1 728	1 596	1 675	1 799	0,474	0,509	0,527	0,534	0,558	0,523	0,530	0,554	0,575	0,548
Чувашская Республика	1 454	1 441	1 328	1 140	1 112	1 268	1 119	1 037	963	1 018	0,701	0,650	0,715	0,833	0,888	0,804	0,818	0,853	1,000	0,967
Пермский край	2 780	2 218	2 441	2 150	1 969	2 209	1 902	1 674	1 613	1 649	0,367	0,422	0,389	0,442	0,502	0,461	0,482	0,528	0,597	0,597
Кировская область	1 599	1 521	1 604	1 656	1 692	1 986	1 680	1 642	1 593	1 508	0,637	0,616	0,592	0,574	0,584	0,513	0,545	0,538	0,605	0,653
Нижегородская область	2 431	1 987	1 676	1 435	1 177	1 261	1 237	1 300	1 291	1 341	0,419	0,471	0,567	0,662	0,839	0,808	0,741	0,680	0,746	0,735
Оренбургская область	1 692	1 530	1 417	1 349	1 377	1 540	1 367	1 372	1 331	1 367	0,602	0,612	0,670	0,704	0,717	0,662	0,670	0,645	0,724	0,721
Пензенская область	1 223	1 084	1 001	950	988	1 022	916	884	968	985	0,833	0,864	0,949	1,000	1,000	0,997	1,000	1,000	0,995	1,000
Самарская область	2 106	1 942	1 884	1 622	1 580	1 538	1 376	1 377	1 300	1 340	0,484	0,482	0,504	0,585	0,625	0,662	0,666	0,642	0,741	0,735
Саратовская область	1 516	1 302	1 146	1 132	1 090	1 195	1 008	1 167	1 184	1 206	0,672	0,719	0,828	0,839	0,907	0,853	0,909	0,758	0,814	0,817
Ульяновская область	1 368	1 288	1 280	1 182	1 220	1 306	1 221	1 087	1 060	1 026	0,745	0,727	0,742	0,803	0,810	0,780	0,750	0,813	0,909	0,960
Курганская область	2 561	2 392	2 251	2 182	2 338	2 572	2 256	2 103	2 078	2 058	0,398	0,392	0,422	0,435	0,423	0,396	0,406	0,420	0,464	0,479
Свердловская область	2 241	1 798	1 659	1 603	1 611	1 669	1 466	1 347	1 283	1 339	0,455	0,521	0,572	0,592	0,613	0,610	0,625	0,656	0,751	0,736
Челябинская область	2 422	2 216	2 026	1 941	1 795	2 018	1 844	1 950	1 861	1 918	0,421	0,423	0,469	0,489	0,551	0,505	0,497	0,453	0,518	0,514
<p>Примечание – Нормирование проводилось по наилучшему значению индикатора начального периода (в случае если в группе регионов наилучшее значение индикатора в конкретном периоде хуже, чем наилучшее значение данного индикатора в начальном периоде).</p>																				

Таблица Д.6 – Общая площадь жилых помещений, приходящихся на душу населения, м² (для населения)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	21,5	22,0	22,6	23,1	23,7	24,2	24,8	25,4	26,0	26,6	0,850	0,856	0,866	0,872	0,875	0,871	0,876	0,879	0,875	0,872
Республика Марий Эл	22,4	22,7	23,2	23,5	24,0	24,7	25,6	26,4	26,9	27,7	0,885	0,883	0,889	0,887	0,886	0,888	0,905	0,913	0,908	0,908
Республика Мордовия	24,0	24,5	25,0	25,5	26,0	26,4	26,7	27,2	27,9	28,5	0,949	0,953	0,958	0,962	0,959	0,950	0,943	0,941	0,941	0,934
Республика Татарстан	22,8	23,3	23,7	24,2	24,7	25,2	25,7	26,2	26,7	27,3	0,901	0,907	0,908	0,913	0,911	0,906	0,908	0,907	0,900	0,895
Удмуртская Республика	20,0	20,3	20,6	20,9	21,2	21,6	21,7	22,1	22,5	23,1	0,791	0,790	0,789	0,789	0,782	0,777	0,767	0,765	0,759	0,757
Чувашская Республика	23,3	23,8	24,3	24,8	25,4	26,0	26,4	26,9	27,5	28,1	0,921	0,926	0,931	0,936	0,937	0,935	0,933	0,931	0,927	0,921
Пермский край	21,5	21,8	22,1	22,4	22,1	23,0	23,2	23,6	24,1	24,6	0,850	0,848	0,847	0,845	0,815	0,827	0,820	0,817	0,812	0,807
Кировская область	22,8	23,2	23,6	24,0	24,5	25,0	25,6	26,1	26,7	27,3	0,901	0,903	0,904	0,906	0,904	0,899	0,905	0,903	0,901	0,895
Нижегородская область	24,0	24,4	24,8	25,1	25,5	26,1	26,3	26,7	27,3	27,8	0,949	0,949	0,950	0,947	0,941	0,939	0,929	0,924	0,920	0,911
Оренбургская область	22,3	22,7	23,1	23,4	24,0	24,7	25,3	25,7	26,4	27,0	0,881	0,883	0,885	0,883	0,886	0,888	0,894	0,889	0,889	0,885
Пензенская область	24,1	24,8	25,4	25,8	26,5	27,3	28,1	28,9	29,7	30,5	0,953	0,965	0,973	0,974	0,978	0,982	0,993	1,000	1,000	1,000
Самарская область	22,3	22,6	22,9	23,4	24,3	25,0	25,6	26,2	26,8	27,4	0,881	0,879	0,877	0,883	0,897	0,899	0,905	0,907	0,905	0,898
Саратовская область	25,3	25,7	26,1	26,5	27,1	27,8	28,3	28,8	29,4	29,9	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	0,997	0,992	0,980
Ульяновская область	23,2	23,6	24,1	24,7	25,3	26,1	26,8	27,5	28,2	29,1	0,917	0,918	0,923	0,932	0,934	0,939	0,947	0,952	0,951	0,954
Курганская область	21,5	22,1	22,5	23,0	23,5	24,0	24,5	25,0	25,6	26,1	0,850	0,860	0,862	0,868	0,867	0,863	0,866	0,865	0,862	0,856
Свердловская область	23,1	23,4	23,7	24,0	24,4	24,9	25,2	25,7	26,1	26,6	0,913	0,911	0,908	0,906	0,900	0,896	0,890	0,889	0,880	0,872
Челябинская область	23,0	23,4	23,7	24,2	24,6	25,0	25,4	25,8	26,4	26,9	0,909	0,911	0,908	0,913	0,908	0,899	0,898	0,893	0,890	0,882

Таблица Д.7 – Коэффициент текучести кадров (для бизнес-сообщества)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019*	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	25,0	25,2	27,5	28,5	27,9	26,9	25,8	28,2	26,8	26,7	0,876	0,869	0,796	0,768	0,785	0,814	0,849	0,777	0,817	0,820
Республика Марий Эл	27,3	27,8	29,3	31,4	29,5	30,2	27,0	26,1	26,5	26,1	0,802	0,788	0,747	0,697	0,742	0,725	0,811	0,839	0,826	0,839
Республика Мордовия	21,9	23,1	23,4	25,6	26,3	24,0	24,7	24,1	24,4	24,6	1,000	0,948	0,936	0,855	0,833	0,913	0,887	0,909	0,898	0,890
Республика Татарстан	25,6	28,1	30,1	28,5	27,9	26,3	27,1	27,8	27,9	27,6	0,855	0,779	0,728	0,768	0,785	0,833	0,808	0,788	0,785	0,794
Удмуртская Республика	26,4	30,0	28,4	27,9	27,8	26,9	25,9	26,5	26,4	26,1	0,830	0,730	0,771	0,785	0,788	0,814	0,846	0,826	0,830	0,840
Чувашская Республика	26,2	25,2	24,8	27,1	26,3	25,9	27,8	26,3	26,6	26,9	0,836	0,869	0,883	0,808	0,833	0,846	0,788	0,833	0,823	0,813
Пермский край	27,9	29,2	27,5	28,4	27,8	29,1	26,1	26,8	26,7	26,6	0,785	0,750	0,796	0,771	0,788	0,753	0,839	0,817	0,820	0,823
Кировская область	29,2	29,7	30,2	30,0	29,3	28,4	27,3	28,2	27,6	27,2	0,750	0,737	0,725	0,730	0,747	0,771	0,802	0,777	0,793	0,805
Нижегородская область	24,7	25,6	25,4	27,2	26,9	24,8	25,1	24,3	24,4	24,3	0,887	0,855	0,862	0,805	0,814	0,883	0,873	0,901	0,898	0,903
Оренбургская область	24,3	26,7	28,5	31,1	30,4	28,6	28,0	26,5	27,0	26,8	0,901	0,820	0,768	0,704	0,720	0,766	0,782	0,826	0,811	0,817
Пензенская область	24,3	24,9	24,9	27,4	26,5	27,0	25,2	24,6	24,5	24,5	0,901	0,880	0,880	0,799	0,826	0,811	0,869	0,890	0,894	0,895
Самарская область	28,7	31,1	28,9	29,0	29,6	29,6	28,3	26,5	27,6	27,4	0,763	0,704	0,758	0,755	0,740	0,740	0,774	0,826	0,793	0,799
Саратовская область	27,9	28,3	27,0	29,7	30,2	30,0	29,0	28,9	28,9	29,3	0,785	0,774	0,811	0,737	0,725	0,730	0,755	0,758	0,758	0,749
Ульяновская область	25,1	25,5	25,6	26,9	28,4	27,1	24,5	24,2	25,2	25,2	0,873	0,859	0,855	0,814	0,771	0,808	0,894	0,905	0,869	0,870
Курганская область	32,3	28,8	28,0	31,9	29,0	28,2	27,7	28,0	27,1	27,0	0,678	0,760	0,782	0,687	0,755	0,777	0,791	0,782	0,808	0,811
Свердловская область	25,9	27,5	26,1	27,1	26,6	25,4	24,8	24,5	25,0	24,8	0,846	0,796	0,839	0,808	0,823	0,862	0,883	0,894	0,876	0,882
Челябинская область	27,9	29,3	28,1	28,8	29,5	26,5	26,7	26,9	26,7	26,5	0,785	0,747	0,779	0,760	0,742	0,826	0,820	0,814	0,820	0,826

Примечание – Нормирование проводилось по наилучшему значению индикатора начального периода (в случае если в группе регионов наилучшее значение индикатора в конкретном периоде хуже, чем наилучшее значение данного индикатора в начальном периоде).
* Данные за 2019 г. рассчитаны на основе среднегодового темпа прироста за предыдущие шесть лет.

Таблица Д.8 – Доля занятых в экономике с высшим образованием, % (для бизнес-сообщества)

Регион РФ	Фактические значения индикатора											Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Республика Башкортостан	22,7	21,7	24,7	24,5	25,5	26,8	27,7	29,5	28,9	29,9	0,676	0,622	0,694	0,655	0,712	0,726	0,753	0,768	0,776	0,824	
Республика Марий Эл	24,8	26,0	25,4	27,8	26,7	28,4	30,1	28,7	28,9	28,8	0,738	0,745	0,713	0,743	0,746	0,770	0,818	0,747	0,775	0,793	
Республика Мордовия	28,3	27,5	27,9	31,1	34,2	33,6	35,8	35,4	36,9	34,8	0,842	0,788	0,784	0,832	0,955	0,911	0,973	0,922	0,990	0,959	
Республика Татарстан	25,5	29,8	30,8	32,0	32,4	33,7	34,0	35,1	35,3	35,8	0,759	0,854	0,865	0,856	0,905	0,913	0,924	0,914	0,946	0,986	
Удмуртская Республика	23,8	23,2	25,4	26,4	24,9	25,1	25,4	25,5	26,3	26,0	0,708	0,665	0,713	0,706	0,696	0,680	0,690	0,664	0,707	0,716	
Чувашская Республика	27,2	26,9	27,4	27,6	28,4	29,6	29,3	31,9	31,1	34,4	0,810	0,771	0,770	0,738	0,793	0,802	0,796	0,831	0,835	0,948	
Пермский край	21,9	22,9	22,1	24,8	23,2	26,2	25,0	26,4	26,0	27,0	0,652	0,656	0,621	0,663	0,648	0,710	0,679	0,688	0,698	0,744	
Кировская область	18,9	20,1	21,8	24,7	25,6	24,7	26,4	25,8	26,7	26,4	0,563	0,576	0,612	0,660	0,715	0,669	0,717	0,672	0,716	0,727	
Нижегородская область	27,2	26,4	26,4	28,4	29,9	32,1	30,8	31,9	31,7	33,6	0,810	0,756	0,742	0,759	0,835	0,870	0,837	0,831	0,851	0,926	
Оренбургская область	21,5	22,7	22,4	23,6	26,0	26,5	28,2	26,9	28,4	28,1	0,640	0,650	0,629	0,631	0,726	0,718	0,766	0,701	0,761	0,774	
Пензенская область	24,9	26,1	28,2	27,4	28,3	30,0	29,4	30,9	30,6	32,4	0,741	0,748	0,792	0,733	0,791	0,813	0,799	0,805	0,821	0,893	
Самарская область	33,6	34,9	35,6	37,4	35,8	36,9	36,8	38,4	37,3	36,3	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	
Саратовская область	27,1	27,0	28,1	29,6	29,9	31,9	34,5	32,9	33,8	32,8	0,807	0,774	0,789	0,791	0,835	0,864	0,938	0,857	0,908	0,904	
Ульяновская область	26,0	25,0	27,2	25,3	27,9	26,7	28,8	28,7	31,0	29,9	0,774	0,716	0,764	0,676	0,779	0,724	0,783	0,747	0,832	0,824	
Курганская область	22,0	22,8	24,2	27,0	26,6	30,4	27,3	30,3	25,7	23,5	0,655	0,653	0,680	0,722	0,743	0,824	0,742	0,789	0,689	0,647	
Свердловская область	23,1	24,3	25,4	27,8	28,8	28,7	28,9	30,3	30,5	31,2	0,688	0,696	0,713	0,743	0,804	0,778	0,785	0,789	0,817	0,860	
Челябинская область	26,8	27,4	28,2	29,2	31,8	30,7	33,8	30,6	32,1	31,6	0,798	0,785	0,792	0,781	0,888	0,832	0,918	0,797	0,860	0,871	

Таблица Д.9 – Доля занятых в экономике со средним профессиональным образованием, % (для бизнес-сообщества)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	55,7	55,6	54,5	54,1	52,8	54,4	54,1	54,2	54,1	54,4	0,947	0,946	0,927	0,920	0,898	0,925	0,920	0,922	0,920	0,925
Республика Марий Эл	52,5	49,4	52,4	48,7	47,5	49,8	46,2	46,5	45,4	45,6	0,893	0,840	0,891	0,828	0,808	0,847	0,786	0,791	0,772	0,776
Республика Мордовия	41,9	43,0	43,8	41,7	41,1	44,7	43,4	43,9	43,9	43,1	0,713	0,731	0,745	0,709	0,699	0,760	0,738	0,747	0,747	0,733
Республика Татарстан	44,9	41,2	41,1	39,9	40,0	39,9	41,3	41,4	42,3	40,6	0,764	0,701	0,699	0,679	0,680	0,679	0,702	0,704	0,719	0,690
Удмуртская Республика	54,9	55,7	48,8	47,0	50,5	50,6	50,1	52,4	50,9	52,1	0,934	0,947	0,830	0,799	0,859	0,861	0,852	0,891	0,866	0,886
Чувашская Республика	43,3	46,3	46,3	47,3	47,9	45,8	46,2	44,6	46,3	43,9	0,736	0,787	0,787	0,804	0,815	0,779	0,786	0,759	0,787	0,747
Пермский край	58,7	55,9	56,8	54,4	52,1	51,5	51,5	52,2	51,0	49,4	0,998	0,951	0,966	0,925	0,886	0,876	0,876	0,888	0,867	0,840
Кировская область	56,6	55,0	54,1	49,0	50,6	53,3	50,7	51,7	48,8	46,6	0,963	0,935	0,920	0,833	0,861	0,906	0,862	0,879	0,830	0,793
Нижегородская область	48,3	50,9	52,2	49,5	46,3	46,6	46,2	47,7	48,3	46,4	0,821	0,866	0,888	0,842	0,787	0,793	0,786	0,811	0,821	0,789
Оренбургская область	58,8	50,7	53,4	50,9	48,1	51,2	49,8	52,7	51,2	52,5	1,000	0,862	0,908	0,866	0,818	0,871	0,847	0,896	0,871	0,893
Пензенская область	47,6	43,0	43,8	44,1	49,5	47,4	48,6	49,9	47,8	46,9	0,810	0,731	0,745	0,750	0,842	0,806	0,827	0,849	0,813	0,798
Самарская область	45,0	46,8	44,3	44,5	48,1	45,9	47,3	46,1	47,0	48,1	0,765	0,796	0,753	0,757	0,818	0,781	0,804	0,784	0,799	0,818
Саратовская область	44,3	48,0	46,4	45,2	45,0	47,6	45,9	45,6	47,7	47,7	0,753	0,816	0,789	0,769	0,765	0,810	0,781	0,776	0,811	0,811
Ульяновская область	46,7	46,9	46,1	43,4	44,9	44,3	44,5	44,3	42,8	41,3	0,794	0,798	0,784	0,738	0,764	0,753	0,757	0,753	0,728	0,702
Курганская область	48,8	48,6	49,3	47,7	48,9	46,4	48,2	46,9	48,0	47,1	0,830	0,827	0,838	0,811	0,832	0,789	0,820	0,798	0,816	0,801
Свердловская область	49,4	49,2	48,2	47,5	47,9	48,2	47,9	47,5	47,6	46,8	0,840	0,837	0,820	0,808	0,815	0,820	0,815	0,808	0,810	0,796
Челябинская область	53,1	51,7	52,6	51,2	51,5	51,9	50,6	53,1	52,3	52,2	0,903	0,879	0,895	0,871	0,876	0,883	0,861	0,903	0,889	0,888

Примечание – Нормирование проводилось по наилучшему значению индикатора начального периода (в случае если в группе регионов наилучшее значение индикатора в конкретном периоде хуже, чем наилучшее значение данного индикатора в начальном периоде).

Таблица Д.10 – Индекс производительности труда (для бизнес-сообщества)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	104,7	107,9	102,5	104,5	103,4	100,3	101,1	103,0	104,6	104,9	0,943	0,980	0,932	0,985	0,955	0,963	0,967	0,969	1,000	0,987
Республика Марий Эл	106,7	106,3	110,0	104,1	107,9	104,2	96,8	104,9	104,0	102,5	0,961	0,965	1,000	0,981	0,996	1,000	0,926	0,987	0,994	0,964
Республика Мордовия	105,0	110,1	102,9	103,6	108,3	101,8	104,0	103,2	102,3	102,0	0,946	1,000	0,935	0,976	1,000	0,977	0,995	0,971	0,978	0,960
Республика Татарстан	103,9	105,4	105,9	103,1	102,8	100,7	100,8	101,2	101,2	102,4	0,936	0,957	0,963	0,972	0,949	0,966	0,965	0,952	0,967	0,963
Удмуртская Республика	104,5	104,5	102,5	102,2	103,4	100,6	101,4	101,3	103,0	101,0	0,941	0,949	0,932	0,963	0,955	0,965	0,970	0,953	0,985	0,950
Чувашская Республика	103,7	107,2	107,2	99,0	101,6	98,9	104,3	104,8	104,3	105,4	0,934	0,974	0,975	0,933	0,938	0,949	0,998	0,986	0,997	0,992
Пермский край	108,0	105,9	101,4	101,5	104,0	100,5	95,7	106,3	103,2	103,6	0,973	0,962	0,922	0,957	0,960	0,964	0,916	1,000	0,987	0,975
Кировская область	106,5	106,5	103,9	102,2	102,5	100,3	100,5	101,1	103,3	103,8	0,959	0,967	0,945	0,963	0,946	0,963	0,962	0,951	0,988	0,976
Нижегородская область	107,8	107,2	104,1	103,8	103,7	98,7	103,9	101,1	101,6	102,9	0,971	0,974	0,946	0,978	0,958	0,947	0,994	0,951	0,971	0,968
Оренбургская область	104,3	105,3	102,3	102,3	100,4	98,2	98,6	102,1	102,7	106,0	0,940	0,956	0,930	0,964	0,927	0,942	0,944	0,960	0,982	0,997
Пензенская область	102,1	105,3	106,5	104,2	104,0	104,2	96,1	104,8	104,6	106,3	0,920	0,956	0,968	0,982	0,960	1,000	0,920	0,986	1,000	1,000
Самарская область	105,8	105,8	105,1	105,4	102,5	98,6	98,8	103,1	100,8	103,6	0,953	0,961	0,955	0,993	0,946	0,946	0,945	0,970	0,964	0,975
Саратовская область	101,4	108,4	106,3	106,1	102,2	101,6	102,3	105,6	102,5	100,2	0,914	0,985	0,966	1,000	0,944	0,975	0,979	0,993	0,980	0,943
Ульяновская область	102,6	106,3	102,0	102,7	101,6	99,5	101,4	101,8	101,6	104,2	0,924	0,965	0,927	0,968	0,938	0,955	0,970	0,958	0,971	0,980
Курганская область	97,7	109,3	98,7	104,7	99,2	98,6	104,5	102,7	104,2	104,8	0,880	0,993	0,897	0,987	0,916	0,946	1,000	0,966	0,996	0,986
Свердловская область	111,0	109,0	107,3	103,2	102,3	98,8	102,1	103,1	103,3	101,0	1,000	0,990	0,975	0,973	0,945	0,948	0,977	0,970	0,988	0,950
Челябинская область	104,6	103,1	102,7	102,6	103,8	100,3	99,6	101,4	100,5	98,5	0,942	0,936	0,934	0,967	0,958	0,963	0,953	0,954	0,961	0,927

Таблица Д.11 – Число пострадавших при несчастных случаях на производстве в расчете на 1 000 работников (для бизнес-сообщества)

Регион РФ	Фактические значения индикатора											Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019*	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Республика Башкортостан	1,30	1,40	1,70	1,30	1,20	1,20	1,00	1,10	1,00	0,92	1,000	0,929	0,706	0,846	0,750	0,667	0,700	0,455	0,600	0,592	
Республика Марий Эл	4,00	3,60	3,90	3,20	3,10	2,50	2,60	1,60	2,10	1,95	0,325	0,361	0,308	0,344	0,290	0,320	0,269	0,313	0,286	0,280	
Республика Мордовия	2,20	2,30	1,80	1,80	1,50	1,40	1,20	1,30	1,00	0,91	0,591	0,565	0,667	0,611	0,600	0,571	0,583	0,385	0,600	0,598	
Республика Татарстан	1,60	1,50	1,30	1,20	1,00	0,80	0,70	0,60	0,70	0,64	0,813	0,867	0,923	0,917	0,900	1,000	1,000	0,833	0,857	0,858	
Удмуртская Республика	3,10	3,10	2,50	2,20	2,60	1,80	1,80	1,50	1,50	1,40	0,419	0,419	0,480	0,500	0,346	0,444	0,389	0,333	0,400	0,391	
Чувашская Республика	1,40	1,50	1,40	1,10	1,10	1,10	0,90	0,90	0,90	0,84	0,929	0,867	0,857	1,000	0,818	0,727	0,778	0,556	0,667	0,649	
Пермский край	3,00	2,60	2,20	2,30	2,20	1,90	1,70	1,60	1,50	1,41	0,433	0,500	0,545	0,478	0,409	0,421	0,412	0,313	0,400	0,387	
Кировская область	3,90	3,60	3,30	3,00	2,30	2,30	2,20	2,00	1,80	1,63	0,333	0,361	0,364	0,367	0,391	0,348	0,318	0,250	0,333	0,334	
Нижегородская область	1,60	1,80	1,40	1,40	1,20	1,10	1,00	0,90	0,90	0,84	0,813	0,722	0,857	0,786	0,750	0,727	0,700	0,556	0,667	0,652	
Оренбургская область	1,90	1,60	1,40	1,40	1,40	1,30	1,20	1,10	1,10	1,06	0,684	0,813	0,857	0,786	0,643	0,615	0,583	0,455	0,545	0,516	
Пензенская область	1,60	1,70	1,20	1,20	1,00	0,80	0,80	0,50	0,60	0,55	0,813	0,765	1,000	0,917	0,900	1,000	0,875	1,000	1,000	1,000	
Самарская область	1,90	1,60	1,70	1,50	1,40	1,20	1,20	1,30	1,00	0,92	0,684	0,813	0,706	0,733	0,643	0,667	0,583	0,385	0,600	0,593	
Саратовская область	1,70	1,60	1,30	1,10	0,90	1,10	0,90	0,80	1,00	0,97	0,765	0,813	0,923	1,000	1,000	0,727	0,778	0,625	0,600	0,560	
Ульяновская область	2,40	2,10	1,80	1,70	1,60	1,50	1,20	1,30	1,10	1,02	0,542	0,619	0,667	0,647	0,563	0,533	0,583	0,385	0,545	0,536	
Курганская область	3,30	2,80	2,60	2,10	1,80	1,70	1,40	1,40	1,10	0,96	0,394	0,464	0,462	0,524	0,500	0,471	0,500	0,357	0,545	0,571	
Свердловская область	2,80	2,60	2,50	2,10	2,00	1,90	1,60	1,50	1,40	1,27	0,464	0,500	0,480	0,524	0,450	0,421	0,438	0,333	0,429	0,429	
Челябинская область	2,50	2,40	2,00	2,10	1,70	1,60	1,70	1,90	1,60	1,55	0,520	0,542	0,600	0,524	0,529	0,500	0,412	0,263	0,375	0,352	
<p>Примечание – Нормирование проводилось по наилучшему значению индикатора начального периода (в случае если в группе регионов наилучшее значение индикатора в конкретном периоде хуже, чем наилучшее значение данного индикатора в начальном периоде).</p> <p>* Данные за 2019 г. рассчитаны на основе среднегодового темпа прироста за предыдущие шесть лет.</p>																					

Таблица Д.12 – Доля расходов консолидированных бюджетов на социальную сферу в ВРП, % (для органов власти)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	9,50	9,65	9,19	9,77	9,44	9,17	8,52	8,45	8,39	9,26	0,492	0,483	0,464	0,506	0,489	0,475	0,442	0,438	0,435	0,480
Республика Марий Эл	15,27	14,88	13,48	13,40	11,95	10,55	9,74	10,65	10,49	11,03	0,791	0,746	0,681	0,695	0,619	0,547	0,505	0,552	0,544	0,572
Республика Мордовия	19,30	19,95	19,79	15,74	15,11	14,79	11,51	11,87	11,97	10,64	1,000	1,000	1,000	0,816	0,783	0,766	0,596	0,615	0,620	0,552
Республика Татарстан	8,73	7,99	8,34	8,14	8,66	7,48	7,48	6,96	7,19	6,84	0,453	0,401	0,422	0,422	0,449	0,387	0,388	0,361	0,373	0,355
Удмуртская Республика	10,43	10,76	11,90	12,08	11,63	10,10	9,59	9,07	8,93	9,52	0,541	0,539	0,601	0,626	0,603	0,523	0,497	0,470	0,463	0,493
Чувашская Республика	12,75	12,98	13,68	13,96	13,77	12,81	11,58	11,49	12,17	12,85	0,661	0,651	0,691	0,723	0,714	0,664	0,600	0,596	0,631	0,666
Пермский край	9,71	8,65	9,72	10,45	9,84	9,05	8,45	8,11	7,45	7,42	0,503	0,433	0,491	0,541	0,510	0,469	0,438	0,420	0,386	0,384
Кировская область	16,32	16,47	16,65	16,22	14,47	13,47	11,99	11,49	11,98	12,87	0,846	0,825	0,841	0,840	0,750	0,698	0,621	0,595	0,621	0,667
Нижегородская область	10,49	10,69	11,38	10,86	10,66	9,71	8,50	8,36	8,31	8,81	0,544	0,536	0,575	0,563	0,552	0,503	0,441	0,433	0,431	0,456
Оренбургская область	9,19	9,72	9,10	8,54	9,06	8,55	7,68	7,17	6,48	7,25	0,476	0,487	0,460	0,442	0,469	0,443	0,398	0,372	0,336	0,376
Пензенская область	14,29	16,19	14,03	13,62	11,80	9,76	10,18	10,00	10,41	10,21	0,740	0,811	0,709	0,706	0,611	0,506	0,528	0,518	0,540	0,529
Самарская область	9,74	10,38	10,14	9,97	9,51	8,89	8,24	7,58	7,19	7,57	0,505	0,520	0,512	0,516	0,493	0,461	0,427	0,393	0,373	0,392
Саратовская область	11,99	12,90	12,53	11,80	11,32	10,36	9,23	9,23	9,62	10,40	0,621	0,647	0,633	0,612	0,587	0,537	0,478	0,478	0,499	0,539
Ульяновская область	12,90	12,39	13,52	12,54	12,10	12,17	10,69	11,35	11,58	11,43	0,668	0,621	0,683	0,650	0,627	0,631	0,554	0,588	0,600	0,592
Курганская область	15,99	17,15	16,96	14,88	15,28	14,97	13,99	14,33	15,74	16,01	0,829	0,860	0,857	0,771	0,792	0,776	0,725	0,742	0,816	0,830
Свердловская область	9,36	10,01	10,20	10,47	10,26	9,64	8,36	8,24	8,42	9,08	0,485	0,502	0,515	0,543	0,532	0,500	0,433	0,427	0,436	0,471
Челябинская область	9,85	10,47	10,69	11,56	10,58	9,41	8,91	8,81	9,16	9,93	0,510	0,525	0,540	0,599	0,548	0,488	0,462	0,457	0,474	0,515
<p>Примечание – Нормирование проводилось по наилучшему значению индикатора начального периода (в случае если в группе регионов наилучшее значение индикатора в конкретном периоде хуже, чем наилучшее значение данного индикатора в начальном периоде).</p>																				

Таблица Д.13 – Ожидаемая продолжительность жизни (для органов власти)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	68,9	69,0	69,3	69,6	69,8	70,1	71,0	71,7	72,1	72,6	0,978	0,968	0,965	0,965	0,967	0,963	0,964	0,967	0,969	0,968
Республика Марий Эл	67,3	68,3	69,0	69,3	69,4	69,8	70,8	72,2	72,0	72,9	0,956	0,958	0,962	0,961	0,962	0,959	0,961	0,974	0,968	0,972
Республика Мордовия	69,3	70,1	70,7	70,6	71,4	72,1	72,3	73,4	73,7	74,0	0,983	0,983	0,985	0,978	0,989	0,990	0,981	0,989	0,991	0,986
Республика Татарстан	70,4	71,3	71,8	72,1	72,2	72,8	73,6	74,2	74,4	75,0	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000
Удмуртская Республика	68,1	68,9	69,7	69,9	70,0	70,5	70,9	72,1	72,5	72,8	0,967	0,966	0,971	0,969	0,970	0,968	0,962	0,971	0,974	0,970
Чувашская Республика	68,5	69,7	70,3	70,8	70,6	71,4	71,5	72,7	73,0	73,4	0,973	0,977	0,979	0,982	0,979	0,980	0,971	0,980	0,981	0,979
Пермский край	66,6	67,5	68,3	68,8	69,0	69,1	69,7	70,8	70,7	71,3	0,945	0,947	0,951	0,953	0,957	0,949	0,947	0,954	0,951	0,951
Кировская область	68,2	69,3	69,8	70,3	70,6	71,1	71,7	72,7	72,5	73,0	0,969	0,972	0,972	0,974	0,978	0,977	0,974	0,980	0,975	0,972
Нижегородская область	67,0	68,5	69,0	69,4	69,5	70,2	70,8	71,9	71,7	72,3	0,952	0,960	0,961	0,963	0,963	0,964	0,961	0,969	0,964	0,964
Оренбургская область	68,0	68,3	68,6	68,9	68,7	69,6	70,6	70,9	71,5	72,0	0,965	0,958	0,956	0,955	0,952	0,956	0,958	0,956	0,961	0,960
Пензенская область	69,3	70,2	70,9	71,5	71,6	72,1	72,5	73,3	73,2	73,6	0,984	0,985	0,987	0,992	0,993	0,991	0,985	0,988	0,985	0,981
Самарская область	68,1	69,0	69,7	69,4	69,6	70,4	71,1	71,7	72,3	72,8	0,967	0,968	0,970	0,962	0,965	0,966	0,965	0,967	0,973	0,970
Саратовская область	68,9	69,9	70,3	70,7	71,0	71,4	72,1	72,9	73,0	73,1	0,978	0,980	0,979	0,980	0,983	0,981	0,979	0,982	0,981	0,974
Ульяновская область	68,5	69,5	70,6	70,5	70,4	70,5	71,0	72,3	72,2	73,0	0,973	0,975	0,984	0,978	0,975	0,968	0,964	0,975	0,971	0,972
Курганская область	67,7	68,4	68,4	68,3	68,8	69,0	69,4	70,8	70,8	71,1	0,961	0,959	0,952	0,947	0,953	0,948	0,943	0,954	0,952	0,948
Свердловская область	68,8	69,3	69,5	69,8	69,8	69,8	70,0	71,2	71,3	71,8	0,977	0,972	0,968	0,968	0,967	0,959	0,951	0,960	0,959	0,957
Челябинская область	68,4	68,8	69,0	69,5	69,7	69,9	70,5	71,5	71,6	72,1	0,971	0,965	0,961	0,964	0,966	0,960	0,957	0,964	0,964	0,961

Таблица Д.14 – Коэффициент демографической нагрузки* (для органов власти)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	624	643	665	687	714	745	773	797	820	792	0,954	0,925	0,895	0,866	0,833	0,799	0,770	0,747	0,726	0,751
Республика Марий Эл	595	621	652	685	722	761	796	827	851	820	1,000	0,958	0,913	0,869	0,824	0,782	0,747	0,719	0,699	0,726
Республика Мордовия	610	627	648	672	696	717	733	750	776	745	0,975	0,949	0,918	0,885	0,855	0,830	0,812	0,793	0,767	0,799
Республика Татарстан	618	635	657	681	707	737	764	790	813	787	0,963	0,937	0,906	0,874	0,842	0,807	0,779	0,753	0,732	0,756
Удмуртская Республика	619	646	677	708	740	774	804	831	853	822	0,961	0,921	0,879	0,840	0,804	0,769	0,740	0,716	0,698	0,724
Чувашская Республика	614	632	656	682	710	741	766	793	817	789	0,969	0,941	0,907	0,872	0,838	0,803	0,777	0,750	0,728	0,754
Пермский край	645	668	691	717	743	774	800	822	839	807	0,922	0,891	0,861	0,830	0,801	0,769	0,744	0,724	0,709	0,737
Кировская область	659	687	720	755	792	832	867	898	925	892	0,903	0,866	0,826	0,788	0,751	0,715	0,686	0,663	0,643	0,667
Нижегородская область	653	669	690	713	738	768	793	816	836	803	0,911	0,889	0,862	0,835	0,806	0,775	0,750	0,729	0,712	0,741
Оренбургская область	635	656	682	711	741	775	802	829	852	819	0,937	0,907	0,872	0,837	0,803	0,768	0,742	0,718	0,698	0,726
Пензенская область	666	685	709	734	760	789	813	837	861	831	0,893	0,869	0,839	0,811	0,783	0,754	0,732	0,711	0,691	0,716
Самарская область	628	645	668	693	719	751	777	802	821	790	0,947	0,922	0,891	0,859	0,828	0,792	0,766	0,742	0,725	0,753
Саратовская область	655	671	689	711	733	758	779	799	818	787	0,908	0,887	0,864	0,837	0,812	0,785	0,764	0,745	0,727	0,756
Ульяновская область	628	649	675	704	734	767	799	831	858	828	0,947	0,917	0,881	0,845	0,811	0,776	0,745	0,716	0,693	0,719
Курганская область	699	734	773	809	844	882	914	943	969	930	0,851	0,811	0,770	0,735	0,705	0,675	0,651	0,631	0,614	0,640
Свердловская область	641	661	687	715	745	776	804	828	846	815	0,928	0,900	0,866	0,832	0,799	0,767	0,740	0,719	0,703	0,730
Челябинская область	648	669	694	720	747	776	801	822	841	810	0,918	0,889	0,857	0,826	0,797	0,767	0,743	0,724	0,707	0,735
<p>Примечание – Нормирование проводилось по наилучшему значению индикатора начального периода (в случае если в группе регионов наилучшее значение индикатора в конкретном периоде хуже, чем наилучшее значение данного индикатора в начальном периоде).</p> <p>* На 1 000 чел. трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособных возрастов.</p>																				

Таблица Д.15 – Индекс Джини (для органов власти)

Регион РФ	Фактические значения индикатора										Нормированные значения индикатора									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,43	0,43	0,43	0,43	0,42	0,41	0,41	0,42	0,41	0,41	0,857	0,850	0,855	0,848	0,863	0,845	0,829	0,813	0,825	0,833
Республика Марий Эл	0,39	0,39	0,39	0,39	0,38	0,37	0,37	0,37	0,37	0,36	0,946	0,933	0,941	0,931	0,956	0,935	0,922	0,918	0,914	0,931
Республика Мордовия	0,37	0,37	0,38	0,37	0,37	0,36	0,36	0,36	0,35	0,35	0,979	0,986	0,973	0,992	0,997	0,972	0,942	0,944	0,966	0,980
Республика Татарстан	0,42	0,41	0,43	0,42	0,42	0,42	0,41	0,40	0,40	0,40	0,880	0,881	0,861	0,858	0,871	0,835	0,829	0,849	0,852	0,854
Удмуртская Республика	0,37	0,37	0,38	0,37	0,37	0,37	0,37	0,37	0,36	0,35	0,979	0,973	0,958	0,976	0,987	0,935	0,922	0,921	0,950	0,963
Чувашская Республика	0,37	0,36	0,38	0,37	0,37	0,35	0,34	0,34	0,34	0,34	0,995	0,997	0,971	0,984	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	0,997
Пермский край	0,43	0,43	0,43	0,42	0,42	0,42	0,41	0,40	0,40	0,40	0,849	0,850	0,855	0,856	0,867	0,825	0,839	0,841	0,845	0,850
Кировская область	0,37	0,36	0,38	0,36	0,37	0,35	0,35	0,34	0,34	0,34	1,000	1,000	0,971	1,000	1,000	0,997	0,986	0,985	1,000	1,000
Нижегородская область	0,39	0,39	0,41	0,41	0,41	0,40	0,40	0,40	0,39	0,39	0,931	0,921	0,904	0,885	0,899	0,870	0,855	0,854	0,865	0,865
Оренбургская область	0,38	0,38	0,39	0,39	0,39	0,38	0,38	0,38	0,38	0,38	0,953	0,948	0,936	0,931	0,931	0,909	0,907	0,889	0,892	0,904
Пензенская область	0,38	0,38	0,39	0,38	0,39	0,38	0,36	0,35	0,35	0,35	0,961	0,958	0,941	0,945	0,948	0,923	0,958	0,955	0,971	0,971
Самарская область	0,45	0,44	0,44	0,44	0,42	0,41	0,38	0,38	0,38	0,38	0,815	0,819	0,828	0,827	0,865	0,841	0,898	0,892	0,892	0,894
Саратовская область	0,38	0,38	0,38	0,38	0,38	0,37	0,37	0,36	0,37	0,37	0,968	0,965	0,961	0,945	0,961	0,933	0,937	0,942	0,926	0,926
Ульяновская область	0,39	0,39	0,39	0,39	0,38	0,37	0,37	0,36	0,36	0,35	0,929	0,935	0,936	0,940	0,953	0,938	0,935	0,934	0,952	0,958
Курганская область	0,40	0,40	0,40	0,39	0,38	0,36	0,36	0,36	0,35	0,35	0,910	0,914	0,917	0,931	0,963	0,956	0,950	0,942	0,963	0,963
Свердловская область	0,43	0,43	0,43	0,43	0,42	0,41	0,41	0,41	0,40	0,41	0,847	0,852	0,851	0,848	0,867	0,849	0,839	0,835	0,841	0,837
Челябинская область	0,40	0,40	0,40	0,39	0,38	0,37	0,36	0,35	0,35	0,35	0,915	0,914	0,915	0,933	0,958	0,946	0,950	0,960	0,958	0,974

Примечание – Нормирование проводилось по наилучшему значению индикатора начального периода (в случае если в группе регионов наилучшее значение индикатора в конкретном периоде хуже, чем наилучшее значение данного индикатора в начальном периоде).

Приложение Е
(обязательное)

**Значения групповых социо-эколого-экономических индексов региональных стейкхолдеров субъектов
Приволжского и Уральского федеральных округов (за исключением Тюменской области)**

Таблица Е.1 – Групповые индексы, характеризующие уровень реализации экономических интересов населения

Регион РФ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,647	0,639	0,633	0,647	0,641	0,589	0,596	0,618	0,621	0,618
Республика Марий Эл	0,588	0,596	0,590	0,612	0,607	0,560	0,535	0,553	0,559	0,590
Республика Мордовия	0,552	0,541	0,527	0,545	0,549	0,515	0,527	0,552	0,546	0,551
Республика Татарстан	0,916	0,918	0,891	0,940	0,942	0,946	0,914	0,911	0,917	0,926
Удмуртская Республика	0,658	0,641	0,631	0,660	0,646	0,613	0,593	0,612	0,625	0,633
Чувашская Республика	0,652	0,641	0,617	0,597	0,589	0,547	0,537	0,574	0,583	0,591
Пермский край	0,701	0,682	0,678	0,730	0,699	0,631	0,668	0,676	0,721	0,689
Кировская область	0,625	0,631	0,610	0,639	0,645	0,598	0,574	0,572	0,600	0,625
Нижегородская область	0,733	0,753	0,726	0,812	0,828	0,777	0,747	0,750	0,778	0,778
Оренбургская область	0,550	0,546	0,560	0,596	0,568	0,535	0,533	0,549	0,558	0,572
Пензенская область	0,592	0,587	0,576	0,591	0,603	0,556	0,583	0,573	0,595	0,598
Самарская область	0,688	0,686	0,686	0,702	0,713	0,683	0,671	0,688	0,692	0,692
Саратовская область	0,622	0,618	0,592	0,625	0,609	0,561	0,543	0,565	0,584	0,579
Ульяновская область	0,633	0,635	0,636	0,638	0,640	0,582	0,567	0,564	0,576	0,575
Курганская область	0,540	0,522	0,499	0,522	0,521	0,484	0,464	0,486	0,495	0,508
Свердловская область	0,876	0,855	0,847	0,866	0,859	0,809	0,786	0,807	0,809	0,837
Челябинская область	0,700	0,695	0,641	0,657	0,638	0,587	0,575	0,593	0,620	0,623

Примечание – В таблицах Д.1–Д.9 серым полужирным шрифтом выделены значения, свидетельствующие о высоком уровне реализации интересов (0,7 и выше); черным полужирным – значения, характеризующие низкий уровень реализации интересов (ниже 0,5).

Таблица Е.2 – Групповые индексы, характеризующие уровень реализации экономических интересов бизнес-сообщества

Регион РФ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,720	0,747	0,607	0,735	0,609	0,585	0,586	0,561	0,582	0,667
Республика Марий Эл	0,489	0,480	0,507	0,648	0,556	0,494	0,475	0,516	0,467	0,458
Республика Мордовия	0,620	0,621	0,637	0,779	0,656	0,651	0,619	0,614	0,587	0,557
Республика Татарстан	0,776	0,793	0,827	0,851	0,880	0,840	0,707	0,721	0,772	0,790
Удмуртская Республика	0,550	0,552	0,542	0,529	0,588	0,464	0,555	0,522	0,564	0,629
Чувашская Республика	0,535	0,591	0,679	0,587	0,580	0,589	0,578	0,591	0,586	0,516
Пермский край	0,547	0,577	0,570	0,756	0,688	0,633	0,672	0,527	0,555	0,503
Кировская область	0,499	0,653	0,515	0,500	0,520	0,458	0,623	0,621	0,642	0,647
Нижегородская область	0,857	0,887	0,885	0,894	0,871	0,641	0,693	0,669	0,736	0,672
Оренбургская область	0,631	0,638	0,655	0,597	0,595	0,456	0,435	0,439	0,463	0,433
Пензенская область	0,521	0,582	0,707	0,661	0,556	0,515	0,491	0,535	0,531	0,485
Самарская область	0,801	0,834	0,850	0,847	0,698	0,640	0,622	0,608	0,612	0,748
Саратовская область	0,720	0,690	0,558	0,695	0,594	0,525	0,543	0,509	0,521	0,460
Ульяновская область	0,629	0,654	0,592	0,596	0,653	0,609	0,606	0,628	0,606	0,693
Курганская область	0,528	0,565	0,573	0,545	0,582	0,400	0,436	0,409	0,447	0,462
Свердловская область	0,603	0,572	0,536	0,535	0,546	0,510	0,504	0,526	0,553	0,512
Челябинская область	0,686	0,703	0,695	0,707	0,694	0,513	0,507	0,555	0,574	0,690

Таблица Е.3 – Групповые индексы, характеризующие уровень реализации экономических интересов органов власти

Регион РФ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,525	0,518	0,472	0,507	0,520	0,502	0,497	0,429	0,403	0,416
Республика Марий Эл	0,429	0,399	0,443	0,446	0,430	0,458	0,395	0,397	0,410	0,392
Республика Мордовия	0,506	0,504	0,498	0,494	0,468	0,481	0,473	0,481	0,469	0,463
Республика Татарстан	0,665	0,654	0,667	0,674	0,681	0,690	0,682	0,678	0,633	0,654
Удмуртская Республика	0,525	0,519	0,472	0,538	0,479	0,407	0,442	0,402	0,391	0,366
Чувашская Республика	0,371	0,379	0,383	0,407	0,353	0,342	0,327	0,325	0,338	0,321
Пермский край	0,555	0,556	0,522	0,601	0,583	0,665	0,545	0,519	0,599	0,544
Кировская область	0,425	0,407	0,390	0,392	0,402	0,414	0,401	0,417	0,397	0,399
Нижегородская область	0,627	0,654	0,601	0,628	0,664	0,572	0,574	0,575	0,565	0,559
Оренбургская область	0,575	0,531	0,502	0,518	0,486	0,502	0,522	0,507	0,482	0,480
Пензенская область	0,399	0,405	0,422	0,429	0,397	0,407	0,404	0,406	0,408	0,415
Самарская область	0,576	0,543	0,519	0,603	0,578	0,525	0,464	0,462	0,481	0,468
Саратовская область	0,444	0,438	0,451	0,433	0,413	0,417	0,433	0,421	0,404	0,406
Ульяновская область	0,435	0,472	0,471	0,469	0,501	0,478	0,446	0,506	0,491	0,466
Курганская область	0,428	0,418	0,379	0,399	0,351	0,369	0,361	0,328	0,339	0,376
Свердловская область	0,507	0,511	0,568	0,466	0,503	0,480	0,519	0,485	0,527	0,575
Челябинская область	0,538	0,532	0,520	0,530	0,566	0,484	0,583	0,585	0,506	0,512

Таблица Е.4 – Групповые индексы, характеризующие уровень реализации экологических интересов населения

Регион РФ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,682	0,453	0,366	0,597	0,431	0,350	0,425	0,386	0,380	0,365
Республика Марий Эл	0,557	0,549	0,983	1,000	0,714	0,778	0,833	0,833	0,933	0,780
Республика Мордовия	0,557	0,693	0,679	0,685	0,702	0,673	0,707	0,673	0,616	0,561
Республика Татарстан	0,421	0,350	0,365	0,367	0,386	0,370	0,453	0,409	0,438	0,514
Удмуртская Республика	0,470	0,331	0,546	0,429	0,462	0,391	0,548	0,408	0,383	0,386
Чувашская Республика	0,654	0,371	0,624	0,633	0,651	0,621	0,669	0,555	0,476	0,440
Пермский край	0,359	0,323	0,343	0,375	0,409	0,396	0,401	0,651	0,625	0,615
Кировская область	0,473	0,325	0,398	0,380	0,476	0,465	0,419	0,645	0,562	0,510
Нижегородская область	0,350	0,338	0,369	0,363	0,399	0,433	0,703	0,662	0,668	0,675
Оренбургская область	0,524	0,657	0,749	0,693	0,986	0,987	0,990	0,990	0,957	0,881
Пензенская область	0,567	0,389	0,405	0,434	0,530	0,479	0,518	0,456	0,611	0,637
Самарская область	0,508	0,347	0,380	0,367	0,367	0,312	0,371	0,672	0,620	0,667
Саратовская область	0,415	0,368	0,368	0,364	0,387	0,326	0,444	0,338	0,378	0,416
Ульяновская область	0,513	0,343	0,356	0,346	0,357	0,358	0,391	0,368	0,401	0,403
Курганская область	0,272	0,230	0,253	0,250	0,283	0,242	0,390	0,261	0,305	0,293
Свердловская область	0,390	0,355	0,364	0,367	0,379	0,365	0,381	0,368	0,400	0,406
Челябинская область	0,431	0,365	0,365	0,355	0,351	0,355	0,377	0,343	0,352	0,355

Таблица Е.5 – Групповые индексы, характеризующие уровень реализации экологических интересов бизнес-сообщества

Регион РФ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,369	0,347	0,367	0,353	0,336	0,329	0,325	0,314	0,331	0,322
Республика Марий Эл	0,246	0,238	0,273	0,265	0,283	0,302	0,269	0,254	0,250	0,255
Республика Мордовия	0,371	0,363	0,369	0,392	0,391	0,432	0,424	0,401	0,424	0,533
Республика Татарстан	0,519	0,491	0,498	0,467	0,459	0,456	0,445	0,451	0,433	0,476
Удмуртская Республика	0,290	0,261	0,256	0,254	0,235	0,230	0,239	0,232	0,237	0,232
Чувашская Республика	0,435	0,560	0,573	0,578	0,613	0,420	0,465	0,398	0,382	0,389
Пермский край	0,244	0,215	0,222	0,206	0,208	0,212	0,217	0,213	0,233	0,322
Кировская область	0,231	0,221	0,227	0,223	0,207	0,224	0,225	0,220	0,221	0,220
Нижегородская область	0,612	0,594	0,606	0,613	0,588	0,576	0,602	0,596	0,619	0,485
Оренбургская область	0,189	0,169	0,179	0,191	0,179	0,169	0,171	0,171	0,194	0,193
Пензенская область	0,262	0,205	0,271	0,242	0,224	0,230	0,222	0,220	0,224	0,263
Самарская область	0,337	0,321	0,347	0,345	0,333	0,331	0,336	0,326	0,311	0,329
Саратовская область	0,550	0,525	0,389	0,414	0,511	0,509	0,531	0,510	0,366	0,360
Ульяновская область	0,298	0,277	0,310	0,297	0,286	0,304	0,327	0,306	0,293	0,338
Курганская область	0,265	0,258	0,262	0,260	0,252	0,237	0,251	0,230	0,243	0,257
Свердловская область	0,356	0,348	0,378	0,393	0,390	0,379	0,391	0,378	0,395	0,389
Челябинская область	0,300	0,309	0,338	0,329	0,317	0,309	0,307	0,287	0,263	0,287

Таблица Е.6 – Групповые индексы, характеризующие уровень реализации экологических интересов органов власти

Регион РФ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,386	0,386	0,347	0,317	0,347	0,368	0,361	0,307	0,357	0,268
Республика Марий Эл	0,190	0,189	0,183	0,150	0,174	0,173	0,149	0,150	0,197	0,197
Республика Мордовия	0,431	0,359	0,407	0,419	0,425	0,396	0,344	0,314	0,303	0,287
Республика Татарстан	0,330	0,322	0,298	0,268	0,300	0,289	0,281	0,256	0,241	0,233
Удмуртская Республика	0,205	0,228	0,191	0,149	0,174	0,203	0,240	0,295	0,162	0,172
Чувашская Республика	0,327	0,288	0,293	0,245	0,282	0,255	0,316	0,233	0,252	0,189
Пермский край	0,451	0,357	0,361	0,339	0,383	0,381	0,367	0,369	0,389	0,352
Кировская область	0,305	0,292	0,311	0,275	0,340	0,360	0,360	0,312	0,347	0,399
Нижегородская область	0,306	0,271	0,259	0,231	0,250	0,272	0,306	0,251	0,271	0,330
Оренбургская область	0,583	0,491	0,473	0,430	0,527	0,571	0,569	0,576	0,570	0,408
Пензенская область	0,217	0,192	0,234	0,196	0,274	0,273	0,184	0,185	0,216	0,422
Самарская область	0,427	0,341	0,414	0,361	0,345	0,376	0,346	0,288	0,317	0,293
Саратовская область	0,371	0,427	0,393	0,401	0,411	0,356	0,346	0,276	0,336	0,270
Ульяновская область	0,409	0,351	0,412	0,290	0,313	0,319	0,327	0,310	0,249	0,265
Курганская область	0,414	0,392	0,375	0,278	0,335	0,300	0,293	0,285	0,276	0,350
Свердловская область	0,667	0,630	0,584	0,558	0,547	0,586	0,564	0,556	0,541	0,500
Челябинская область	0,527	0,547	0,662	0,534	0,530	0,520	0,536	0,483	0,538	0,594

Таблица Е.7 – Групповые индексы, характеризующие уровень реализации социальных интересов населения

Регион РФ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,764	0,755	0,750	0,760	0,752	0,706	0,704	0,719	0,726	0,733
Республика Марий Эл	0,748	0,737	0,735	0,736	0,740	0,734	0,742	0,744	0,739	0,731
Республика Мордовия	0,922	0,912	0,912	0,892	0,876	0,866	0,859	0,859	0,868	0,858
Республика Татарстан	0,818	0,806	0,802	0,805	0,806	0,790	0,776	0,787	0,800	0,780
Удмуртская Республика	0,780	0,761	0,744	0,727	0,715	0,711	0,689	0,699	0,696	0,696
Чувашская Республика	0,828	0,788	0,787	0,785	0,780	0,759	0,763	0,775	0,791	0,798
Пермский край	0,738	0,734	0,705	0,705	0,698	0,689	0,692	0,716	0,721	0,717
Кировская область	0,787	0,779	0,761	0,731	0,739	0,722	0,724	0,731	0,737	0,744
Нижегородская область	0,779	0,777	0,766	0,776	0,784	0,766	0,750	0,746	0,751	0,747
Оренбургская область	0,819	0,811	0,813	0,794	0,801	0,774	0,767	0,767	0,762	0,772
Пензенская область	0,824	0,820	0,816	0,821	0,815	0,789	0,800	0,808	0,798	0,808
Самарская область	0,770	0,750	0,744	0,737	0,730	0,739	0,742	0,756	0,766	0,770
Саратовская область	0,878	0,874	0,881	0,872	0,871	0,836	0,836	0,829	0,832	0,832
Ульяновская область	0,789	0,764	0,749	0,759	0,747	0,737	0,732	0,751	0,766	0,792
Курганская область	0,692	0,679	0,678	0,656	0,644	0,641	0,616	0,633	0,628	0,621
Свердловская область	0,810	0,797	0,790	0,795	0,785	0,783	0,772	0,783	0,799	0,788
Челябинская область	0,772	0,753	0,740	0,728	0,735	0,706	0,699	0,696	0,698	0,692

Таблица Е.8 – Групповые индексы, характеризующие уровень реализации социальных интересов бизнес-сообщества

Регион РФ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,888	0,869	0,811	0,835	0,820	0,819	0,838	0,778	0,823	0,830
Республика Марий Эл	0,744	0,740	0,732	0,719	0,717	0,732	0,722	0,735	0,731	0,730
Республика Мордовия	0,818	0,807	0,813	0,797	0,817	0,826	0,835	0,787	0,842	0,828
Республика Татарстан	0,825	0,832	0,836	0,838	0,844	0,878	0,880	0,838	0,855	0,858
Удмуртская Республика	0,766	0,742	0,745	0,751	0,729	0,753	0,749	0,734	0,757	0,757
Чувашская Республика	0,849	0,854	0,854	0,857	0,839	0,821	0,829	0,793	0,822	0,830
Пермский край	0,768	0,764	0,770	0,759	0,738	0,745	0,744	0,741	0,754	0,754
Кировская область	0,714	0,715	0,713	0,711	0,732	0,731	0,732	0,706	0,732	0,727
Нижегородская область	0,860	0,835	0,859	0,834	0,829	0,844	0,838	0,810	0,842	0,847
Оренбургская область	0,833	0,820	0,819	0,790	0,767	0,782	0,784	0,768	0,794	0,800
Пензенская область	0,837	0,816	0,877	0,836	0,864	0,886	0,858	0,906	0,906	0,917
Самарская область	0,833	0,855	0,835	0,848	0,829	0,827	0,821	0,793	0,831	0,837
Саратовская область	0,805	0,832	0,856	0,860	0,854	0,821	0,846	0,802	0,811	0,793
Ульяновская область	0,781	0,791	0,799	0,769	0,763	0,755	0,797	0,750	0,789	0,782
Курганская область	0,687	0,739	0,732	0,746	0,749	0,761	0,770	0,738	0,771	0,763
Свердловская область	0,767	0,764	0,766	0,771	0,767	0,766	0,780	0,759	0,784	0,783
Челябинская область	0,790	0,778	0,800	0,781	0,799	0,801	0,793	0,746	0,781	0,773

Таблица Е.9 – Групповые индексы, характеризующие уровень реализации социальных интересов органов власти

Регион РФ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,820	0,807	0,795	0,797	0,788	0,770	0,751	0,741	0,739	0,758
Республика Марий Эл	0,923	0,899	0,874	0,864	0,840	0,806	0,784	0,791	0,781	0,800
Республика Мордовия	0,984	0,980	0,969	0,918	0,906	0,889	0,833	0,835	0,836	0,829
Республика Татарстан	0,824	0,805	0,797	0,788	0,790	0,757	0,749	0,741	0,739	0,741
Удмуртская Республика	0,862	0,850	0,852	0,853	0,841	0,799	0,780	0,770	0,771	0,788
Чувашская Республика	0,899	0,892	0,887	0,890	0,883	0,862	0,837	0,832	0,835	0,849
Пермский край	0,805	0,780	0,790	0,795	0,784	0,753	0,742	0,735	0,723	0,730
Кировская область	0,929	0,916	0,903	0,901	0,870	0,847	0,817	0,806	0,810	0,827
Нижегородская область	0,834	0,827	0,825	0,811	0,805	0,778	0,752	0,746	0,743	0,757
Оренбургская область	0,833	0,825	0,806	0,791	0,789	0,769	0,751	0,734	0,722	0,742
Пензенская область	0,895	0,906	0,869	0,863	0,834	0,793	0,801	0,793	0,797	0,799
Самарская область	0,809	0,807	0,800	0,791	0,788	0,765	0,764	0,748	0,741	0,752
Саратовская область	0,869	0,870	0,859	0,843	0,836	0,809	0,789	0,787	0,783	0,799
Ульяновская область	0,880	0,862	0,871	0,853	0,841	0,828	0,799	0,803	0,804	0,810
Курганская область	0,888	0,886	0,874	0,846	0,853	0,839	0,817	0,817	0,836	0,845
Свердловская область	0,809	0,806	0,800	0,798	0,791	0,769	0,741	0,735	0,735	0,749
Челябинская область	0,829	0,823	0,818	0,831	0,817	0,790	0,778	0,776	0,776	0,796

Приложение Ж
(обязательное)

Значения интегральных социо-эколого-экономических индексов региональных стейкхолдеров субъектов Приволжского и Уральского федеральных округов (за исключением Тюменской области)

Таблица Ж.1 – Интегральные индексы, характеризующие уровень реализации экономических интересов стейкхолдеров

Регион РФ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,625	0,627	0,566	0,622	0,588	0,557	0,558	0,530	0,526	0,556
Республика Марий Эл	0,497	0,485	0,510	0,561	0,525	0,503	0,465	0,484	0,475	0,473
Республика Мордовия	0,558	0,553	0,551	0,594	0,552	0,544	0,537	0,546	0,532	0,522
Республика Татарстан	0,779	0,781	0,789	0,814	0,826	0,818	0,761	0,764	0,765	0,782
Удмуртская Республика	0,575	0,569	0,544	0,573	0,567	0,487	0,526	0,505	0,516	0,526
Чувашская Республика	0,506	0,524	0,543	0,522	0,494	0,480	0,467	0,480	0,487	0,461
Пермский край	0,597	0,602	0,586	0,692	0,654	0,643	0,625	0,570	0,621	0,574
Кировская область	0,510	0,552	0,497	0,500	0,513	0,484	0,523	0,529	0,535	0,545
Нижегородская область	0,733	0,759	0,728	0,770	0,782	0,658	0,667	0,661	0,687	0,664
Оренбургская область	0,585	0,570	0,569	0,569	0,548	0,497	0,495	0,496	0,500	0,492
Пензенская область	0,497	0,517	0,556	0,551	0,511	0,488	0,487	0,499	0,505	0,494
Самарская область	0,682	0,677	0,672	0,710	0,660	0,612	0,579	0,578	0,588	0,624
Саратовская область	0,584	0,572	0,530	0,573	0,531	0,497	0,504	0,495	0,497	0,476
Ульяновская область	0,557	0,581	0,562	0,563	0,594	0,553	0,535	0,564	0,555	0,571
Курганская область	0,496	0,498	0,477	0,484	0,474	0,415	0,418	0,403	0,422	0,445
Свердловская область	0,644	0,630	0,636	0,600	0,618	0,583	0,590	0,590	0,618	0,627
Челябинская область	0,637	0,638	0,614	0,627	0,630	0,526	0,554	0,578	0,565	0,604

Примечание – В таблицах Е.1–Е.7 серым полужирным шрифтом выделены значения, свидетельствующие о высоком уровне реализации интересов (0,7 и выше); черным полужирным – значения, характеризующие низкий уровень реализации интересов (ниже 0,5).

Таблица Ж.2 – Интегральные индексы, характеризующие уровень реализации экологических интересов стейкхолдеров

Регион РФ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,460	0,393	0,360	0,406	0,369	0,349	0,368	0,334	0,356	0,316
Республика Марий Эл	0,296	0,291	0,366	0,341	0,327	0,344	0,322	0,317	0,358	0,340
Республика Мордовия	0,447	0,449	0,467	0,483	0,488	0,486	0,469	0,439	0,429	0,441
Республика Татарстан	0,416	0,381	0,378	0,358	0,376	0,366	0,384	0,361	0,357	0,385
Удмуртская Республика	0,303	0,270	0,299	0,253	0,266	0,263	0,315	0,303	0,245	0,249
Чувашская Республика	0,453	0,391	0,471	0,447	0,482	0,405	0,462	0,372	0,357	0,319
Пермский край	0,341	0,292	0,302	0,297	0,319	0,317	0,317	0,371	0,384	0,412
Кировская область	0,322	0,276	0,304	0,286	0,322	0,335	0,324	0,353	0,351	0,355
Нижегородская область	0,403	0,379	0,387	0,372	0,389	0,408	0,506	0,463	0,482	0,476
Оренбургская область	0,386	0,379	0,398	0,385	0,454	0,457	0,459	0,460	0,473	0,411
Пензенская область	0,318	0,248	0,295	0,274	0,319	0,311	0,277	0,265	0,309	0,414
Самарская область	0,418	0,336	0,379	0,357	0,348	0,339	0,351	0,398	0,394	0,401
Саратовская область	0,439	0,435	0,383	0,392	0,433	0,389	0,434	0,362	0,359	0,343
Ульяновская область	0,397	0,322	0,357	0,310	0,317	0,326	0,347	0,327	0,308	0,330
Курганская область	0,310	0,285	0,292	0,262	0,288	0,258	0,306	0,258	0,274	0,298
Свердловская область	0,452	0,427	0,432	0,432	0,432	0,433	0,438	0,426	0,443	0,429
Челябинская область	0,408	0,395	0,434	0,396	0,389	0,385	0,396	0,362	0,368	0,393

Таблица Ж.3 – Интегральные индексы, характеризующие уровень реализации социальных интересов стейкхолдеров *

Регион РФ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,823	0,809	0,785	0,797	0,786	0,764	0,762	0,745	0,761	0,772
Республика Марий Эл	0,801	0,789	0,778	0,770	0,764	0,757	0,749	0,756	0,750	0,753
Республика Мордовия	0,906	0,896	0,896	0,867	0,866	0,860	0,842	0,826	0,849	0,838
Республика Татарстан	0,823	0,814	0,811	0,810	0,813	0,807	0,800	0,788	0,796	0,792
Удмуртская Республика	0,802	0,783	0,779	0,775	0,760	0,753	0,739	0,734	0,741	0,746
Чувашская Республика	0,858	0,843	0,842	0,843	0,833	0,813	0,809	0,799	0,816	0,825
Пермский край	0,770	0,759	0,754	0,752	0,739	0,728	0,726	0,730	0,732	0,734
Кировская область	0,805	0,799	0,788	0,776	0,778	0,765	0,757	0,746	0,759	0,765
Нижегородская область	0,824	0,812	0,816	0,807	0,806	0,795	0,779	0,767	0,777	0,782
Оренбургская область	0,828	0,819	0,813	0,792	0,786	0,775	0,767	0,756	0,759	0,771
Пензенская область	0,851	0,846	0,854	0,840	0,837	0,822	0,819	0,834	0,832	0,840
Самарская область	0,804	0,803	0,792	0,791	0,781	0,776	0,775	0,766	0,778	0,786
Саратовская область	0,850	0,858	0,865	0,858	0,853	0,822	0,823	0,806	0,809	0,808
Ульяновская область	0,816	0,805	0,805	0,793	0,783	0,772	0,776	0,768	0,786	0,795
Курганская область	0,750	0,763	0,757	0,745	0,744	0,742	0,729	0,726	0,740	0,737
Свердловская область	0,795	0,789	0,785	0,788	0,781	0,772	0,764	0,759	0,772	0,773
Челябинская область	0,796	0,784	0,785	0,779	0,783	0,765	0,755	0,739	0,751	0,752

Таблица Ж.4 – Интегральные индексы, характеризующие уровень реализации интересов населения

Регион РФ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,696	0,603	0,558	0,665	0,592	0,526	0,563	0,555	0,556	0,549
Республика Марий Эл	0,626	0,623	0,752	0,767	0,685	0,684	0,691	0,700	0,728	0,695
Республика Мордовия	0,657	0,699	0,689	0,693	0,696	0,670	0,684	0,683	0,664	0,642
Республика Татарстан	0,681	0,637	0,639	0,652	0,664	0,652	0,685	0,664	0,685	0,719
Удмуртская Республика	0,622	0,544	0,635	0,590	0,598	0,554	0,607	0,559	0,550	0,554
Чувашская Республика	0,707	0,572	0,672	0,667	0,669	0,637	0,650	0,627	0,603	0,592
Пермский край	0,571	0,545	0,547	0,578	0,584	0,556	0,570	0,680	0,687	0,672
Кировская область	0,615	0,542	0,570	0,562	0,610	0,586	0,558	0,646	0,629	0,619
Нижегородская область	0,584	0,583	0,590	0,612	0,637	0,636	0,733	0,718	0,731	0,732
Оренбургская область	0,618	0,663	0,699	0,690	0,766	0,742	0,740	0,747	0,741	0,730
Пензенская область	0,652	0,572	0,575	0,595	0,638	0,595	0,623	0,595	0,662	0,675
Самарская область	0,646	0,563	0,579	0,575	0,576	0,540	0,570	0,704	0,690	0,708
Саратовская область	0,610	0,584	0,577	0,583	0,590	0,535	0,587	0,541	0,568	0,585
Ульяновская область	0,635	0,550	0,553	0,552	0,555	0,536	0,545	0,538	0,561	0,568
Курганская область	0,467	0,434	0,440	0,441	0,456	0,422	0,481	0,431	0,456	0,452
Свердловская область	0,651	0,623	0,624	0,632	0,635	0,613	0,613	0,615	0,640	0,644
Челябинская область	0,615	0,576	0,557	0,553	0,548	0,528	0,533	0,521	0,534	0,535

Таблица Ж.5 – Интегральные индексы, характеризующие уровень реализации интересов бизнес-сообщества

Регион РФ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,618	0,608	0,566	0,601	0,551	0,540	0,542	0,516	0,541	0,563
Республика Марий Эл	0,447	0,439	0,466	0,498	0,483	0,478	0,452	0,459	0,440	0,440
Республика Мордовия	0,573	0,567	0,576	0,624	0,594	0,615	0,603	0,579	0,594	0,626
Республика Татарстан	0,693	0,687	0,701	0,693	0,698	0,695	0,652	0,648	0,658	0,686
Удмуртская Республика	0,496	0,475	0,469	0,466	0,465	0,431	0,463	0,446	0,466	0,480
Чувашская Республика	0,582	0,656	0,692	0,662	0,668	0,588	0,606	0,572	0,569	0,550
Пермский край	0,468	0,456	0,460	0,491	0,472	0,464	0,477	0,436	0,460	0,496
Кировская область	0,435	0,469	0,437	0,430	0,429	0,422	0,468	0,458	0,470	0,469
Нижегородская область	0,767	0,761	0,772	0,770	0,752	0,678	0,704	0,686	0,726	0,651
Оренбургская область	0,463	0,446	0,457	0,448	0,434	0,393	0,388	0,386	0,415	0,406
Пензенская область	0,485	0,460	0,552	0,511	0,476	0,472	0,454	0,474	0,476	0,489
Самарская область	0,608	0,612	0,627	0,628	0,578	0,559	0,556	0,540	0,541	0,591
Саратовская область	0,683	0,671	0,570	0,628	0,638	0,603	0,625	0,593	0,537	0,508
Ульяновская область	0,527	0,523	0,528	0,515	0,523	0,519	0,540	0,524	0,520	0,568
Курганская область	0,458	0,476	0,479	0,473	0,479	0,417	0,439	0,411	0,438	0,449
Свердловская область	0,548	0,533	0,537	0,545	0,547	0,529	0,536	0,532	0,555	0,538
Челябинская область	0,546	0,553	0,573	0,566	0,560	0,503	0,498	0,492	0,490	0,535

Таблица Ж.6 – Интегральные индексы, характеризующие уровень реализации интересов органов власти

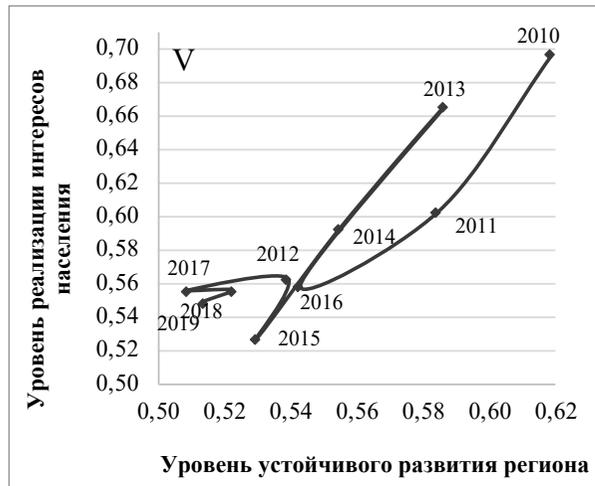
Регион РФ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,550	0,544	0,507	0,504	0,522	0,522	0,513	0,460	0,474	0,439
Республика Марий Эл	0,422	0,408	0,414	0,387	0,397	0,400	0,359	0,361	0,398	0,395
Республика Мордовия	0,599	0,562	0,581	0,575	0,565	0,553	0,514	0,501	0,492	0,480
Республика Татарстан	0,565	0,554	0,541	0,522	0,545	0,533	0,523	0,505	0,483	0,483
Удмуртская Республика	0,453	0,465	0,425	0,409	0,413	0,404	0,436	0,450	0,366	0,367
Чувашская Республика	0,478	0,460	0,464	0,446	0,444	0,422	0,443	0,398	0,414	0,372
Пермский край	0,586	0,537	0,530	0,545	0,559	0,576	0,529	0,520	0,552	0,519
Кировская область	0,494	0,477	0,478	0,459	0,492	0,502	0,490	0,471	0,481	0,509
Нижегородская область	0,543	0,528	0,505	0,490	0,511	0,495	0,510	0,476	0,485	0,518
Оренбургская область	0,654	0,599	0,576	0,561	0,587	0,604	0,607	0,598	0,583	0,526
Пензенская область	0,427	0,413	0,441	0,417	0,449	0,445	0,391	0,391	0,413	0,519
Самарская область	0,584	0,531	0,556	0,556	0,540	0,533	0,497	0,463	0,483	0,469
Саратовская область	0,523	0,546	0,534	0,527	0,522	0,493	0,491	0,450	0,473	0,444
Ульяновская область	0,539	0,523	0,553	0,488	0,509	0,502	0,489	0,501	0,462	0,464
Курганская область	0,540	0,526	0,499	0,455	0,465	0,453	0,442	0,425	0,428	0,481
Свердловская область	0,649	0,638	0,643	0,592	0,602	0,600	0,601	0,583	0,594	0,599
Челябинская область	0,617	0,621	0,656	0,617	0,626	0,583	0,624	0,603	0,595	0,623

Таблица Ж.7 – Агрегированные интегральные индексы, характеризующие уровень устойчивого развития в регионе

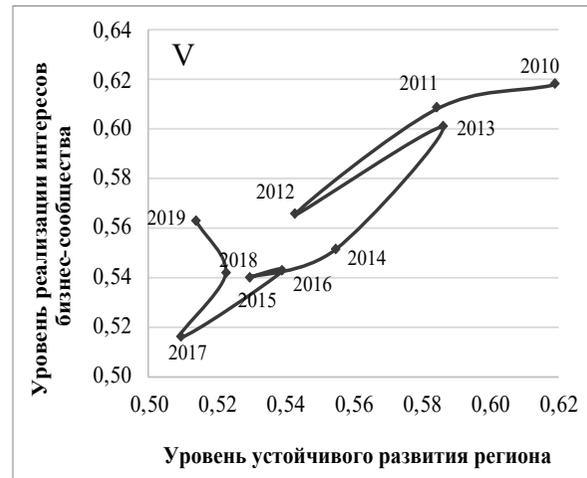
Регион РФ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,619	0,584	0,543	0,586	0,555	0,529	0,539	0,509	0,522	0,514
Республика Марий Эл	0,491	0,481	0,526	0,529	0,508	0,507	0,482	0,488	0,503	0,495
Республика Мордовия	0,609	0,606	0,613	0,629	0,616	0,611	0,596	0,583	0,579	0,578
Республика Татарстан	0,644	0,623	0,623	0,618	0,632	0,623	0,616	0,601	0,602	0,620
Удмуртская Республика	0,519	0,494	0,502	0,483	0,486	0,459	0,497	0,482	0,454	0,460
Чувашская Республика	0,582	0,557	0,600	0,582	0,583	0,541	0,559	0,523	0,522	0,495
Пермский край	0,539	0,511	0,511	0,537	0,536	0,530	0,524	0,536	0,559	0,557
Кировская область	0,509	0,495	0,492	0,481	0,505	0,499	0,504	0,519	0,522	0,529
Нижегородская область	0,624	0,616	0,613	0,613	0,626	0,597	0,641	0,617	0,636	0,628
Оренбургская область	0,572	0,561	0,569	0,558	0,580	0,560	0,558	0,557	0,564	0,538
Пензенская область	0,513	0,477	0,519	0,503	0,515	0,500	0,480	0,480	0,507	0,556
Самарская область	0,612	0,568	0,586	0,586	0,564	0,544	0,540	0,561	0,565	0,581
Саратовская область	0,602	0,598	0,560	0,578	0,581	0,542	0,564	0,525	0,525	0,509
Ульяновская область	0,565	0,532	0,544	0,517	0,528	0,519	0,524	0,521	0,513	0,531
Курганская область	0,487	0,477	0,472	0,456	0,466	0,430	0,454	0,422	0,440	0,460
Свердловская область	0,614	0,596	0,600	0,589	0,593	0,580	0,582	0,576	0,596	0,592
Челябинская область	0,592	0,583	0,594	0,578	0,577	0,537	0,549	0,537	0,538	0,563

**Приложение И
(обязательное)**

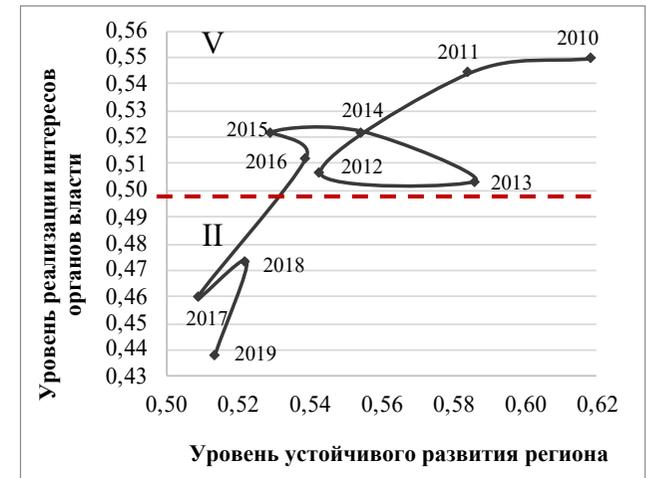
Фазовые портреты регионов Приволжского и Уральского федеральных округов (за исключением Тюменской области) по уровню реализации социо-эколого-экономических интересов стейкхолдеров и оценка внутрисубъектной сбалансированности интересов

a – с позиции реализации интересов населения

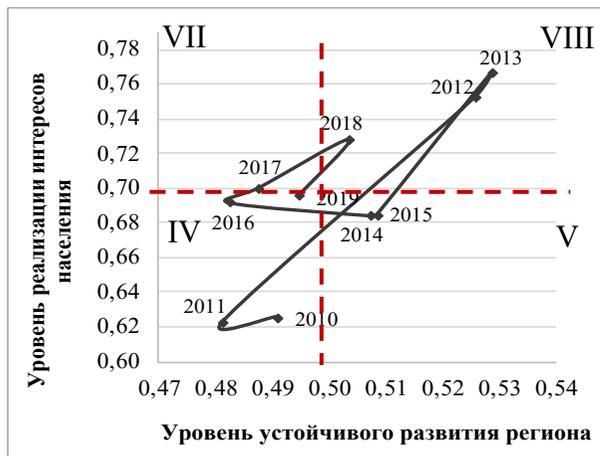

б – с позиции реализации интересов бизнес-сообщества

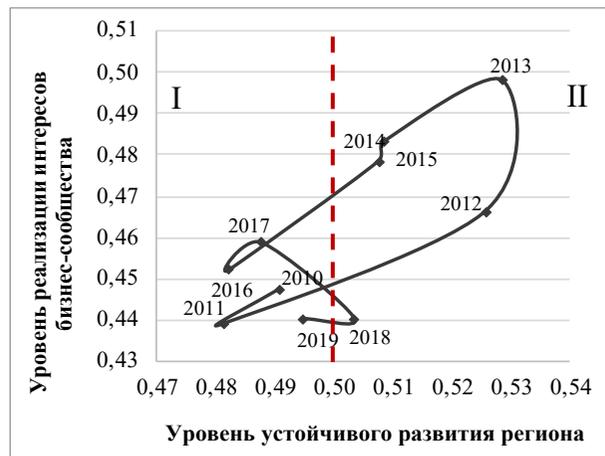

в – с позиции реализации интересов органов власти

Рисунок И.1 – Фазовые портреты Республики Башкортостан

a – с позиции реализации интересов населения

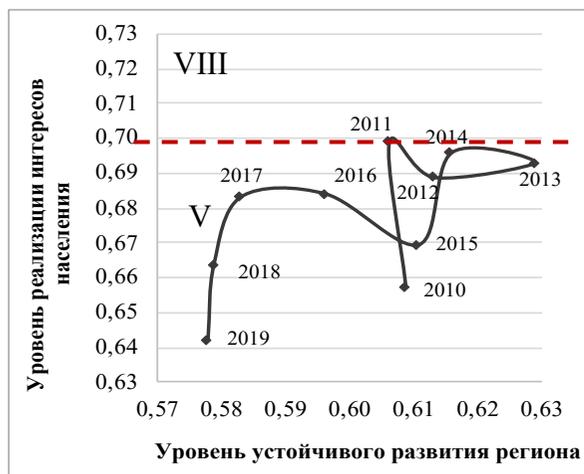

б – с позиции реализации интересов бизнес-сообщества

в – с позиции реализации интересов органов власти

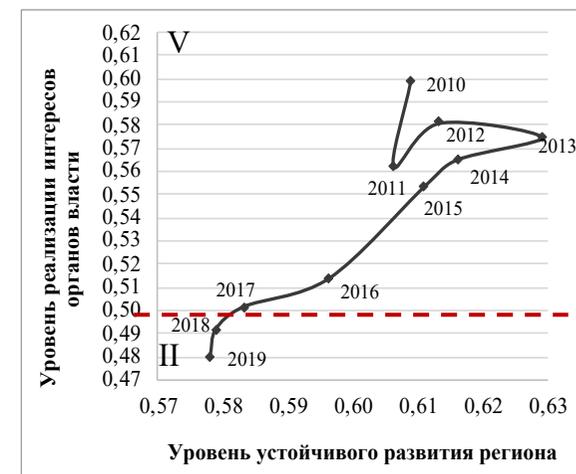
Рисунок И.2 – Фазовые портреты Республики Марий Эл

a – с позиции реализации интересов населения

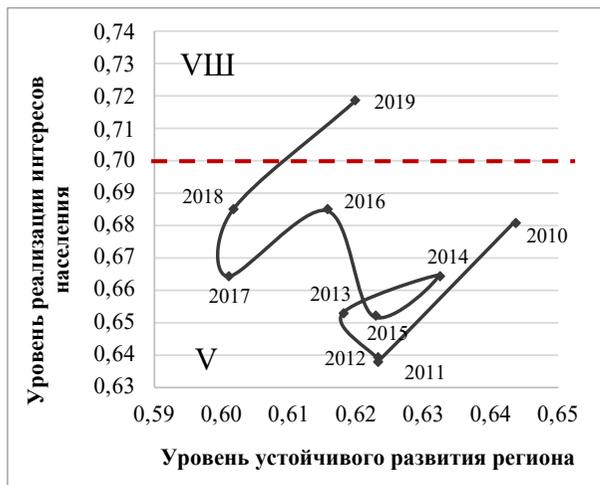

б – с позиции реализации интересов бизнес-сообщества

в – с позиции реализации интересов органов власти

Рисунок И.3 – Фазовые портреты Республики Мордовия

a – с позиции реализации интересов населения

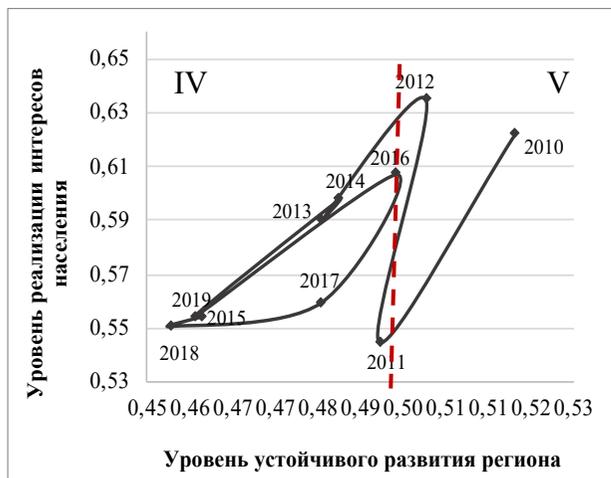

б – с позиции реализации интересов бизнес-сообщества

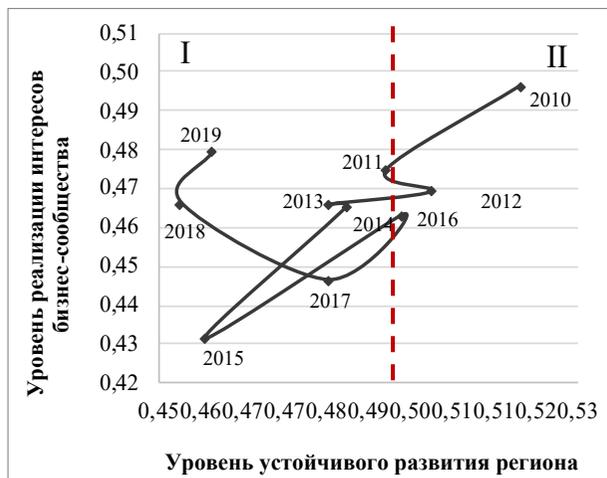

в – с позиции реализации интересов органов власти

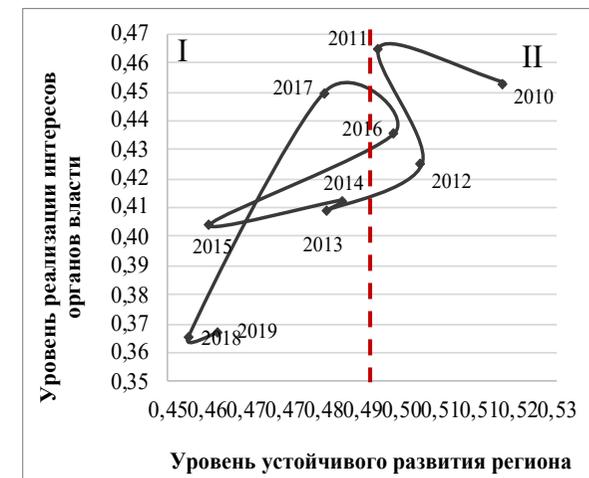
Рисунок И.4 – Фазовые портреты Республики Татарстан

a – с позиции реализации интересов населения

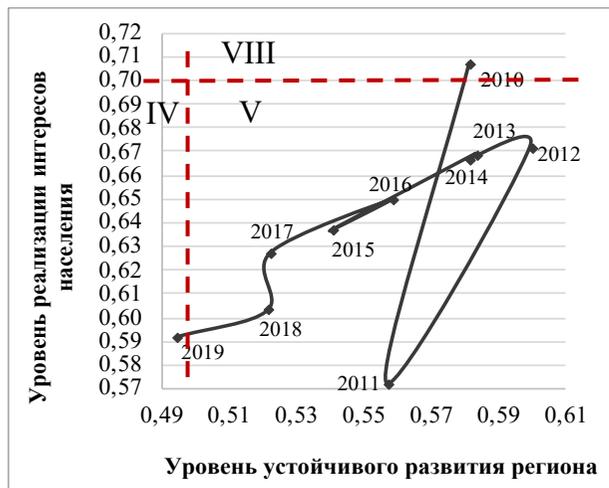

б – с позиции реализации интересов бизнес-сообщества

в – с позиции реализации интересов органов власти

Рисунок И.5 – Фазовые портреты Удмуртской Республики

a – с позиции реализации интересов населения

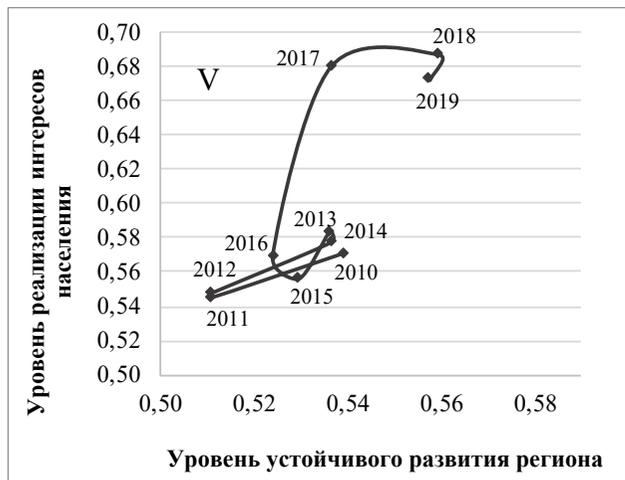

b – с позиции реализации интересов бизнес-сообщества

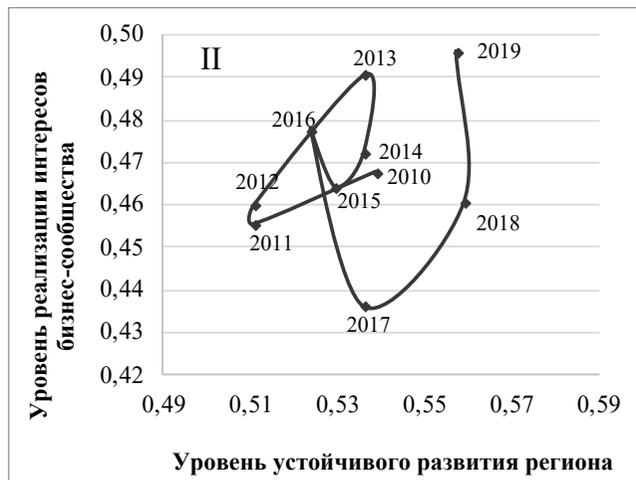

в – с позиции реализации интересов органов власти

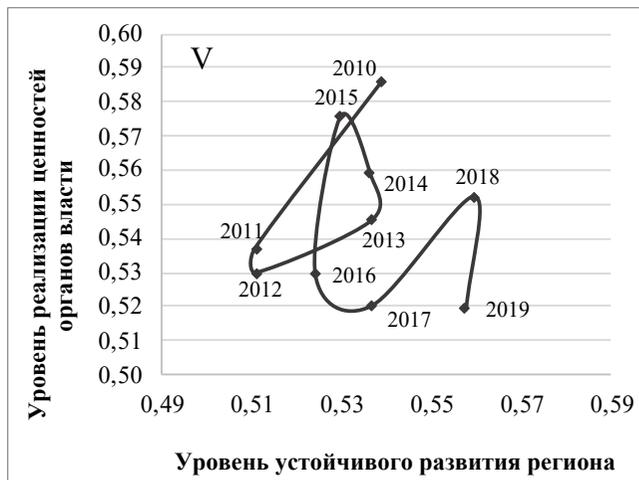
Рисунок И.6 – Фазовые портреты Чувашской Республики

a – с позиции реализации интересов населения

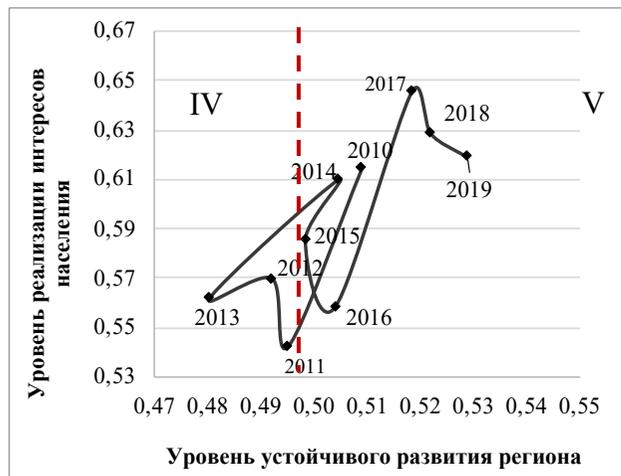

b – с позиции реализации интересов бизнес-сообщества

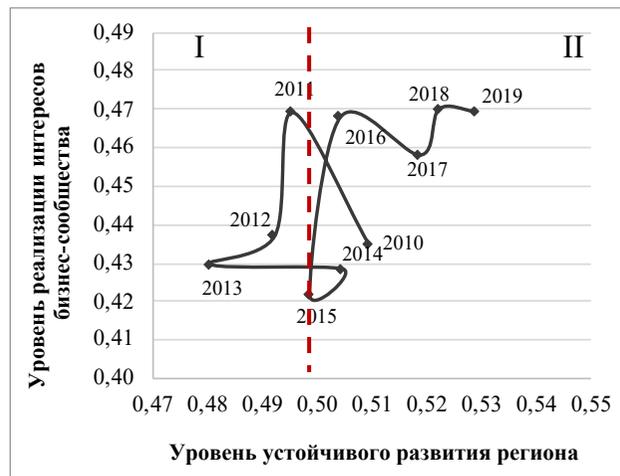

в – с позиции реализации интересов органов власти

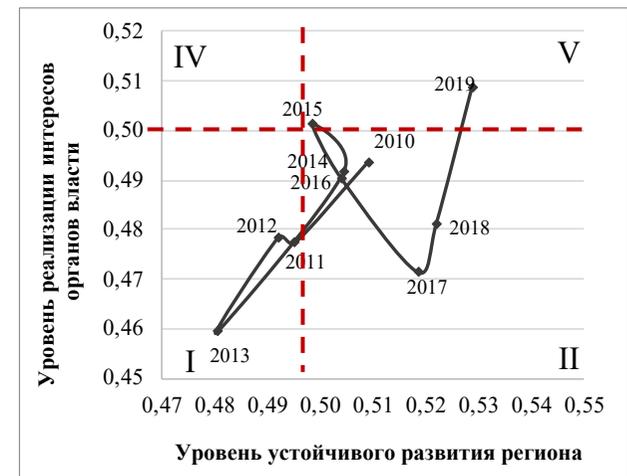
Рисунок И.7 – Фазовые портреты Пермского края

a – с позиции реализации интересов населения

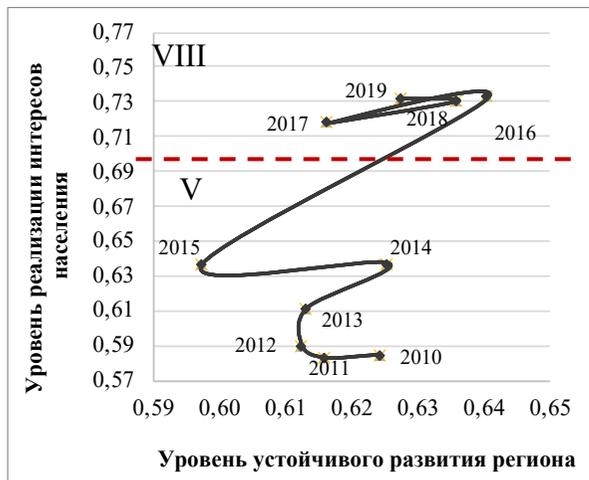

b – с позиции реализации интересов бизнес-сообщества

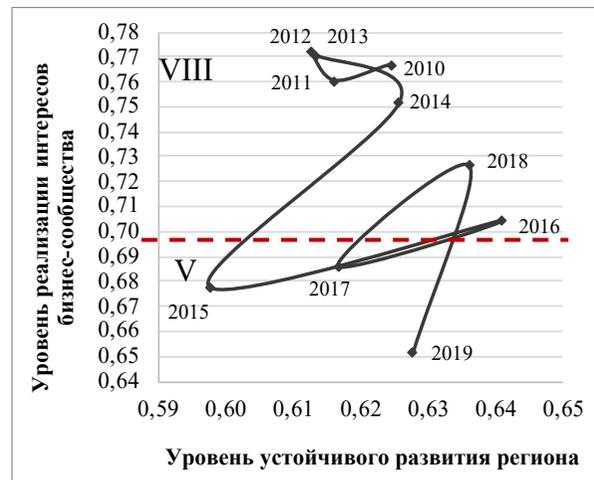

v – с позиции реализации интересов органов власти

Рисунок И.8 – Фазовые портреты Кировской области

a – с позиции реализации интересов населения

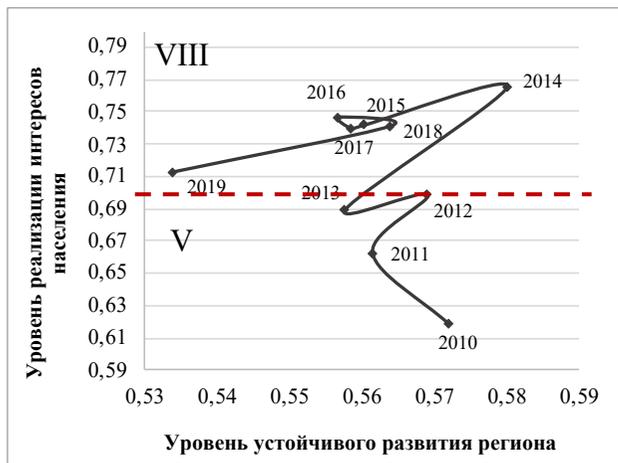

b – с позиции реализации интересов бизнес-сообщества

v – с позиции реализации интересов органов власти

Рисунок И.9 – Фазовые портреты Нижегородской области

a – с позиции реализации интересов населения

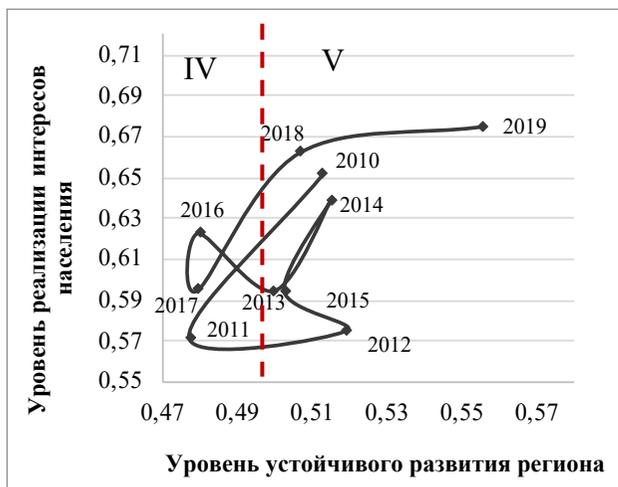

б – с позиции реализации интересов бизнес-сообщества

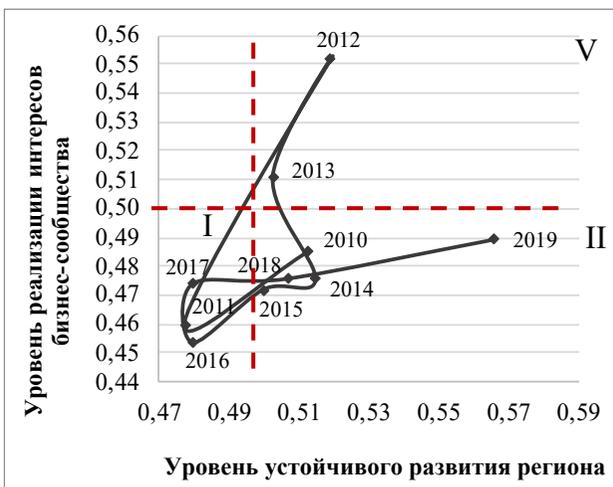

в – с позиции реализации интересов органов власти

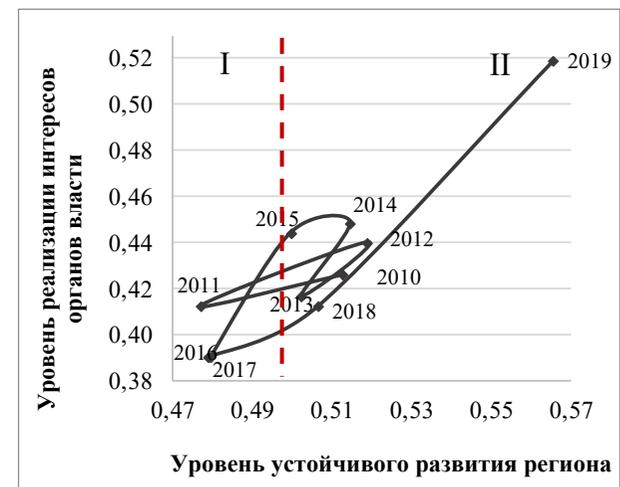
Рисунок И.10 – Фазовые портреты Оренбургской области

a – с позиции реализации интересов населения

б – с позиции реализации интересов бизнес-сообщества

в – с позиции реализации интересов органов власти

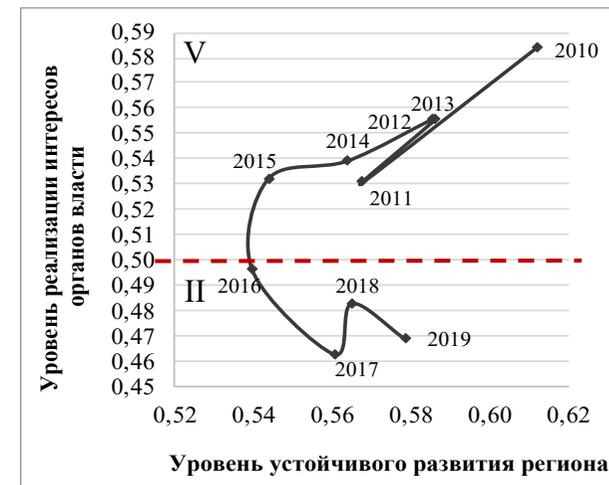
Рисунок И.11 – Фазовые портреты Пензенской области

a – с позиции реализации интересов населения

б – с позиции реализации интересов бизнес-сообщества

в – с позиции реализации интересов органов власти

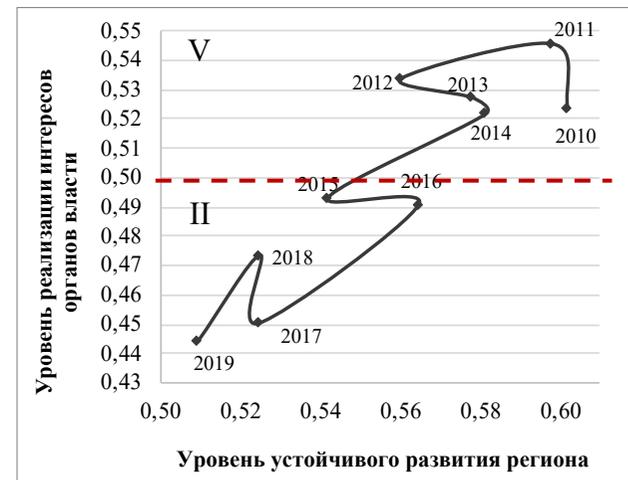
Рисунок И.12 – Фазовые портреты Самарской области

a – с позиции реализации интересов населения

б – с позиции реализации интересов бизнес-сообщества

в – с позиции реализации интересов органов власти

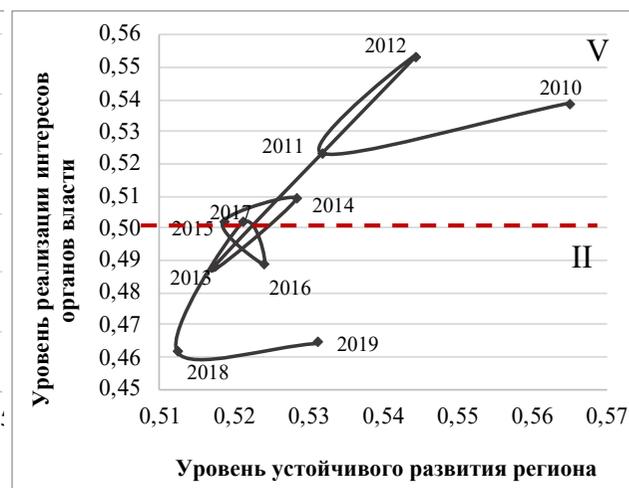
Рисунок И.13 – Фазовые портреты Саратовской области

a – с позиции реализации интересов населения

б – с позиции реализации интересов бизнес-сообщества

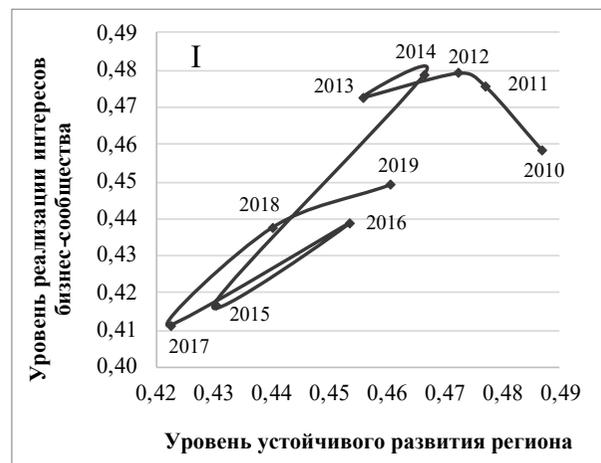

в – с позиции реализации интересов органов власти

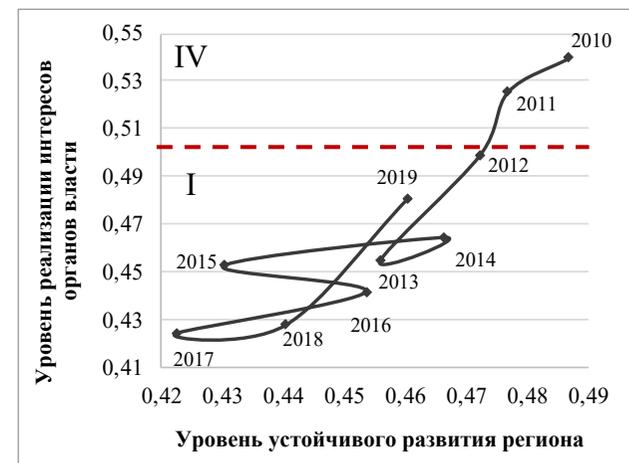
Рисунок И.14 – Фазовые портреты Ульяновской области

a – с позиции реализации интересов населения

б – с позиции реализации интересов бизнес-сообщества

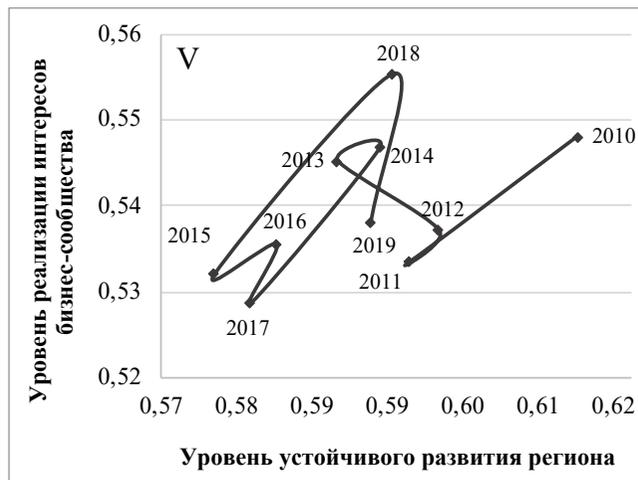

в – с позиции реализации интересов органов власти

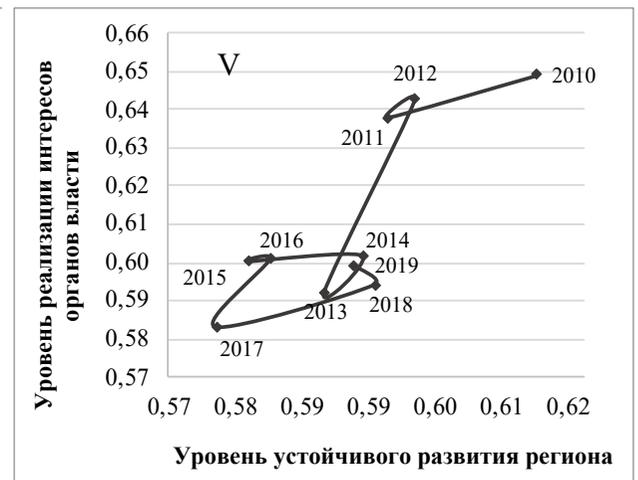
Рисунок И.15 – Фазовые портреты Курганской области

a – с позиции реализации интересов населения

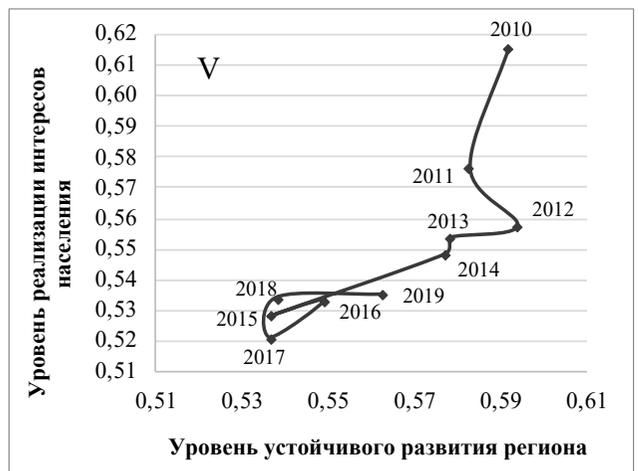

б – с позиции реализации интересов бизнес-сообщества

в – с позиции реализации интересов органов власти

Рисунок И.16 – Фазовые портреты Свердловской области

a – с позиции реализации интересов населения

б – с позиции реализации интересов бизнес-сообщества

в – с позиции реализации интересов органов власти

Рисунок И.17 – Фазовые портреты Челябинской области

Таблица И.1 – Коэффициенты вариации, характеризующие уровень внутрисубъектных диспропорций в реализации социо-эколого-экономических интересов населения

Регион РФ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,086	0,247	0,338	0,125	0,268	0,331	0,245	0,297	0,308	0,329
Республика Марий Эл	0,163	0,156	0,258	0,253	0,103	0,166	0,218	0,201	0,252	0,141
Республика Мордовия	0,313	0,261	0,274	0,246	0,231	0,257	0,238	0,223	0,250	0,266
Республика Татарстан	0,365	0,435	0,411	0,425	0,407	0,424	0,331	0,373	0,348	0,283
Удмуртская Республика	0,245	0,384	0,155	0,258	0,215	0,287	0,118	0,261	0,289	0,287
Чувашская Республика	0,142	0,353	0,142	0,149	0,145	0,167	0,173	0,192	0,260	0,295
Пермский край	0,348	0,386	0,350	0,328	0,278	0,272	0,275	0,048	0,080	0,078
Кировская область	0,250	0,401	0,309	0,311	0,216	0,216	0,267	0,122	0,146	0,187
Нижегородская область	0,380	0,396	0,352	0,384	0,352	0,297	0,036	0,069	0,078	0,07
Оренбургская область	0,259	0,198	0,186	0,142	0,267	0,296	0,299	0,287	0,262	0,21
Пензенская область	0,215	0,360	0,345	0,316	0,228	0,266	0,233	0,293	0,168	0,164
Самарская область	0,205	0,364	0,324	0,340	0,339	0,401	0,331	0,064	0,106	0,076
Саратовская область	0,363	0,408	0,419	0,410	0,389	0,444	0,335	0,426	0,380	0,345
Ульяновская область	0,215	0,372	0,349	0,365	0,346	0,341	0,303	0,341	0,314	0,331
Курганская область	0,424	0,478	0,448	0,435	0,381	0,441	0,235	0,408	0,341	0,351
Свердловская область	0,381	0,409	0,395	0,399	0,384	0,382	0,356	0,378	0,343	0,348
Челябинская область	0,283	0,346	0,333	0,342	0,347	0,325	0,295	0,334	0,326	0,320
Примечание – Выделены значения (выше 0,33), свидетельствующие о наличии диспропорций в уровне реализации интересов – дисбалансе в реализации интересов стейкхолдера.										

Таблица И.2 – Коэффициенты вариации, характеризующие уровень внутрисубъектных диспропорций в реализации социо-эколого-экономических интересов бизнес-сообщества

Регион РФ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,402	0,417	0,373	0,396	0,413	0,424	0,440	0,421	0,424	0,427
Республика Марий Эл	0,505	0,517	0,456	0,449	0,423	0,423	0,464	0,480	0,499	0,496
Республика Мордовия	0,372	0,373	0,369	0,349	0,347	0,310	0,328	0,322	0,341	0,256
Республика Татарстан	0,233	0,265	0,268	0,303	0,321	0,322	0,323	0,297	0,326	0,288
Удмуртская Республика	0,446	0,467	0,478	0,486	0,492	0,544	0,501	0,508	0,506	0,508
Чувашская Республика	0,356	0,241	0,203	0,235	0,208	0,330	0,299	0,332	0,369	0,392
Пермский край	0,507	0,538	0,533	0,555	0,538	0,530	0,525	0,539	0,511	0,412
Кировская область	0,502	0,508	0,503	0,511	0,544	0,539	0,507	0,504	0,513	0,513
Нижегородская область	0,183	0,202	0,197	0,189	0,200	0,203	0,168	0,157	0,152	0,271
Оренбургская область	0,598	0,619	0,604	0,581	0,588	0,653	0,663	0,651	0,621	0,642
Пензенская область	0,533	0,577	0,505	0,527	0,584	0,604	0,610	0,620	0,617	0,599
Самарская область	0,423	0,451	0,422	0,426	0,415	0,418	0,411	0,408	0,447	0,425
Саратовская область	0,187	0,225	0,394	0,344	0,274	0,285	0,279	0,278	0,399	0,422
Ульяновская область	0,433	0,464	0,433	0,430	0,440	0,414	0,410	0,408	0,445	0,389
Курганская область	0,432	0,468	0,457	0,473	0,480	0,575	0,541	0,561	0,547	0,516
Свердловская область	0,360	0,371	0,348	0,337	0,334	0,357	0,358	0,347	0,339	0,360
Челябинская область	0,436	0,422	0,396	0,401	0,420	0,457	0,456	0,435	0,484	0,446
Примечание – Выделены значения (выше 0,33), свидетельствующие о наличии диспропорций в уровне реализации интересов – дисбалансе в реализации интересов стейкхолдера.										

Таблица И.3 – Коэффициенты вариации, характеризующие уровень внутрисубъектных диспропорций в реализации социо-эколого-экономических интересов органов власти

Регион РФ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Республика Башкортостан	0,384	0,377	0,430	0,447	0,402	0,374	0,369	0,455	0,417	0,523
Республика Марий Эл	0,728	0,736	0,697	0,737	0,699	0,662	0,723	0,725	0,639	0,665
Республика Мордовия	0,469	0,528	0,484	0,441	0,443	0,448	0,461	0,490	0,509	0,525
Республика Татарстан	0,416	0,416	0,441	0,474	0,436	0,437	0,444	0,472	0,488	0,501
Удмуртская Республика	0,619	0,584	0,657	0,687	0,670	0,645	0,560	0,510	0,697	0,712
Чувашская Республика	0,598	0,626	0,614	0,654	0,649	0,674	0,603	0,696	0,664	0,770
Пермский край	0,302	0,375	0,388	0,395	0,344	0,324	0,340	0,340	0,296	0,349
Кировская область	0,599	0,617	0,601	0,637	0,539	0,494	0,481	0,509	0,490	0,455
Нижегородская область	0,452	0,487	0,507	0,533	0,504	0,471	0,412	0,480	0,453	0,390
Оренбургская область	0,221	0,296	0,311	0,325	0,273	0,226	0,197	0,192	0,205	0,323
Пензенская область	0,696	0,731	0,642	0,683	0,586	0,551	0,675	0,666	0,624	0,403
Самарская область	0,318	0,414	0,346	0,369	0,388	0,353	0,411	0,466	0,416	0,460
Саратовская область	0,479	0,437	0,448	0,441	0,442	0,466	0,450	0,533	0,475	0,558
Ульяновская область	0,461	0,475	0,427	0,535	0,486	0,480	0,468	0,460	0,541	0,537
Курганская область	0,468	0,492	0,529	0,589	0,574	0,583	0,581	0,620	0,634	0,532
Свердловская область	0,229	0,229	0,199	0,282	0,253	0,239	0,193	0,218	0,193	0,210
Челябинская область	0,271	0,259	0,224	0,273	0,246	0,280	0,203	0,242	0,243	0,231
Примечание – Выделены значения (выше 0,33), свидетельствующие о наличии диспропорций в уровне реализации интересов – дисбалансе в реализации интересов стейкхолдера.										

Приложение К (обязательное)

Фазовые портреты регионов по степени сбалансированности интересов региональных стейкхолдеров субъектов Приволжского и Уральского федеральных округов (за исключением Тюменской области)

Республика Башкортостан

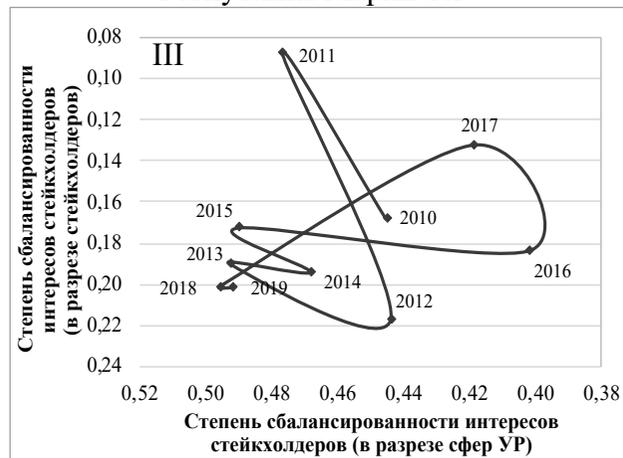
Республика Марий Эл

Республика Мордовия

Республика Татарстан

Удмуртская Республика

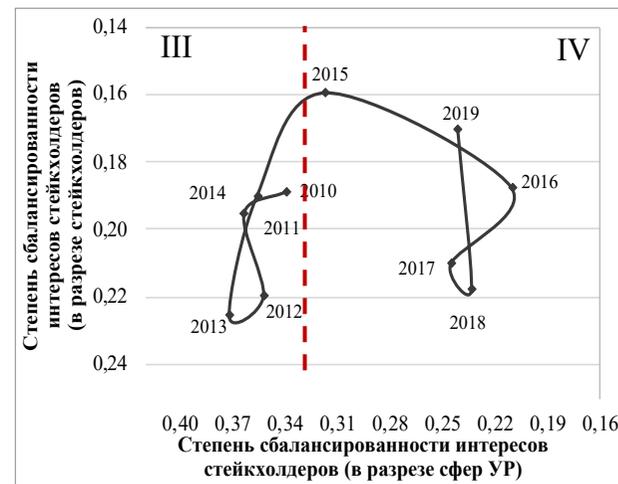
Чувашская Республика

Пермский край

Кировская область

Нижегородская область

Оренбургская область

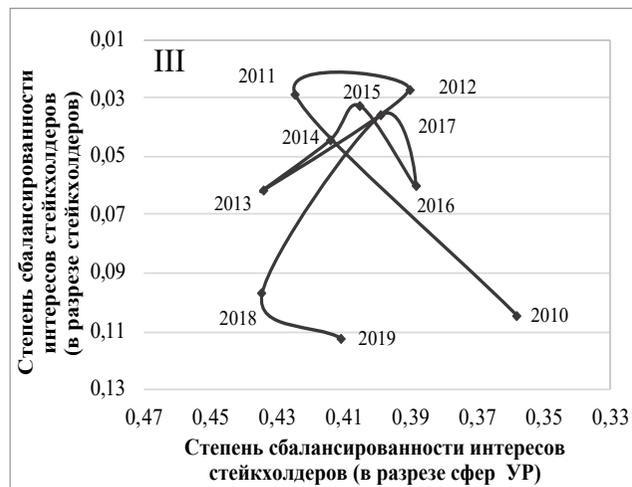
Пензенская область

Самарская область

Саратовская область

Ульяновская область

Курганская область

Свердловская область

Челябинская область